

16+

e-ISSN: 2712-9780

p-ISSN: 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2023

Том 12

№ 3(44)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 12
№ 3 (44)
2023

Ежеквартальный
научный электронный
журнал

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Ландрейл»»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Абылкасымова Алма Есимбековна, заслуженный деятель Казахстана, доктор педагогических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, академик Российской Академии образования

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Алиева Нармин Абульфаз кызы, доктор филологических наук, доцент

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук, профессор

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор

Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор

Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор

Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор

Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор

Анискин Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент

Анпилов Сергей Михайлович, доктор технических наук, доцент

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор

Бочегова Наталья Николаевна, доктор филологических наук

Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор

Добудько Татьяна Валерьяновна, доктор педагогических наук, профессор

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Насырова Эльмира Фанилевна, доктор педагогических наук, доцент

Осиянова Ольга Михайловна, доктор педагогических наук, доцент

Павлова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук, доцент

Родионов Михаил Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор

Сорочайкин Андрей Никонович, доктор философских наук, доцент

Турлова Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Цыцаркина Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Степина Наталья Валерьевна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77-83768 от 29.08.2022 г.

Компьютерная верстка:
Коростелев А.А.

Технический редактор:
Коновалова Е.Ю.

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя Общества с ограниченной ответственностью «Ландрейл»:
445047, Россия, Самарская область, г. Тольятти, Южное шоссе, д. 35А, офис 404
Тел.: +79270290177
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Подписана верстка 09.10.2023.
Выход в свет 10.10.2023.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 3-30-09.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Korostelev Alexander Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching (Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abylkasymova Alma Esimbekovna, Honored Worker of Kazakhstan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Russian Academy of Education

(Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Iskandarova Diloru Mukaddasovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods

of Teaching Foreign Languages and Cultures»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Raven John, PhD in Psychology, Professor, Honorary Doctor and Distinguished Professor of the University of Pecs

(Hungary), Honorary Doctor of the Catholic University of Lublin (Poland)

(Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Khanjani Leila, candidate of philological sciences, assistant professor of the Russian language department

(Gilan University, Rasht, Iran)

Editorial team:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology

(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Abramovskikh Elena Valerievna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian, Foreign Literature and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Aliyeva Narmin Abulfaz kyzy, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Department of Theoretical Linguistics

(Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan)

Aniskin Vladimir Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Information and Communication

Technologies in Education, Dean of the Faculty of Mathematics, Physics and Informatics

(Samara State Social Pedagogical University, Samara, Russia)

Anpilov Sergey Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Reinforced Concrete Structures

(Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Guseynova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Professor, Professor of the Russian Language Department

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Dobudko Tatyana Valeryanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics,

applied mathematics and methods of their teaching»

(Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies

(Penza State Technological University, Penza, Russia)

Zyukin Danil Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Research Center

(Kursk State University, Kursk, Russia)

Ivanyan Elena Pavlovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department « Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods»

(Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Leifa Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Amur State University, Blagoveshchensk, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department

«Theory and History of Russian and Foreign Law»

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department

of Discrete Mathematics and Informatics

(Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Nasyrova Elmira Fanilevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the department of theory and methodology of professional

education

(Surgut State University, Surgut, Russia)

Osiyanova Olga Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Methods

of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Pavlova Anna Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology and Methods

of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Scientific Research

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English

(Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan)

Rodionov Mikhail Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Informatics and Methods of Teaching Informatics and Mathematics»

(Penza State University, Penza, Russia)

Sorochaikin Andrey Nikonovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Digital Marketing

(International Market Institute, Samara, Russia)

Turlova Evgenia Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology

and Methods of Teaching English

(Orenburg State University, Orenburg, Russia)

Tsytsarkina Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

педагогические науки

ЗНАЧЕНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ БЕСПАЛОВА Татьяна Александровна, КУЗЬМИН Алексей Михайлович, НИКОЛАЕВ Дмитрий Владимирович, СПИРИДОНОВА Елена Анатольевна.....	7
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОЙ ИГРУШКИ БЕХТЕРЕВА Елена Николаевна, ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, ИВАНОВА Ирина Юрьевна, ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, КОЛОСОВА Ирина Викторовна	12
ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГИСТИКИ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВАСЕНИНА Наталия Леонидовна	18
ЭЛЕМЕНТЫ КОУЧИНГА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ ВЕДЕРНИКОВА Юлия Витальевна	22
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ГАДЖИЕВА Лала Абдулсалам кызы	26
СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ ДЕН Валерия Гихоевна, МАЛКО Виктория Викторовна.....	31
К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДМИТРИЕВА Дарья Дмитриевна	37
ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ ПЕДАГОГОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КОВАЛЬ Наталья Николаевна	41
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АРТ-ФЕСТИВАЛЬ КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, МИХАЙЛИНА Елизавета Павловна	45
АДАПТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ К СМЕШАННОМУ ОБУЧЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ») НАЗАРОВА Наталья Владимировна.....	51
ОБНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВСКИХ ПРАКТИК ОЗЕРЕЦ Ирина Георгиевна, ЗАЙЦЕВА Маргарита Сергеевна.....	57
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОКОЛОВА Надежда Анатольевна, РОСЛЯКОВА Светлана Васильевна, ЛЕЖНИНА Ольга Николаевна.....	61
АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРЕНИНГА, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРЕОДОЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, АНДРЕЕВА Ольга Владимировна.....	66
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УЧЕБНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ШИРОКИХ Светлана Викторовна.....	71
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИКИ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ШУРЫГИН Виктор Юрьевич, КРАСНОВА Любовь Алексеевна, ДЕРЯГИН Александр Владимирович.....	75
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЛОНТЕРАМИ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПАЗЛОВОГО МОБИЛЬНОГО АВТОГОРОДКА ЩЕРБАКОВ Игорь Николаевич.....	79

филологические науки

ОБУЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТУХОВА Виктория Алексеевна, АЛТУХОВА Любовь Алексеевна	83
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ В ПАРЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГРИЧЕНКО Людмила Владимировна	87
ТИПЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ДУБЛИРОВАННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА “ZOOTOPIA” ЕВСТАФИАДИ Ольга Вячеславовна, КРАВЦОВА Анна Алексеевна	92
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ “POTENTIAL BENEFITS AND RISKS OF NANOTECHNOLOGY ON ENVIRONMENT AND HEALTH”) ИНОЗЕМЦЕВА Надежда Владимировна, ЧЕРНОМЫРДИНА Евгения Юрьевна.....	96
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА «СВЕТСКОЙ» ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР «ДЬЯВОЛ НОСИТ PRADA» КАЦИТАДЗЕ Инна Мангуровна, ЖАРИНА Ольга Александровна.....	100

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ЧЕЛОВЕКО-МАШИННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯПЛАХОВА Ольга Александровна, ВОПИЯШИНА Светлана Михайловна,
ЦЫГАНОВА Лариса Васильевна, СМИРНОВА Елена Владимировна.....105**ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПЕРЕВОД ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА**

ШИГАЕВА Елена Петровна, ВОЛКОВА Евгения Александровна..... 111

Условия размещения материалов.....115

pedagogical sciences

THE IMPORTANCE OF VALEOLOGICAL CULTURE IN STUDENTS' PROFESSIONAL TRAINING BESPALOVA Tatyana Aleksandrovna, KUZMIN Aleksey Mikhaylovich, NIKOLAEV Dmitry Vladimirovich, SPIRIDONOVA Elena Anatolyevna	7
PREPARATION OF PRESCHOOL EDUCATION SPECIALISTS FOR THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN BEKHTEREVA Elena Nikolaevna, EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, IVANOVA Irina Yurievna, TERESHCHENKO Marina Nikolayevna, KOLOSOVA Irina Viktorovna.....	12
LOGISTICS CAPABILITIES IN PROJECT MANAGEMENT EDUCATIONAL ORGANIZATION VASENINA Natalia Leonidovna	18
COACHING ELEMENTS WHILE TEACHING LINGUISTIC STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE TO DEVELOP LEARNER AUTONOMY VEDERNIKOVA Yuliya Vitalyevna	22
THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE PROCESS OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING OF BACHELOR'S DEGREE STUDENTS GADZHIEVA Lala Abdulsalam kyzy	26
MENTORING SYSTEM AS PART OF TRAINING IN THE RESTAURANT BUSINESS (VLADIVOSTOK) DEN Valeria Gihoevna, MALKO Victoria Viktorovna.....	31
TO THE QUESTION OF OPTIMIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE BASED ON THE THEORY OF MULTIPLE INTELLIGENCE DMITRIEVA Darya Dmitrievna	37
IDENTIFICATION OF PROFESSIONAL DEFICIENCY OF TEACHERS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING KOVAL Natalya Nikolaevna	41
PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR CREATION OF COGNITIVE PROCESSES OF VARIOUS LEVELS IN TEACHING ENGLISH IN A NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTION KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, MIKHAILINA Elizaveta Pavlovna	45
ADAPTATION OF THE TECHNOLOGY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR NON-LINGUISTIC SPECIALTIES AT THE UNIVERSITY TO MIXED LEARNING (USING THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE "PRACTICE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE") NAZAROVA Natalya Vladimirovna.....	51
UPDATING THE PROCESS OF LABOR EDUCATION IN AN ORPHANAGE, TAKING INTO ACCOUNT THE POTENTIAL OF UNIVERSITY PRACTICES OZERETS Irina Georgievna, ZAITSEVA Margarita Sergeevna.....	57
THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES, IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION SOKOLOVA Nadezhda Anatolyevna, ROSLYAKOVA Svetlana Vasilievna, LEZHNIINA Olga Nikolaevna.....	61
ACTIVATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: TRAINING OPPORTUNITIES AIMED AT OVERCOMING SUBJECTIVE DIFFICULTIES CHEREMISKINA Irina Igorevna, ANDREEVA Olga Vladimirovna.....	66
APPLICATION OF THE METHOD OF EDUCATIONAL PROJECTS IN THE PROCESS OF FORMATION OF LAW ENFORCEMENT COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS SHIROKIKH Svetlana Viktorovna.....	71
PECULIARITIES OF REALIZATION OF INTERDISCIPLINARY LINKS IN TEACHING PHYSICS IN HIGHER EDUCATION BY MEANS OF E-LEARNING SHURYGIN Viktor Yurjevich, KRASNOVA Lyubov Alekseevna, DERYAGIN Alexander Vladimirovich.....	75
PEDAGOGICAL MODEL FOR PRACTICE-ORIENTED ROAD SAFETY PROJECT ACTIVITIES CARRIED OUT BY VOLUNTEERS WITH PUZZLE MOBILE CITY SHCHERBAKOV Igor Nikolaevich.....	79

philological sciences

PRODUCTIVE TYPES OF SPEECH ACTIVITY ALTUKHOVA Victoriya Alekseevna, ALTUKHOVA Lubov Alekseevna	83
SEMANTICS AND FUNCTIONING OF ANTHROPONYMS IN PAREMIC DISCOURSE GRICHENKO Ludmila Vladimirovna	87
TYPES OF PRAGMATIC ADAPTATION IN THE DUBBED RUSSIAN TRANSLATION OF THE ANIMATED FILM "ZOOTOPIA" EVSTAFIADI Olga Vyacheslavovna, KRAVTSOVA Anna Alekseevna	92
THE PROBLEM OF THE TRANSLATION OF ENGLISH TERMS IN THE SPHERE OF NANOTECHNOLOGIES INTO RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF THE ARTICLE "POTENTIAL BENEFITS AND RISKS OF NANOTECHNOLOGY ON ENVIRONMENT AND HEALTH") INOZEMTSEVA Nadezhda Vladimirovna, CHERNOMYRDINA Evgeniia Yurievna.....	96
LINGUO-CULTUROLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF A "SECULAR" WOMAN IN L. WEISBERGER'S NOVEL "THE DEVIL WEARS PRADA" KATSITADZE Inna Mangurovna, ZHARINA Olga Alexandrovna.....	100

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED TEXT
IN THE ASPECT OF HUMAN-MACHINE INTERACTION**
PLAKHOVA Olga Alexandrovna, VOPIYASHINA Svetlana Mikhailovna,
TSYGANOVA Larisa Vasilevna, SMIRNOVA Elena Vladimirovna..... 105

THE INFLUENCE OF DISCURSIVE FACTORS ON THE INTERNET FOLKLORE TRANSLATION
SHIGAEVA Elena Petrovna, VOLKOVA Evgenia Alexandrovna..... 111

Conditions of accommodation of scientific materials.....115

УДК 378.1
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_01

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЗНАЧЕНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

©Автор(ы) 2023

БЕСПАЛОВА Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой теоретического воспитания

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, dimnik2024@mail.ru*

SPIN: 5182-3117

AuthorID: 86876

ORCID: 0000-0002-3715-0374

КУЗЬМИН Алексей Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическая культура»

*Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова
410012, Россия, Саратов, dimnik2024@mail.ru*

SPIN: 2935-8556

AuthorID: 726665

ORCID: 0000-0002-0186-9328

НИКОЛАЕВ Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, dimnik2024@mail.ru*

SPIN: 7278-2030

AuthorID: 739293

ORCID: 0000-0002-1860-7068

СПИРИДОНОВА Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры технологического образования факультета психолого-педагогического и специального образования

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, dimnik2024@mail.ru*

SPIN: 2069-3107

AuthorID: 682439

ORCID: 0000-0002-0186-9328

Аннотация. В статье отражены аспекты, связанные с ролью здоровья, здорового образа жизни, валеологической культуры в жизни и развитии современного человека. Обозначена роль валеологической культуры в профессиональном становлении студентов, а также актуальность педагогической валеологии в образовательном процессе, важность валеологического образования. Укрепление здоровья подрастающего поколения является одной из приоритетных задач современного общества. Соответственно, успешная профессиональная подготовка конкурентоспособных специалистов, наряду с мотивацией к ведению здорового образа жизни, влечет повышение работоспособности выпускников вуза. На сегодняшний день особенно актуальна пропаганда здорового образа жизни, поскольку реальная практика, к сожалению, свидетельствует об ухудшении здоровья молодых людей под воздействием как социальной среды, так и распространения хронических и инфекционных заболеваний. Одной из важнейших задач образовательной системы является формирование у студентов вуза ответственности по отношению к своему здоровью как к важной личностной ценности. В рамках профессионального образования формирование и совершенствование валеологической культуры рассматривается как неотъемлемая часть личности человека и культуры общества в целом. Уровень валеологической культуры определяет отношение к своему здоровью, здоровью своих близких, а также способствует здоровому образу жизни.

Ключевые слова: общество, здоровье человека, здоровый образ жизни, валеология, валеологическое образование, валеологическая культура, педагогическая валеология, студенты, профессиональная подготовка, будущие специалисты.

THE IMPORTANCE OF VALEOLOGICAL CULTURE IN STUDENTS' PROFESSIONAL TRAINING

©The Author(s) 2023

BESPALOVA Tatyana Aleksandrovna, candidate of medical sciences, Institute of Sports and Physical Training, Head of the Department of Physical Training Theory

*Saratov State University
410012, Russia, Saratov, dimnik2024@mail.ru*

KUZMIN Aleksey Mikhaylovich, candidate of pedagogical sciences, Agronomy Faculty, associate professor of the Department "Physical Education"

*Saratov State Agrarian University
410012, Russia, Saratov, dimnik2024@mail.ru*

Nikolaev Dmitry Vladimirovich, candidate of pedagogical sciences, Institute of Sports and Physical Training, associate professor of the Department of Physical Training Theory

*Saratov State University
410012, Russia, Saratov, dimnik2024@mail.ru*

SPIRIDONOVA Elena Anatolyevna, senior lecturer, Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Senior Lecturer of the Department of Technological Education

*Saratov State University
410012, Russia, Saratov, dimnik2024@mail.ru*

Abstract. The article reflects the aspects related to the role of health, healthy lifestyle, valeological culture in the life and development of a contemporary person. The role of valeological culture in students' professional development is indicated, as well as the relevance of pedagogical valeology in the educational process and the importance of valeological education. The support of younger generation health is one of the priorities of the present community. Accordingly, successful professional training of competitive specialists, along with motivation to lead a healthy lifestyle, entails an increase in the efficiency

of university graduates. Today, the promotion of a healthy lifestyle is especially actual, since real practice, unfortunately, indicates a deterioration in the health of young people because of both social environment and the spread of chronic and infectious diseases. One of the most significant tasks of the educational system is the development of responsibility among university students in relation to their health as a major personal value. Within the framework of professional education, the formation and improvement of valeological culture may be considered as an integral part of the culture of every person as well as the culture of the whole community. The level of valeological culture determines the people's attitude to their health, the health of their loved ones, and contributes to a healthy lifestyle.

Keywords: community, human health, healthy lifestyle, valeology, valeological education, valeological culture, pedagogical valeology, students, professional training, future specialists.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобального изменения климата, возникающих вспышек вирусных заболеваний вопросы сохранения здоровья человека приобретают огромное значение. Прививать человеку потребность заботиться о своем здоровье необходимо с самого детства и развивать на протяжении всей жизни. В категории универсальных компетенций в соответствии с Федеральным образовательным стандартом подготовки бакалавров входит «Самоорганизация и саморазвитие (включая здравоохранение)», что подразумевает необходимость формирования способности поддерживать уровень физической подготовки для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности [1].

В соответствии с указом президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» с учетом тенденций развития и поддержания национальных интересов актуальным является сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Целью государственной политики среди прочих является укрепление здоровья граждан, что достигается решением таких задач, как повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом [2].

Проблема здоровьесбережения интересует представителей разных наук, например, философии, психологии, педагогики, медицины, биологии, поскольку в обществе наблюдаются низкие социальные перспективы сохранения здоровья подрастающего поколения. Ухудшение состояния здоровья подрастающего поколения заставляет задуматься о будущем нашей страны, ставит вопрос о принятии мер, в частности путем изменений и корректировки образовательной среды и системы образования в отношении совершенствования здоровья будущего трудоспособного населения. Развитие здоровья человеческого ресурса необходимо проводить наравне с предоставлением качественного образования на всех этапах [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является обоснование значимости валеологического образования для студентов высших учебных заведений. Затрагиваются вопросы, связанные с развитием навыков здорового образа жизни, а также формированием валеологической культуры и определения актуальности ее совершенствования как в процессе профессионального становления будущих специалистов, так и на протяжении всей жизни.

В статье представлен обзор исследований ученых в области охраны здоровья и совершенствования здорового образа жизни, а также развития валеологической культуры. Проанализированы ключевые понятия в научных трудах ученых, занимавшихся изучением валеологической культуры. Теоретической основой исследования послужили научные труды Д. Давыденко, В. Самарина, Е. Брындина, Д. Егорова, Л. Татарниковой, Ф. Шанука, А. Маджуги и других.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обращаясь к истории возникновения валеологии, следует отметить, что здоровье человека характеризует его способность к сохранению жизни. Отношение к здоровью проявлялось по мере усовершенствования знаний о физиологии человека и функционирования организма. Например, в древности, когда физическое состояние

здоровья связывали с мистическими представлениями, мерами по охране здоровья выступали религиозные обряды, и люди полагались на возможности самого организма. В более позднем периоде применялись оздоровительные системы «Кунг-фу», «Аюрвера», система Гиппократ «О здоровом образе жизни» и прочие, имеющие в своей основе не лечение, а формирование и укрепление здоровья. Затем пришел период, когда внимание здоровью уделяли все меньше, и лечили непосредственно болезни, хотя ученые М. В. Ломоносов, М. Я. Мудров и другие подчеркивали важность профилактики болезней и приоритет в отношении здоровья. Следует упомянуть Н. А. Семашко, под руководством которого противоэпидемические мероприятия позволили увидеть рост продолжительности жизни граждан нашей страны [4].

К сожалению, в последние годы мы видим негативный эффект воздействия различных факторов, таких как рост благосостояния, высокоэффективные промышленные технологии, нарушенная экология, на состояние здоровья людей и, в частности, подрастающего поколения. Кроме того, отсутствие личных мотивов в сохранении здоровья и знаний по культуре здоровья ведет к повышению актуальности вопросов, связанных с валеологией, а именно, с формированием валеологической культуры, как реализации возможностей нашего организма.

Валеологию как науку связывают с именем профессора И. И. Брехмана, утверждавшего, что формирование науки о здоровье должно происходить на основе интеграции экологии, биологии, психологии, медицины, физической культуры и других. Валеология понимается как социально-биологическая наука, изучающая качество жизни и здоровье человека [5].

В конце прошлого столетия произошла кардинальная переоценка здоровья и его значения для генофонда страны, стали распространяться практические рекомендации по антиалкогольному, антитабачному, антинаркотическому просвещению, по половому и сексуальному воспитанию, как необходимые аспекты формирования здорового образа жизни. Ученые заинтересовались сохранением психического здоровья и нервной системы подрастающего поколения. Необходимость в увеличении количества коррекционных учебных заведений для детей и подростков с отклонениями и задержками в развитии породила споры о причинах такой ситуации. Педагоги считают, что в сложившейся ситуации виноваты изменяющиеся экономические условия и экологическая обстановка, возможно даже семья. Однако нельзя недооценивать отрицательное влияние учебных перегрузок, в результате которых возникают такие болезни, как близорукость, сколиоз и т.д.). Действующие модели учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях в большинстве своем не отвечали принципам личностно-ориентированного обучения, целью которого по утверждению ученых является гармонически развитая личность, способная самосовершенствоваться, саморазвиваться и реализовывать себя в профессиональном мире [6]. Следовательно, проблема здоровья молодых людей стимулирует поиск эффективных средств и методов выхода из данной ситуации, в том числе и педагогическими средствами. Здоровый образ жизни создает для студентов определенную среду, в которой возникают предпосылки для высокой работоспособности, общественной активности, психологического комфорта. Такая среда позволяет

раскрыть потенциал студентов, актуализировать процесс их самосовершенствования [7].

Многие ученые считают, что валеологизация сферы образования, в частности профессионального, должно стать одним из ведущих направлений работы со студентами. Образовательные учреждения должны формировать жизненную установку на здоровье и здоровый образ жизни на различных этапах развития молодого поколения. По мнению Е. Г. Брындина, здоровье должно рассматриваться как приоритетная ценность, цель, результат и необходимое условие успешной деятельности всех участников образовательного процесса. Важно формировать у студентов эмоциональную уравновешенность, психическую устойчивость и способность вести здоровый образ жизни [8]. Здоровье человека не должно сводиться к констатации отсутствия болезни, оно должно способствовать полноценной жизни и физическому и социальному благополучию [9].

Обучаемому необходимо дать знания о здоровье, формировать и развивать умение заботиться о своем здоровье и здоровье близких. В рамках нашего исследования интерес представляет педагогическая валеология, которая служит решению задач по укреплению здоровья через систему образования и воспитания. Воздействуя на молодежь, а именно, студентов, она способствует восстановлению и укреплению здоровья нации. Ученые определяют направленность педагогической валеологии на обеспечение качественной профессиональной подготовки молодых специалистов по проблеме воспитания здорового поколения, а также значимости валеологического образования, наряду с валеологическим воспитанием и валеологической культурой. Рост интереса к данной проблеме обусловлен как потребностью общества в мерах по оздоровлению людей, так и понимание необходимости включения в учебные планы высших учебных заведений дисциплин, связанных с развитием валеологической культуры студентов, что влечет за собой активное включение обучающихся в процесс формирования и сбережения своего здоровья.

Обращаясь к пониманию педагогической валеологии, отметим, что Л. Г. Татарникова рассматривает педагогическую валеологию как новое направление в системно-интегративном образовании. Вместе с тем, автор полагает, что педагогическая валеология направлена не только на сбережение здоровья обучающегося, но и актуализирует процесс его саморазвития [10].

Педагогическую валеологию рассматривают также, как раздел педагогики о сохранении, приобретении и умножении здоровья с использованием специальных методов обучения. Однако единый методологический подход к образованию в области здоровья до настоящего времени ещё не выработан. Продолжается активный поиск концепций педагогической валеологии, определение основных валеологических задач в рамках системы образования, изучение «здоровьесберегающих» технологий в обучении, создание и разработка авторских образовательных программ по валеологии для учащихся общеобразовательной школы, учреждений среднего профессионального образования, студентов, а также в системе переподготовки специалистов.

Валеологические подходы основываются, главным образом, на превентивной концепции, а проблема формирования здоровья, как наиболее актуальная для подрастающего поколения, в лучшем случае сводится лишь к формальному усвоению знаний по дисциплине. Формирование валеологической культуры личности – целенаправленный процесс овладения понятиями «здоровья», устойчивыми валеологическими чертами и качествами, необходимыми для успешной жизнедеятельности.

Представляя единство материальной и духовной сфер, валеологическая культура должна рассматриваться как прогрессивное развитие общества. Валеологическая культура представляет собой систему целей и ценно-

стей, идеалов и образов, которые стимулируют стремление человечества к образцовому состоянию [11]. Если рассматривать валеологическую культуру как систему личностных ценностей, которая имеет в своей основе знания о сущности здоровья, способах и методах его улучшения и сохранения, то важно отметить, что ее формирование должно быть ориентировано на индивидуальные особенности личности студента, а в процесс обучения необходимо ввести специальные курсы, направленные на повышение валеологической грамотности обучающихся [12].

В. В. Строкань и С. Е. Коссе определяют валеологическую культуру личности как систему жизненных ценностей с опорой на знания о сущности здоровья, включая способы его формирования и поддержания [13]. Разделяя мнение ученых А. Г. Маджуги, Р. Р. Агзамова, С. Р. Хакутдиновой и Э. У. Гилязитдиновой о том, что валеологическое образование должно реализовываться в этнокультурном образовательном пространстве, хотим обратить внимание на важный аспект формирования валеологической культуры. Валеология направлена на обучение личности строить отношения с самим собой. По мнению вышеупомянутых авторов, валеология изучает здоровье человека с позиции «само» – самосознания, самопознания, самооздоровления и самосовершенствования [14]. В результате валеологического образования у студентов должен отмечаться определенный уровень сформированности валеологической культуры, позволяющий не только оценивать физиологические и психологические возможности своего организма, но и распространять усвоенные знания на окружающих. Среди условий формирования валеологической культуры выделяют социально-педагогические, дидактические, организационно-педагогические и акмеологические [15]. Ряд педагогических условий, таких как совершенствование содержания профессионального образования, дифференцированный подход при организации занятий по физической культуре с учетом показателей здоровья обучающихся, позволит получить более высокие показатели сформированности валеологической культуры. Кроме того, к педагогическим условиям формирования валеологической культуры относят развитие субъектной позиции студента по отношению к своему здоровью, а также организация образовательного пространства, позволяющего студентам проявлять валеологическую компетентность. Субъектная позиция проявляется в сознательном отношении к образовательному процессу, к саморазвитию, личностному и профессиональному, наряду с развитием способности адаптироваться в образовательной и социокультурной ситуации.

Организация образовательного пространства, позволяющего студентам проявлять валеологическую компетентность, предполагает включение обучающихся в различные формы социального взаимодействия, вариативность учебной и творческой деятельности, также как создание среды для проявления активности студентов в реализации деятельности по совершенствованию навыков валеологической культуры. Этот процесс возможен путем, например, создания валеологических ресурсных центров, взаимодействие которых позволяет влиять на формирование валеологической компетентности. Формирование валеологической культуры происходит в результате тренингов, проблемных лекций, деловых игр и дискуссий [16].

Оценить уровень сформированности навыков валеологической культуры, однозначно, возможно при соблюдении педагогических условий, которые влияют на эффективность происходящих изменений. Прежде всего, педагогу следует создавать положительную мотивацию к здоровому образу жизни, разрабатывать учебный материал с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Кроме этого, при организации процесса обучения мы считаем актуальным стимулирование активности и самостоятельности обучающегося на основе лич-

ностно-ориентированного подхода в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Личностно-ориентированный подход, основываясь на взаимодействии студентов и педагогов, предполагает создание оптимальных условий для развития способности к самообразованию и самоопределению. Развитие личности обучающегося рассматривается как основная задача образовательного процесса, причем его место видоизменяется и предполагает активность студента в обучении, повышении требований к самоопределению, самообразованию и самостоятельности в учебно-профессиональной деятельности. Однако творческая индивидуальность педагога и авторские педагогические технологии в личностно-ориентированном образовании нацелены на полноценное развитие участников образовательного процесса. Личностно-деятельностный подход является способом интенсификации валеологической подготовки студентов, обеспечивая дидактическое сотрудничество педагога и обучающихся [17].

Формирование валеологической культуры будущих специалистов является важной составной частью программы вузовской подготовки, поскольку валеологически подготовленные кадры, умеющие сохранять свое здоровье, смогут работать плодотворно, заинтересованно во внедрении и распространении укрепляющих здоровье технологий в будущей профессиональной деятельности.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем валеологическую культуру студентов как неотъемлемую часть личной культуры будущего специалиста, представляющей совокупность гностического, ценностного и поведенческого компонентов. Гностический компонент представляет собой знания о сущности и значении здоровья, а также принципах, методах и средствах его сохранения, о факторах риска, о возможностях минимизации влияния социальных и экологических условий на качество жизни. Ценностный компонент характеризует отношение к здоровому образу жизни, потребности и убежденность в необходимости проведения мер по укреплению здоровья. Поведенческий компонент включает действия обучаемого по сохранению и укреплению личного и общественного здоровья, характер взаимодействия с внешней средой, готовность к самоконтролю, самооценке, коррекции своих поступков в образовательном процессе для реализации сформированных навыков в будущей профессиональной деятельности.

Основные направления по формированию валеологической культуры студентов можно определить, как создание специализированных курсов по валеологии в структуре профессиональной подготовки или актуализация валеологических знаний в рамках различных дисциплин. Рассмотрим, к примеру, освоение дисциплины «Физическая культура и спорт» студентами направленной подготовки, не связанных с профессиональной спортивной деятельностью. В задачи освоения дисциплины среди прочих входит формирование основ здорового образа жизни, мотивационно-ценностного отношения и установки на здоровый образ жизни, а также овладение практическими навыками и умениями для сохранения и укрепления здоровья. В ходе изучения дисциплины предполагается формирование способности поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Результатами освоения дисциплины ожидаются знания основ здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий физической культуры, а также овладение средствами и методами физического самосовершенствования, ценностями физической культуры личности для успешной социальнокультурной и профессиональной деятельности. Для студентов предусмотрены как лекционные, так и практические занятия. В перечне тем, рекомендованных к изучению, мы встречаем непосредственно те, которые способствуют развитию и совершенствованию валеологической куль-

туры: «Взаимосвязь общей культуры студента и его образа жизни», «Личное отношение к здоровью как условие формирования здорового образа жизни», «Основные требования к организации здорового образа жизни», «Физическое самовоспитание и самосовершенствование в здоровом образе жизни» и другие. На занятиях преподавателю важно заинтересовать и создать мотивацию к дальнейшему развитию валеологических знаний для самосовершенствования, что студенты могут реализовать в рамках самостоятельной работы. Работа по формированию валеологической культуры продолжается со студентами подобных направлений подготовки в рамках освоения элективных дисциплин по физической культуре и спорту, например, «Игровые виды спорта» или «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту (общая физическая подготовка)». Подобные дисциплины являются важным компонентом в развитии личности студента, его общей культуры, психофизического становления и профессиональной подготовки. Проанализировав содержание учебных дисциплин, способствующих совершенствованию валеологической культуры, мы видим, что в рамках образовательного процесса положительным будет акцентировать внимание студентов к их здоровью и необходимости его сохранения. Крайне важно устанавливать междисциплинарные связи, внедряя основы валеологического образования в ходе освоения дисциплин, напрямую не связанных с физической культурой.

ВЫВОДЫ

Развитие знаний в обсуждаемом научном направлении строится на понимании особенностей и возможностях человеческого организма, технологиях сохранения, поддержания и улучшения здоровья. Основными стратегиями формирования валеологической культуры должны стать формирование ответственности за свое здоровье и здоровый образ жизни, профилактические мероприятия, развитие физических качеств, корректировка физических недостатков, изучение основ безопасности жизнедеятельности, организация отдыха при поддержке семьи и образовательного учреждения. Важно создавать положительную мотивацию по ведению здорового образа жизни, способности сформировать и осуществлять индивидуальную программу здоровья, валеологическую грамотность, соответственно. Ценностное отношение к здоровью, владение валеологическими знаниями, а также различными оздоровительными методами и готовность их использовать для формирования, сохранения и укрепления здоровья в соответствии с особенностями и потребностями своего организма составляет основу валеологической культуры студента.

Таким образом, в рамках образовательного процесса систематизация знаний, умений и навыков на основе здоровьесохраняющих и здоровьесберегающих технологий педагог направляет усилия на формирование валеологической культуры, как результат валеологического образования, как показатель, определяющий культурный уровень общества. Бесспорно, крайне важно выбирать методы воздействия на студентов в процессе валеологического обучения, рационально использовать возможности образования как средства формирования здорового образа жизни в развитии здорового общества. При формировании, сохранении и укреплении здоровья студенты способны самореализоваться, обеспечить оптимальное качество жизни, что составляет основу валеологической культуры личности.

Изучение валеологической культуры и вопросы, связанные с ее формированием в образовательном процессе, остаются актуальными и важными на сегодняшний день. Необходимость развития и совершенствования навыков по сохранению и укреплению физически крепких, выносливых, мобильных и конкурентоспособных выпускников вуза, готовых к интенсивной производственной деятельности. Дальнейшие исследования в данном направлении могут содержать разработку курсов

по формированию валеологической культуры в рамках профессиональной подготовки студентов, а также практические рекомендации по организации мероприятий, связанных с укреплением здоровья подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>
2. Указ Президента РФ от 2 июня 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/401425792/#block_1000
3. Лифарева Н. А. Здоровьесбережение как фактор успешности и продуктивной жизнедеятельности обучающихся / Н. А. Лифарева, А. В. Ахаев, Б. А. Даунов // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2020. № 1. С. 133-143.
4. Педагогическая валеология: учеб. пособие [Текст] / авт.-сост. А. И. Кагарманова. Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. 268 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.bsml.uz/web/kitoblar/152371630.pdf>
5. Давиденко Д. Н. Валеология – научно-педагогическая основа культуры здоровья / Д. Н. Давиденко // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2006. № 21. С. 21-25.
6. Личностно-ориентированное профессиональное образование / О. И. Ваганова, А. В. Гладков, А. А. Коростелев, К. А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 112-115. DOI 10.26140/bgj3-2020-0902-0029
7. Самарин А. В. Теоретическая модель формирования здорового образа жизни студенческой молодежи в дискурсе культуры здоровья / А. В. Самарин, Л. Л. Мехришвили // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18, № 2. С. 816-820.
8. Брындин Е. Г. Креативное инновационное высшее образование // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Курск, 05–06 июня 2018 года / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В. И. Герасимов. Том Выпуск 13 Часть 2. Курск: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 797-802.
9. Егоров Д. Е. Здоровье, физическая культура в жизни студента / Д. Е. Егоров, Е. С. Замчевская // Научный журнал Дискурс. 2017. № 1(3). С. 19-24.
10. Татарникова Л. Г. Тенденции системного развития педагогической валеологии в образовательной реальности третьего тысячелетия / Л. Г. Татарникова // Непрерывное образование. 2020. № 2(32). С. 18-28.
11. Сханук Ф. З. Проблема формирования валеологической культуры личности в условиях трансформации общественной жизни // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2013, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-valeologicheskoy-kultury-lichnosti-v-usloviyah-transformatsii-obshchestvennoy-zhizni> (дата обращения 23.06.2023)
12. Боженькина С. А. Валеологическая культура и ее формирование / С. А. Боженькина // Science and technology innovations : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 15 мая 2020 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 205-208.
13. Строкань В. В. Сущность и значение формирования валеологической культуры студентов высших учебных заведений / В. В. Строкань, С. Е. Коссе // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2009. № 10. С. 242-244.
14. Маджуга А. Г. Системообразующие основания стратегии валеологического образования в современных условиях / А. Г. Маджуга, Р. Р. Аззамов, С. Р. Хакутдинова, Э. У. Гилязтдинова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 9(115). С. 181-186. DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.09.115.p181-186
15. Лавричева И. А. Формирование валеологической культуры студентов : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Саратов, 2002. – 190 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovaniya-valeologicheskoy-kultury-studentov.html>
16. Дорошенко А. Л. Педагогические условия формирования валеологической компетентности у студентов вуза : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.02 : Кострома, 2008. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-valeologicheskoi-kompetentnosti-u-studentov-vuza>
17. Еремка Е. В. Личностно-деятельностный подход в исследовании валеологической подготовки студентов / Е. В. Еремка // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2019. № 49. С. 7-13.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.07.2023

Approved date: 25.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 372.2

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_02

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОЙ ИГРУШКИ

© Автор(ы) 2023

БЕХТЕРЕВА Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454005, Россия, Челябинск, bekhterevaen@cspu.ru*

SPIN: 5294-2490

AuthorID: 728337

ORCID: 0000-0001-9164-2794

ScopusID: 57218375868

ЕВТУШЕНКО Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454005, Россия, Челябинск, evtushenkoin@cspu.ru*

SPIN 8076-2262

AuthorID: 502114

ORCID: 0000-0003-1472-9591

ScopusID: 57211658815

ИВАНОВА Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454005, Россия, Челябинск, ivanova_iyu@cspu.ru*

SPIN: 5526-0017

AuthorID: 738079

ResearcherID: AAR-5069-2021

ORCID: 0000-0002-3993-3751

SCOPUSID: 57195485155

ТЕРЕЩЕНКО Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология детства»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454005, Россия, Челябинск, tereshenkonn@cspu.ru*

SPIN: 8434-8140

AuthorID: 825360

ORCID: 0000-0003-1998-0793

КОЛОСОВА Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория, методика и менеджмент дошкольного образования»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454005, Россия, Челябинск, kolosovaiv@cspu.ru*

SPIN: 3950-2096

AuthorID: 348126

ORCID: 0000-0001-7714-3358

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть особенности социализации детей дошкольного возраста. Рассмотрены средства социализации, особенности проявления детьми накопленного социального опыта. Актуализирована проблема одного из наиболее эффективных средств социализации детей – детской игрушки. Изучены особенности современных игрушек, их воспитательный и развивающий потенциал. Представлен анализ психолого-педагогической литературы, предложены подходы к рассматриваемой проблеме с позиции выявления потребностей современных детей, выявлены особенности влияния игрушки на социализацию детей дошкольного возраста. В статье обоснована необходимость в классификации современных детских игрушек, проанализировано современное состояние рынка игрушек в нашей стране. С помощью анкетирования родителей выявлены особенности выбора игрушек детьми, а также описаны потребности современных родителей в компетентных знаниях в этой области.

Ключевые слова: социализация, дети дошкольного возраста, современные детские игрушки, классификация современных детских игрушек.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Изучение формирования самооценки как детерминанты социально-психологической адаптивности детей», договор № ШК-17-2023/1 от 20.04.2023 г.

PREPARATION OF PRESCHOOL EDUCATION SPECIALISTS FOR THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN

© The Author(s) 2023

BEKHTEREVA Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department “Theory, Methodology and Management of Preschool Education”

*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University”
454080, Russia, Chelyabinsk, bekhterevaen@cspu.ru*

EVTUSHENKO Irina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department “Pedagogy and psychology of childhood”

*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, evtushenkoin@cspu.ru*

IVANOVA Irina Yurievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department “Pedagogy and psychology of childhood”

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

454080, Russia, Chelyabinsk, ivanovaiyu@cspu.ru
TERESHCHENKO Marina Nikolayevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department "Pedagogy and psychology of childhood"
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, tereshchenkonn@cspu.ru

KOLOSOVA Irina Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department "Theory, Methodology and Management of Preschool Education"
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, kolosovaiv@cspu.ru

Abstract. The article attempts to consider the features of the socialization of preschool children, the means of socialization, the features of the manifestation of accumulated social experience by children are considered. The problem of one of the most effective means of socialization of children – children's toys is actualized. The features of modern toys, their educational and developmental potential are studied. The analysis of psychological and pedagogical literature is presented, approaches to the problem under consideration from the perspective of identifying the needs of modern children are proposed, the peculiarities of the influence of toys on the socialization of preschool children are revealed. The article substantiates the need for classification of modern children's toys, analyzes the current state of the toy market in our country. With the help of a questionnaire of parents, the peculiarities of the choice of toys by children are revealed, and the needs of modern parents for competent knowledge in this area are described.

Keywords: socialization, preschool children, modern children's toys, classification of modern children's toys.

Funding: the study was carried out with the financial support of the Shadrinsky State Pedagogical University within the framework of the scientific project "Studying the formation of self-esteem as a determinant of socio-psychological adaptability of children", contract No. SHK-17-2023/1 dated 04/20/2023.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Социокультурные ценности современного образования предполагают выявление значимых приоритетов в создании благоприятных условий для эффективной социализации подрастающего поколения. Сегодня современный мир подвержен влиянию процессов цифровой трансформации, глобализации, виртуальной жизнедеятельности и постоянно изменяющихся тенденций, что влечёт за собой изменения в социальной реальности. Современная ситуация и направления развития общества требуют нового подхода к процессу развития детей, используя все внутренние резервы личности, что должно обеспечивать повышение качества образования, беспрепятственное вхождение ребенка в социокультурное пространство, способность и потребность изменить современную действительность.

Как считает А. Г. Асмолов [1], социализация должна направлять ребенка не только на познание самого себя, но и на стремление понимать поведенческий компонент взрослых и сверстников в различных жизненных ситуациях. Поскольку социализация детей протекает под воздействием внешних факторов и явлений, различных агентов социализации, необходимо уделить пристальное внимание игрушке как наиболее характерному явлению для дошкольного возраста. Традиционная игрушка вбирает в себя всё культурно-историческое прошлое, народные традиции, что безусловно выступает основой для социализации детей. В игре и в других видах деятельности, характерных для каждого периода развития личности, ребенок накапливает социальный опыт. Такой опыт включает в себя различные области жизнедеятельности, «проживаются» особенности социально-нормативных отношений, формируются представления ребенка о мире и своем в нем месте. Зафиксированный в игрушке общественный опыт присваивается ребенком и становится его личным опытом, определяя тем самым его дальнейшее социальное развитие.

Характеризуя проблемы эффективной социализации детей дошкольного возраста, А. М. Щетинина [2] выделяет следующие особенности: осознание и адекватное восприятие элементарных эмоциональных статусов; способность к профессиональной идентичности; владение навыками самоконтроля, рефлексии, саморегуляции, способами социокультурного поведения и общения; приспособляемость к агрессивной окружающей среде; интериоризирование социальных мотивов; субъективное самосознание и самореализация своих возможностей. Значимость изучаемой проблематики находит

выражение в нормативных документах современной системы дошкольного образования («Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Федеральная образовательная программа дошкольного образования), где обозначается задача включения в образовательный процесс всех компонентов социализации, в частности работы с семьёй, поддержку собственной национальности и культуры, трудовое воспитание и пр.

Научный интерес нашего исследования связан с выявлением особенностей влияния игрушки на социализацию детей дошкольного возраста. Также необходимо отметить, что феномен современной игрушки и ее роль в развитии ребенка пока недостаточно изучены. Большинство исследований рассматривают игрушку неотъемлемой частью любой культурной практики ребенка, но то влияние на социализацию детей, которое оказывает игрушка, часто спорно, а иногда – абсолютно противоречиво, что делает задачу использования игрушки в образовательном процессе затруднительной. Рынок игрушек стремительно меняется. В эпоху ускоренных процессов развития техники и технологий появляется совершенно новый облик современной игрушки, функционал и педагогический потенциал которой может во многом превосходить традиционные. Поэтому данная проблема сегодня все чаще звучит в кругу идеологов психолого-педагогических основ ценностного подхода к развитию личности ребенка, которые часто вступают в разногласия с интересами компаний, производящих и распространяющих игрушки [3]. Современные дети обладают чрезмерным количеством игрушек, через которые постигают культурный опыт меняющейся цивилизации часто без контроля и рекомендаций взрослых. В исследовании М. Nilsson и А. Nelson [4; 5] в комнате современного ребёнка находится около 500 игрушек. Такое перенасыщение игровой среды приводит к невозможности организации игровой деятельности с позиции накопления социального опыта, передачи культурно-исторических ценностей, не дает возможности игрушкам проявить интенциональность, стать субъектом действия в предметном игровом мире. Все это требует от практики дошкольного образования обновлённого содержания подходов к использованию игрушки в социализации детей дошкольного возраста в соответствии с современной социокультурной ситуацией.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблема социализации детей дошкольного возраста в последние десятилетия входит в широкий круг вопросов, вызывает научный интерес и рассматривается в трудах С. А. Козловой, Е. О. Смирновой, Р. М. Чумичевой, О. В. Дыбиной, М. И. Богомоловой, Н. Е. Татаринцевой и др. Л. В. Коломийченко [6] рассматривает социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста с позиции культурологической модели образования. По ее мнению, социализация – это процесс необратимых изменений, которые происходят в личности ребенка под влиянием социокультурных ценностей, организуя «вывод» человека за пределы его животной сущности. А. Бандура в своем исследовании определяет, что личность формируется в процессе накопления и подражания ребенком значимым моделям поведения, идентификации этого опыта через наблюдение, созидательное построение ребенком модели человеческих действий и отношений, внутреннюю саморегуляцию [7]. Позиции этого подхода подчеркиваются и в работе Р. Бенедикта, который в процессе изучения культурных традиций разных народов, отмечает влияние социального окружения на природу человека и принятия им черт окружающего общества [5]. Принимая во внимание мнение Л. В. Мардахаева [8], отметим три важных аспекта в процессе социализации: возраст человека, влияние окружающей среды и самоактивность индивида. К этим же аспектам, в подходе М. И. Лисиной [9], необходимо добавить общение как один из существенных моментов общего психического развития ребенка. Исходя из различных концепций и взглядов исследователей на эту проблему, мы понимаем, что на социализацию влияют как внешние, так и внутренние факторы. Этот процесс может протекать стихийно и целенаправленно, но наибольшее влияние всегда оказывает общество и культура, в которой функционирует ребенок. Рассматривая различные подходы к определению сущности социализации, мы придерживаемся позиции Д. И. Фельдштейна, который выделил следующие составляющие социализации детей: самовосприятие себя среди других; интериоризация социальных мотивов; овладение социокультурным опытом, социально зафиксированными действиями, их социальной сущностью [10].

Современные исследования отражают полифонию мнений и подходов в выборе наиболее эффективных средств позитивной социализации детей дошкольного возраста. Среди них сегодня все чаще встречается мнение о понимании сущности игрушки как феномена социокультурного развития личности, ее образовательной и воспитательной функций. Наибольший вклад в научное понимание и толкование феномена игры внесли зарубежные учёные Э. Берн, К. Гросс, Ф. Шиллеа, Г. Спенсер, В. Вундт, Р. Винклер, Г.-Х. Гадамер, Ж.-П. Сартр [5; 11]. В трудах Т. Е. Rasmussen игрушка рассматривается в качестве своеобразного портала в виртуальную реальность [12]. Автор акцентирует внимание на непосредственное включение игрушки во взаимодействие с играющими сторонами. Любой, используемый для этого предмет становится игрушкой только тогда, когда он впитывает дух трансформаций и превращений, когда он символизирует собой нечто иное. Проблема изучения современных игрушек в последние десятилетия становится все более востребованной среди исследователей. Их интересует широкий круг вопросов: предпочтение детей при выборе игрушек; какие свойства присущи разным видам игрушек; их влияние на развитие детей, взаимоотношения родителей и детей; особенности коммуникации и риски обучения. В трудах И. А. Рябковой, Е. Г. Шеиной, С. Ю. Смирновой [13] делается обзор современных психологических исследований по изучению игровых предпочтений дошкольников в связи с их полом и физическими характеристиками игрушек. Исследователями объясняются феномены изменения поведения родителей в процессе игры с ребенком возможностями и свойствами «маскулинных» и «феминных» игрушек. Вопросы

развития ребенка в эпоху цифровых игрушек отражены в трудах Е. Е. Клопотовой [14]. Она выделила основные направления зарубежных исследователей в этом направлении: влияние цифровых игрушек на игру, коммуникацию; изучение их возможностей использования в образовании; риски взаимодействия с ними. На основе анализа автор делает вывод, что стремительное внедрение в современную жизнь цифровых игрушек заслуживает глубокого внимания с целью определения их возможностей и рисков в ситуации взаимодействия «ребенок – цифровая игрушка». Определенный интерес для нашего исследования представляют труды Н. С. Денисенковой и Т. Н. Счастной [15]. Они проблему раскрытия потенциала современной игрушки рассматривали в диаде: «бедствие или культурная реальность?» Исследователями даются рекомендации для родителей в подборе игрушек для детей, раскрытия их ресурсов с учетом трудов отечественной педагогической школы, а также подробно описываются последствия от взаимодействия с той или иной игрушкой. Проблемы выявления особенностей взаимодействия подробно описаны в работах С. Хашми [16], они раскрываются через активизацию тех областей мозга, которые активизируются в рамках социального взаимодействия. Таким образом, экспериментально доказана уникальность и ценность влияния игрушки на развитие личности ребенка. Игрушка в данном случае – это средство идентификации, своеобразная проекция, субъект действия в предметном игровом мире. У игрушек множество разнообразных функций, все они играют важную роль в развитии детей дошкольного возраста, но мы сосредоточили своё внимание на социализирующей и воспитывающей функциях. Выступая средством формирования социального опыта и социальных компетенций, игрушка воздействует на играющих. Данный социально-педагогический потенциал заключается в формах и разновидностях игрушек. Так, игра может быть с игрушками-копиями людей и аналогами природных, социокультурных, бытовых и технических объектов. Социализация будет проходить, с одной стороны, с помощью таких механизмов, как идентификация со взрослыми и подражание их ролевому функционированию (профессиональному, социально-бытовому, досуговому), в том числе оперированию необходимыми для этого вещами. С другой стороны, в процессе самой игры дети взаимодействуют друг с другом, учатся общаться и выходить из проблемных ситуаций, проигрывать шаблоны поведения и проживать определённые эмоции. Проведенный анализ научно-практических изысканий подтверждает актуальность нашего исследования. Развивающий потенциал современной игрушки оказывает безусловное воздействие на принятие социокультурных ценностей, норм и правил поведения, отображение полученного общественно-исторического опыта в непосредственном взаимодействии с окружающими людьми.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – определить возможности использования современной игрушки в социализации детей старшего дошкольного возраста, накопить у детей социальный опыт, сформировать способность ориентироваться в социокультурных ценностях, нормах и правилах поведения в окружающем пространстве.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Нормативное регулирование и документальные изменения в содержании системы дошкольного образования выявили необходимость поиска наиболее эффективных методов исследования: анализ нормативно-правовых документов Российской Федерации в сфере дошкольного образования, сравнительный и феноменологический анализ психолого-педагогической литературы, экспертно-аналитический метод изучения программ и технологий. Практическое применение исследуемой пробле-

мы отражено в разработке классификации современных детских игрушек на основе подхода Е. А. Флериной, а также определении развивающего потенциала современной игрушки с учетом их социализирующей и воспитывающей функций. За основу был взят эксперимент С. Хашми, Росс Э. Вандерверта, Н. Прайс, С. Герсон [16] по изучению преимуществ детской игрушки с помощью нейробиологии. Авторами подтверждена гипотеза о том, что игра выступает базой для социального и когнитивного развития ребенка дошкольного возраста в рамках каждой возрастной ступени. Результаты утверждают, что сюжетное взаимодействие с игрушкой задействует несколько нейронных областей и стимулирует многие паттерны активации, даже когда ребенок играет один. В нашем исследовании данное решение нашло непосредственное отражение, т.к. было определено основанием для разработки классификации современных детских игрушек.

Мы полагаем, что изменения в подходах при формировании профессиональных компетенций у специалистов дошкольного образования должны учитывать современные исследования по применению игрушек в социализации детей, накоплению социального опыта и включать их в разработку векторов познания окружающего социального мира как компонента культуры и социализации материальных и духовных ценностей человечества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Авторами выявлено основание для определения развивающего потенциала детской игрушки, влияния на формирование ценностных ориентаций, культурных границ социализирующей и воспитывающей функций, с учетом маркетинговых позиций современной продукции в условиях бурного развития промышленности и переполненности рынка. Также необходимо констатировать, что современная игрушка отражает не столько достижения производства и технологии, а прежде всего изменения социокультурного контекста, транслирует культурные ценности, этические и эстетические нормы. Сегодня игрушки необходимо расценивать в качестве средства манипулирования формирующимся сознанием ребенка. Они в рамках игрового взаимодействия постепенно включают детей в такой желанный для них мир взрослых, приобщают к многовековой культуре, сложившейся в ходе мировой истории, формируя тем самым развивающий «контент». Поэтому очень важно обращать внимание на то, какими игрушками играют наши дети, насколько они разнообразны. Для гармоничного развития личности современного ребенка ему нужны игрушки традиционные, включая архаические и народные, а также «трендовые» авангардные игрушки, у которых новый привлекательный облик, ориентированный на цифровую среду.

В рамках исследования была разработана классификация современных игрушек на основе традиционной классификации Е. А. Флериной. Были выделены следующие группы игрушек:

1. Интерактивные и электронные игрушки. К ним можно отнести машины на радиоуправлении, роботы, игрушки с запрограммированными движениями, датчиками, сигналами и пр. В процессе такого взаимодействия взрослый и ребенок концентрируют свое внимание на выполнении предлагаемых, запрограммированных действиях. Такие действия могут иметь развивающий эффект только когда они включены в уже придуманный игровой сюжет, когда выполняя «свою роль» участники игрового контента опираются на приобретенный опыт, вспоминают пережитые события, высказываются и взаимодействуют друг с другом. Однако такие игрушки часто оказывают и негативное влияние на процесс развития личности. В современных исследованиях отрицательный эффект от интерактивных игрушек строится

на изучении возможного вреда, который отражается на когнитивной, речевой и двигательной активности ребенка, имеет последствия для развития его здоровья. Результаты таких исследований представлены Healey и Mendelsohn [17]. Они дают рекомендации по выбору игрушек для детей младшего возраста в цифровую эпоху. Но, в то же время, исключить игрушки, несомненно на цифровых технологиях, из жизни детей невозможно. В эпоху цифровой глобализации это станет «шагом назад» для наших детей и общества в целом. Необходимо дозированно включать игры и устройства такого рода, ограничивать время, проведенное с различными гаджетами, подбирая адекватные возрасту игры и обучающие игрушки, учитывая особенности самого ребенка, его потребности и возможности.

2. Игрушка-антистресс. Это изделия из особых материалов, при тактильном контакте с которыми внимание переключается на однотипные манипуляции. Например: поп-ит, GooJitZu, фиджет куб, сквиш и пр. Такие современные игрушки очень часто вызывают восторженный эффект в виду своих нестандартных форм и образов. Однако взрослые редко используют эти игрушки в своей деятельности и не рассматривают их как многофункциональную игрушку. Необходимо отметить, что дети дошкольного возраста пока не знакомы с понятием «стресс» в его привычном понимании для взрослых. Но в этих игрушках их привлекает цвет, форма, различные повторяющиеся манипуляции, которые не несут глубокого смысла. Детям нравится иметь что-то небольшое под рукой, чтобы отвлечься и занять свое свободное время. Но в рамках нашего исследования мы обратили свое внимание на расширение возможностей по взаимодействию с такими игрушками, через придумывание дополнительных игр и экспериментов.

3. Головоломки. К ним можно отнести: магический куб Magic Cube, головоломка IQ, Орбо шар и пр. Выбирая такую игрушку, взрослые ставят приоритетной задачей познавательного развития детей, которое выступает основным направлением в применении этих игрушек. Они направлены на развитие мышления, концентрации внимания, моторики и координации. Это интересная «забава» с ярким дизайном и не всегда понятным функционалом. Головоломки часто используются при организации соревнований на успешность и скорость выполнения, это инструмент для тренировки собственных навыков.

4. Мягкие игрушки. Такая категория игрушек обязательно выделяется на каждом этапе исторического развития. К ним мы относим игрушки по мотивам мультфильмов, сериалов, компьютерных игр: уточка лалафанфан, гусь обнимусь, акула из ИКЕА, капибара, голубь, кот-батон и др. Они вызывают детских восторг и радость в виду своей привлекательности и вариативности использования. Зачастую дети стремятся выбрать игрушку большого размера и превратить ее в своего друга, чтобы вместе спать, играть, путешествовать. Они ассоциируются с уютом, теплом, комфортом, привлекают своими дополнительными аксессуарами, материалом или популярностью среди всех. Взрослые же, наоборот часто могут избегать больших плюшевых игрушек из-за ограниченности места в жилом помещении. Многие вообще не разделяют современных тенденций и отдают свое предпочтение традиционным героям и образам. Но, необходимо отметить, что такие игрушки – это объект моды и созданного контента в социальных сетях. Это временное, «трендовое» явление, маркетинговый ход.

В связи с выявленной актуальностью данной проблемы, анализом рынка современных игрушек и их классификацией, мы провели анкетирование родителей детей дошкольного возраста по вопросам разнообразия и степени включенности современных игрушек в жизнедеятельность их детей. Вопросы анкетирования были разделены на 3 основных блока:

1. «Игрушки в доме». Вопросы были направлены на

установление количественных и качественных характеристик игрушек, акцентировалось внимание на видах и типах игрушек согласно разработанной классификации, также были включены вопросы по выявлению любимой игрушки современного ребенка.

2. «Современные игрушки». Вопросы данного блока были направлены на изучение отношения родителей к современным игрушкам. Также в рамках наших интересов было изучено насколько родители владеют актуальной информацией о современных трендах и потребностях детей в игровой деятельности.

3. «Ребенок и игрушка». Данный блок вопросов был направлен на изучение мнения родителей о влиянии игрушек на развитие ребенка. Мы выясняли, какие мотивы и ценности при выборе игрушки являются основными как со стороны ребенка, так и со стороны родителей.

Респонденты на вопросы отвечали анонимно. Результаты в обобщенном виде обсуждались на родительских собраниях в дошкольных образовательных организациях. Большинство родителей (63 %) отметили, что в их доме новая игрушка малых размеров появляется 1–2 раза в неделю. Чаще всего выбор в покупках принадлежит детям: 37 % детей выбирают игрушку, ориентируясь на свои увлечения и вкусы, но при этом обязательно ориентируются на современные варианты исполнения; 31 % детей делают выбор, ориентируясь на «тренд» в сфере игрушек; 12 % выбирают игрушку исходя из цвета и музыки; и лишь 9 % ориентируются на мнение и рекомендации родителей. Анализируя психолого-педагогическое просвещение родителей, их включенность и заинтересованность в проблемах детской психологии и педагогики, отметим, что лишь 28 % опрошенных хорошо ознакомлены с ассортиментом, видом и назначением современных игрушек; 59 % владеют актуальной информацией фрагментарно; 13 % родителей могут назвать только малую часть игрушек и их предназначение. Среди всех источников информации наиболее информативным по вопросам современных игрушек и игр, по мнению опрошенных, можно назвать «социальные сети» (ВКонтакте, YouTube и пр.). При ранжировании функций игрушек на 1 место «развлекательную функцию» поставили 44 % опрошенных, на 2 место поставили «развивающую функцию» 40 % респондентов, 16 % родителей выбрали иные варианты. При этом, 25 % опрошенных не видят развивающий потенциал в современных игрушках, остальные разделяют мнение о том, что игрушка может быть развивающей, если правильно ее использовать.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, можно отметить, что современные родители интересуются проблемой выбора детской игрушки, видят в игрушке развивающий потенциал. Они готовы осуществлять подбор игрушек в соответствии с их функциональными характеристиками, способами взаимодействия, но для этого у них нет необходимых компетенций. Поэтому в рамках нашего исследования были разработаны рекомендации для родителей по подбору игрушек для детей дошкольного возраста. За основу были взяты фундаментальные критерии оценки, которые рассматривались в отечественных и зарубежных исследованиях (Е. О. Смирнова, Н. Retter) [18; 19; 20]:

- в постоянном доступе у детей должно быть только ограниченное количество игрушек хорошего качества материала, из которого она сделана (экологичность, безопасность и гигиеничность);

- необходимо обращать внимание на практичность и функциональность игрушки в соответствии с её базовой идеей и мотивацией ребенка;

- очень важным является привлекательность дизайна, также игрушка должна быть простой по действиям, совершаемым с ними, только тогда она будет направлена на развитие воображения и самостоятельности;

- надо всегда помнить, что лучшая игрушка та, кото-

рую родители и дети могут создать своими руками.

Подводя итог изучению данной проблемы, необходимо отметить, что полученные результаты позволяют рассматривать современную игрушку как эффективное средство социализации детей дошкольного возраста. Значимыми достижениями при взаимодействии с игрушкой выступают осознание ребёнком своей роли в социальном мире, способность прогнозировать свое поведение в соответствии с принятыми общественными нормами, свободный выбор деятельности, накапливающий социальный опыт ребенка, влияющий на развитие самооценки и самопознания. При этом актуализирована современная ситуация на рынке детских игрушек, даны рекомендации родителям по осознанию возможного применения игрушки в жизненном пространстве и его роли в формировании ценностно-смысловых эталонов у детей.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В ходе нашего исследования было доказано, что социализацию необходимо сегодня рассматривать как процесс, который изменяется под влиянием современных процессов в мире и развитии общества. Современные реалии требуют нового осмысления процесса воспитания подрастающего поколения, выбор наиболее актуальных средств для успешного вхождения ребенка в социум, адаптации к постоянно меняющейся среде, осознанию своих возможностей и индивидуальных особенностей. Решать эти задачи предлагаем с помощью современной игрушки, создании условий для детей дошкольного возраста с опорой на доступный, современный и привлекательный игровой материал, способствующий включению личности ребёнка в социальные отношения, осознанию и наполнению их индивидуальным смыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов А. Г. Ребенок в культуре взрослых. М.: Издательство Юрайт, 2019. 150 с.
2. Щетинина А. М. Социализация и индивидуализация в детском возрасте. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 132 с.
3. Хаккарайнен П., Бредиките М. Игровые миры и нарративы как средства развивающего образования в дошкольном возрасте // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 4. С. 40-50
4. Nelson A., Nilsson M. Methodological aspects and results from an inventory of toys in 152 children's rooms // Toys as communication. Part 2. 2003.
5. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Исследования феномена игрушки в современной западной науке // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13, № 3. С. 38-48.
6. Коломийченко Л.В. Программно-целевые, технологические и мониторинговые аспекты нравственного воспитания детей дошкольного возраста // Научные исследования проблем детства, воспитания, социализации: актуальные аспекты, теоретические и методические основы. М.: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования». 2018. С. 206-208.
7. Andreeva G.M., Leontiev A.N. Methodological Problems in the Study of the Psychological Aspects of Social Change // Psychology. Journal of Higher School of Economics. 2018. Vol. 15, No. 4. – P. 646-654.
8. Мардохаяев Л. В. Социальная педагогика. М.: Издательство Юрайт, 2020. 376 с.
9. Смирнова Е.О. Общение и его развитие в дошкольном возрасте. М.: Издательство Юрайт, 2020. 163 с.
10. Бехтерева Е. Н. Проблема формирования нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 23–24 апреля 2020 года. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2020. С. 58-64.
11. Richards M.N., Putnick D.L., Bradley L.P., Lang K.M., Little T.D., Suwalsky J.T.D., Bornstein M.H. Children's utilization of toys is moderated by age-appropriateness, toy category, and child age // Applied Developmental Science. 2022. Vol. 26. № 1. P. 192–205.
12. Rasmussen T. E. The ball – toy of gods and man // Toys in educational and sociocultural contexts. Part 1. 2003.
13. Рябова И.А., Шеина Е.Г., Смирнова С.Ю. Детская игрушка в современных психологических исследованиях // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 5. С. 147-156.
14. Клопотова Е.Е., Смирнова С.Ю. Ребенок в эпоху цифровых игрушек. Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. №2. С. 50-58.
15. Счастливая Т.Н., Денисенкова Т.Н. Современная игрушка: бедствие или культурная реальность // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2016. № 3(65). С. 60-66.
16. Hashmi S., Vanderwert R.E., Price H.A., Gerson S.A. Exploring the benefits of doll play through neuroscience // Front. Hum. Neurosci. 2020.

V. 14.

17. Healey A., Mendelsohn A. *Selecting appropriate toys for young children in the digital era* // *Pediatrics*. 2019. V. 143 (1).

18. Retter H. *Evaluation of toys today – against the background of contemporary changes in society and socialization* // *Toys in educational and sociocultural contexts. Part 1*. 2003.

19. Retter P. *Postmodernity – what about toys?* // *Toys as communication. Part 2*. 2003.

20. Смирнова Е. О., Рябкова И.А. *Психология и педагогика игры*. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 223 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 10.07.2023

Approved date: 24.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГИСТИКИ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

© Автор(ы) 2023

ВАСЕНИНА Наталия Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования, заместитель директора по учебно-воспитательной работе
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет»
МБОУ СОШ №8 имени А. Н. Сибирцева
628408, Россия, Сургут, vaseninanatalya@mail.ru

AuthorID: 1209218

ORCID: 0000-0002-2908-4178

Аннотация. В статье рассматриваются основные вызовы современного общества, которые оно ставит перед системой школьного образования, как одним из основных социальных институтов общества. Автор обосновывает причины поиска современных, результативных инструментов проектного управления общеобразовательной организацией в условиях постоянных общественных изменений и предлагает способы их применения. В частности, автор доказывает актуальность и эффективность применения логистики, как инструмента менеджмента в административном управлении школой по различным направлениям деятельности. В статье раскрываются такие понятия, как «проектное управление», «логистика», «поток ресурсов», «золотое правило» логистики, которое автор рассматривает с позиции менеджмента и с позиции возможности и эффективности применения в школьном образовании. Также разбираются понятия «образовательная логистика», «педагогическая логистика», объясняются причины их появления в научных исследованиях и даются различные толкования. В статье представлены особенности и достоинства проектного метода управления школой, разъяснение правил логистики применительно к проектному управлению школой, а также подробное описание применения данного правила в образовательном процессе школы. В заключении автор перечисляет преимущества применения правила логистики в проектном управлении школой.

Ключевые слова: логистика, логистический подход, метод проектов, проектное управление, образовательная логистика, педагогическая логистика, потоки, поток ресурсов, управление потоками, школа, управление образовательной организацией.

LOGISTICS CAPABILITIES IN PROJECT MANAGEMENT EDUCATIONAL ORGANIZATION

© The Author(s) 2023

VASENINA Natalia Leonidovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical and Special Education, Deputy Director for Educational Work
Surgut State Pedagogical University
MBOU Secondary School No.8 named after A.N. Sibirtsev
628408, Russia, Surgut, vaseninanatalya@mail.ru

Abstract. The article examines the main challenges of modern society, which it poses to the school education system as one of the main social institutions of society. The author substantiates the reasons for the search for modern, effective tools for project management of a general education organization in conditions of constant social changes and suggests ways to apply them. In particular, it proves the relevance and effectiveness of the use of logistics as a management tool in the administrative management of the school in various areas of activity. The article reveals such concepts as “project management”, “logistics”, “resource flow”, “golden rule” of logistics, which the author considers from the point of view of management and from the position of the possibility and effectiveness of application in school education. The concepts of “educational logistics” and “pedagogical logistics” are discussed, the reasons for their appearance in scientific research are explained and various interpretations are given. The article presents the features and advantages of the project method of school management, an explanation of the rules of logistics in relation to the project management of the school. The detailed description of the application of those rules in the educational process of the school are discussed. In conclusion, the author lists the advantages of applying the logistics rule in the project management of the school.

Keywords: logistics, logistics approach, project method, project management, educational logistics, pedagogical logistics, resource flow, flow management, school, educational organization management.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Система школьного образования является одним из социальных институтов общества, совершенствование которого напрямую связано с общественными изменениями, обусловленными достижениями научно-технического и социального прогресса. Характерной особенностью современного общества является стремительные и глубокие изменения во всех областях жизни и деятельности человека [1]. Школа также находится в постоянном процессе развития, обусловленном изменением целей и потребностей общества, что ставит перед образовательными учреждениями общего образования актуальные вызовы: постоянно меняющийся мир, принципиально новые способы восприятия и трактовки мира, многообразие, технологизированность всех сфер жизни и др. Как отмечают многие исследователи, для своевременного ответа на вызовы общественных изменений образовательной организации необходимо применять результативные приемы и методы проектного управления (А. А. Антонова [2], С. Г. Поддуба [3], К. Е. Роткина [4],

Е. П. Седых [5], А. А. Скачкова [6]). Большинство теоретиков и практиков в сфере эффективного управления образовательным учреждением предлагают применять актуальные инструменты административного менеджмента, такие как логистика (С. В. Варфоломеева [7], С. В. Данилов [8], В. А. Денисенко [9], Г. М. Ключкова [10], Н. В. Кохан [11], В. М. Лившиц [12], Н. Ю. Скларова [13], Г. Б. Стальмакова [14], Р. Р. Черный [15], Н. В. Шевченко [16]).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Проектный подход в управлении образовательным учреждением в настоящее время является одним из ведущих методов. Он отвечает требованиям гибкости и многоаспектности, его использование позволяет осуществлять быстрые маневры в условиях ограниченности ресурсов [5]. Исследователь К. Е. Роткина рассматривает проектное управление как «управление видами деятельности в организации, которые требуют постоянного руководства в условиях строгих ограничений по затратам,

срокам и качеству работ» [4]. Мы понимаем под проектным управлением школой упорядоченную деятельность для мобильного решения возникающих задач при помощи разработки и реализации управленческих проектов.

Основное преимущество проектного управления, по нашему мнению, состоит в том, что данный метод позволяет решать возникающие в быстро меняющейся ситуации задачи «здесь и сейчас» с привлечением необходимых интеллектуальных, информационных, материальных, временных и других ресурсов. Проектное управление школой также позволяет эффективно решать проблемы в ситуации «многозадачности», разбивая их на направления в рамках одного проекта или отдельные проекты.

Процесс реализации проектов в образовании во многом строится в логике промышленного производства, начиная с выявления проблемы, определения наиболее рационального пути ее решения, выбора необходимых ресурсов, разработки «дорожной карты» реализации проекта и его осуществления, а также анализа полученного результата [17]. Соответственно, целесообразно и уместно в процессе проектного управления образовательной организацией применять методы и приемы организационно-управленческих и производственно-технологических процессов, в частности, логистику. Охватывая всю совокупность процессов, логистика является методологией оптимизации ресурсных потоков [7], рационализируя и гармонизируя их, причем не только в экономических системах. Благодаря этому логистика становится универсальным способом менеджмента в социальных системах [15].

В последнее время в трудах исследователей и практиков в сфере образования появились новые термины – образовательная и педагогическая логистика, которые авторы рассматривают, как инструменты, позволяющие оптимизировать и систематизировать ресурсные потоки в образовании.

Понятие «образовательная логистика» ввел в научный оборот В. А. Денисенко в 2003 году. Он понимает ее как «науку и технику организации и самоорганизации образовательных функций (позиций) и процессов с точки зрения повышения эффективности образовательной деятельности в целом» [9]. Н. В. Шевченко разработал концепцию образовательной логистики, под которой понимает совокупность принципов оптимизации процессов в образовательных системах и структурах [16]. В трактовке Н. Ю. Скларовой образовательная логистика – это «наука о функционировании большого числа потоков материальных и информационных, обеспечивающих условия обучения и сам образовательный процесс» [13]. По мнению В. А. Денисенко в круг задач образовательной логистики входит: оптимизация информационных потоков; оптимизация материальных затрат; разработка универсального инструментария для определения технологического качества образовательных процессов; интегральный коэффициент качества образовательной отрасли; реализация междисциплинарных связей; изучение и прогноз заказов на перспективу; разработка рациональных нормативов и оптимизация механизма обратных связей [9]. Большинство авторов отмечают, что применение логистики в образовании позволяет оптимизировать процессы, минимизировать издержки и повысить эффективность деятельности [8, 10–12, 18–21].

В работах эстонского психолога В. М. Лившица впервые появился термин «педагогическая логистика». В трактовке данного автора это «наука управления многопоточковой системой развития образования. Педагогическая логистика позволяет синхронизировать педагогическую систему» [12]. В. М. Лившиц также обозначил потоки, которыми управляет логистика в образовании: «знание, психология, обучение, здоровье, информация, оборудование» [12]. По мнению В. М. Лившица и других авторов логистика не столько затрагивает сферы экономики и управления образовательной организацией,

сколько гармонизирует реализуемую в ней педагогическую систему. В нашем понимании, применение правил логистики позволяет синхронизировать, гармонизировать процесс управления образовательной организацией и сделать его более эффективным с точки зрения экономии ресурсов, а также результативным с позиции повышения качества образования.

По нашему мнению, образовательная логистика – это концепция, основывающаяся на системном подходе при организации взаимодействия всех субъектов образовательной среды, позволяющая осуществлять в ней рациональное движение ресурсов с наименьшими затратами для максимального достижения целей образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Показ возможностей логистики для повышения эффективности в качестве инструмента проектного управления школой – цель исследования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Изучение и анализ литературных источников, синтез, сравнение, сопоставление, интерпретация, методы логических обобщений, способствующие выполнению теоретического анализа проблемы применения логистики в проектном управлении школой.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Логистика в менеджменте – это комплексная система управления материальными потоками на предприятии, она предусматривает и тем самым актуализирует систему процессов в организации, направленную на минимизацию затрат при производстве, хранении, распределении и транспортировке товаров [2]. В сфере материального производства логистика придерживается «золотого правила»: «нужный продукт должен быть доставлен нужному покупателю по нужной цене, в нужном количестве, нужного качества, в нужном месте, в нужное время с минимальными затратами». Почему же, на первый взгляд, столь разные сферы общественного производства (материальное и нематериальное), применяют логистику как эффективный инструмент управления потоками? На самом деле, по нашему мнению, в современных условиях постоянных изменений, новых вводных и вызовов в системе школьного образования применение принципов логистики позволяет проектировать и осуществлять рациональное управление образовательным учреждением.

Стоит отметить, что управление школой включает в себя не только руководство процессом обучения и воспитания. Перед управленческой командой стоят различные задачи: это и материально-техническое оснащение образовательной среды, и поддержание, обновление здания школы, обустройство пришкольной территории и многое другое. В современном технологизированном мире материальное оснащение школы, особенно различными техническими, программными средствами обучения, играет немаловажную роль в вопросе обеспечения качества обучения. Соответственно, логистика способна не только гармонизировать педагогическую систему, отвечающую непосредственно за процессы обучения и воспитания, но и другие административные направления.

В условиях стремительных изменений и технологизированности жизни можно выделить две основные цели деятельности школы:

Создание необходимых условий для получения каждым обучающимся высокого качества конкурентоспособного образования, обеспечивающего его профессиональный и социальный успех в современном мире.

Создание системы интерактивного взаимодействия социума и образовательного пространства школы как инструмента воспитания всесторонне развитой и социально ответственной личности.

В процессе достижения обозначенных целей образовательного учреждения по мере необходимости создаются проекты, при помощи которых решаются актуальные проблемы и задачи школы. Можно выделить этапы разработки и выполнения проекта: выявление проблемы; ее изучение; постановка цели, задач; рассмотрение аналогичных ситуаций; предложение вариантов решения проблемы; выбор лучшего из них; определение необходимых ресурсов; разработка «дорожной карты»; реализация проекта; корректировка деятельности при необходимости; анализ полученных результатов и сопоставление с ранее обозначенной целью. На всех этапах в ходе выполнения проекта администрацией школы осуществляется управление ресурсными потоками (люди, знания, информация, материальные средства, оборудование и пр.) Благодаря своей универсальности правило логистики позволяет оптимизировать деятельность в ходе осуществления проектов и минимизировать издержки. При совершенствовании управления процессами, происходящими в школе, применение инструментов логистики способствует оптимальному управлению потоками, и, соответственно, содействует достижению цели образования. Рассмотрим составляющие правил логистики применительно к организации деятельности школы для достижения поставленных целей (Таблица 1).

Таблица 1 – Применение правил логистики в проектном управлении общеобразовательным учреждением

№ п/п	Составляющие правил логистики в менеджменте	Трактовка в образовании	Применение правил логистики в управлении школой
1	«нужный продукт»	актуальные знания и общественные навыки; современное материально-техническое оснащение	– компетенции обучающихся с позиции функциональной грамотности; – оснащение образовательной среды современными материально-техническими оснащениями в соответствии с назначением (учебных кабинетов, рекреации, спортивных залов, специальных помещений и т.д.).
2	«должен быть доставлен нужному покупателю/потребителю/получателю»	участники образовательных отношений (обучающиеся, родители (законные представители), педагоги)	– адресность знаний в соответствии с особенностями обучающегося (дети ОБЗ, одаренные дети и т.п.); – предоставление полной и своевременной информации о процессе обучения родителям (законными представителями); – индивидуальные образовательные маршруты развития педагогов.
3	«по нужной цене»	затраты на обучение (часы учебного плана, время на освоение учебного материала, методы, приемы обучения)	– рациональное распределение часов учебного плана; – обоснованный выбор учебников, учебных программ; – оптимальное распределение педагогической нагрузки; – подбор актуальных современных форм, методов и технологий обучения.
4	«в нужном количестве»	объем учебного материала и формы обучения	– индивидуализация и дифференциация обучения; – вариативность форм обучения (самообразование, семейное, домашнее образование, сочетание разных форм, сетевые формы реализации образовательной программы, индивидуальные учебные планы и др.).
5	«в нужном месте»	образовательная среда	– безопасная и комфортная среда обучения, обеспечивающая высокое качество и доступность образования для всех категорий обучающихся, всех видов, направлений и уровней; – выход за рамки школы в процессе обучения (пришкольная площадка, спортивные учреждения, учреждения дополнительного образования, промышленные предприятия и др.); – обновление образовательной среды с позиции развивающего обучения; – сотрудничество с социальными партнерами в процессе обучения.
6	«в нужное время»	своевременность обучения	– контроль своевременного усвоения содержания основного образования; – предоставление возможности дополнительного образования в соответствии с образовательными запросами обучающихся.
7	«с наименьшими затратами»	минимизация всех затрат, не только материальных	– рациональное расходование ресурсов образовательной организации (материальные, информационные, трудовые, интеллектуальные, административные, временные) в процессе повседневной деятельности и решения возникающих затруднений.

Разберем применение правил логистики в образовательной организации на примере разработки учебного плана для ученика 8 класса, который вынужден перейти на домашнее обучение по состоянию здоровья. Для осуществления обучения ученика необходимо разработать проект учебного плана и согласовать его со всеми участниками образовательных отношений.

В данном случае «нужный продукт» – это знания, которые стали не доступны ученику в силу ухудшения его здоровья, и образовательная организация должна так организовать процесс обучения, чтобы этот продукт стал снова доступен ученику в полном объеме.

В соответствии со вторым принципом логистики «должен быть доставлен нужному покупателю» необ-

ходимо своевременно ознакомить родителей (законных представителей) о возможных вариантах обучения в соответствии с законодательством (переход на домашнее обучение, сочетание разных форм обучения, возможные формы, технологии, методы обучения в данной ситуации и т.д.).

Применение правила логистики «по нужной цене» в данном случае способствует рациональному распределению педагогов для реализации учебного плана ученика (привлечение педагогов, имеющих опыт работы с детьми с проблемами со здоровьем; педагогов с малой нагрузкой; педагогов, имеющих возможность посещать ученика для проведения уроков; педагогов, уверенно владеющих средствами дистанционного обучения). Также здесь важно применение соответствующих составяющих здоровья форм, технологий и методов обучения.

В соответствии со следующим принципом логистики «в нужном количестве» для реализации учебного плана и можно применить сочетание различных форм обучения (домашнее, семейное, дистанционное обучение). Допустим, учебные предметы, по которым проходит государственная итоговая аттестация, реализовывать в форме домашнего обучения (учителя посещают ученика, занятия проходят в очном режиме, а часть учебных часов реализуются дистанционно, путем подключения ученика к уроку в его классе). Часть учебных предметов (музыка, технология, физическая культура и др.) по согласованию с родителями можно реализовывать в форме семейного обучения. Это позволит избежать перегрузки ученика, имеющего проблемы со здоровьем, а также рационально использовать ресурсы образовательного учреждения.

Применение правила логистики «в нужном месте» позволяет рационально определять место обучения: дом ученика, класс с применением дистанционных технологий обучения, цифровые образовательные ресурсы, как среда обучения и т.д.

Правило «в нужное время» предполагает обязательность освоения образовательной программы в полном объеме в отведенное для этого учебное время, а также осуществление контроля своевременного усвоения содержания образования.

Благодаря применению последнего правила логистики «с наименьшими затратами» экономятся ресурсы ученика (уменьшение нагрузки за счет вывода части часов учебного плана из режима очного обучения в дистанционный формат), ресурсы школы (рациональное распределение педагогов для осуществления домашнего обучения, трата средств школы только на оплату часов, вынесенных на домашнее обучение и пр.).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Применение правил логистики в проектном управлении образовательной организацией позволяет: определять проблемы и цель деятельности; выявлять рациональные способы достижения цели; эффективно управлять ресурсными потоками в рамках реализации проектов; систематизировать и оптимизировать деятельность по реализации проектных задач в единой логике; обеспечить персональную образовательную логистику обучающимся; своевременно вносить коррективы в деятельность по достижению цели проекта; минимизировать издержки в ходе реализации управленческих проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мандель Б. Р. Сравнительная педагогика: история, теория, проблематика : учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – Изд. 2-е, стер. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 573 с. – ISBN 978-5-4499-0052-4. – Текст : непосредственный.
2. Антонова А. А. Логистические аспекты в системе менеджмента качества / А. А. Антонова. – Текст : электронный // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2016. – № 1. – С. 17-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-aspekty-v-sisteme-menedzhmenta-kachestva> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Поддуба С. Г. Особенности командного взаимодействия в формате проектной деятельности структурных подразделений школы «Самсон» / С. Г. Поддуба. – Текст : непосредственный // Научная школа Т. И. Шамовой: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем : сборник статей X Международной научно-практической конференции, г. Москва, 25 января 2018 г. В 2 частях. Часть 2 / ответственные редакторы: С. Г. Воробьев, О. А. Шклярова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2018. – ISBN 978-5-98923-443-1. – С. 289-293.
4. Роткина К. Е. Преимущества и проблемы внедрения проектного управления / К. Е. Роткина. – Текст : электронный // Молодежь и наука : сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2013. – URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10887?ysclid=lmjvuv91783150088> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Седых Е. П. Особенности проектного управления образовательными системами / Екатерина Павловна Седых. – Текст : электронный // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektnogo-upravleniya-obrazovatelnyimi-sistemami> (дата обращения: 08.09.2023).
6. Скачкова, А. А. Тенденции развития проектного управления в России / А. А. Скачкова. – Текст : непосредственный // Наукосфера. – 2021. – № 6-2. – С. 202-205.
7. Варфоломеева С. В. Применение образовательных метаанных для овладения сравнительным методом и компаративным анализом в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин / С. В. Варфоломеева, В. В. Терехов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 178-186.
8. Данилов С. В. Логистика педагогических инноваций как методология управления нововведениями в образовании / С. В. Данилов. – DOI: [10.17513/sp№29560](https://doi.org/10.17513/sp№29560). – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 41. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42487091> (дата обращения: 19.09.2023). – Режим доступа: по подписке.
9. Денисенко В. А. Основы образовательной логистики / В. А. Денисенко ; Калининградский государственный университет. – Калининград : КГУ, 2003. – 316 с. – ISBN 5888744204. – Текст : непосредственный.
10. Ключкова Г. М. Современные подходы к логистике как науке о повышении эффективности образовательной деятельности / Г. М. Ключкова. – Текст : непосредственный // Научное отражение. – 2020. – № 2 (20). – С. 16-18.
11. Кохан Н. В. Логистический подход в управлении образовательной организацией / Н. В. Кохан, А. В. Старшинин. – DOI [10.15293/1812-9463.2201.02](https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.02). – Текст : электронный // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 1 (65). – С. 13-21. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48262460> (дата обращения: 19.09.2023). – Режим доступа: по подписке.
12. Лившиц В. М. Педагогическая логистика / В. М. Лившиц. – Текст : непосредственный // Полисветие : литературно-художественный и публицистический сборник / [составители: Владимир Жилкин, Сергей Чекрыжов]. – Кохтла-Ярве : Полисветие, 2007. – ISBN 978-9949-15-055-7. – С. 72-79.
13. Скларова Н. Ю. К вопросу об образовательной логистике / Н. Ю. Скларова. – Текст : электронный // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – С. 323-329. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obrazovatelnoy-logistike?ysclid=lmjv599wca874459952> (дата обращения: 07.08.2023).
14. Стальмакова Г. Б. Значение логистики, как науки в современной педагогической деятельности / Г. Б. Стальмакова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-2. – С. 322-324.
15. Педагогические инновации в современной системе образования / Р. Р. Черный, Л. А. Пережогин, Ю. А. Савицкий, И. Н. Попов. – Текст : непосредственный // XII международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 61-ой годовщине полета Ю. А. Гагарина в космос : сборник научных статей, г. Краснодар, 12 - 13 апреля 2022 г. / редакторы : С. В. Румянцев [и др.] – Краснодар : Издательский Дом - Юг, 2022. – ISBN 978-5-91718-697-9. – С. 488-491.
16. Шевченко Н. В. Особенности образовательной логистики в системе конструирования карьеры / Н. В. Шевченко. – Текст : непосредственный // Вестник Международного славянского университета. – 2008. – № 1. – С. 28-33.
17. Косенок С. М. Формирование технологического мышления школьников в ходе создания проектов / С. М. Косенок, Н. Л. Васенина. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки, г. Санкт-Петербург, 27 февраля 2020 г. Часть 2 / редакторы: О. В. Архипова, А. И. Климин. – Санкт-Петербург : Фор-принт, 2020. – ISBN 978-5-903187-40-9. – С. 55-59.
18. Житнов Е. А. Идеолого-образовательная логистика в структурной оценке государственно-образовательной политики Республики Сингапур / Е. А. Житнов. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(58). – С. 2.
19. Образовательный профиль студента как инструмент персональной образовательной логистики / М. Э. Кушнир, П. Д.

Рабинович, К. Е. Заведенский, И. С. Царьков. – DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58). – Текст : электронный // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 12. – С. 48-58. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47417833> (дата обращения: 29.09.2023).

20. Новиков В. А. Образовательный процесс с позиций логистики / В. А. Новиков. – DOI [10.24412/2079-9152-2022-55-17-24](https://doi.org/10.24412/2079-9152-2022-55-17-24). – Текст : электронный // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2022. – № 1(55). – С. 17-24. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49324839_44325082.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

21. Трофимова О. А. Образовательная логистика как основа управления образовательной организацией / О. А. Трофимова. – DOI [10.26170/po17-08-06](https://doi.org/10.26170/po17-08-06). – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 38-42. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29898422_60771615.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

Received date: 08.08.2023

Approved date: 22.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 372.881.111
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_04

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭЛЕМЕНТЫ КОУЧИНГА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ

© Автор(ы) 2023

ВЕДЕРНИКОВА Юлия Витальевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, vedernikova.julia@gmail.com

SPIN: 5576-5587
AuthorID: 625329
ORCID: 0009-0001-4015-4931

Аннотация. Большинство преподавателей иностранного языка осознают, что их студенты за время обучения должны не только усовершенствовать языковые навыки, но и навыки учебной автономии, что позволит им развивать свой язык на протяжении всей жизни, повышая свою конкурентоспособность на рынке труда. Коучинг, как сфера, где постановка личных целей, разработка конкретных шагов, умение определить свою истинную мотивацию, стоящую за целью, играет ключевую роль, прекрасно подходит для решения этой задачи. В данном исследовании была поставлена цель – провести апробацию и изучить эффективность применения элементов коучинга при обучении студентов-лингвистов иностранному языку (английскому) для развития учебной автономии. Для реализации поставленной цели был применен метод практических исследований, при помощи которого преподаватель провел апробацию на своих занятиях, параллельно осуществляя наблюдение, после чего провел саморефлексию. Исследование проводилось на базе «Тольяттинского государственного университета» в процессе обучения студентов-лингвистов по направлению 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Перевод и межкультурная коммуникация». В исследовании участвовали 28 студентов трех академических групп 3 курса уровня C1 (Advanced), из которых 27 выполнили предложенные задания, ответив на четыре вопроса, сформулированных на основе элементов коучинга, и провели саморефлексию в конце семестра. Полученные результаты подтвердили эффективность использования коучинговых элементов для развития навыков учебной автономии, задания вызвали положительную реакцию у студентов и позволили преподавателю скорректировать учебный процесс для повышения результативности на основе полученных данных.

Ключевые слова: коучинг, студенты-лингвисты, обучение иностранному языку, учебная автономия, английский язык как иностранный.

COACHING ELEMENTS WHILE TEACHING LINGUISTIC STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE TO DEVELOP LEARNER AUTONOMY

© The Author(s) 2023

VEDERNIKOVA Yuliya Vitalyevna, candidate of philological sciences,
associate professor of the department “Theory and Practice of Translation”
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, vedernikova.julia@gmail.com

Abstract. Most FL teachers are aware that their students need both to improve their language skills and develop learner autonomy during instruction time. It will help them with continuous professional and language development, improving their career prospects. Coaching, as a field where personal goal-setting, specifying the steps to achieve one’s goals and understanding one’s intrinsic motivation behind each goal play an important role, is a perfect tool for this task. This research goal was to test and study the effectiveness of using coaching elements while teaching linguistic students a foreign language (English) to develop learner autonomy. To achieve this goal, the teacher chose the action research method. With the help of it, she tested the elements during her classes, monitoring the process closely at the same time, and then applied self-reflection to the data obtained. The research was conducted at Togliatti State University while teaching linguistic students of the 45.03.02 “Linguistics”, “Translation and Intercultural Communication”. Twenty-eight students of three groups of the third academic year at the C1 (Advanced) level participated in it. Twenty-seven of them completed the given tasks, answering four questions based on several coaching techniques and self-reflecting at the end of the semester. The results obtained proved the effectiveness of using coaching elements to develop students’ learner autonomy. The tasks also gained positive feedback from the students and allowed the teacher to modify the course to achieve better results in the future.

Keywords: coaching, linguistic students, foreign language teaching, learner autonomy, English as a Foreign Language.

ВВЕДЕНИЕ

При обучении иностранному языку студентов-лингвистов преподаватель не только ставит цель повысить изначальный уровень языка обучающихся согласно шкале CEFR, но и заложить навыки и умения дальнейшего самостоятельного обучения, то есть учебной автономии (learner autonomy). Непрерывное профессиональное развитие (continuous professional development, CPD) – это залог конкурентоспособности молодого профессионала на рынке труда. При этом, задумываясь о различных способах работы с учебной автономией, преподаватель ищет техники, методы и приемы не только в сфере методики обучения английскому языку как иностранному, но и в других сферах человеческой деятельности. Применение приемов различных областей знаний – это уже достаточно укрепившаяся практика при обучении иностранному языку. Поэтому неудивительно, что для развития навыков учебной автономии сразу приходит на ум такая сфера, как коучинг (coaching), так как именно она занимается вопросами того, как формулировать конкретные вопросы к себе, ставить определенные цели,

обосновывать их важность для индивидуума и планировать шаги по их осуществлению.

Прежде чем перейти к описанию процесса применения элементов коучинга в учебном процессе, необходимо кратко остановиться на общих тенденциях в последних исследованиях, касающихся как развития учебной автономии, так и применения коучинга в учебном процессе, в частности при обучении иностранному языку. Проблемой учебной автономии занимаются как российские, так и зарубежные авторы [1; 2; 3; 4]. Когда у студента присутствуют сформированные навыки учебной автономии, то он берет ответственность за свое обучение и решения, принимаемые им в процессе получения знаний и навыков, ставит цели, определяет содержание обучения и то, как измерить прогресс и оценить его результаты, а также какие методы и приемы для наиболее эффективного усвоения материала стоит выбрать [4, pp. 1–2]. Российские ученые дают похожее определение в своих трудах [1, с. 6]. Развитие учебной автономии часто идет рука об руку с исследованием подходов к преподаванию иностранного языка [2; 3] и с применением в

учебном процессе принципов андрогогики (adult learning theory) [5, pp. 252–260], которая говорит о том, что в конечном итоге человек должен прийти к идее профессионального развития в течение всей жизни, и этот навык – учиться самостоятельно – должен быть сформирован еще на этапе обучения под руководством преподавателя.

Что касается применения коучинга в учебном процессе, то здесь наблюдается очевидное расхождение в фокусе современных российских и зарубежных исследований. Большинство зарубежных работ посвящены в первую очередь применению коучинга для обучения будущих учителей [6; 7; 8; 9] и работы с их убеждениями [10; 11], в том числе для обучения преподавателей английского языка как иностранного [12]. Также наблюдается интерес к переводу онлайн коучинга как инструмента подготовки будущих учителей [13; 14; 15]. Лишь единичные публикации рассматривают применение коучинговых техник при обучении непосредственно студентов (английскому языку и математике) для достижения конкретных учебных целей [16]. Среди российских современных исследований наблюдается другая картина. Есть небольшое количество работ, посвященных коучингу для подготовки преподавателей иностранного языка [17; 18]. При этом гораздо больше работ посвящено применению техник коучинга на занятиях для достижения учебных целей по развитию языковых умений и навыков, а в части работ такой вид определяется как лингвокоучинг, языковой коучинг, нейролингвокоучинг и лингвометодический коучинг [19–23]. Наконец, отдельный пул исследований фокусируется на применении принципов и техник коучинга в своем исконном виде для постановки целей и работы с мотивацией обучающихся [24–27]. Можно отметить, что большинство российских исследователей рассматривают коучинг для обучения именно студентов вузов, как языковых, так и неязыковых направлений подготовки. Большинство работ носит теоретический характер, но даже несколько практических работ только проводят анкетирование студентов, чтобы выяснить, как бы они отнеслись к применению коучинга на занятиях для повышения мотивации или предлагают алгоритмы применения техник коучинга для работы с определенными видами учебных заданий (например, коучинг для подготовки проекта на занятии по иностранному языку). Ни одно из исследований не описывает тестирование применения техник коучинга на занятиях иностранным языком непосредственно на английском языке для развития учебной автономии студентов, хотя коучинг и учебную автономию объединяет стремление научить студента выстраивать свою образовательную траекторию самостоятельно. Все вышесказанное подтверждает актуальность данного исследования, которое может найти практическое применение не только в «Практическом курсе первого иностранного языка», но и в других языковых и теоретических дисциплинах, а также заложить основы для дальнейшего исследования связи коучинга и развития учебной автономии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение существующих по теме современных работ позволило сформулировать цель исследования, а именно: провести апробацию и изучить эффективность применения элементов коучинга при обучении студентов-лингвистов иностранному языку (английскому) для развития учебной автономии.

Для реализации поставленной цели был применен метод практических исследований (action research). При использовании этого метода определяется некий прием или техника, эффективность которой необходимо изучить, затем преподаватель тестирует применение выбранного элемента в процессе обучения студентов на своих занятиях, параллельно осуществляя наблюдение, после чего обрабатывает полученные данные при помощи анализа и синтеза и проводит саморефлексию, что позволяет сделать выводы о степени эффективности те-

стируемого приема или техники.

В данном случае было произведено исследование того, как использовать такие элементы коучинга, как «4 главных коучинговых вопроса», «стрела коучинга» и «квадрат принятия решений Рене Декарта». На основе вышеуказанных техник было сформулировано четыре вопроса на английском языке, которые в дальнейшем использовались на занятиях со студентами-лингвистами.

Исследование проводилось на базе «Тольяттинского государственного университета» в процессе обучения студентов-лингвистов по направлению 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Перевод и межкультурная коммуникация» на занятиях по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка». В исследовании участвовали 28 студентов трех академических групп 3 курса (преимущественно женского пола), приступающие к изучению уровня C1 (Advanced) согласно шкале CEFR, обучавшиеся у преподавателя в 2020–2023 гг.

На первом этапе были сформулированы четыре вопроса на английском языке с использованием элементов коучинга, упомянутых выше: 1) What do you really want from our course this semester? 2) How will you understand you've got what you want? (What are your criteria of success?) 3) Why is the thing you want so important to you? 4) What are the specific steps you're going to take to get what you want? (What's your plan?). На занятии преподаватель обсудил вопросы со студентами, после чего они получили домашнее задание ответить на вопросы на английском языке, занеся свой ответ в GoogleDocs со свободным доступом со следующей формулировкой, предвещающей вопросы: Please, answer four questions below. Don't rush & take your time. Don't forget to put your name on top. Объем и форма ответа не регламентировались, и студенты могли видеть уже добавленные ответы одноклассников и обучающихся предыдущих лет. К следующему занятию преподаватель внимательно изучил ответы, сделал также пометки о том, на каких аспектах стоит максимально сфокусироваться в каждой группе в течение семестра, исходя из полученных ответов и возможностей варьирования учебной программы дисциплины. После чего он дал небольшую обратную связь студентам, суммировав общие тренды в ответах, и рекомендовал обучающимся держать свои ответы на вопросы в пределах досягаемости в течение семестра, чтобы не забывать о поставленных личных целях. В конце семестра в качестве финального домашнего задания студентам нужно было вернуться к своим ответам и провести саморефлексию (have a look at your personal goals from the beginning of semester & be ready to discuss your semester results), результаты которой обсуждались на одном из последних занятий. После этого преподаватель приступил к окончательному анализу собранных данных и проведению итоговой саморефлексии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим подробнее процесс апробации и полученные результаты. Что касается вопросов – при их формулировании преподаватель опирался на теоретические и практические знания, полученные на курсе повышения квалификации «Современные образовательные технологии: менторинг, коучинг, фасилитация». Была поставлена цель – максимально эффективно использовать коучинговые элементы для постановки студентами задач на семестр, при этом чтобы весь процесс происходил на английском языке, так как на уровне C1, на наш взгляд, студенты должны постепенно отходить от исключительно учебных заданий и выполнять более свободные и индивидуализированные типы задач, как и на родном языке. Вопросы должны были быть сформулированы так, чтобы не требовалось давать дополнительную информацию о коучинге. По полученным ответам можно сказать, что цель была успешно достигнута: все студенты четко ответили на поставленные вопросы и им не потребовались специфические разъяснения. Следует

отметить, что студенты уже имели предыдущий опыт работы в GoogleDocs, а также представление об учебной автономии и процессе целеполагания. На предыдущих курсах с ними уже обсуждались шкала CEFR и продвижение по ней, количество учебных часов и часов самостоятельной работы, необходимое для достижения каждого уровня, организация процесса самостоятельной работы и данные об интервальном повторении и кривой Эббингауза, ведение таблицы самостоятельной работы в GoogleSheets и т.д. Ответ на вопросы был домашним заданием, оцениваемым в 2 балла согласно балльно-рейтинговой системе. Это небольшое количество баллов за весь курс, которым студенты могли пожертвовать, если бы задание не вызвало у них никакого отклика. Однако 27 человек из 28 (96 %) выполнили задание, причем среди ответивших были даже те студенты, которые, как правило, игнорируют домашние задания, что свидетельствует об интересе студентов к подобному виду работ. Поскольку форма была свободной, то некоторые выстраивали свой ответ как текст из 1–4 параграфов, а некоторые – в виде нумерованного списка пунктов. Объем ответов варьировался от 105 до 401 слова. В ответах студенты также использовали смайлы, а стиль варьировался от строго академического (в стиле эссе) до публицистического (в стиле мотивационной статьи) (рисунок 1).

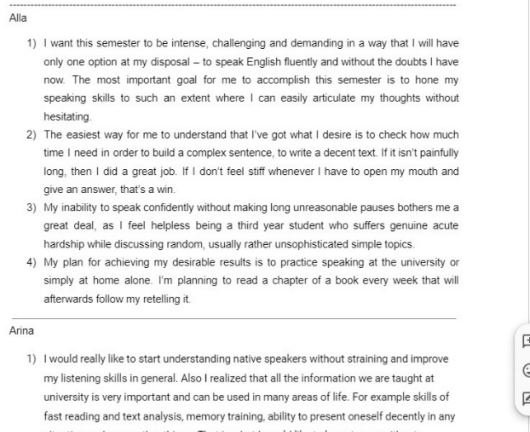

Рисунок 1 – Образец ответа студента в GoogleDocs

При изучении ответов преподаватель обобщил информацию для небольшой корректировки курса в соответствии с максимально частотными целями, поставленными каждой группой (таблица 1), а также кратко обсудил полученные результаты со студентами.

На одном из последних занятий преподаватель устно обсудил со студентами, удалось ли им продвинуться в достижении целей за семестр, что стоит продолжить в следующем семестре, а что стоит изменить. Никто из студентов не дал ответ, что не почувствовал никакого прогресса. Однако были те, кто говорили, что прогресс был недостаточен, по их мнению, и уточняли, что требуется в следующем семестре в качестве корректировки (например, один студент принял решение отказаться от работы, чтобы посвятить больше времени своим целям). Некоторые решили, что сохраняют те же цели на следующий семестр, а часть сказала, что отдельные пункты нужно поменять, так как изменились приоритеты. Часть студентов также высказывалась по поводу конкретных шагов: того, что сработало, не сработало, что нового хотелось бы добавить. При оценке критериев успеха большая часть опиралась на свои ощущения, но несколько человек приводили конкретные примеры. Например, студент сказал, что ставил цель улучшить грамматическую правильность, особенно на письме, и видел, как в течение семестра от нуля баллов по данному критерию он улучшил результат до 1-2 баллов, хотя иногда с корректировкой (с учетом того, что максимальный балл по данному критерию – это 2 балла). Наконец, в конце се-

местра во время сбора обратной связи по всему курсу некоторые студенты положительно отметили данный вид задания за его новизну, за то, что могли, используя английский язык, обсудить важные для них вопросы саморазвития, за то, что чувствуют теперь большую уверенность в том, что сами могут определять для себя наилучший способ построения образовательной траектории.

Таблица 1 – Обобщение ответов студентов на вопросы с количеством ответов в единицах и в % от общего числа ответов.

Вопрос 1 (Цели студентов)	Кол-во ответов/ % от 27	Вопрос 2 (Критерии успеха студентов)	Кол-во ответов/ % от 27
а) улучшение навыков говорения	17/63 %	а) снижение стресса и рост уверенности в себе	10/37 %
б) расширение словарного запаса	12/44 %	б) оценка/экзамен	9/33 %
в) улучшение знаний/грамматики	8/30 %	в) время построения ответа и длина пауз	8/30 %
г) улучшение навыков аудирования	5/19 %	г) отсутствие переводов	3/11 %
д) повышение общего уровня языка	2/7 %	д) языковая сложность произносимой речи	3/11 %
е) улучшение произношения	2/7 %	е) более редкое использование словаря	1/3 %
ж) улучшение навыков письма	2/7 %	ж) соблюдение крайних сроков	1/3 %
з) улучшение навыков чтения и анализа текста	1/3 %	з) объем запоминаемой информации	1/3 %
и) улучшение памяти	1/3 %	и) отсутствие ошибок	1/3 %
к) повышение продуктивности и удовлетворения от процесса обучения	1/3 %		
Вопрос 3 (Важность поставленных целей/внутр. мотивация)	Кол-во ответов/ % от 27	Вопрос 4 (Конкретные шаги по достижению целей)	Кол-во ответов/ % от 27
а) снижение уровня тревоги, беспокойства, раздражения и повышение уверенности в себе	10/37 %	а) языковое погружение (чтение, слушание, просмотр неадаптированного материала на языке)	16/59 %
б) перспективы получения работы	7/26 %	б) практика говорения и письма (на занятиях, самому с собой, с носителями)	12/44 %
в) обобщающие задачи (усиление мотивации при достижении успеха и др.)	4/15 %	в) изучение новой лексики и интеграция ее в речь и письмо	8/30 %
г) недовольство текущим уровнем языка	3/11 %	г) регулярное выполнение домашних заданий	7/26 %
д) ясность и красота языка для понимания окружающих	3/11 %	д) повторение изученного	5/19 %
е) оценка экзамен	2/7 %	е) планирование и тайм-менеджмент	3/11 %
		ж) использование специальных предложений	3/11 %
		з) дополнительные упражнения/занятия	2/7 %
		и) спорт	1/3 %

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведя апробацию применения некоторых элементов коучинга на занятиях английским языком со студентами-лингвистами для развития их учебной автономии с использованием метода практических исследований, можно сделать вывод о том, что данный метод оказался удачным способом тестирования эффективности. Он позволил органично встроить элементы коучинга в учебный процесс, при этом не требуя большого количества времени или излишних пояснений и вопросов от преподавателя или студентов, а также провести непосредственное наблюдение за всеми этапами эксперимента. К сожалению, сложно сравнивать полученные результаты с другими современными статьями, так как в основном они ограничиваются теоретическими исследованиями связи техник коучинга с мотивацией, а те, что отражают описание эксперимента, как правило, не описывают работу со студентами на занятиях английским языком как иностранным, а фокусируются на внедрении коучинга в процесс подготовки учителей иностранного языка.

Рассматривая группы, которые обучал преподаватель до 2020 г. без применения элементов коучинга как контрольные, группы 2020–2023 гг. как экспериментальные, а также, учитывая наблюдение за всеми этапами работы преподавателя, можно сказать, что апробация прошла успешно, элементы коучинга в учебном процессе однозначно стимулируют развитие навыков учебной автономии студентов, причем сами студенты очень положительно реагируют на подобные виды работ. Также удалось сделать выводы о приоритетных целях обучающихся на уровне C1 (улучшение навыков говорения и аудирования, расширение словарного запаса и улучшение знаний грамматики), критериях успеха, важных для студентов (снижение стресса и рост уверенности в себе, оценка/экзамен, время построения ответа и длина пауз), основных элементах внутренней мотивации студентов

(снижение уровня тревоги, беспокойства, раздражения и повышение уверенности в себе, перспективы получения работы, общежизненные задачи (усиление мотивации при достижении успеха и др.)) и, наконец, тех конкретных шагах, которые студенты готовы выполнять для достижения поставленных целей (языковое погружение (чтение, слушание, просмотр неадаптированного материала на языке), практика говорения и письма (на занятиях, самому с собой, с носителями), изучение новой лексики и интеграция ее в речь и письмо, регулярное выполнение домашних заданий и повторение изученного. Помимо основной цели данного исследования это поможет преподавателю более эффективно выстраивать работу во время занятий в последующие семестры, делая акцент на тех видах деятельности и типах заданий, которые, согласно результатам, принесут студентам максимум пользы и удовлетворения от учебного процесса.

Полученные результаты можно считать достоверными, поскольку весь процесс происходит под непосредственным наблюдением преподавателя, в течение нескольких лет, с разными группами, с разным составом студентов (разный уровень языка, мотивации, учебных навыков и пр.). Результаты данного исследования, как можно надеяться, внесут больше ясности в то, как интегрировать коучинг в преподавание иностранных языков, при этом сохраняя его основную суть, прекрасно сочетающуюся с задачами развития навыков учебной автономии, и не превращая его элементы в обычные типы упражнений на занятиях и не тратя драгоценное время занятий английским языком на излишние объяснения принципов коучинга для того, чтобы студенты смогли выполнить какие-либо задания или обсудить их результаты.

ВЫВОДЫ

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что элементы коучинга можно эффективно применять на занятиях по иностранному языку, чтобы развивать и укреплять навыки учебной автономии у студентов-лингвистов, при этом осуществляя весь процесс на изучаемом языке, что принесит дополнительную пользу. Данный подход может однозначно быть экстраполирован и на другие дисциплины, особенно те, что длятся несколько семестров (например, «Практический курс перевода первого/второго иностранного языка») или требуют хороших навыков учебной автономии (например, написание курсовых работ). Помимо развития навыков учебной автономии эти элементы вносят желанную студентами новизну в учебный процесс и позволяют им самостоятельно ставить себе промежуточные цели на «длинной дистанции», где часто возникает эффект плато, прогресс перестает ощущаться, и мотивация падает.

В дальнейшем хотелось бы лично апробировать рассмотренные в исследовании элементы при написании курсовых работ по дисциплине «Теория перевода», которая является первой курсовой работой студентов-лингвистов и вызывает определенные трудности. Также перспективы видятся во внедрении других элементов коучинга в учебный процесс при преподавании иностранного языка, например, адаптация «стрелы коучинга» для проведения индивидуальной обратной связи после устного или письменного ответа студентов на занятия и при выполнении домашних заданий по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даниленко А.С., Шершнев В.А., Вайнштейн Ю.В. Ретроспектива и тенденции развития учебной автономии в образовании // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7. № 6. С. 1-8.
2. Carcamo B., Perez C. Toward Autonomous Learning: Exploring the Impact of Participating in an Online Second Language Learning Course // *International Journal of Information and Education Technology*. 2022. Vol. 12. № 5. PP. 449-455.
3. Nguyen S.V., Habók A. Non-English major students' perceptions of aspects of their autonomous language learning // *Language Learning in Higher Education*. 2022. Vol. 12. № 1. PP. 231-253.
4. Uslu N.A., Durak H.Y. Predicting learner autonomy in collabora-

tive learning: The role of group metacognition and motivational regulation strategies // *Learning and Motivation*. 2022. Vol. 78. PP. 1-10.

5. Allen S.J., Rosch D.M., Riggio R.E. Advancing Leadership Education and Development: Integrating Adult Learning Theory // *Journal of Management Education*. 2021. Vol. 46. Issue 2. PP. 252-283.

6. Kochmanski N., Cobb P. Identifying productive one-on-one coaching practices // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Vol. 131. PP. 1-20.

7. Hinojosa D. M. Practice what you teach: Onsite coaching and dialogic feedback to promote the appropriation of instructional strategies // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 111. PP. 1-16.

8. Mok S.Y., Staub F.C. Does coaching, mentoring, and supervision matter for pre-service teachers' planning skills and clarity of instruction? A meta-analysis of (quasi-)experimental studies // *Teaching and Teacher Education*. 2021. Vol. 107. PP. 1-14.

9. Becker E.S., Waldis M., Staub F.C. Advancing student teachers' learning in the teaching practicum through Content-Focused Coaching: A field experiment // *Teaching and Teacher Education*. 2019. Vol. 83. PP. 12-26.

10. Hanno E.C. Patterns of preschool educators' beliefs and practices over the course of a coaching intervention // *Journal of School Psychology*. 2022. Vol. 92. PP. 96-120.

11. Hu B.Y., Guan L., LoCasale-Crouch J., Yuan Y., Guo M. Effects of the MMCI course and coaching on pre-service ECE teachers' beliefs, knowledge, and skill // *Early Childhood Research Quarterly*. 2022. Vol. 61. PP. 58-69.

12. Afshar H.S., Doosti M. Implementing and evaluating a peer-coached EFL teacher professional development program // *Evaluation and Program Planning*. 2022. Vol. 92. PP. 1-15.

13. Cilliers J., Fleisch B., Kotze J., Mohohlwane N., Taylor S., Thulare T. Can virtual replace in-person coaching? Experimental evidence on teacher professional development and student learning // *Journal of Development Economics*. 2022. Vol. 155. PP. 1-32.

14. Vargas M.D., Irby B.J., Lara-Alecio R., Tong F., Jimenez D., Gamez Y., Choron V., Tang S. A randomized controlled trial study: An analysis of virtual professional development and virtual mentoring and coaching for mainstream teachers serving emergent bilingual students // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Vol. 124. PP. 1-17.

15. Zimmer W.K., Matthews S.D. A virtual coaching model of professional development to increase teachers' digital learning competencies // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 109. PP. 1-22.

16. Glover T.A., Reddy L.A., Crouse K. Instructional coaching actions that predict teacher classroom practices and student achievement // *Journal of School Psychology*. 2023. Vol. 96. PP. 1-11.

17. Кузнецова Е.С. Коучинг преподавателя иностранного языка как средство повышения профессионального мастерства // *Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования*. 2023. Вып. 45. С. 61-66.

18. Suvorova S.L., Khanin V.A. Coaching approach in advanced training of foreign language teachers // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*. 2022. Т. 14, № 45. С. 78-87.

19. Задонская Л.В. Коучинг-технология и обучение иностранному языку студентов высших учебных заведений // 56-я научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием. Сборник докладов. В двух частях. 2020. Ч. 1. С. 290-294.

20. Savchenko S. Language coaching in teaching foreign language // *Иностранные языки в современном мире. Материалы Международной научно-практической студенческой конференции*. Ростов-на-Дону. 2022. С. 360-364.

21. Батенина И.К., Рожина Е.Ю. Нейролингвокоучинг при формировании готовности студентов к профессиональной иноязычной коммуникации // *Вестник педагогических наук*. 2022. №8. С. 141-145.

22. Баранова И.В., Мирюгина Н.А., Смотровая К.С. Лингвокоучинг как современная технология обучения немецкому языку // *Преподаватель XXI век*. 2020. №4-1. С. 136-144.

23. Дубаков А.В., Хильченко Т.В. Лингвометодический коучинг: сущность, функции и поэтапная реализация в вузе // *Глобальный научный потенциал*. 2022. №10(139). С. 162-165.

24. Гоголь А.П. Коучинг в преодолении сопротивления в процессе обучения иностранному языку студентов туристского вуза // *Научный вестник МГИИТ*. 2019. №2(58). С. 101-113.

25. Абдурахманова П.Д., Ирисова П.Г., Гаджибекова З.Г. Педагогический коучинг как средство повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. №4(89). С. 301-303.

26. Лыфенко Д.В. Коучинг как средство формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка // *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Материалы докладов. Сер. «Гуманитарные науки*. 2022. С. 149-156.

27. Никулина Л.П. Активизация самостоятельной учебно-познавательной деятельности магистрантов неязыкового вуза при обучении иностранному языку // *Современное педагогическое образование*. 2019. №2. С. 108-111.

Received date: 10.07.2023

Approved date: 24.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 372.881.1

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_05

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

© Автор(ы) 2023

ГАДЖИЕВА Лала Абдулсалам кызы, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка № 2

*Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностранного дела Российской Федерации*
119454, Россия, Москва, l.a.gadzhieva.mgimo@gmail.com

SPIN: 9196-1210

AuthorID: 836164

ORCID: 0000-0001-6943-2272

Аннотация. Сегодня ресурсы для изучения иностранного (английского) языка практически не ограничены и включают университетское образование, традиционные и онлайн-школы, разнообразные курсы, видеостинги, аудиокниги, учебные и учебно-методические пособия с мультимедиа возможностями и т.д. Современное образование предполагает использование различных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и устройств. В настоящее время активно набирает популярность такой высокотехнологичный инновационный ресурс, как искусственный интеллект (ИИ). Обучение студентов бакалавриата иностранному (английскому) языку сегодня все больше проходит с использованием систем ИИ, что требует подробного изучения, в частности, того, какие из программных средств и сервисов заслуживают внимания со стороны преподавателей и студентов. Целью исследования является представление комплексного подхода к использованию систем ИИ на занятиях по иностранному (английскому) языку со студентами бакалавриата. В рамках работы детально описываются конкретные программы, приложения и сервисы, основанные на системах ИИ, которые могут быть использованы в учебном процессе в вузе. Среди сфер использования систем ИИ называются взаимодействие с естественным языком, применение личностно-ориентированного подхода, виртуальное (онлайн) обучение, адаптивное обучение. Выделяются самообучающиеся системы ИИ высокоинтеллектуального профиля, системы машинного обучения, аватары и чат-боты, системы больших данных, с блокчейном и облачными вычислениями, виртуальная и дополненная реальность, электронная лексикография и др. В ходе исследования рассматриваются системы ИИ, которые могут быть использованы в образовательном процессе преподавателем в вузе и базирующиеся на комплексном подходе к обучению, а также задействующие конкретный аспект изучения иностранного (английского) языка (лексика, грамматика, письмо, распознавание аудио- и видеоматериалов в текст, чат-коммуникация, создание онлайн-курсов, интерактивных учебников и др.). Подчеркивается тот факт, что системы ИИ нужно рассматривать как помощника преподавателя вуза, а не его заместителя, при этом качество работы ИИ необходимо контролировать специалисту. Использование инновационных систем ИИ в комплексе значительно повышает эффективность учебного процесса, делает его более удобным как для студента, так и для преподавателя и способствует лучшему усвоению предлагаемого материала. В перспективе предполагается разработка методики обучения студентов вуза результативной работе с системами ИИ, правильно и плодотворно взаимодействующую с подобными сервисами и программными средствами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, личностно-ориентированный подход, английский язык, система ИИ, высшее образование, бакалавриат, машинное обучение, программное обеспечение, онлайн-сервис.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE PROCESS OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING OF BACHELOR'S DEGREE STUDENTS

© The Author(s) 2023

GADZHIEVA Lala Abdulsalam kyzy, PhD in philology,
senior lecturer of the English Language Department № 2

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation*
119454, Russia, Moscow, l.a.gadzhieva.mgimo@gmail.com

Abstract. Today, resources for learning a foreign language (the English language) are practically unlimited and include university education, traditional and online schools, various educational courses, video hosting, audiobooks, educational and multimedia teaching aids, etc. Modern education involves the use of various information and communication technologies (ICT) and devices. Currently, such a high-tech innovative resource as artificial intelligence (AI) is gaining more and more popularity. Foreign (English) language teaching of Bachelor's degree students today is increasingly being based on AI systems, which requires a detailed study of which of the software tools and services deserve special attention from teachers and students. The purpose of the study is to present an integrated approach to the use of AI systems in foreign (English) language classes with Bachelor's degree students. Within the framework of the study, specific programs, applications and services based on AI systems that can be used in the educational process at the university are described in detail. The areas of use of AI systems include natural language processing, the use of a personalized approach, virtual (online) learning, adaptive learning. There are highly intelligent self-learning AI systems, machine learning systems, avatars and chatbots, blockchain-based big data systems and cloud computing, virtual and augmented reality, electronic lexicography, etc. The study examines some AI systems that can be used in the educational process by an instructor at a university and offering an integrated approach to learning, and also involving a specific aspect of learning a foreign (English) language (vocabulary, grammar, writing, recognition of audio and video materials into text, chat communication, creation of online courses, interactive textbooks, etc.). The fact is emphasized that AI systems should be considered as an assistant to a university instructor, and not his/her substitute, while the quality of AI work should be controlled by a specialist. The use of innovative AI systems in a comprehensive manner significantly increases the efficiency of the educational process, makes it more convenient for both the student and the instructor and contributes to better assimilation of the studied material. In the future, it is planned to develop a methodology for teaching university students to work effectively with AI systems, interact correctly and fruitfully with similar services and software.

Keywords: artificial intelligence, chat-bot, personalized approach, the English language, AI system, higher education, Bachelor's degree education, machine learning, software, online service.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мы практически не ограничены в ресурсах для изучения иностранного (английского) языка, так как существуют университетское образование, традиционные и онлайн-школы, разнообразные курсы, видеохостинги, аудиокниги, учебные и учебно-методические пособия с мультимедиа возможностями и т.д. В обучении языкам преподавателем могут использоваться различные информационно-коммуникационные технологии и устройства, включая компьютеры (компьютерные программы), мобильные телефоны (приложения) и прочие гаджеты. В настоящее время все большую популярность набирает такой высокотехнологичный инновационный ресурс, как искусственный интеллект (ИИ, англ. *AI – Artificial Intelligence*) [1], который может помочь преподавателю в развитии у студентов некоторых общих (универсальных) и, главное, предметно-специализированных (профессиональных) компетенций, в том числе в рамках самостоятельной работы обучающихся. Особенно актуальны и эффективны системы ИИ при онлайн-обучении иностранному (английскому) языку, а также в качестве дополнения к традиционному университетскому образованию. Многие исследователи отмечают возможность и перспективы применения современных систем ИИ в образовании (Р. А. Амиров, У. М. Билалова, Д. А. Ендовицкий, Р. С. Исламов, Н. А. Коровникова, Е. Ю. Костюкович, А. А. Паскова, В. А. Чулюков, В. М. Дубов, К. М. Гайдар и др.). Эффективность обучения все больше начинает зависеть от применения именно систем ИИ, так как использование подобных инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании иностранного (английского) языка, выработке новых подходов к профессиональным коммуникативным ситуациям, а также развитию творческих, креативных способностей студентов.

Говоря о последних исследованиях и публикациях, в которых рассматривались отдельные аспекты внедрения систем ИИ в образовательный процесс, следует отметить работы А. А. Пасковой, в которых анализировались технологии ИИ в рамках персонализации электронного обучения (*e-learning*) с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в условиях которого учащиеся могут управлять своим собственным учебным опытом. Интересен вывод о том, что технологии ИИ позволяют облегчить персонализированное электронное обучение без необходимости повышения требований к преподавателям [2: 120; см. также: 3]. Проблемам и перспективам применения ИИ в современном зарубежном и отечественном образовательном пространстве посвящены работы Н. А. Коровниковой [4], В. А. Чулюкова и В. М. Дубова [5]. В последней статье рассматриваются современные технологические достижения в анализируемой сфере, а также характеристики и возможности некоторых образовательных приложений на основе ИИ для школьного обучения. Е. Ю. Костюкович, Э. Ш. Шефиева и Т. Е. Исаева дают определение ИИ как образовательной технологии, утверждая, что системы ИИ постепенно становятся частью структуры не только образования, но и общества в целом. Авторы уделяют внимание перспективам использования ИИ при изучении иностранных языков в вузе, выработке конкретных «навыков» (*skills*) в области знаний английского языка [6; 7]. Р. С. Исламов выделяет некоторые виды ИКТ как системы ИИ, анализирует специфику их внедрения в образовательный процесс, изучает воздействие ИКТ сквозь призму ИИ на когнитивные способности студента, изучающего иностранный язык [8]. Д. А. Ендовицкий и К. М. Гайдар подчеркивают необходимость двустороннего ознакомления студентов с данной инновационной областью современной науки, при этом не обходя стороной имеющиеся ограничения технологических решений, основанных на ИИ

[9]. Р. А. Амиров и У. М. Билалова обозначают вспомогательный характер и ценность систем ИИ в рамках организации эффективного учебного процесса в сфере высшего образования. Вместе с тем, ученые изучают возможные угрозы, которые могут возникнуть при применении данных систем, определяют предельные границы их использования на практике. Интересен вывод авторов о том, что ИИ не выступает конкурентом профессорско-преподавательскому составу, причем ни в обучении, ни в оценивании знаний студентов, а лишь дополнительным инструментом, позволяющим ускорить процесс обучения и повысить его эффективность [10]. Иностранные ученые также отмечают важность применения ИИ в рамках высшего образования [11–18].

Вместе с тем, в обозначенных выше научных публикациях отсутствует как таковой комплексный подход к использованию систем ИИ в учебном процессе в вузе при изучении иностранного (английского) языка, обозначаются лишь отдельные аспекты инновационного обучения через применения ИИ, только вскользь упоминаются некоторые программы и приложения с элементами ИИ без детального разбора их конкретного применения на занятиях по иностранному языку. Все это свидетельствует об актуальности данной работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является представление комплексного подхода к использованию систем ИИ на занятиях по иностранному (английскому) языку со студентами бакалавриата. Предполагается предоставление детального описания конкретных программ и приложений, основанных на системах ИИ, которые могут быть использованы в учебном процессе в вузе.

В рамках исследования ключевыми являются антропоцентрический, системный и деятельностный подходы. Методами исследования выступили метод сплошной выборки, метод сравнительного и системного анализа, метод классификации и некоторые другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сегодня системы ИИ стали неотъемлемой частью не только нашей повседневной жизни, но и системы образования. В СМИ часто упоминается идея о возможности в перспективе замены преподавателя вуза ИИ с целью экономии времени и бюджета. Как создание и адаптация систем ИИ к конкретным образовательным задачам, так и подготовка высококвалифицированных педагогических кадров требует значительных финансовых затрат, однако в дальнейшем в долгосрочной перспективе расходы образовательной организации будут сильно разниться в сторону уменьшения в рамках использования систем ИИ, так как они нуждаются только в поддержке и минимальной модернизации (особенно в том, что касается самообучающихся систем), в то время как преподавателю нужно платить заработную плату, премии, различные социальные выплаты и т.д. Однако если детально рассмотреть вопрос замены преподавателя системами ИИ, то это представляется в значительной степени ошибочным, так как особую важность имеет личность педагога, наставника, а также социальное взаимодействие «преподаватель – студент», которое по крайней мере пока не может выполнить ИИ. Кроме того, человеку необходимо контролировать качество работы ИИ, нужно проверять и верифицировать полученные данные, закладывать на это время и ресурсы. В связи с этим ИИ нужно рассматривать как помощника преподавателя вуза, а не его заместителя. Системы ИИ могут заполнить то пространство, которое недоступно преподавателю (например, некоторые аспекты самостоятельной работы студентов), освободить ему время для повышения квалификации и корректировки стратегии и методологии обучения, а также повысить доступность и качество образования там, где отсутствует доступ к хорошим педагогам [19], в том числе через онлайн-каналы.

Среди сфер использования систем ИИ учеными [20] выделяются следующие:

1) в том, что касается взаимодействия с естественным языком (*natural language processing*), то здесь следует отметить распознавание речи и анализ языка посредством данных систем, однако трудности могут возникнуть с детьми, носителями конкретного языка, би- и полилингвами;

2) в рамках личностно-ориентированного подхода – персонализация онлайн-обучения (*personalized learning*) (которое стало особенно актуальным во время пандемии COVID-19), корректировка и адаптация материалов учебного курса в зависимости от частоты использования и предпочтений обучающегося;

3) виртуальное (онлайн) обучение (*virtual online learning*), в рамках которого системы ИИ помогают преподавателю обнаруживать и исправлять ошибки обучающихся, а также выставлять им оценки;

4) адаптивное обучение (*adaptive learning*), предполагающее построение индивидуальной учебной траектории для обучающегося с учетом его текущих знаний, умений, мотивации и прочих характеристик, направленное на выявление и устранение пробелов в его знаниях.

В глобальном масштабе существуют самообучающиеся системы ИИ высокоинтеллектуального профиля, способные получать, перерабатывать и выдавать информацию различного уровня сложности (когнитивная система Watson от компании IBM; база знаний и набор вычислительных алгоритмов, вопросно-ответная система Wolfram Alpha от компании Wolfram Research и др.). Системы ИИ в сфере образования могут быть применены при машинном обучении (*machine learning*), задействующем в образовательном процессе «умных виртуальных ассистентов» (например, виртуальный голосовой помощник *Алиса* от компании Яндекс; голосовой помощник *Маруся*, разработанный компанией VK; облачный персональный помощник и вопросно-ответная система *Siri* от компании Apple, виртуальный голосовой помощник *Alexa* от компании Amazon и др., причем первые два могут быть использованы скорее для справки о какой-либо информации, так как они практически не распознают английскую речь), аватаров и чат-ботов, способных одновременно выполнять несколько интеллектуальных функций (голосовой помощник *Cortana* от компании Microsoft; персонализированный сервис поиска *GoogleNow* от компании Google; смарт-динамик *Echo*, ранее известный как *Doppler*, от компании Amazon и др.). Помимо этого, это могут быть системы больших данных (*Big Data Systems*), с блокчейном и облачными вычислениями для формирования и обработки защищенных системами шифрования портфолио учащихся и педагогов, построение рейтинга на основе достижений и эффективного контракта, фиксация сформированности общих и профессиональных компетенций; средства дистанционной оценки, контроля и валидации экзаменационно-аттестационных мероприятий (ресурс для изучения иностранного языка *Duolingo*, система прокторинга (контроля и верификации тестов) *ProctorEdu* и др.); виртуальная и дополненная реальность, используемая в рамках образовательного процесса; собственно образовательные системы на основе ИИ (AIEd) [4; 10, с. 84; 21] и др. Набирают популярность системы с ИИ в рамках электронной лексикографии (*e-lexicography*), ориентированной на составление «умных» словарей (*smart dictionary*) по принципам корпусной лингвистики, которые могут распознавать естественный язык, анализировать аутентичные тексты и выбирать соответствующую лексику, в том числе терминологическую, для формирования лексико-грамматической компетенции обучающихся и пр. [6]. Примерами подобных программных средств могут послужить программа для анализа текста TextSTAT, корпусный менеджер AntConc и др.

В том, что касается работы преподавателя в вузе, то системы с элементами ИИ могут помочь в составлении нагрузки и расписания, в том числе личного, с учетом предпочтений и различных условий (определенные

часы и/или дни работы, распределение предметов по сложности и т.д.). Следует отметить тот факт, что многие системы ИИ и соответствующие программные средства могут учитывать как отдельные аспекты обучения иностранному (английскому) языку, так и подходить к учебному процессу комплексно. Рассмотрим подробнее те программы и сервисы, которые мы, как рядовые преподаватели, можем использовать в учебном процессе.

Начнем с создания текстовых онлайн-курсов, которые самостоятельно в различных форматах могут создавать системы ИИ. Здесь на помощь приходит большая языковая модель *GPT (Generative pre-trained transformer)*, при использовании которой необходимо обозначить тему, уровень образования и некоторые другие параметры, чтобы создать учебный текстовый курс. Естественно, слепо доверять сгенерированной информации нельзя, требуется контроль со стороны специалиста-преподавателя. Для создания образовательных мини-курсов в виде карточек, в том числе с возможностью заполнения по шаблону с использованием собственного материала, можно воспользоваться сервисом *Mini Course Generator*. Данный ресурс позволяет редактировать автоматически сгенерированный курс, наполнить его мультимедиа (изображениями, аудио- и видеоматериалами), а также поделиться со студентами ссылкой. Автоматически сгенерировать за несколько минут четко структурированный, состоящий из нескольких модулей, с теоретической и практической частями (вопросы по теме, упражнения, написание эссе, составление диалогов, описание картинок, итоговый тест и т.д.), а также красиво оформленный учебный курс можно также в системе *LearningStudioAI* (ранее – *CourseAI*). Текстовую часть учебного курса можно редактировать, однако возможность добавить мультимедиа не предоставлена. Ссылкой на созданный курс можно поделиться со студентами в различных социальных сетях, а сам курс целиком скачивается в форматах pdf или SCORM. Нельзя не упомянуть также проект в сфере массового онлайн-образования *Coursera*, бесплатную интернет-платформу онлайн-курсов со свободным кодом *Open Edx*, российскую образовательную платформу и конструктор бесплатных и платных открытых онлайн-курсов и интерактивных обучающих уроков *Stepic*, отечественные системы мультимедийных интерактивных образовательных курсов *TeachPro* и *3D TeachPro* и др.

Весьма популярной бесплатной платформой для изучения иностранного (в частности, английского) языка (до недавнего времени также для краудсорсинговых переводов) выступает система ИИ *Duolingo*, которая базируется на комплексном подходе к обучению иностранному языку, содержит задания на лексику (вокабуляр), грамматику (грамматические конструкции), память, подстраивается под свободное время и предпочтения каждого пользователя, адаптирует и персонализирует учебные курсы. В программе присутствует возможность взаимодействия с чат-ботами, что улучшает коммуникативные навыки обучающихся. Еще более сложными и функциональными онлайн-платформами для изучения языков выступают *Babbel* и *Rosetta Stone* от одноименных компаний, причем первая из обучающих систем содержит разговорные примеры и имеет функцию распознавания речи, однако данные системы платные. Относительно новым приложением выступает *Lingodeer*, которое изначально ориентировалось на обучение азиатским языкам, однако сегодня содержит материалы по другим языкам, также может быть использовано студентами бакалавриата в качестве дополнительного средства обучения. Создана учебная платформа *Memrise*, которая использует карточки с аудио и видеоматериалами в качестве инструмента обучения. Пополнить активный словарь можно с помощью программы *ED Words* от компании *EnglishDom*, причем система сама высчитывает время, когда необходимо повторить то или иное слово для долгосрочного запоминания.

В рамках учебной деятельности в вузе можно использовать инструменты с ИИ для корректировки текстов, исправления грамматических ошибок и формирования навыка правильно писать различного рода тексты. Среди наиболее популярных систем можно назвать следующие: *Quillbot* от одноименной компании с двумя бесплатными режимами перефразирования, проверкой грамматики, возможностью создания краткого содержания текста и т.д.; онлайн-платформа на основе искусственного интеллекта *Grammarly*, которая имеет простой пользовательский интерфейс и обнаруживает большинство грамматических, пунктуационных и орфографических ошибок, а также дает предложения по улучшению структуры предложения, выбора слов и удобочитаемости; помощник по написанию текстов на основе ИИ *Ginger* от компании *Ginger Software* предлагает проверку грамматики и орфографии, приводит синонимы и улучшает стиль текста посредством перефразирования предложений, однако не проверяет на наличие плагиата; приложение *Hemingway* имеет два режима работы (написание текста и его редактирование), улучшает стиль письма, его тон, структуру и форматирование, при этом выделяет длинные и сложные предложения, пассивный залог и чрезмерные наречия, которые свойственны русскоязычному пользователю; сервис *ProWritingAid* предлагает предложения по улучшению стиля и удобочитаемости текста, исправлению грамматики, он более универсален в плане интеграции с другими платформами и инструментами, однако может удивить неподготовленного пользователя наличием одновременно большого количества вариантов; в отличие от других программ и сервисов средство проверки грамматики с открытым исходным кодом на основе ИИ *LanguageTool* имеет личный настраиваемый словарь [22] и др. Нельзя не отметить недавно появившийся сервис с элементами ИИ *Skygrammar* от компании *Skyeng*, который определяет типичные для русскоязычных учащихся ошибки в сочинениях на английском языке, а также помогает преподавателю с выставлением оценок. В разработке находится предложение вариантов формулировок для выражения мыслей автора, выявление некорректных заимствований, а также предоставление комментариев по ошибкам в переводе.

Научиться писать тексты самостоятельно и академично можно с помощью сервиса *Writefull*, который представлен в виде веб-сайта и встраиваемой системы в *Microsoft Word*. Программа помогает структурировать текст, проверяет текст на наличие ошибок, опечаток и повторов, предлагает формулировки по перефразированию отдельных предложений, чтобы они звучали точно и правильно с точки зрения носителя английского языка. Присутствует функция просмотра контекстного употребления лексической единицы (термина) по базе научных работ. Сходными функциями обладает программное средство *Packback Deep Dives*, которое проверяет текст на грамотность и правильную стилистику. Система оценивает достоверность использованных источников, учитывает обозначенные критерии оценки письменных работ и, что становится весьма актуальным сегодня, распознает текст, сгенерированный системами ИИ.

Развлечь студентов на занятии помогут тесты и викторины, созданные, например, в системе *Boom* на основе *ChatGPT*, однако в программе отсутствует возможность редактировать получившийся тест и собрать статистику. В отличие от предыдущей программы, *Kwizie* обладает расширенными функциями, позволяет организовать тест в двух режимах – открытом (с предварительной подготовкой обучающихся) и закрытом (без подготовки), а также предоставить аналитику по каждому студенту и по группе в целом. Пока нерешенным остается вопрос с проверкой ИИ тестов и анкет со свободными ответами, однако активная работа над этим ведется.

Весьма полезным программным инструментом для распознавания речи, основанным на нейросетях и ИИ,

выступает *Google's Speech-to-Text API*, с помощью которого можно автоматически расшифровать аудио (видео) материалы и получить скрипт звучащего текста, например, онлайн-лекции или другого занятия, вебинара и т.д. Среди подобных сервисов по расшифровке аудио в текст можно назвать, например, *Otter.ai*, *Fireflies.ai*, *tl;dv* и др. Причем последнее программное средство *tl;dv* является бесплатным, позволяет вести неограниченную запись и расшифровку аудио- и видеоматериалов, создание тайм-кодов с важными моментами и краткого содержания, которое генерируется нейросетью.

Улучшению коммуникативных навыков обучающихся и преодолению языкового барьера способствуют языковые чат-боты с ИИ, например, упомянутый выше *Chat GPT*, а также *A.L.I.C.E.*, *AndyRobot*, *Cleverbot*, *Edwin*, *Existor*, *Elbot*, *iGod*, *Learnenglish*, *Mitsuku*, *Mondly*, *Replika*, *Splotchy* и др. Создан игровой диалоговый симулятор *Skillgym*, который обладает максимальной реалистичностью. Сегодня подобные чат-боты – это практически полноценные собеседники, с которыми можно практиковать разговорную речь на английском языке, которые предоставляют индивидуализированные реакции на запросы собеседника, могут оценить его языковые навыки и давать советы по их улучшению. Функции чат-ботов с ИИ не сводятся только к диалогу (например, ролевые функции друга по переписке или рекрутера на собеседовании), при наличии четкого запроса они могут подобрать материалы под соответствующий уровень знания английского языка, составить программу или план занятия, подобрать и составить тексты по теме, вопросы для обсуждения, темы для сочинений и докладов. Таким образом, благодаря использованию чат-ботов развиваются все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза [23].

В плане домашнего чтения и работы с учебниками системы ИИ способны превратить обычный электронный учебник в интерактивный. В частности, это сервис *Bookshelf* от компании *VitalSource* – электронная библиотека с приложением для чтения, предназначенным специально для студентов, озвучивающим текст и позволяющим писать заметки, вплоть до конспектов. Инновационность заключается в функции *CoachMe*, которая добавляет на полях и в завершении глав вопросы, генерируемые ИИ, с автоматической проверкой ответов для закрепления понимания художественного текста или учебного материала.

Будущее образования также видится в создании персонализированных учебников, которые с помощью систем ИИ способны оценить уровень подготовленности обучающегося в вузе и скорость его академического прогресса, могут адаптироваться к конкретным потребностям студента, предлагая ему необходимые учебные материалы. С точки зрения преподавателя, системы ИИ при должной подготовке способны генерировать учебники, настроенные для конкретного вуза, курса или определенной группы студентов.

Системы машинного перевода (МП) также в некоторой степени могут быть причислены к системам ИИ, так как обладают характеристиками систем ИИ, особенно в том, что касается *Neural Machine Translation (NMT)*, основанной на нейронных сетях, в отличие от систем *Statistical Machine Translation (SMT)*, *Rule-Based Machine Translation (RBMT)* и их гибридов – *Hybrid Machine Translation (HMT)*.

ОБСУЖДЕНИЕ

В целом, полученные данные свидетельствуют о значительном разнообразии систем ИИ, которые могут быть использованы при обучении иностранному (английскому) языку, и очевидных перспективах их использования. Практически невозможно упомянуть все имеющиеся на настоящий момент ресурсы ИИ. Не все системы являются совершенными и лишены недостатков, пока они не в состоянии заменить вузовское образование, заместить преподавателя. Однако использование систем

ИИ в комплексе значительно повышает эффективность учебного процесса, особенно при использовании не одного, а нескольких программных и онлайн-средств. В ходе работы нами были определены как более универсальные обучающие ресурсы, так и специфические, занимающиеся определенной проблемой или задачей, например, проверкой орфографии и грамматики, составлением тестов и т.д. Привлекательный, удобный интерфейс и игровая форма подачи материала способствует лучшему усвоению предлагаемого материала. Наряду с другими учеными, мы выступаем за развитие плодотворного сотрудничества между лингвистами, когнитивистами, разработчиками систем ИИ и педагогами, без которого развитие данных смежных и активно взаимодействующих областей невозможно.

ВЫВОДЫ

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса в вузе на ступени бакалавриата. Мы подчеркиваем инновационность и перспективы использования систем ИИ в рамках современного вузовского образования, поскольку данные системы могут удовлетворить значительный спектр потребностей, возникающих у преподавателей и обучающихся в образовательном процессе. Использование систем ИИ помогает сделать процесс обучения удобным и более эффективным, причем как для студента, так и для преподавателя вуза. Адаптивное и персонализированное обучение, проверка текстов, заданий и тестов в режиме реального времени, анализ каждого проведенного занятия, отслеживание прогресса каждого отдельного ученика и работы преподавателя, изменение или корректировка траекторий обучения в зависимости от полученных результатов, автоматизация прочих процессов – все это возможно при применении систем ИИ. С каждым годом неизбежно усиливается роль программных средств и сервисов, построенных на системах ИИ, все большее распространение получает машинное обучение, что нельзя оставить без внимания и не учитывать преподавателю в рамках его профессиональной деятельности.

В рамках дальнейших исследований предполагается разработка методики обучения студентов вуза результативной работе с системами ИИ, правильному плодотворному взаимодействию с подобными сервисами и программными средствами без ущерба собственному интеллектуальному труду, пояснению положительных и отрицательных характеристик анализируемых систем, а также возможностей их применения на практике после окончания вуза в научно-профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. AI для людей: простыми словами о технологиях. Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/jetinfosystems/articles/471626/> (дата обращения: 01.08.2023).
2. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 3(42). С. 113-122. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13010.
3. Saravana Kumar N.M. Implementation of artificial intelligence in imparting education and evaluating student performance // Journal of Artificial Intelligence and Capsule Networks. 2019. Vol. 1. № 1. P. 1-9. DOI: 10.36548/jaicn.2019.1.001.
4. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2. С. 98-113. DOI: 10.31249/snsn/2021.02.07.
5. Чулюков В.А., Дубов В.М. Искусственный интеллект и будущее образования // Современное педагогическое образование. 2020. №3. С. 27-31.
6. Костюкович Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 492-496.
7. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10 (78). С. 84-89.
8. Исламов Р.С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 300-305.
9. Ендовицкий Д.А., Гайдар К.М. Университетская наука и обра-

зование в контексте искусственного интеллекта // Вып. 30. № 6. С. 121-131. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-121-131.

10. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управление консультирование. 2020. № 3. С. 80-88. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88.

11. Aldosari Share Aiyed M. The Future of Higher Education in the Light of Artificial Intelligence Transformations. International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. № 3. P. 145-151. DOI: 10.5430/ijhe.v9n3p145.

12. Boulay Ben Du, Mizoguchi R. Artificial Intelligence in Education: Knowledge and Media in Learning Systems. Amsterdam: IOS Press, 1997. 685 p.

13. Holmes W., Bialik M., Fadel Ch. Artificial Intelligence in Education. Promises and Implications for Teaching and Learning. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. 39 p.

14. Jain S., Jain R. Role of artificial intelligence in higher education – an empirical investigation // International Journal of Research and Analytical Reviews. 2019. Vol. 6. Iss. 2. P. 144-150.

15. Popenici S.A., Kerr S. Exploring the impact of artificial intelligence on teaching and learning in higher education // Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2017. № 12(1). P. 1-13. DOI: 10.1186/s41039-017-0062-8.

16. Shabbir J., Anwer T. Artificial Intelligence and its Role in Near Future // Journal of Latex Class Files. 2015. Vol. 14. № 8. P. 1-11. DOI: 10.48550/arXiv.1804.01396.

17. Sotala K. Advantages of Artificial Intelligences, Uploads, and Digital Minds // International Journal of Machine Consciousness 2012. № 4 (1). P. 275-291. DOI:10.1142/S1793843012400161.

18. Swargiary K. Artificial Intelligence in Education: Transforming Learning for the Future. L.: Scholars' Press, 2023. 157 p. DOI:10.5281/zenodo.8191257.

19. Искусственный интеллект в образовании: изучаем реальную практику. URL: <https://skillbox.ru/media/education/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnyuyu-praktiku/> (дата обращения: 01.08.2023).

20. Четыре примера использования искусственного интеллекта в онлайн-обучении. URL: <https://vc.ru/hr/159505-4-primera-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-onlayn-obuchenii> (дата обращения: 01.08.2023).

21. Катханова Ю., Аветисян Д., Левашиова Е. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // Facebook. 2019. 15.12. URL: <https://www.facebook.com/notes/russkimir/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovatelnom-prostranstve/2510234482577767/> (дата обращения: 01.08.2023).

22. 8 лучших средств проверки грамматики с искусственным интеллектом на 2023 год. URL: <https://mpost.io/ru/8-luchshih-sredstv-proverki-grammatiki-iii-na-2023-god/> (дата обращения: 01.08.2023).

23. Ruan S., Willis A., Xu Q. et al. BookBuddy // Proceedings of the Sixth ACM Conference on Learning @ Scale - L@S'19. N.Y., 2019. Vol. 1-4.

Received date: 17.08.2023

Approved date: 31.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 379.85

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_06

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

© Автор(ы) 2023

ДЕН Валерия Гихоевна, кандидат культурологии, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса Международного института окружающей среды и туризма
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, Valeriya.Den14@vvsu.ru

SPIN: 7151-0407

AuthorID: 1045455

ORCID: 0000-0002-5872-6723

МАЛКО Виктория Викторовна, студент 4 курса Международного института окружающей среды и туризма
Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, Viktoriya.Malko@vvsu.ru

ORCID: 0009-0008-2984-5863

Аннотация. В статье рассматривается система наставничества в аспекте подготовки кадров для предприятий ресторанного бизнеса. Цель исследования заключается в изучении особенностей системы наставничества для подготовки кадров на предприятиях общественного питания Приморского края на основании теоретического исследования. Методологической основой исследования послужил диалектический метод научного познания и системный подход от общего к частному. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, методы теоретического анализа научной и методической литературы, аналитические, статистические методы, метод опроса. Ресторанный бизнес предполагает систематическое изучение желаний потребителей, постоянного технического обновления производства, улучшения сферы обслуживания. В связи с этим, ресторанный бизнес требует постоянных обновлений, что приводит к улучшению качества работы на предприятии. В современной теории образования за рубежом наставничеству, как методу и способу адаптации молодого специалиста в профессиональной деятельности, уделяется большое значение. Качество образования является стратегическим приоритетом и для Российской Федерации. С целью преимуществ устойчивого народнохозяйственного формирования многие страны устанавливают перед собой приоритетные задачи по подготовке высококвалифицированных кадров и выработыванию человеческих ресурсов. Вместе с тем, исследование показало, что ресторанному бизнесу в целом необходима качественная работа квалифицированных сотрудников, чтобы предоставляемые услуги потребителям окупались в полном объеме. Практическая значимость заключается в разработке схемы системы наставничества, которую можно применить на любом предприятии общественного питания.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, наставник, система наставничества, наставничество в ресторанах, предприятие общественного питания, подготовка кадров.

MENTORING SYSTEM AS PART OF TRAINING IN THE RESTAURANT BUSINESS (VLADIVOSTOK)

© The Author(s) 2023

DEN Valeria Gihoevna, candidate of cultural studies, associate professor of tourism and hospitality business department of the International Institute of Environment and Tourism
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, Valeriya.Den14@vvsu.ru

MALKO Victoria Viktorovna, 4th year student at the International Institute of Environment and Tourism
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, Viktoriya.Malko@vvsu.ru

Abstract. The subject of the research is the mentoring system in the aspect of personnel training for the restaurant business enterprises. The aim of the study is to study the features of the mentoring system for personnel training in the catering enterprises of Primorsky Krai on the basis of theoretical research. The methodological basis of the study in the work was the dialectical method of scientific knowledge and the systematic approach from the general to the particular. During the study were used such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, methods of theoretical analysis of scientific and methodological literature, analytical, statistical methods, the method of the survey. The restaurant business assumes systematic study of consumers' desires, constant technical updating of production, improvement of service sphere. In this regard, the restaurant business requires constant updates, which leads to improvements in the quality of work in the enterprise. In modern educational theory abroad, mentoring as a method and way of adapting a young professional to professional activity is given great importance. The quality of education is a strategic priority for the Russian Federation as well. In order to benefit from sustainable national economic formation, many countries prioritize the training of highly qualified personnel and the development of human resources. At the same time, the study showed that the restaurant business as a whole needs the quality work of qualified employees so that the services provided to consumers will pay off in full. The aim of the article is to study the features of the mentoring system for training in catering enterprises on the basis of theoretical research. The practical significance lies in the development of a mentoring system scheme that can be applied in any catering enterprise.

Keywords: restaurant business, mentor, mentoring system, mentoring in restaurants, catering company, training.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Ресторанный бизнес – это сфера деятельности предпринимателей, нацеленных на получение прибыли и удовлетворение нужд потребителей через оказание услуг питания и проведения досуга. В современных реалиях спектр видов деятельности, охватываемый ресторанным бизнесом, расширяется изо дня в день, затрагивая не только внутрифирменную, но и межотраслевую интеграцию и координацию.

Важным в оказании услуг ресторанного бизнеса является процесс обслуживания и квалификация персонала. Нехватка квалифицированного обслуживающего персонала является актуальной проблемой сферы туризма и гостинично-ресторанного бизнеса. Низкая квалификация персонала объясняется высокой текучестью кадров ввиду отсутствия необходимости специального образования, низкого уровня престижности профессии, связанной с целеполаганием соискателя на должность и направленностью на получение быстрого заработка. Как правило, на предприятиях общественного питания

отсутствует единый алгоритм работы с практикантами и неопытными сотрудниками, а в большинстве предприятий общественного питания официантами являются студенты – молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет, получающие первый опыт работы.

Решение проблем, связанных с организацией обучения и повышения профессионального роста работников, является необходимым для успешной деятельности ресторана предприятия.

Эффективной с точки зрения подготовки кадров на предприятиях туризма и гостеприимства является система наставничества, появившаяся еще в Советском Союзе форма взаимодействия образовательных организаций всех уровней.

Следует отметить, что система наставничества распространяется не только в образовательных организациях, но и считается эффективной как форма воспитания и адаптации в организациях туризма и гостеприимства, целью которой является подготовка и обучение сотрудников качественного сервиса.

Так, настоящая проблема нехватки квалифицированных кадров в сфере обслуживания, необходимость повышения престижности профессий среднего звена и отсутствие единой системы подготовки кадров на предприятиях ресторанного бизнеса обуславливают актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время система наставничества стала достаточно популярным феноменом в обычной жизни. В. И. Кислова в своей работе отмечает, что уникальность индустрии туризма заключается именно в работе персонала и реализации туристского продукта за счет обучения на предприятии [1]. В работе Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер описана основная характеристика наставника в роли передачи опыта [2];

Существует множество определений термина «наставничество». В своих работах авторы А. А. Имаева [3], Н. В. Биттер [4], А. Ю. Кононов [5] и О. С. Кутузов [6] предлагают различные вариации определений наставничества на предприятиях ресторанной индустрии. Все определения различны по характеру, но схожи по сути содержания.

Определение термина «наставничество» как помощь одного человека другому в совершении новых достижений и профессиональном росте, а также адаптации на предприятии представлено в Зарубежной газете педагога [7], в вестнике коучинга и менторства [8], на сайте популярных трендов [9], и таких авторов как А. А. Зуйкова [10], М. А. Дубровина [11], а также в статьях на сайте зарубежной преподавательской деятельности [12; 13].

Автором В. И. Блиновой были выделены основные модели наставничества [14]; Е. Грязнова в своей аналитической статье высказывается о плюсах работы исследуемой системы наставничества [15], а Н. В. Биттер рассматривает метод адаптации на предприятии нового сотрудника [16].

Л. С. Выготский продемонстрировал, с помощью схемы «круг дел», что эффективность возрастает за счет совместного исполнения с наставником [17].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель – на основании теоретического исследования изучить особенности системы наставничества на предприятиях общественного питания и предложить алгоритм системы.

Для достижения целей исследования выделен ряд задач:

- изучить понятие и сущность наставничества в аспекте подготовки кадров;
- исследовать мировой и отечественный опыт образования системы наставничества в сфере ресторанного бизнеса;

- дать современную оценку образовательного рынка и рынка общественного питания Приморского края;
- оценить востребованность технологии наставничества в подготовке кадров на предприятиях ресторанного бизнеса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для изучения данной проблемы основой исследования в работе послужил диалектический метод научного познания и системный подход от общего к частному. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, методы теоретического анализа научной и методической литературы, синтеза, аналитические, статистические методы, метод опроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В современных условиях жесткой конкуренции между предприятиями туризма и индустрии гостеприимства, роста требований потребителей к получаемым услугам и продуктам, персонал и качество обслуживания становятся основным фактором, определяющим положение предприятия на рынке.

Уникальность индустрии туризма заключается в существенной роли персонала в процессе формирования и реализации туристского продукта, являясь на сегодняшний день основным конкурентным преимуществом предприятия [1].

Термин «наставничество» произошел от английского слова “mentor”. Персонажа из эпической поэмы Гомера «Одиссея» можно с полным правом назвать наставником с древними корнями. Когда Одиссей, царь Итаки, отправился сражаться на Троянскую войну, он доверил заботу о своем королевстве человеку по имени Ментор. Наставник также был учителем и советником сына Одиссея Телемаха. Основная характеристика наставника – совмещение в одном лице ролей родителя и сверстника (переходная фигура в развитии личности) [2].

Исследователи определяют «наставничество» в сфере туризма и ресторанного бизнеса по-разному (таблица 1) [3–6].

Таблица 1 – Понятие «наставничество» в сфере туризма и ресторанного бизнеса

Источник	Определение
Имаева А.	равновидность индивидуальной работы с новыми сотрудниками. Это форма адаптации и профессиональной подготовки персонала в стенах ресторана, выполнение профессиональных функций под наблюдением наставника с регулярными получениями конструктивной обратной связи
Биттер Н. В., Агафеева Е. В.	привычной метод адаптации сотрудников к новому месту работы. Однако если в советский период институт наставничества был очень широко распространен, сегодня это явление становится редким, о нем забывают, а ведь у этого способа включения специалиста в производственный процесс есть огромный потенциал
Кононов А. Ю.	часть адаптации и обучения новых сотрудников на предприятии, призванная обеспечить вхождение в новые профессиональные и социально-психологические условия труда
Кузцова О. С.	равновидность индивидуальной работы с новыми сотрудниками, форма адаптации и профессиональной подготовки персонала, во время которой выполнение профессиональных функций происходит под наблюдением наставника с регулярными получениями конструктивной обратной связи

Источник: Составлено автором по [3–6]

Исходя из данных таблицы, наставничество в туризме и индустрии гостеприимства определяется как помощь одного человека другому в совершении новых достижений и профессиональном росте, а также адаптации на предприятии.

Несмотря на достаточное количество трактовок термина «наставник», необходимо разграничить такие синонимичные понятия как «ментор» и «коуч», которые несут зарубежный характер, но уже более двадцати лет известны в российском словарном запасе. По нашим наблюдениям эти понятия зачастую путают между собой и считают синонимичными (таблица 2) [7–13].

Можно заключить, что понятия «коуч» и «ментор» сравнимы с понятием наставник и имеют схожий конечный результат. Рассматривая понятия глобально, стоит оговориться, что «ментор» – это человек, который помогает наставникам развиваться в их профессиональной деятельности, а «коуч» – это человек, который помогает достичь профессиональных целей (продвижение по карьерной лестнице, улучшения коммуникативных навыков, управления эффективностью работы, организации труда, усиления лидерства и стратегического мышле-

ния, увеличение эффективности разрешения конфликтов, а также создания продуктивной команды).

Таблица 2 – Понятия наставничества с зарубежным уклоном

Ментор	Коуч
Это старшие и опытные профессионалы, которые помогают в карьере, дают полезные советы и смотрят на профессиональную деятельность «ученика» со стороны. Является истинным ценным советом, он помогает с проблемами, которые возникают у учеников.	Развитие сильных сторон ученика. Отправляют на более эффективные способы достижения цели. Часто по-русски их называют «тренерами успеха». Главная задача коуча – привести его к успеху в личной или профессиональной жизни.
Это источник ценных советов, он помогает с проблемами, которые возникают у наставников. В сфере ресторанного бизнеса менторство будет полезно для молодых наставников, готовых развиваться по карьерной лестнице.	Изначально – спортивный тренер. И понятие пришло из английского языка. Но постепенно появились тренеры, которые помогают в других областях: бизнесе, личной жизни. В середине 1990-х в США появились первые профессиональные ассоциации коучей.
Это опытный профессионал, источник знаний и ответов в различных сферах. Он вдохновляет, помогает развиваться в личной и профессиональной жизни своему подопечному.	Это проводник, который помогает клиенту раскрыть внутренние ресурсы и выстроить маршрут к успешной жизни. Коуч ускоряет процесс карьерного роста и личностного развития клиента и сопровождает на протяжении всего пути к поставленным целям.
Человек, у которого есть большой опыт в какой-то профессиональной области. Обычно он готов делиться с другими – ментор (педагог, подопечный), чтобы помочь им развиваться и принимать правильные решения.	Это сленговое выражение. В переводе с английского «коуч» – карта, экипаж, тележка и впервые так студенты назвали своих репетиторов, которые помогали им в учебе. Саркастичный смысл в том, что коуч, как экипаж и репетитор помогает своим клиентам, перемещается из одной точки в другую.

Источник: Составлено автором по [7–13]

На основе анализа публикаций и аналитических обзоров по обозначенному вопросу, были выделены и описаны основные модели наставничества (таблица 3).

Таблица 3 – Модели наставничества в Российских организациях

Модель наставничества	Описание
Традиционное наставничество	Наставник – успешный и опытный профессионал, работа с менее опытным подопечным
Партнерское наставничество	Наставник – сотрудник, равный по уровню, но с опытом работы в предметной области
Групповое наставничество	Связь нескольких лиц с более опытными коллегами
Скоростное наставничество	Обеспечивает место встречи для участников, чтобы помочь построить отношения равного наставничества
Реверсивное наставничество	Профессионал младшего возраста становится наставником опытного сотрудника по вопросам новых тенденций, технологий и т.д.
Виртуальное наставничество	Режим онлайн

Источник: Составлено автором по [14]

Анализ данных таблицы позволяет отметить, что принято выделять восемь моделей системы наставничества: традиционное, партнерское, групповое, флэш, скоростное, реверсивное, виртуальное. В наставничестве важно, чтобы профессионализм и опыт наставника дополнялись такими личностными качествами, как: умение говорить, слушать, желание взаимодействовать, чувство такта, правильное целеполагание. В основе работы наставника – научить подопечного применять знания на практике и узнать о ценностях и миссии предприятия.

Выявлено, что более удобная к применению в ресторанном бизнесе является традиционная форма наставничества, по причине того, что в первую очередь, суть обучения основана на передаче знаний и навыков от более опытных сотрудников менее опытному, а во вторую – вся подготовка происходит поэтапно, с конструктивной обратной связью, тем самым улучшая качества и эффективность работы начинающего сотрудника в компании.

Традиционная модель наставничества включает в себя взаимодействие между более опытным специалистом и начинающим сотрудником в течение определенного периода времени, в рамках которого между наставником и наставляемым устанавливаются тесные личные отношения на предприятии и имеет более эффективную подготовку к рабочему процессу [15].

Таким образом, результатом наставничества является качественная подготовка сотрудников на предприятии, главной задачей которой является адаптация и обучение новых сотрудников компании, призванные облегчить вхождение в новые профессиональные и социально-психологические условия труда.

Такой формат подготовки кадров как наставничество в сфере ресторанного бизнеса, в первую очередь, базируется на выстраивании коммуникации как между сотрудниками, так и между клиентами. В этом процессе возрастает роль наставника в профессиональной адаптации и выстраивании взаимоотношений. Применение наставничества позволит новому сотруднику получить своевременную помощь в самом начале своего пути в компании, а также поддержку в профессиональном развитии [16].

При внедрении системы наставничества практика показывает, что наставник необходим в следующих случаях:

- новичкам, пришедшим в слаженную команду (требуется доступ к информации и обучение новым навыкам, человеческая помощь и поддержка);
- сотрудникам с потенциалом для профессионального роста (в перспективе способны привести команду к новым достижениям);

– работникам с низкой эффективностью труда (влияет на общую результативность работы всей команды).

Формирование культуры наставничества – процесс длительный, внутри которого возможно проявление негативных реакций – недопонимание, недоверие, ирония.

Психолог Л. С. Выготский продемонстрировал, что по мере развития сотрудника «круг дел», осуществляемых без помощи других, возрастает за счет совместного исполнения с наставником. Так, на следующий день стажер станет совершать то, что сегодня исполняется вместе с наставником [17].

Наставничество является важным фактором оптимизации адаптационных процессов, сокращая длительность приспособления новых работников к организации и предотвращая текучесть кадров. Помимо успешного завершения адаптации работника, это выражается в подготовке квалифицированных кадров, повышении уровня организационной культуры и ответственности работников, расширении их полномочий, подготовке руководящих кадров, положительной установке персонала организации на обучение и развитие.

В настоящее время нет специальных образовательных программ по подготовке наставников, однако в индустрии туризма и гостеприимства наставниками могут стать сотрудники, окончившие программы высшего образования и обладающие исчерпывающими знаниями и опытом работы в сфере. Родиной профессионального образования в сфере туризма, гостиничного бизнеса и ресторанного дела признана Швейцария. Именно в этой стране были созданы первые образовательные программы для ключевых специальностей отрасли [18].

Согласно данным Федерального агентства по туризму в России функционирует 634 образовательных учреждений, готовящих специалистов с высшим профессиональным образованием (бакалавриат, магистратура) в индустрии туризма по направления «Туризм», «Гостиничное дело», «Сервис», «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» – всего представлена 452 программы на 2022–2023 г. (рисунок 1) [19].

Рисунок 1 – Рейтинг направлений ВУЗов в сфере туризма и гостеприимства (ед.)

Источник: Составлено автором по [19]

Исходя из данных рисунка, основным направлением в РФ среди университетов является «Туризм» (309 программ), на втором месте «Сервис» (176 программ), на третьем – «Гостиничное дело» (127 программ).

Программы подготовки в сфере туризма, гостеприимства и сервиса осуществляются во всех регионах Российской Федерации, особенно в таких регионах как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Ставропольский Саратовская области.

В настоящее время среди учебных заведений по направлению туризма, гостеприимства и сервиса в рейтинг лучших входят следующие (рисунок 2). Университеты были выявлены по таким критериям как качество обучения, научная деятельность, международные связи, востребованность работодателями студентов вузов.

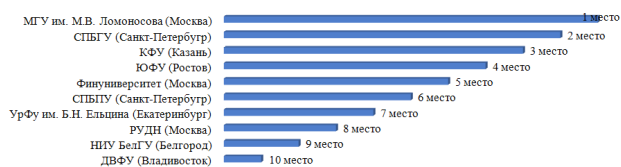

Рисунок 2 – Рейтинг ВУЗов Российской Федерации

Источник: Составлено автором по [19]

В пятерку лучших университетов по туристскому образованию вошли Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Южный федеральный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Специфика туристского образования заключается в его многогранности и подготовке кадров разных направлений и специальностей технического, технологического, управленческого, научного и других профилей. В результате туристское образование представляет собой сложный, постоянно совершенствующийся механизм, позволяющий активно внедрять инновационные программы для подготовки туристских кадров.

Отметим, что рост интереса к системе наставничества дает развитие отдельным профессиональным программам подготовки, например:

- комплекс знаний и техник, необходимых для эффективной адаптации новых сотрудников, развития перспективных специалистов и корректировки работников низкого уровня квалификации (Академия наставников) – стоимость программы 21 500 за 2 дня;
- методы развития персонала. Основы наставничества (Московский городской университет управления Правительства Москвы) – Методы по работе с персоналом, план развития сотрудников и свой личный план повышения квалификации – стоимость программы 21 800 за 2 дня;
- наставничество как система разработки особого подхода к сотрудникам (HTML Academy) – стоимость программы 15 700 за 2 дня [19].

Наиболее популярные формы наставничества – курсы по повышению квалификации, тренинги и тренинги-игра. Программы являются эффективными и быстрыми к изучению, не смотря на их высокую цену.

В 2022 год Книга рекордов России зафиксировала самый большой поток обучившихся (676 человек) по проекту «Наставничество» – один из ключевых в клубе Лидеров России «Эльбрус» в номинации «Наибольшее количество участников образовательного проекта в области наставничества в России» [19].

На 2022–2023 год в Приморском крае функционирует несколько учебных учреждений с программами высшего образования по направлениям «Туризм», «Гостиничное дело» и «Сервис». В ходе аналитического процесса были изучены такие ступени обучения как бакалавриат и магистратура (таблица 5) [20; 21].

Таблица 5 – Образовательные учреждения

Университет	Уровень образования	Подразделение	Наименование
Дальневосточный Федеральный Университет (ДВФУ), г. Владивосток	Бакалавриат (3 программы)	Школа экономики и менеджмента	Туризм
	Магистратура (2 программы)		Гостиничное дело
Владивостокский Государственный Университет, г. Владивосток	Бакалавриат (3 программы)	Кафедра дизайна и технологий	Сервис
		Кафедра дизайна и технологий	Управление в индустрии туризма
		Кафедра туризма и гостинично-ресторанного бизнеса	Digital-коммуникации в сервисе. ФГОС 3++
		Кафедра туризма и гостинично-ресторанного бизнеса	Digital-коммуникации в сервисе. ФГОС 3++
	Магистратура (1 программа)	Кафедра туризма и гостинично-ресторанного бизнеса	Инновационные и цифровые технологии в туризме и гостеприимстве. ФГОС 3++
	Бакалавриат (1 программа)	Институт сервиса, моды и дизайна ВВГУ	Международный туристский и гостиничный бизнес. ФГОС 3++
Владивостокский государственный университет, филиал в г. Находка	Бакалавриат (1 программа)	Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин	Управление туристско-рекреационными комплексами. ФГОС 3++
			Сервис в авиации
			Туризм. ФГОС 3++

Источник: Составлено автором по [20; 21]

В Дальневосточном Федеральном Университете

(ДВФУ) представлено 3 программы бакалавриата и 2 программы магистратуры по направлениям «Туризм», «Гостеприимство» и «Сервис», во Владивостокском Государственном Университете – 4 программы бакалавриата и 1 программа магистратура, а также 1 программа бакалавриата в филиале города Находка. Обучение является доступным для каждого, средний балл ЕГЭ для поступления составляет 62. Обучение возможно на бюджетной и договорной основах.

В связи с последними общемировыми событиями количество университетов, осуществляющих обучение по туристическому направлению, сократилось по всему миру. Это побуждает вузы к внесению изменений в учебные программы и привлечению бизнеса к работе со студентами. Например, Владивостокский государственный университет открыл дополнительные программы для студентов, которые помогут будущим специалистам повысить уровень профессиональной квалификации:

- 1) «Наставничество для самозанятых» – обучение фундаментальным навыкам предпринимательского мастерства и другим полезным рычагам в сфере бизнеса;
- 2) «Кадры для бизнеса. Официанты» – конкурсанты под руководством преподавателей и рестораторов обучались правилам сервировки, этикету, сочетанию блюд и напитков, разрешению конфликтных ситуаций с гостями. Разработан кафедрой туризма и гостинично-ресторанного бизнеса Владивостокского государственного университета при поддержке правительства Приморского края и центра поддержки предпринимательства «Мой бизнес». Главная цель – улучшить качество сервиса в городе Владивостоке. Партнерами проекта стали пять заведений общественного питания – это рестораны «Супра», “Tokyo”, “Syndicate-Port Cafe”, “Osama sushi” и «Хлопок».
- 3) «Азбука предпринимателя» – студенты научились разрабатывать собственную бизнес-идею, привлекать инвестиции, анализировать рынок и работать с командой единомышленников.

Программы можно отнести к новейшим процессам обучения на базе университета. Исходя из всего вышесказанного, образовательный рынок Приморья улучшает качество образования в сфере туризма и гостеприимства. На 2022–2023 год ВУЗы и колледжи предлагают программы бакалавриата и магистратура, а также различные дополнительные программы для студентов, которые могут повлиять на трудоустройство и будущую карьеру.

Для выявления степени востребованности системы наставничества на предприятиях ресторанной индустрии был проведен опрос студентов. Генеральная совокупность 407 человек, однако в выборку вошли результаты ответов 167 студентов (41 % от генеральной выборки), имеющих опыт работы в ресторанном секторе.

Причинами выбора сферы занятости и важными факторами на период дней стажировки являются следующие (рисунок 3).

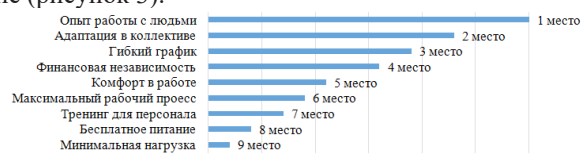

Рисунок 3 – Условия работы на период стажировки

Источник: Составлено автором

Основными факторами выбора сферы деятельности для респондентов являются приобретение опыта работы с людьми (87,8 % опрошенных), адаптация в коллективе (67,3 % опрошенных) и гибкий график работы (67,3 % опрошенных). При выборе работы фактор финансовой обеспеченности учитывается (65,3 %), но преимущественно влияют факторы заинтересованности сферой и приобретения опыта работы с людьми.

Часто в ресторане отсутствуют правила и программы стажировки: новый сотрудник стажировается без контроля и наставничества. В результате сотрудники начинают работать в зале, недоучив меню и стандарты. Нами было исследована степень важности от 1 до 10 баллов (1 – самое низкое, 10 – самое высокое) обучения и наставничества, по мнению молодых работников сферы. Так, система наставничества на 70 % является важным звеном на предприятиях любой индустрии.

При этом, 49% респондентов имели опыт в работе с системой, а остальные 51 % – не сталкивались с таким в рабочем процессе и отмечают следующие недостатки при обучении:

- не заинтересованность сотрудников в обучении персонала (40 %);
- высокая нагрузка (38 %);
- грубый коллектив (20 %);
- плохое восприятие информации (17 %);
- не обозначены конкретные задачи (9 %).

Основным минусом является незаинтересованность в обучении персонала, в связи с чем большинство сотрудников увольняется или работает неэффективно.

В ходе исследования проблемы обучения кадров было выявлено, что студенты (20–23 года) являются заинтересованными лицами по отношению к работе на предприятии ресторанной индустрии. Важным фактором является приобретение опыта работы с людьми, адаптация в коллективе и гибкий рабочий график. Ресторанная индустрия для студентов – это то место, куда можно прийти как на подработку, так и занять постоянное рабочее место, в том числе и в индустрии ресторанного бизнеса.

На наш взгляд, система наставничества на предприятии питания может выглядеть следующим образом (рисунк 4).

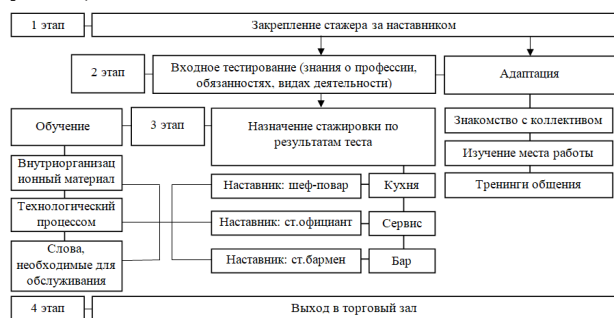

Рисунок 4 – Система наставничества

Источник: Составлено автором

Система содержит 3 основных этапа, на основании которых сотрудники будут проходить период стажировки. В первый (начальный) этап входит закрепление нового сотрудника за наставником. Второй этап включает процесс адаптации (знакомство с местом работы, коллективом) и входное тестирование на проверку знаний о профессии и прошлом опыте работы. По результатам тестирования назначается конкретный план стажировки и начинается третий этап, где стажер обучается с наставниками от каждого подразделения (Шеф-повар – изучение ассортимента блюд; старший бармен – изучение напитков; старший официант – изучение сервиса). После прохождения всех трех этапов обучения сотрудник получает квалификацию готового специалиста и выходит в торговый зал.

ВЫВОД

В статье рассмотрен процесс подготовки кадров для ресторанного бизнеса, который, на наш взгляд, имеет перспективу развития. Такой формат подготовки кадров как наставничество в сфере ресторанного бизнеса, в первую очередь, базируется на обучении высококвалифицированного специалиста, а также на выстраивании социальной коммуникации как между сотрудниками, так и

между клиентами. Применение системы наставничества позволит новому сотруднику получить своевременную помощь в самом начале своего пути в компании, а также поддержку в профессиональном развитии.

Программы подготовки в сфере туризма, гостеприимства и сервиса осуществляются во всех регионах Российской Федерации, особое внимание уделяется таким регионам, как: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Ставропольской и Саратовской области. В пятерку лучших университетов по туристскому образованию вошли Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Южный федеральный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ.

В Приморском крае осуществляется обучение студентов по программам туризма и гостеприимства на базе ВУЗов, а также по дополнительным программам, обучающих тренингов и мастер-классов. Тем не менее, существуют курсы, которые также смогут обучить полезным навыкам в сфере туризма и гостеприимства на базе предприятий общественного питания.

Ресторанный бизнес предполагает систематическое изучение желаний и потребностей потребителей, постоянного технического обновления производства, улучшения сферы обслуживания. В связи с этим, ресторанный бизнес требует постоянных обновлений, что приводит к улучшению качества работы на предприятии.

Опрос студентов показал, что основными факторами выбора сферы деятельности являются: приобретение опыта работы с людьми, адаптация в коллективе и гибкий график работы. Были выявлены минусы на первых этапах рабочего процесса и выяснено, что система наставничества востребована на предприятиях ресторанной индустрии.

Практическая значимость заключается в разработке схемы системы наставничества, которую можно применить на любом предприятии общественного питания для обучения сотрудников. По нашему мнению, эта система позволит облегчить работу предприятиям общественного питания и развить сотрудников до квалифицированных специалистов, а также повысить уровень эффективности и качества предоставления услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кислова И.А., Бурдюгова О.В. Зарубежный опыт моделей наставничества в сфере туризма / И.А. Кислова, О.В. Бурдюгова // Вестник магистратуры. – 2019. – №5(44). – Том 2. – С. 118-120
2. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. - М.: Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.
3. Имаева А. – 2018. Положение о наставничестве новых сотрудников в компании: Текст: – [электронный]. –URL: https://riportal.ru/samples_docs/personal/9042.html (дата обращения 01.06.2023)
4. Биттер Н.В., Антюфеева Е.В. Наставничество в подготовке и профессиональной деятельности специалистов в сфере туризма и реклам / Н.В. Биттер, Е.В. Антюфеева // Научные ведомости. Серия: гуманитарные науки. – 2019. – №1. – Том 38. – С. 114-121
5. Кононов А.Ю. Адаптация и наставничество как инструменты управления сервисом на предприятиях общественного питания / А.Ю. Кононов // Журнал азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Том 8. – №4(29). – С. 211-2014
6. Кузюкова О.С. Организация системы обучения персонала в сфере ресторанного бизнеса: магистерская диссертация (ВКР) по направлению подготовки 38.04.03 – Управление персоналом / О.С. Кузюкова; рук. И.Н. Ямщикова. - Орёл: [б. и.], 2018. – 113 с.
7. Газета педагогов. – [сайт]. – URL: <https://gazeta-pedagogov.ru>(дата обращения 01.06.2023)
8. Вестник. – [сайт]. – URL: <https://cccp.temadnya.com> (дата обращения 01.06.2023)
9. Популярный тренд. – [сайт]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education>(дата обращения 01.06.2023)
10. Зуйкова А. / Кто такой ментор и зачем нужно наставничество в бизнесе. 2022 г. : Текст: [электронный]. – URL: <https://practicum.yandex.ru>(дата обращения 01.06.2023)
11. Дубровина М.А. / независимый ресурс о красоте: Текст: [электронный] – URL: <https://www.beautyinsider.ru/2021/10/15/kto-takoj-kouch-prostyti-slovami/>(дата обращения 01.06.2023)
12. Международная федерация коучинга: Текст: [электронный] – URL: <https://erickson.ru/coaching/icf.php> (дата обращения 01.06.2023)

13. Кто такой коуч и в чем смысл его деятельности: Текст: [электронный] – URL: <https://sergeystegno.ru/kto-takoj-kouch-i-v-chem-smysl-deyatelnosti-koucha> (дата обращения 01.06.2023)
14. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
15. Грязнова Е.Р. Трансформация института наставничества: объективная реальность и мифы / Е.Р. Грязнова // Журнал науки и образования. – 2018. – С. 40-44
16. Биттер Н.В. Роль наставничества в подготовке специалиста в сфере менеджмента в сервисе и туризме. – С. 21-25
17. Выготский Л.С. Лекции по педологии. / Л.С. Выготский // - Ижевск: Удмуртский университет. – 2001. – с. 304
18. Учеба и работа в гостиничном бизнесе за рубежом. [сайт]. – URL: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/subject-guides/education-and-career-in-hospitality-abroad/> (дата обращения 01.06.2023)
19. Образование в сфере туризма в России: [сайт]. – Официальный сайт Ростуризма РФ. – URL: <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/> (дата обращения 10.01.2023)
20. Владивостокский государственный университет – [сайт]. – URL: <https://vvsu.ru/>. Дата обращения: 10.01.2023
21. Дальневосточный Федеральный университет – [сайт]. – URL: <https://www.dvfu.ru/>. Дата обращения: 10.01.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.06.2023

Approved date: 14.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 372.881.161.1+378
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_07

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© Автор(ы) 2023

ДМИТРИЕВА Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык и педагогика»

Курский государственный медицинский университет
305041, Россия, Курск, darja.dmitrieva2011@yandex.ru

SPIN: 6851-5206

AuthorID: 777383

ORCID: 0000-0002-0349-0549

Аннотация. Статья посвящена проблеме интенсификации и оптимизации процесса обучения иностранных студентов русскому языку на основе комплексного применения теории множественного интеллекта и элементов театральной педагогики. Основная цель нашего исследования заключается в изучении особенностей реализации данного процесса. В ходе работы использовались такие методы исследования, как анализ научно-методических и психологических работ по рассматриваемой теме, включённое наблюдение, обработка и обобщение собственного опыта работы в преподавании русского языка как иностранного и систематизация полученных результатов. Автор выявил положительное влияние элементов театральной педагогики и творческих заданий, используемых в соответствии с типом интеллекта иностранных учащихся, на развитие у них внутренней мотивации к изучению русского языка. В статье рассмотрены основы теории множественного интеллекта и её методический потенциал в преподавании РКИ. Автором определены особенности обучения с учётом доминирующих типов интеллекта студентов-иностранцев, выявлены основные театральные методы и приведены примеры творческих заданий, которые могут быть использованы в данном процессе. В результате исследования автор делает вывод, что оптимизация обучения РКИ возможна посредством включения в учебный процесс разнообразных творческих заданий, соответствующих доминирующим типам интеллекта учащихся. Теоретический материал нашего исследования может найти своё практическое применение в создании пособия по обучению РКИ на основе теории множественного интеллекта.

Ключевые слова: теория множественного интеллекта, оптимизация обучения русскому языку как иностранному, театральная педагогика, интерактивные формы обучения, творческие задания, типы интеллекта.

TO THE QUESTION OF OPTIMIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE BASED ON THE THEORY OF MULTIPLE INTELLIGENCE

© The Author(s) 2023

DMITRIEVA Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department “Russian language and pedagogy”

Kursk State Medical University

305041, Russia, Kursk, darja.dmitrieva2011@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of intensification and optimization of the process of teaching Russian to foreign students based on the complex application of the theory of multiple intelligences and elements of theater pedagogy. The main goal of our study is to study the features of the implementation of this process. In the course of the work, such research methods were used as the analysis of scientific, methodological and psychological works on the topic under consideration, participant observation, processing and generalization of one’s own experience in teaching Russian as a foreign language and systematization of the results obtained. The author revealed the positive influence of elements of theatrical pedagogy and creative tasks used in accordance with the type of intellect of foreign students on the development of their internal motivation to learn the Russian language. The article discusses the basics of the theory of multiple intelligences and its methodological potential in teaching Russian as a foreign language. The author defines the features of teaching, taking into account the dominant types of intellect of foreign students, identifies the main theatrical methods and gives examples of creative tasks that can be used in this process. As a result of the study, the author concludes that the optimization of teaching Russian as foreign language is possible by including in the educational process a variety of creative tasks that correspond to the dominant types of students’ intelligence. The theoretical material of our study can find its practical application in creating a manual for teaching Russian as a foreign language based on the theory of multiple intelligences.

Keywords: theory of multiple intelligences, optimization of teaching Russian as foreign language, theater pedagogy, interactive forms of education, creative tasks, types of intelligence.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Эффективность обучения любому предмету, в том числе иностранным языкам, зависит во многом от наличия у обучаемых истинных мотивов и осознания важности изучаемого материала. Данный вопрос имеет особое значение в процессе обучения русскому языку иностранных студентов российских вузов. Это обусловлено наличием у студентов-иностранцев языкового барьера, социальной адаптацией к новой языковой среде и отсутствием истинных мотивов. Создание и поддержание у учащихся высокой внутренней мотивации к изучению РКИ и стимулирование у них осмысленного восприятия языкового материала требует использования разнообразных инновационных методик и интерактивных методов обучения, а также нестандартных решений для реализации учебных задач. В связи с этим в настоящее время представляется достаточно актуальной проблема

выявления и использования в учебном процессе наиболее эффективных методических комбинаций, обеспечивающих синергетический эффект в лингводидактическом контексте.

По нашему мнению, данная проблема может быть решена благодаря применению в процессе обучения русскому языку как иностранному комбинации элементов театральной педагогики и основ теории множественного интеллекта. Таким образом, выбор разнообразных творческих заданий должен быть обусловлен типом интеллекта каждого студента.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы применения теории множественного интеллекта и элементов театральной педагогики в обучении иностранным языкам рассмотрены в научных работах современных авторов (Е. Э. Калинина, К. К. Тилеухан,

Н. О. Отеген, В. Ф. Аитов, Г. Х. Валеев, И. С. Дерягина, Е. В. Костеневич, И. В. Фролова, А. А. Тодуа, М. В. Овчинникова, Т. О. Боброва, А. С. Ковалева, А. А. Козырева, Д. О. Андреева, И. А. Кольцов, А. С. Белова, Д. А. Ростовщиков, Н. Н. Плотникова, Е. А. Бароненко, О. Л. Вавелюк, С. В. Малявина) [1–18]. Несмотря на большое количество публикаций, посвящённых данной проблеме, специфика оптимизации обучения РКИ на основе применения теории множественного интеллекта недостаточно изучена.

Теоретическую базу данного исследования составляют труды по методике преподавания иностранных языков и РКИ (А. Н. Шукин, Е. И. Пассов, Е. Н. Соловова, О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров) и научные публикации посвящённые вопросу обучения иностранным языкам на основе учёта типов интеллекта учащихся, а также проблеме применения театральной педагогики в образовательном процессе (Е. Г. Кашина, Н. Ю. Мамонтова, А. И. Агеева, Е. А. Бароненко, В. В. Угарева, О. И. Акифи, Е. Н. Нельзина, Т. А. Паркова) [19–31].

Обосновывается актуальность исследования.

По нашему мнению, выявление и учёт типов интеллекта иностранных студентов, а также применение соответствующих театральных методов в обучении РКИ позволит интенсифицировать усвоение изучаемого материала и оптимизировать учебный процесс. Данные обстоятельства обуславливают актуальность рассматриваемой темы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Изучение специфики процесса оптимизации обучения РКИ на основе теории множественного интеллекта с применением элементов театральной педагогики и творческих заданий составляет основную цель данного исследования.

Постановка задания.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические основы теории множественного интеллекта и её методический потенциал;
- определить особенности обучения с учётом доминирующих типов интеллекта студентов-иностранцев;
- выявить и рассмотреть театральные методы, используемые в соответствии с определённым типом интеллекта;
- разработать творческие задания, направленные на развитие того или иного типа интеллекта.

Используемые методы, методики и технологии.

Анализ научно-методических и психологических работ по рассматриваемой теме, включённое наблюдение, обработка и обобщение собственного опыта работы в преподавании русского языка как иностранного и систематизация полученных результатов представляют собой методы и источники исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Известно, что оптимизация обучения русскому языку как иностранному обусловлена использованием в учебном процессе следующих принципов: мотивации, индивидуализации, креативности, активности и коммуникативности. Так, формирование у иностранных учащихся мотивации к осознанному изучению русского языка, учёт их индивидуальных особенностей и способностей, использование коммуникативных заданий и разнообразных творческих интерактивных форм работы способствуют активизации усвоения изучаемого материала. Отметим, что для студентов-иностранцев важны как познавательные мотивы, так и мотивы достижений. При отсутствии положительных результатов изучения РКИ у иностранных учащихся уменьшается интерес к русскому языку, а также формируется негативное отношение к предмету [19–22]. Таким образом, основная задача преподавателя заключается в том, чтобы постро-

ить процесс обучения с учётом способностей и слабых сторон каждого отдельного учащегося и использовать инновационные формы и виды работы. По нашему мнению, в рамках индивидуального подхода к обучению РКИ актуально применение основ теории множественного интеллекта.

Обратимся к рассмотрению данного понятия и изучению его теоретических основ. Итак, теория множественного интеллекта была выдвинута американским психологом Говардом Гарднером в 1983 году. Данная теория заключается в том, что каждый человек обладает умственными возможностями в какой-либо определенной области. В зависимости от способа восприятия окружающего мира и получаемой из него информации, а также принятия решений и мотиваций к действиям каждый человек обладает определёнными типами интеллекта, один из которых является доминирующим. В соответствии с теорией Говарда Гарднера выделяют следующие основные типы интеллекта:

- лингвистический;
- логико-математический;
- визуально-пространственный;
- аудио-музыкальный;
- межличностный;
- внутриличностный;
- телесно-кинестетический;
- натуралистический (естественно-научный);
- экзистенциальный.

Каждому типу интеллекта свойственен набор определённых способностей и талантов [23–25]. Согласно теории множественного интеллекта в образовательном процессе необходимо учитывать индивидуальные познавательные различия и создавать разнообразные познавательные возможности, соответствующие интеллектуальному потенциалу каждого отдельного учащегося. Для повышения эффективности обучения иностранных студентов русскому языку необходимо выявить их навыки и интересы для определения доминирующих типов интеллекта и их учёта при организации занятий по РКИ. При этом следует использовать включённое наблюдение и разнообразные тесты и опросники. Каждому студенту может быть присуще 2–3 типа интеллекта, один из которых является доминирующим. Отметим, что оптимизация обучения иностранных студентов русскому языку предполагает использование заданий, развивающих различные типы интеллекта, но с опорой на основной. Комплексное влияние на все разновидности интеллекта позволит создать необходимые условия для творческого развития иностранных учащихся [1–12].

По нашему мнению, обучение русскому языку как иностранному на основе теории множественного интеллекта станет более эффективным при использовании элементов театральной педагогики. К ним можно отнести театральные технологии, техники психодрамы (драматической импровизации), игровой тренинг и драматургию, театральные приёмы (персонификацию, разнообразные тренинги и т.д.). Использование методов театральной педагогики на занятии по РКИ способствует стимулированию, мотивации образовательной деятельности, а также более успешному усвоению учебной информации [13–17].

Так как все типы интеллекта очень важны и должны быть учтены на занятиях по русскому языку как иностранному, обратимся к рассмотрению соответствующих театральных методов, используемых для их развития. Например, для телесно-кинестетического интеллекта можно использовать метод опоры на физические действия (Total physical response), разработанный психологом Дж. Ашером. Он основан на сопровождении высказывания физическим действием. В соответствии с этим методом выражение мысли на иностранном языке осуществляется с опорой на пантомимику.

Лингвистический интеллект предполагает наличие способностей активно использовать лексический запас

в устной и письменной речи и запоминать информацию. Студенты, обладающие интеллектом данного типа, являются наиболее способными к изучению иностранных языков [23–33]. В обучении на основе лингвистического интеллекта следует использовать аудиовизуальные наглядности, ситуационные задачи, разнообразные игровые тренинги (этюды, чтение диалогов или монологов в определённом образе) и т.д.

В таблице 1 более подробно представлены различные типы интеллекта, соответствующие им виды деятельности на занятиях по РКИ и рекомендуемые творческие задания.

Таблица 1 – Использование элементов театральной педагогики и творческих заданий в обучении русскому языку как иностранному на основе теории множественного интеллекта.

Тип интеллекта	Рекомендуемые виды деятельности	Средства обучения	Примеры творческих заданий
Лингвистический (способность к изучению иностранных языков, применению иноязычной речи в различных ситуациях общения)	Чтение, прослушивание дискуссии, словарные и ролевые игры, мимодов, мимодрамы, мимодорожки (стигматизация, письма, подражание)	Сценарии по мимодрам, художественные тексты писателей-врачей и т.д.	1. Рассказать историю от лица главного героя. 2. Прочитать монолог (диалог) в разных образах. 3. Написать письмо родителям и интересно рассказать об изучаемой теме. 4. Подготовить эссе на изучаемую тему
Логико-математический (способность к анализу, выявлению закономерностей, логическому мышлению, запоминанию чисел, систематизированной информации)	Задания на соответствие, классификация и ассоциативные игры, вывешивание вывесок, логические и диалоговые игры, головоломки, кроссворды, проблемные ситуации, запоминание схем, задания на выискивание ошибок	Таблицы, схемы, графики, диаграммы, графические конструкции	1. Прочитать окончание истории. 2. Расположить в логическом порядке абзацы (предложения) текста или слова в предложениях. 3. Соединить половинки слов. 4. Найти в тексте из будущего слова по изучаемой теме. 5. Использовать графические конструкции текста, составить новые предложения по изучаемой теме. 6. Рассмотреть определенную графику (схему, план) и дать описание на русском языке.
Визуально-пространственный (способность к моделированию в пространстве)	Проектная деятельность, создание презентаций в PowerPoint, эссе, игры на воображение, задания с элементами рисования, мастер-классы	Аудиовизуальные средства, мультимедиа (разнообразные виды художественно-информативной видеопленки, учебная, документальные и художественные фильмы; фрагменты экранной литературы; аудиозаписи; презентации; аудиосюжеты и т.д.)	1. Игра «Активити». Один студент рисует загаданное слово (1 минуту), остальные угадывают. 2. Нарисовать план квартиры, карту города и т.д. 3. Ритика Дистант (Нарисовать то, что описал преподаватель на русском языке).4. Нарисовать строение определенной системы организма
Музыкальный (способность к запоминанию и воспроизведению мелодии, аудированию)	Чтение текстов (стихи), песни, стихи и скороговорки на русском языке	Аудиофильмы, аудиосюжеты, аудиосюжеты, аудиосюжеты	1. Прочитать четверостишие с новыми (не сраной) логичной (значимой, разностной, суровой и т.д.). 2. Прослушать песню и вставить пропущенные слова (рифмы). 3. Упражнение «Музыкальный шаг». Студенты встают в круг и под музыку передают друг другу мяч, называя слова (в рамках изучаемой темы), которые складываются в предложение.
Музыкальный (способность к успешной коммуникации)	Ролевые игры, лексиконные, кинорисы, мимодрамы, мимодорожки, крестный стол	Групповые и парные виды работ	1. Подготовить групповой проект по изучаемой теме. 2. Инсценировка сценки из изучаемого художественного произведения. 3. Ролевая игра «В полицию», «В магазин», «В аптеку» и т.д.
Визуально-пространственный (способность к словообразованию)	Иллюстративные проекты, творческая деятельность, написание сочинений и статей, чтение личного дневника на русском языке	Художественные тексты на русском языке	1. Проанализировать и описать сцену изучаемой темы (текст) с помощью видео. 2. Прочитать текст, выразив свои ощущения и настроение в двояком смысле
Телесно-кинестетический (высокая координация движений)	Ролевые игры, физические упражнения, игровые тренинги (Moving pictures,antomim), драматизация, дискуссии	Экзкурсии, метод опоры на физические действия	1. Один студент читает короткий рассказ на русском языке, другие воспроизводят сюжет запятой и пальцами (указательного). 2. Игра «Активити». Один студент показывает пантомимой заданное слово (1 минуту), остальные угадывают. 3. Прочитать текст, выразив свои ощущения и настроение в двояком смысле
Натурально-языковой (естественно-языковой) (способность к изучению языка, терминов, лексики в области экологии, биологии и т.д.)	Проектная деятельность и эксперименты, проектная деятельность, разработка и проведение анкетирования, опроса и т.д.	Наглядные средства обучения, метод проектов	1. Провести наблюдение, эксперимент и описать его на русском языке. 2. Описать погоду, одежду и времена, которые происходят по сравнению с предыдущими днями
Экстралингвистический (способность к решению глобальных вопросов, касающихся всего человечества)	Проектная деятельность, крестный стол, дискуссии, экскурсии	Научная литература на русском языке, экскурсии	1. Подготовить презентацию по изучаемой теме, используя дополнительную информацию. 2. Проанализировать и описать важность изучаемой темы (текста) в жизни человечества

Отметим, что в нашем исследовании представлен в большей степени теоретический аспект вопроса оптимизации обучения РКИ на основе теории множественного интеллекта посредством применения элементов театральной педагогики и творческих заданий. При этом результаты включённого наблюдения в процессе обучения и беседы с иностранными студентами позволяют выявить повышение их заинтересованности в изучении русского языка при использовании элементов театральной педагогики в соответствии с типом интеллекта. Однако данная проблема требует более глубокого анализа и проведения опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности обучения русскому языку как иностранному на основе теории множественного интеллекта с применением разнообразных творческих заданий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В научных трудах многих исследователей рассматриваются преимущества применения основ теории множественного интеллекта в обучении иностранным языкам в школах и вузах. Однако в своих публикациях они не проводят детального описания творческих заданий, которые могут быть использованы в соответствии с типом интеллекта на занятиях по русскому языку как иностранному. Кроме того, в данных работах не изучен

методический потенциал элементов театральной педагогики в решении вопроса оптимизации обучения РКИ на основе теории множественного интеллекта. Результаты данного исследования позволили выявить возможности применения теории множественного интеллекта в обучении русскому языку иностранных студентов. Нами были определены особенности обучения с учётом доминирующих типов интеллекта студентов-иностранцев и выявлены основные театральные методы и творческие задания, которые могут быть использованы в данном процессе. Отметим, что результаты опытно-экспериментальной работы, направленной на детальную проверку эффективности обучения русскому языку как иностранному на основе теории множественного интеллекта, не входят в данное исследование. Полагаем, что это является задачей отдельной статьи.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Оптимизация обучения русскому языку студентов-иностранцев возможна посредством включения в учебный процесс творческих заданий, используемых в соответствии с доминирующими типами интеллекта учащихся. Выявлено положительное влияние элементов театральной педагогики на формирование у студентов мотивации к изучению РКИ.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Представляется актуальным проведение опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности обучения русскому языку как иностранному на основе теории множественного интеллекта. Важно также дальнейшее рассмотрение изучаемого вопроса в направлении адаптации упражнений из театральной педагогики к процессу обучения РКИ, а также детальной разработки разнообразных творческих заданий в соответствии с различными типами интеллекта. Возможно практическое применение данного теоретического материала в создании пособия по использованию творческих заданий в обучении РКИ на основе теории множественного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калинина Е. Э. Теория множественного интеллекта в обучении иностранным языкам / Е. Э. Калинина // Вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26–27 октября 2016 года / Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. – С. 34–38.
2. Тилеухан К. К. Теория множественного интеллекта как эффективный метод обучения иностранному языку / К. К. Тилеухан, Н. О. Отеген // Academy. – 2018. – № 5(32). – С. 64–65.
3. Аитов В. Ф. Взаимосвязь подходов к обучению иностранным языкам и реализации теории множественного интеллекта / В. Ф. Аитов, Г. Х. Валеев // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 5(61). – С. 5–8.
4. Дерягина И. С. Современные методы обучения иностранному языку на основе теории множественного интеллекта Говарда Гарднера / И. С. Дерягина, Е. В. Костеневич // Педагог-профессионал в школе будущего: Материалы II Всероссийской молодежной конференции, Элиста, 26 апреля 2019 года. – Элиста: ЗАОР «НПП «Джэнгар», 2019. – С. 183–187.
5. Фролова И. В. Потенциал теории множественного интеллекта в обучении иностранным языкам / И. В. Фролова // LXXV Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–15 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 448–451.
6. Тодуа А. А. Теория множественного интеллекта Г. Гарднера как основа методики обучения иностранному языку в рамках реализации ФГОС / А. А. Тодуа, М. В. Овчинникова // Лингвистика и лингводидактика: сборник тезисов, Орехово - Зуево, 27 февраля 2018 года / Под редакцией Кирилловой А.В., Шуруповой М.В. – Орехово - Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. – С. 68–72.
7. Боброва Т. О. Теория множественного интеллекта Х. Гарднера в обучении иностранному языку в средней школе / Т. О. Боброва // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 19 мая – 21 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 95–101.
8. Ковалева А. С. Применение теории множественного интеллекта в организации образовательного процесса по иностранному

языку / А. С. Ковалева // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 3. – С. 34-38.

9. Козырева А. А. Теория множественного интеллекта при обучении английскому языку / А. А. Козырева // NovaUm.Ru. – 2018. – № 15. – С. 338-339.

10. Андреева Д. О. Оптимизация процесса обучения иноязычной письменной речи с учетом множественного интеллекта на профильно-ориентированной ступени в общеобразовательной школе / Д. О. Андреева, О. В. Сунгурова // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и в вузе : Сборник научно-методических трудов, Вятка, 16 декабря 2016 года / Редколлегия: С.С. Куклина (отв. редактор), В.С. Гуляева, Т.А. Лопарева, М.Н. Татарина. Том Выпуск 19. – Вятка: Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2017. – С. 5-11.

11. Кольцов И. А. Эффективность формирования лексических навыков на основе теории множественного интеллекта / И. А. Кольцов // Немецкий язык в современном мире: исследования Статмуса и корпуса и вопросы методики преподавания : Материалы II Международного научного форума, Томск, 18–19 сентября 2019 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. – С. 191-197.

12. Белова А. С. Потенциал использования основ теории множественного интеллекта в процессе преподавания иностранного языка в спо / А. С. Белова, Т. И. Шакирова // Вестник Калужского университета. – 2022. – № 3(56). – С. 122-125.

13. Ростовщиков Д. А. Применение метода театрализации как эффективного метода обучения иностранному языку // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-3(61). – С. 38-42.

14. Плотникова Н.Н. Технология театральной педагогики на уроках английского языка [Электронный ресурс]. URL:<http://festival.1september.ru/articles/563909/>

15. Бароненко Е.А. Использование элементов театрализации при обучении второму иностранному языку в высшей школе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – Вып. 6 (159).

16. Бароненко Е.В. Применение элементов лингвистического театра в высшей школе как средства оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих И.А. Скоробренко // VI Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. науч. тр. – Казань: Казанский университет, 2021.

17. Вавелюк О.Л. Обучение иностранному языку посредством театральных постановок // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2014. – Вып. № 3 (17).

18. Малявина С.В. Использование театрализации на уроках иностранного языка как способ повышения мотивации изучения предмета / С.В. Малявина, А.С. Салина, А.И. Лысова // Евразийский Союз Ученых. № 5–4 (14). 2015.

19. Шукин А.Н. Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1984. – 126с.

20. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.

21. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.

22. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 238с.

23. Кашина Е. Г. Коммуникативно-театральный метод обучения иностранному языку: развитие множественных типов интеллекта у студентов: монография / Е. Г. Кашина. - Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – 144 с.

24. Мамонтова Н. Ю. Методическое обоснование использования теории множественного интеллекта в обучении иностранным языкам в вузе / Н. Ю. Мамонтова // Теоретические и прикладные вопросы лингвообразования : Сборник научных статей по результатам конференции Межвузовского научно-методического объединения, Кемерово, 22 мая 2020 года / Под редакцией Л.С. Зинкиной. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Г.Ф. Горбачева, 2020. – С. 62-80. – DOI 10.26730/lingvo.2020.62-80.

25. Агеева А. И. Применение теории множественного интеллекта при обучении английскому как иностранному языку / А. И. Агеева // ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. – С. 57-60.

26. Бароненко Е. А. Использование элементов театрализации при обучении второму иностранному языку в высшей школе / Е. А. Бароненко, Ю. А. Райсвих, И. А. Скоробренко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2020. – № 6(159). – С. 19-39.

27. Тугарева В. В. Театрализация как одна из форм интерактивного обучения русскому языку иностранных учащихся / В. В. Тугарева, В. И. Мироненко // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 117.

28. Акифи О.И. Театральная методика обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.afactor.ru/tekushchij-nomer/item/82-teatralnaya-metodika-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>

29. Нельзина Е.Н. Драматическая и театральная педагогика на уроках иностранного языка / Е.Н. Нельзина, Е.Ю. Панина, Е. Луговцева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2016. – № 2–2.

30. Нельзина Е.Н. Использование драматизации как вида арт-технологий в обучении иностранным языкам // Вестник череповецкого государственного университета. – 2017. – № 1 (76).

31. Паркова Т.А. Театрализация в формировании лингвистической компетенции // Потенциал современной науки. – № 7. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22597690> (дата обращения: 12.09.2022)

32. Дмитриева Д. Д. Роль внеаудиторной воспитательной работы в подготовке иностранных студентов к межкультурной коммуникации на русском языке / Д. Д. Дмитриева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 31-34.

33. Дмитриева, Д. Д. Использование дидактических игр на занятиях по русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1(30). – С. 104-106.

Received date: 06.06.2023
Approved date: 18.07.2023
Accepted date: 10.10.2023

УДК 37.018.46
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_08

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ ПЕДАГОГОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2023

КОВАЛЬ Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой естественно-математических дисциплин и методики их преподавания
Донецкий республиканский институт развития образования
283001, Россия, Донецк, nata.koval.70@bk.ru

SPIN: 5708-8048

AuthorID: 728793

ORCID: 0009-0006-0370-067X

Аннотация. При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, педагогу необходимо владеть как методикой удаленной деятельности, так и иметь сформированную профессиональную ИКТ-компетентность. Необходимым условием обеспечения качества дистанционного обучения является научно-методическое сопровождение педагогических кадров в рамках курсовой и межкурсовой подготовки. Исследование потребностей в формировании навыков владения информационно-коммуникационными технологиями, в том числе цифровыми образовательными платформами и путями выявления профессиональных дефицитов, служит инструментом для своевременного устранения затруднений, возникающих у педагогов в процессе реализации дистанционного обучения. Авторская онлайн-анкета содержит вопросы на установление уровня владения респондентами информационно-коммуникационными технологиями и знание перечня цифровых навыков, требующих усовершенствования; возможности использования готовых электронных образовательных платформ при подготовке дистанционного урока и образовательных платформ, по которым есть потребность в обучении. Результаты исследования показали, с одной стороны, что большинство педагогов оценивают свой уровень владения информационно-коммуникационными технологиями как достаточный, а с другой – педагогические работники нуждаются в совершенствовании целого ряда цифровых навыков: создание интерактивной презентации, интерактивного плаката, интерактивного упражнения, онлайн-тестов и опросов, интерактивного видео, интеллектуальных карт и др. Устранение профессиональных дефицитов возможно через изменение содержания дополнительных профессиональных программ и межкурсовых мероприятий; усиление практической направленности курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: профессиональные дефициты, педагогические кадры, дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии, электронные образовательные платформы, онлайн-анкетирование, дополнительное профессиональное образование, цифровые навыки.

IDENTIFICATION OF PROFESSIONAL DEFICIENCY OF TEACHERS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC IN THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING

© The Author(s) 2023

KOVAL Natalya Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, head of the department of natural and mathematical disciplines and teaching methods

Donetsk Republican Institute for the Development of Education
283001, Russia, Donetsk, nata.koval.70@bk.ru

Abstract. When implementing educational programs using e-learning, distance learning technologies in an organization carrying out educational activities, a teacher needs to master both the methodology of remote activity and have a formed professional ICT competence. A necessary condition for ensuring the quality of distance learning is the scientific and methodological support of teaching staff in the course and intercourse training. The study of the needs for the formation of skills in the use of information and communication technologies, including digital educational platforms and ways to identify professional deficiencies, serves as a tool for timely elimination of difficulties that teachers face in the process of implementing distance learning. The author's online questionnaire contained questions to establish the level of proficiency of respondents in information and communication technologies and knowledge of the list of digital skills that need to be improved; the possibility of using ready-made electronic educational platforms in the preparation of a distance lesson and educational platforms for which there is a need for training. The results of the study showed, on the one hand, that most teachers assess their level of knowledge of information and communication technologies as sufficient, and on the other hand, teachers need to improve a number of digital skills: creating an interactive presentation, an interactive poster, an interactive exercise, online tests and surveys, interactive video, mind maps, etc. Eliminating professional deficits is possible through changing the content of additional professional programs and inter-course events; strengthening the practical orientation of advanced training courses.

Keywords: professional deficits, teaching staff, distance learning, information and communication technologies, electronic educational platforms, online surveys, additional professional education, digital skills.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Начиная с 2020 года в условиях распространения коронавирусной инфекции и в период активных военных действий на территории Донецкой Народной Республики, было принято решение о переводе общеобразовательных организаций на дистанционный формат работы. На начальном этапе перехода на «удаленку» данный тип обучения для большинства педагогов республики стал новым. За короткий период времени учителям необходимо было перестроиться с очной формы организации образовательного процесса на обучение с использованием дистанционных образовательных тех-

нологий и электронного обучения. Такая перестройка сопровождалась целым рядом проблем [1; 2]:

- управленческая (система управления и обеспечения дистанционного обучения оказалась малоэффективной);
- кадровая (недостаточная готовность педагогов использовать новые модели коммуникации с обучающимися и проведения уроков через различные средства дистанционного обучения);
- техническая (нехватка технических средств для организации дистанционной работы, низкая скорость Интернета);
- дидактическая (перевод в дистанционное обучение привычные для очного обучения формы и методы);
- методическая (нехватка учебных материалов на

онлайн-платформах для занятий музыкой, изобразительным искусством, предметами дополнительного образования, а также адаптированных пособий для детей с ограниченными возможностями);

- родительская (перераспределение значительной части действий по образованию детей на их родителей);
- психологическая (усиление эмоционального напряжения у всех участников образовательного процесса, увеличение нагрузки учителей и обучающихся) и др.

Педагог, не владеющий методикой удаленной деятельности, не сможет сделать обучение школьников мотивированным. При этом нужно понимать, что образовательные сайты, платформы и цифровые сервисы выступают только лишь средствами обучения, которым отводится не более 20 % всей системы обучения; остальным 80 % соответствуют педагогические технологии, методики обучения, подготовка кадров, система диагностики и оценки результатов, обеспечение и сопровождение процесса и др., подчеркивает А. В. Хуторской [2].

При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Чтобы дистанционное обучение стало целенаправленным процессом интерактивного взаимодействия педагога и обучающихся между собой и со средствами обучения, педагогу необходимо владеть как методикой удаленной деятельности, так и иметь сформированную профессиональную ИКТ-компетентность.

В профессиональном стандарте Российской Федерации «Педагог» [3] описан перечень трудовых функций, действий, умений и знаний учителя в области информационно-коммуникационной деятельности: применять современные образовательные технологии, включая информационные, а также цифровые образовательные ресурсы; проводить учебные занятия, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной физиологии и школьной гигиены, а также современных информационных технологий и методик обучения; использовать современные способы оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся) и др. Очевидно, что обозначенные в профессиональном стандарте компетенции в области информационно-коммуникационной деятельности являются необходимыми составляющими профессиональной деятельности учителя. Следовательно, для обеспечения качества дистанционного обучения у педагогов общеобразовательных организаций должна быть сформирована методическая компетентность в рамках использования дистанционных образовательных технологий, компьютерная и информационная (цифровая) грамотность.

Однако на сегодняшний день многие педагоги испытывают затруднения в области использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, и, как следствие, происходит накопление ими профессиональных дефицитов.

Считаем, что обозначенную проблему необходимо решать на уровне института развития образования как в курсовой, так и в межкурсовой периоды, выявляя и предупреждая профессиональные дефициты педагогов с последующим определением их точек роста при реализации дистанционного обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время проблеме подготовки специалистов в условиях дистанционного обучения посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Ю. А. Молчановой, Е. В. Терентьевой [4], Н. В. Никуличевой [5], М. Ю. Розума [6], С. Б. Шитова [7] и др. [8; 9].

О. В. Калашникова, А. В. Хон [10], Н. С. Логинова, А. Ю. Бендрикова, С. И. Дегтярев [11], М. Пяо [12], А. В. Хуторской [2] в своих научных работах акцентировали внимание на проблемах управления дистанционным обучением и возможных вариантах их решения.

Особенности подготовки педагогов к использованию дистанционных образовательных технологий и электронного обучения описаны в исследованиях И. В. Беленковой, Д. М. Гребневой [13], Е. П. Круподеровой, К. Р. Круподеровой [14], Е. Ф. Мазанюк [15] и др. [16; 17].

Л. М. Андрухина, Д. В. Жаркова [18], И. Ю. Вороткова, А. В. Усачева [19], В. И. Громова [20], Г. А. Кобелева, Е. А. Мамаева [21] и др. [22–33] исследовали вопросы выявления и анализа профессиональных дефицитов педагогов образовательных организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи – анализ и обобщение результатов исследования профессиональных дефицитов педагогов Донецкой Народной Республики, проявляющихся в условиях реализации дистанционного обучения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Донецкий республиканский институт развития образования» (далее – ГБОУ ДПО «ДОНРИО»).

Для изучения потребностей в обучении владения информационно-коммуникационными технологиями, в том числе цифровыми образовательными платформами, и выявления профессиональных дефицитов нами было осуществлено онлайн-анкетирование 6 531 педагога Донецкой Народной Республики. В опросе приняли участие 1 639 (25%) учителей начальных классов, 949 (14,5 %) учителей русского языка, 710 (11 %) учителей иностранного языка, 683 (10,5 %) учителя математики, 389 (6 %) учителей истории и обществоведения, 334 (5 %) учителя информатики, 313 (5 %) учителей физической культуры и основ безопасности жизнедеятельности, 307 (5 %) учителей биологии и химии, 297 (4,5 %) учителей технологии и черчения, 260 (4 %) учителей географии и экономики, 235 (3,6 %) учителей физики и астрономии, 167 (2,6 %) учителей музыки и изобразительного искусства. Также была получена обратная связь от воспитателей групп продленного дня (91 человек – 1,4 %), педагогов-психологов (90 человек – 1,4 %), педагогов-организаторов (51 человек – 0,8 %), учителей-дефектологов (16 человек – 0,2 %).

В анкете респондентам было предложено указать свой уровень владения информационно-коммуникационными технологиями (нулевой, начальный, достаточный, эксперт («могу научить других»)); готовые электронные образовательные платформы, используемые при подготовке дистанционного урока; образовательные платформы, по которым есть потребность в обучении; цифровые навыки, которые требуют совершенствования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Были получены следующие результаты онлайн-анкетирования педагогов.

Распределение уровней владения информационно-коммуникационными технологиями представлено на

рисунке 1. Большинство респондентов оценивают свой уровень как достаточный (72 %). При этом к нулевому уровню относят себя 36 педагогов или 0,5 % от общего числа респондентов. Доля педагогов, которые готовы поделиться своими наработками с другими, научить других отдельным аспектам использования информационно-коммуникационных технологий в условиях дистанционного обучения, составляет 7 %.

Рисунок 1 – Уровень владения учителями информационно-коммуникационными технологиями в условиях дистанционного обучения

Наиболее популярной электронной образовательной платформой, используемой педагогами при подготовке к дистанционному уроку, выступил портал Инфоурок (<http://infourok.ru>). Его возможности использует 86,4 % учителей. Практически одинаковое количество педагогов – 53,3 % и 54,9 % – используют возможности таких цифровых платформ как Российская электронная школа (<https://resh.edu.ru/>) и Учи.ру (<https://uchi.ru/>) соответственно. Наименее востребованной информационно-образовательной средой среди педагогов является «Мобильное электронное образование» (5,4 %). Результаты предпочтений в использовании электронных образовательных платформ представлены на рисунке 2. При этом 28 % педагогов отметили, что хотели бы подробнее ознакомиться с возможностями платформы «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» (<http://school-collection.edu.ru/>).

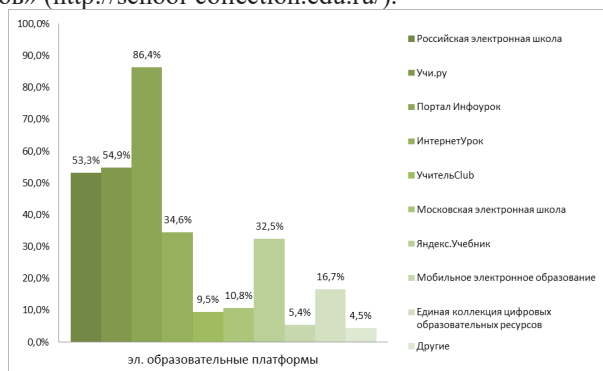

Рисунок 2 – Использование электронных образовательных платформ педагогами Донецкой Народной Республики

Педагоги заинтересованы в повышении своей профессиональной ИКТ-компетентности и отмечают, что они хотели бы усовершенствовать свои знания, умения и навыки по вопросам:

- использования текстового редактора (8,2 %) и электронных таблиц (29,45 %);
- создания интерактивной презентации (35,7 %), интерактивного плаката (32,2 %), интерактивного упражнения (34,7 %), онлайн-тестов и опросов (35,7 %), интерактивного видео (47,8 %), интеллект-карт (28,5 %);
- применения онлайн доски (т.н. белой доски) (41,8 %);
- осуществления поиска информации в сети Интернет (3,7 %);
- коммуникации в цифровом пространстве (10,1 %);

– проведение вебинаров (ВКС – видеоконференцсвязи) (20,6 %).

К трудностям, которые испытывают учителя, они относят, в первую очередь, нестабильный Интернет с низкой скоростью, недостаточное техническое оснащение современной компьютерной техникой образовательных организаций, педагогов и обучающихся. При этом только 2 % респондентов нуждаются в еще большей поддержке в освоении знаний и выработке умений и навыков работы в условиях цифровизации образования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Низкий процент нуждающихся педагогов в постоянном методическом сопровождении в области использования информационно-коммуникационных, дистанционных технологий и электронного обучения свидетельствует о том, что сотрудниками ГБОУ ДПО «ДОНРИРО» проводится системная и опережающая работа по выявлению профессиональных дефицитов педагогов в условиях цифровизации образования и реализации дистанционного обучения.

На основе анализа результатов онлайн-анкетирования педагогов было обновлено содержание дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, разработаны содержательные модули с учетом образовательных потребностей и профессиональных затруднений педагогов.

Так, были реализованы дополнительные профессиональные программы повышения квалификации по темам:

– Организация образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий (1 502 педагога).

– Использование цифровой образовательной платформы в профессиональной деятельности педагога (322 педагога).

На курсах повышения квалификации для педагогов всех категорий и руководителей образовательных организаций реализуются содержательные модули:

– Повышение квалификации по информационно-коммуникационным технологиям.

– Реализация дистанционного обучения и сетевого взаимодействия участников образовательного процесса.

В соответствии с планом ГБОУ ДПО «ДОНРИРО» проводятся межкурсовые мероприятия (вебинары, семинары-практикумы, мастер-классы, студии и др.) по обеспечению выполнения педагогами основных образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Анализ результатов профессиональных дефицитов педагогов включал общие сведения о респондентах согласно анкете, уровни владения информационно-коммуникационными технологиями, предпочтения в использовании готовых электронных образовательных платформ при подготовке к дистанционным урокам, профессиональные дефициты в области использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Результаты исследования показали, что процент педагогов с нулевым уровнем владения информационно-коммуникационными технологиями невелик. Также была выявлена необходимость совершенствования у педагогических работников целого ряда цифровых навыков: создание интерактивной презентации, интерактивного плаката, интерактивного упражнения, онлайн-тестов и опросов, интерактивного видео, интеллект-карт; применение онлайн-доски; проведение вебинаров; использование электронных таблиц.

Устранить эти затруднения можно через включение в дополнительные профессиональные программы содержательных модулей, целью которых является совер-

шенствование определенных профессиональных компетенций; усиление практической направленности курсов повышения квалификации; активизацию профессиональной деятельности педагогов в межкурсовой период.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Наиболее перспективными изысканиями в данном направлении являются:

– Реализация новых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации по темам: «Проектирование дистанционного урока», «Учебное сотрудничество на основе облачных технологий» и др.

– Изучение динамики затруднений педагогов в условиях дистанционного обучения как в курсовой, так и межкурсовой периоды.

– Поиск эффективных форм и методов работы по совершенствованию цифровых навыков педагогов в межкурсовой период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с. – 200 экз. – (Факты образования № 4 (29)).

2. Хуторской А.В. Семь ошибок управления дистанционным образованием / А.В. Хуторской // Народное образование. – № 2. – 2020. – С. 11-144.

3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н г. Москва. – URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>.

4. Молчанова Ю.А. Обучение иностранному языку в ЭИОС: дистанционное обучение глазами студентов / Ю.А. Молчанова, Е.В. Терентьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 75-79.

5. Никуличева Н.В. Обучение студентов педагогических специальностей магистратуры методике преподавания предмета в условиях дистанционного обучения / Н.В. Никуличева // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2022. – № 1(59). – С. 67-81.

6. Розум М.Ю. Особенности дистанционного обучения документоведов и архивоведов в профессиональном обучении / М.Ю. Розум // Человек. Наука. Социум. – 2021. – № 3(7). – С. 198-213.

7. Шитов С.Б. Мультимедиа технологии как средство обучения социального субъекта в условиях систем дистанционного обучения / С.Б. Шитов // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2020. – № 43-3. – С. 62-64.

8. Yadgarova L. Technical means and forms of distance learning in the system of vocational education: synchronous and asynchronous distance learning / L. Yadgarova, S. Ergasheva // Universum: технические науки. – 2023. – No. 5-6(110). – P. 46-48.

9. Крицкая А.А. Дистанционное обучение как современная технология обучения кадров / А.А. Крицкая, И.А. Астанина, В.И. Тьчинская // Синергия Наук. – 2019. – № 41. – С. 612-618.

10. Калашникова О.В. Актуальные проблемы обучения РКИ при полном или частичном переходе на дистанционное обучение в условиях вуза / О.В. Калашникова, А.В. Хон // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 50-55.

11. Логинова Н.С. Дистанционное обучение: проблемы и варианты их решения (на примере обобщения опыта дистанционного обучения в АГМУ) / Н.С. Логинова, А.Ю. Бендрикова, С.И. Десярв // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. – 2021. – № 3. – С. 6-19.

12. Пяо М. Особенности дистанционного обучения по сравнению с традиционным обучением (на примере опыта России и Китая) / М. Пяо // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 120-124.

13. Беленкова И.В. Подготовка будущих учителей информатики к реализации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий / И.В. Беленкова, Д.М. Гребнева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – С. 6-8.

14. Круподерова Е.П. Подготовка педагогов к использованию дистанционных образовательных технологий с помощью МООК / Е.П. Круподерова, К.Р. Круподерова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 185-188.

15. Мазанюк Е.Ф. Особенности развития системы подготовки педагога к применению дистанционных технологий и образовательных электронных ресурсов / Е.Ф. Мазанюк // Педагогический вестник. – 2022. – № 24. – С. 55-57.

16. Сидоркина Н.В. Педагогические условия формирования готовности педагогов иностранного языка к использованию дистанционных образовательных технологий / Н.В. Сидоркина, К.А. Сидоркин // Научное отражение. – 2021. – № 1(23). – С. 41-43.

17. Gogoberidze A.G. Modern Educational Programs for the Training of Preschool Teachers: Experience in the Implementation and Assessment of Educational Results of Students / A.G. Gogoberidze, I.A. Kalabina,

L.Yu. Savinova // Education and Self-Development. – 2021. – Vol. 16, No. 3. – P. 230-237.

18. Андриохина Л.М. Концептуальные основания определения профессиональных дефицитов педагогов в области развития креативного потенциала студентов / Л.М. Андриохина, Д.В. Жаркова // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы. – 2022. – № 8. – С. 17-28.

19. Вороткова И.Ю. Диагностика профессиональных дефицитов современных педагогов на основании результатов профессиональной деятельности / И.Ю. Вороткова, А.В. Усачева // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 105-112.

20. Громова В.И. Опыт Саратовской области по оценке и выявлению профессиональных дефицитов педагога / В.И. Громова // Вопросы педагогики. – 2022. – № 8-1. – С. 39-43.

21. Кобелева Г.А. Выявление профессиональных дефицитов педагогов школ с низкими образовательными результатами / Г.А. Кобелева, Е.А. Мамаева // Образование в Кировской области. – 2022. – № 2(62). – С. 15-19.

22. Лацко Н.А. Результаты диагностики профессиональных дефицитов педагогов Сахалинской области / Н.А. Лацко, Е.Н. Авдеева, О.В. Пыхота // Сахалинское образование XXI век. – 2020. – № 1. – С. 18-26.

23. Мальшиева А.В. Диагностика профессиональных компетентностных дефицитов как основной фактор оптимизации дополнительного профессионального образования педагогов / А.В. Мальшиева С.О. Кожжакина, О.В. Шрамкова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2019. – № 3(19). – С. 112-117.

24. Мозгова Д.А. Диагностика профессиональных дефицитов и компетенций педагогов общего образования: кластерный анализ / Д.А. Мозгова, О.М. Замятина, Н.А. Семенова, Л.В. Куровская // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 189-196.

25. Профессиональные дефициты педагогов в области ИКТ-компетенций, проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования / Е.А. Голодов, И.В. Герлах, И.Е. Копченко [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4(58). – С. 58-73.

26. Профессиональные дефициты педагогов в области предметных компетенций (русский язык), проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования / Ю.П. Ветров, Р.А. Галустов, Л.В. Чернова [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2(56). – С. 235-255.

27. Сабельникова-Бегашвили Н.Н. Анализ профессиональных дефицитов педагога в области организации проектной и учебно-исследовательской деятельности обучающихся / Н.Н. Сабельникова-Бегашвили, Е.В. Дамианова // Вестник Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. – 2022. – № 16. – С. 102-106.

28. Солодкова Е.А. Самоанализ профессиональных затруднений педагогических работников дополнительного профессионального образования как инструмент организации профессионального развития / Е.А. Солодкова, Е.В. Бенко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 3(63). – С. 186-195.

29. Тихомирова О.В. Диагностический инструментальный выявление профессиональных дефицитов педагогов допрофессиональной педагогической подготовки / О.В. Тихомирова, Н.А. Мухамедьярова // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – № 4(40). – С. 142-156.

30. Янова М.Г. Анализ индивидуальных профессиональных дефицитов и адапционных затруднений педагогов образовательных организаций и способов их преодоления / М.Г. Янова, З.Г. Рязанова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2022. – № 3(61). – С. 40-49.

31. Liu, Sh. The relationship between the formation and development of teachers' professional competence and the continuing education of young teachers / Sh. Liu, Z. Cui, A.M. Romanova // Наука, техника и образование. – 2022. – No. 2(85). – P. 100-103.

32. Monitoring and analysis of professional deficits of teachers in the field of psychological and pedagogical competencies, manifested in the conditions of digital transformation of education / R.A. Galustov, I.V. Gerlach, M.N. Egizaryants [et al.] // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 5(59). – P. 585-599.

33. Smirnov E.I. Case tests as a tool for identifying of teacher's professional deficits in the interpretation of complex knowledge / E.I. Smirnov, A.Yu. Skorniyakova, S.A. Tikhomirov // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 4(58). – P. 557-577.

Received date: 17.07.2023

Approved date: 31.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 378.016: 51
DOI: 10.57145/27128474_2022_11_03_09

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АРТ-ФЕСТИВАЛЬ

© Автор(ы) 2023

КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, i.k.kondaurova@yandex.ru

SPIN-код: 8009-0935

AuthorID: 349098

ORCID: 0000-0003-2377-2372

МИХАЙЛИНА Елизавета Павловна, магистрант 1 курса
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
410012, Россия, Саратов, mihaylina.ep@gmail.com

ORCID: 0009-0003-6888-720X

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического обоснования и практической иллюстрации математического арт-фестиваля как инновационной формы дополнительного математического образования детей. Уточнена сущность понятий: «дополнительное математическое образование школьников», «арт-фестиваль», «математический фестиваль». Сформулировано определение математического арт-фестиваля как несколько объединенных некоторой общей идеей, связанной с искусством, и проводимых с определенной целью различных мероприятий для школьников по математике. Цель математического арт-фестиваля – повысить интерес школьников к математике и искусству посредством проведения серии математических мероприятий, связанных с различными видами искусства. Перечислены формы организации математического арт-фестиваля. Представлена характеристика структуры математического арт-фестиваля и требования к его организации. Рассматривается методическое обеспечение математического арт-фестиваля для учащихся 5–7 классов. Приводится план фестиваля, состоящего из 5 этапов. Представлена методическая разработка 3 этапа математического арт-фестиваля – математическое исследование «Математика в искусстве». Опыттно-экспериментальная работа по апробации математического арт-фестиваля «Математика в искусстве» показала положительную динамику развития познавательного интереса к получению математических знаний, что подтвердило возможность и эффективность организации математического арт-фестиваля с одновременным расширением знаний по математике и различным видам искусства.

Ключевые слова: дополнительное математическое образование, математический фестиваль, арт-фестиваль, математический арт-фестиваль.

MATHEMATICAL ART-FESTIVAL

© The Author(s) 2023

KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching
Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, i.k.kondaurova@yandex.ru

MIKHAILINA Elizaveta Pavlovna, 1th year master's student
Saratov National Research State University
410012, Russia, Saratov, mihaylina.ep@gmail.com

Abstract. The article presents the results of the theoretical substantiation and practical illustration of the mathematical art festival as an innovative form of additional mathematical education for children. The essence of the concepts is clarified: “additional mathematical education of schoolchildren”, “art festival”, “mathematical festival”. The definition of a mathematical art festival is formulated as several united by some common idea related to art and various events held for a specific purpose for schoolchildren in mathematics. The purpose of the mathematical art festival is to increase the interest of schoolchildren in mathematics and art through a series of mathematical events related to various types of art. The forms of organization of the mathematical art festival are listed. The characteristic of the structure of the mathematical art festival and the requirements for its organization are presented. The methodological support of the mathematical art festival for students of grades 5–7 is considered. The plan of the festival consisting of 5 stages is given. The methodological development of the 3rd stage of the mathematical art festival mathematical investigation “Mathematics in Art” is presented. Experimental work on the approbation of the mathematical art festival “Mathematics in Art” showed positive dynamics of the development of cognitive interest in obtaining mathematical knowledge, which confirmed the possibility and effectiveness of organizing a mathematical art festival with simultaneous expansion of knowledge in mathematics and various types of art.

Keywords: additional mathematical education, mathematical festival, art festival, mathematical art festival.

ВВЕДЕНИЕ

Математический арт-фестиваль, как инновационная форма дополнительного образования детей, имеет в своей предьстории богатый фундамент теоретических и практических исследований, в том числе О. Е. Куркиной [1], П. М. Горева [2], Е. Л. Мардахаевой [3], И. К. Кондауровой [4] и других учёных, занимающихся изучением проблем как дополнительного математического образования в целом, так и конкретно вопросов, касающихся изучения его отдельных организационных форм, в том числе, математических фестивалей.

Под дополнительным математическим образованием школьников в данной статье будем понимать «образовательный процесс, нацеленный на развитие учащихся, формирование у них интереса к математике и обеспечивающий расширение и углубление программного материала» [3].

Математический арт-фестиваль является объединением трех понятий: «математика», «арт» (в рамках данной статьи синоним искусства) и «фестиваль», смысловая нагрузка которых четко определяется Большой советской энциклопедией [5]:

1. Математика – наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира.

2. Искусство – одна из форм общественного сознания, составная часть духовной культуры человечества, специфический род практически-духовного освоения мира. К искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности – живопись, музыку, театр, художественную литературу и т.п.

3. Фестиваль – массовое празднество, включающее показ достижений в области музыки, театра, кино, эстрады.

Математика и искусство тесно связаны между собой. Математика – «фундаментальная наука, предоставляю-

щая языковые средства другим наукам; тем самым она выявляет их структурную взаимосвязь. Это интересная и познавательная наука о структурах, порядке и отношениях, исторически сложившаяся на основе операций подсчёта, измерения и описания формы объектов» [6]. Искусство – «образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего (по отношению к творцу) мира в художественном образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей» [7].

И. К. Кондаурова рассматривает математический фестиваль как «несколько объединённых одной общей идеей соревнований школьников по математике» [8]. Вместе с тем, математический фестиваль – это такая форма дополнительного образования, в которой невозможно основываться только на математике. Как правило, фестиваль – это нечто фееричное, интересное, в него (наряду с математикой) можно включать и другие предметы – историю, биологию, химию, физику, иностранный язык, литературу и др. Что позволит, одновременно с совершенствованием математических знаний, поддержать интерес к другим предметам. Проведение математического фестиваля, равно как и других математических мероприятий, связанных с искусством, природой, космосом, медициной и пр., нацелено на активизацию исследовательской и познавательной деятельности учащихся, поддержку познавательного интереса, желания заниматься самообразованием [4].

Арт-фестиваль (фестиваль искусств) – фестиваль, который может охватывать широкий спектр видов искусства, включая музыку, танец, кино, изобразительное искусство, поэзию [9].

На основании вышеизложенного, определим математический арт-фестиваль как инновационную форму дополнительного математического образования, представляющую собой яркое празднество, состоящее из ряда разнообразных математических мероприятий для школьников, объединённых общей идеей, связанной с различными видами искусства и художественным творчеством, и проводимых с определённой целью и периодичностью, включающих в себя математические соревнования, олимпиады, конкурсы, игры, выставки и т.п.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – теоретически обосновать и практически проиллюстрировать математический арт-фестиваль как инновационную форму дополнительного образования детей, для чего потребовалось: уточнить определение понятия «математический арт-фестиваль», определить его цель и структуру; разработать и апробировать методическое обеспечение математического арт-фестиваля «Математика в искусстве» для школьников обучающихся в 5–7 классах.

Используемые методы, методики и технологии: анализ методико-математических и психолого-педагогических источников, обобщение опыта работы действующих учителей и организаторов дополнительного образования; разработка и апробация методических материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Начнем с перечисления требований к организации математического арт-фестиваля:

Определить цель, задачи, идею математического арт-фестиваля, дать название данному мероприятию;

Создать организационный комитет. Организаторами обязательно должны выступать специалисты в области математики и искусства;

Разработать план проведения и подготовки математического арт-фестиваля, утвердить сценарий каждого мероприятия в рамках математического арт-фестиваля совместно с организационным комитетом (все задания, конкурсы, игры обязательно должны соответствовать уровню знаний учащихся), а также выбрать место проведения данного мероприятия;

Разработать главный организационный документ арт-фестиваля (Положение), в котором будут определены место, дата, время проведения, состав организационного комитета и жюри, план проведения мероприятий, цели, задачи и желаемые результаты, перечень необходимого оборудования; правила проведения ряда мероприятий, входящих в фестиваль, формируется регламент проведения, указывается число участников и требования, предъявляемые к ним, вид награждения, сроки подачи заявок на участие и прочее;

Провести маркетинговую и информативную работу, пригласить будущих участников, сделать рекламу проводимому мероприятию;

Следует также удостовериться в безопасности места проведения мероприятия.

В структуру математического арт-фестиваля могут входить разные мероприятия: математические игры, конкурсы, соревнования, олимпиады, мастер-классы и т.д. Сроки проведения фестиваля составляют от нескольких дней до нескольких месяцев. Участие могут принимать дети разных возрастов.

Программа математического арт-фестиваля «Математика в искусстве» для учащихся 5–7 классов.

Цель фестиваля – повысить интерес школьников к математике и искусству посредством проведения серии математических мероприятий, связанных с различными видами искусства.

Математический арт-фестиваль «Математика в искусстве» проводится в 5 этапов (5 дней, таблица 1).

Таблица 1 – Структура фестиваля

1 этап	Торжественное открытие математического арт-фестиваля. Проведение выступлений с визитными карточками. Ознакомительная лекция «Взаимосвязь математики и искусства».
2 этап	Математическое соревнование «Математика в различных видах искусства».
3 этап	Математическое расследование «Математика в искусстве».
4 этап	Конкурс «Лучшее арт-условие математической задачи».
5 этап	Торжественное закрытие математического арт-фестиваля. Награждение победителей.

Ход мероприятия.

Этап № 1. Торжественное открытие, ознакомительная лекция «Взаимосвязь математики и искусства»

Торжественное открытие математического арт-фестиваля предусматривает выступление команд-участников с «визитной карточкой». Заявиться можно группой до 6–7 человек. Команде каждой школы, приехавшей на математический арт-фестиваль, необходимо подготовить выступление длительностью 4–7 минут. Это может быть рассказ о команде, творческий номер и т.п. Обязательным является подготовка иллюстрации «связи математики и искусства» на листе формата А4 (допускается на листе формата А3). За представление «визитной карточки» особо отличившиеся команды получают призы. После культурной программы, участники приглашаются на ознакомительную лекцию «Взаимосвязь математики и искусства».

Этап № 2. Математическое соревнование «Математика в различных видах искусства»

Основой математического соревнования является прослушанная на первом этапе ознакомительная лекция «Взаимосвязь математики и искусства». Соревнование состоит из 5 раундов: «Математика и скульптура», «Математика и живопись», «Математика и архитектура», «Математика и музыка», «Математика и литература».

В каждом раунде по три вопроса, которые имеют три варианта ответа. Как только ведущий озвучит вопрос, даётся некоторое количество времени на ответ. После истечения контрольного времени капитан команды должен отдать жюри выбранный ответ на вопрос, записанный на специальном бланке. За верный ответ команда получает балл. Если команда дает неверный ответ, баллы не засчитываются. В конце соревнования жюри оглашают итоги, присваивают места командам, в соответствии с набранным количеством баллов.

Этап № 3. Математическое расследование «Математика в искусстве»

Команды, участвующие в математическом арт-

фестивале на этом этапе, становятся агентствами «сыщиков». Каждое агентство выбирает себе капитана, который будет на протяжении всего расследования отвечать за быстроту, добросовестность своих работников. Цель каждого агентства – добиться поставленных перед ними задач. Для начала работы каждому агентству раздается заявление на подачу заявки для поиска улики по взаимосвязи математики и искусства. Далее выслушиваются показания, и начинается расследование по станциям.

Станции для расследования:

- Математика и скульптура;
- Математика и живопись;
- Математика и архитектура;
- Математика и музыка;
- Математика и литература;

На каждой станции ребята находят определенную связь между данными науками. Ребята отвечают на вопросы: как именно математика связана с скульптурой, живописью, архитектурой, музыкой, литературой. Проанализировав все улики, выносятся вердикт, что математика связана с искусством. После этого расследование считается завершенным, цель достигнута. На данном этапе жюри оценивает и выбирает агентство, которое работало активнее и продуктивнее остальных.

Этап № 4. Конкурс «Лучшее арт-условие математической задачи»

Конкурс на лучшее оформление условия математической задачи. Каждая команда наугад выбирает себе, из специальной заранее заготовленной коробки, двух персонажей, локацию, два математических действия. Задача команд – за отведенное время, без помощи слов и цифр, используя только подручные средства (карандаши, краски, цветную бумагу), изобразить условие задачи на листе бумаги А4. С одной стороны листа изображается рисунок задачи, используя выбранных персонажей и локацию, а с другой стороны – его решение, используя выбранные математические действия и цифры. После командам в случайном порядке раздаются написанные на бумаге задачи других участников, необходимо разгадать суть условия задачи и попробовать решить ее. Далее каждая их команд озвучивает верное решение своих задач. Жюри оценивает оригинальность и необычное оформление, а также верно угаданное условие и ход решения задачи другими командами.

Этап № 5. Подведение итогов.

Все участники математического арт-фестиваля перемещаются в общий зал для подведения итогов. Объявляются победители в различных номинациях.

Самая запоминающаяся визитная карточка;

Самая реалистичная визитная карточка;

Самая оригинальная визитная карточка;

Победители математического соревнования грамоты за 1, 2, 3 место;

Самое быстрое и бдительное агентство «сыщиков». Дипломы I, II, III степени;

Самое оригинальное и необычное оформление задачи.

Всем ребятам выдаются сертификаты об участии в математическом арт-фестивале. Капитанам команд вручаются памятные подарки. В конце учащиеся делятся впечатлениями о проведенном мероприятии.

В качестве примера приведем методическую разработку 3 этапа математического арт-фестиваля Математическое расследование «Математика в искусстве».

Этап № 6. Математическое расследование «Математика в искусстве»

Здравствуйтесь, дорогие ребята. Сегодня у нас будет проходить третий этап математического арт-фестиваля. Я уверена, что вы все творческие, умные, креативные и веселые ребята. И справитесь с подготовленными заданиями! Ранее вы прослушали лекцию и закрепили знания по теме «Взаимосвязь математики и искусства», теперь предлагаем вам в командах провести расследование, и на практике узнать, как математика связана с искусством. Давайте поиграем в агентство «сыщиков».

Пусть каждое агентство выберет себе начальника, который будет отвечать за быстроту, добросовестность своих работников, ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ МОЖЕТ БЫТЬ КАПИТАН КОМАНДЫ. Чтобы каждое из агентств начало свою работу, подаем им заявку на поиск улики и бланк заполнения (в соответствии с таблицей 2).

Таблица 2 – Бланк заполнения улики

Заявка на поиск улики: Уважаемые сыщики, прошу вас очень внимательно отнестись к данному расследованию. Вам необходимо найти связь математики и искусства на практике. А именно раскрыть и узнать, как МАТЕМАТИКА взаимодействует со скульптурой, живописью, архитектурой, музыкой, литературой. Делать это необходимо тихо, оперативно и сообща с командой. Найденные улики вписываем в бланк! Удачи!	
Заполнение улики!	
Математика взаимодействует со скульптурой с помощью	
Математика взаимодействует с живописью с помощью	
Математика взаимодействует с архитектурой с помощью	
Математика взаимодействует с музыкой с помощью	
Математика взаимодействует с литературой с помощью	

Итак, начинаем! Первую улику будем искать на станции...

Математика и скульптура

Лицо человека – важная часть его внешности. В древности скульпторы придерживались правила золотого сечения на своих скульптурах.

Соотношение длины лица (от линии, проходящей через нижнюю точку подбородка до линии роста волос) к ширине лица в самом широком месте составляет приблизительно 1,618, так называемое «золотое сечение». Это соотношение длин двух отрезков друг к другу использовали еще античные математики, но широкое распространение – в математике, живописи, архитектуре, во многих других областях оно обрело благодаря Леонардо да Винчи.

Пропорции красоты можно описать следующим образом:

отношение высоты и ширины лица должно равняться 1,618;

если разделить длину рта и ширину крыльев носа, то получится 1,618;

при делении расстояний между зрачками и бровями, опять-таки, получается 1,618;

длина глаз должна совпадать с расстоянием между ними, а также с шириной носа;

участки лица от линии роста волос до бровей, от переносицы до кончика носа, и нижняя часть до подбородка должны быть равными;

если от зрачков провести вертикальные линии к уголкам губ, то получится три равных по ширине участка.

Вам необходимо у каждого участника своей команды измерить параметры длины лица и ширины лица. Далее длину поделить на ширину, полученный результат записать в бланк (в соответствии с таблицей 3). После оглашаются имена участников, имеющих идеальные пропорции золотого сечения.

Таблица 3 – Бланк заполнения параметров лица участников

№	Имя	Длина лица в см	Ширина лица в см	Результат: длину делим на ширину, ответ записываем в ячейку	Полученный результат приблизительно равен 1,618? В ячейку пишем ответ (да или нет)
1					
2					
3					
4					
5					

Решим ряд задач, это позволит получить дополнительные баллы команде.

Задача № 1. Статуи высотой в $9/10$ м стояли на пьедесталах высотой в $1\frac{1}{5}$ м. Вычислите, на сколько метров пьедестал выше статуи, а также, какова их суммарная высота в метрах.

Решение:

- 1) $1\frac{1}{5} - \frac{9}{10} = \frac{6}{10} - \frac{9}{10} = \frac{12}{10} - \frac{9}{10} = \frac{12-9}{10} = \frac{3}{10} = 0,3$ (м) – пьедестал выше.
- 2) $\frac{9}{10} + 1\frac{1}{5} = \frac{9}{10} + \frac{2}{10} = \frac{9}{10} + \frac{4}{10} = \frac{13}{10} = 2,1$ (м) – суммарная высота.

Ответ: на 0,3 м пьедестал стал выше статуи, суммарная высота равна 2,1 м.

Задача № 2. В зале Русского музея статуи XVIII века

на 2 больше, чем статуй XVI века, а рельефных скульптур повесили на стены на 20 больше, чем установили статуй XVIII века. Сколько всего статуй разных веков и рельефных скульптур каждого вида находилось в зале Русского музея, если известно, что рельефных скульптур и статуй XVIII века в нем было на 30 больше, чем статуй XVI века?

Решение: Пусть статуй XVI века – x , тогда статуй XVIII века ($x + 2$), а рельефных скульптур ($x + 2 + 20$), статуй XVIII века и рельефных скульптур вместе ($x + 2$) + ($x + 20$) и это на 30 больше, чем статуй XVI века.

Составим и решим уравнение:

$$\begin{aligned} (x + 2) + (x + 2 + 20) - x &= 30 \\ x + 2 + x + 2 + 20 - x &= 30 \\ x + 24 &= 30 \\ x &= 30 - 24 \\ x &= 6 \end{aligned}$$

Значит, статуй XVI века было 6, статуй XVIII века – 8, рельефных скульптур было 28.

Ответ: статуй XVI века 6, статуй XVIII века 8, рельефных скульптур 28.

Задача №3. Высота скульптуры «Родина-мать» на 41 м меньше статуи Свободы. В сумме их высоты равны высоте самой высокой статуи в мире – статуи «Весеннего Будды» высотой 128 м, если ее поставить на постамент высотой 17 м. Вычислите высоты этих знаменитых скульптур.

Решение: Известно, что статуя Свободы на 41 м выше, чем статуя «Родина-мать». Пусть высота статуи «Родина-мать», тогда высота статуи Свободы, известно, что сумма их высот равна высоте статуи «Весеннего Будды» 128 м, если поставить ее на постамент высотой 17 м.

Составим и решим уравнение:

$$\begin{aligned} x + x + 41 &= 128 + 17 \\ 2x &= 145 - 41 \\ 2x &= 104 \\ x &= 52 \end{aligned}$$

Тогда, высота статуи «Родина-мать» составляет 52 метра, высота статуи Свободы равна 93 метра.

Ответ: 52 метра и 93 метра.

Задача № 4. 1/14 часть числа скульптур в зале музея изобразительных искусств имени Пушкина составляют изображения Флоры. Статуи богини астрономии Урании в 3 раза больше, чем статуй Флоры. Остальных статуй в зале музея 20 экземпляров. Сколько их всего в зале музея изобразительных искусств имени Пушкина?

Решение: Пусть x количество всех статуй в зале, тогда скульптуры изображения Флоры составляют $1/14x$ от числа всех статуй в Концертном зале, а статуи богини астрономии Урании $3/14x$.

Составим и решим уравнение:

$$\begin{aligned} \frac{1}{14}x + \frac{3}{14}x + 20 &= x \\ x + 3x + 280 &= 14x \\ -10x &= -280 \\ x &= 28 \end{aligned}$$

Таким образом, всего статуй в зале музея изобразительных искусств имени Пушкина 28 экземпляров.

Ответ: 28 экземпляров.

Математика и живопись

Продолжим расследование. Согласно современным взглядам, математика и изобразительное искусство – удаленные друг от друга дисциплины. Давайте попытаемся совместить их, посмотрим, что у нас получится.

К счастью у нас есть свидетель, который безоговорочно утверждает, что математика тесно связана с живописью. А вы знали, что научиться рисовать можно при помощи цифр? Он утверждает, что в данном сговоре участвуют известные нам цифры!

Сговор цифр. Ребята, плохая новость. Поступил анонимный звонок об ограблении. Ограбили знаменитого художника. Этот художник нам очень мог бы помочь. Давайте все вместе отправимся к нему в квартиру и поищем улики.

В расследовании могут помочь цифры от его номера квартиры. Но я не могу в них разобраться, они превратились в предметы. Может что-то получится у вас.

Задание № 1. Разгадайте, под каким номером квартиры живет художник (рисунок 1).

Рисунок 1

Ответ: 716

Задание № 2. Давайте узнаем, как выглядел грабитель! Для этого нам необходимо выбрать верный портрет (рисунок 2). Известно, что его любимое число было 51!

Рисование с помощью цифр

Рисунок 2

Решение: подсчитайте у каждого персонажа сумму всех цифр, из которых он состоит. Чья сумма цифр будет равняться 51, тот и окажется грабителем.

Задание № 3. Возможно, ли с помощью цифры создать рисунок?

Участникам случайным образом выдаются любые числа от 0 до 9 и за определенное количество времени, применяя фантазию, нужно преобразить цифру в рисунок.

Задание № 4. Для своей работы Василий Васнецов использовал холст размером . Васнецов работал над картиной почти 25 лет. 23 апреля 1898 г. она была закончена и вскоре куплена П. М. Третьяковым для своей галереи. Рассчитайте площадь картины Васнецова. Ответ дайте в квадратных метрах, округлив результат до целых.

Решение: Переведем длину и ширину картины в метры. 1 метр = 100 см, тогда длина картины $295,3 : 100 = 2,953$, ширина картины $446 : 100 = 4,46$ м.

Рассчитаем площадь картины в квадратных метрах, картина имеет форму прямоугольника, площадь прямоугольника вычисляется по формуле: $S = a \cdot b$

$$S = 2,953 \cdot 4,46 = 13,17038 \text{ м}^2.$$

Округлим результат до целых: $13,17038 \text{ м}^2 \approx 13 \text{ м}^2$.

Ответ: 13 м^2 – площадь картины.

Задание № 5. В 1779 году для Эрмитажа было куплено в 179/119 раза больше картин, чем в 1781 году. Сколько картин купили за эти два года, если известно, что в 1779 году их приобрели на 79 больше, чем в 1781 году?

Решение: Пусть x картин было куплено в 1781 году, тогда $179/119x$ картин купили в 1779 году. С другой стороны, если x картин было куплено в 1781 году, тогда $x + 79$ картин купили в 1779 году.

Составим и решим уравнение:

Приравниваем сумму купленных картин в 1779 году и 1781 году:

В 1781 году закупили 119 картин, следовательно, в 1779 году купили $119 + 79 = 198$ картин. За два года

купили $198 + 119 = 317$ картин.
Ответ: 317 картин.

$$1 \frac{79}{119}x + x = (x + 79) + x$$

$$\frac{198}{119}x = x + 79$$

$$\frac{79}{119}x = 79$$

$$x = 119$$

Задача № 6. В Эрмитаже 2 459 картин итальянских и французских художников. Если бы картин французских художников было в 4 раза больше, чем в действительности, то тогда бы их было на 4 036 больше, чем картин итальянских художников. Сколько картин художников каждой из этих стран находится в Эрмитаже?

Решение: Пусть x было итальянских картин, тогда французских картин $(2459 - x)$. Если картин французских художников в 4 раза больше, чем в действительности, то $4 \cdot (2459 - x)$ французские картины, и они на 4036 больше, чем x итальянских картин.

Составим и решим уравнение:

$$4 \cdot (2459 - x) = x + 4036$$

$$9836 - 4x = x + 4036$$

$$5800 = 5x$$

$$x = 1160$$

Итальянских картин было 1160, а французских картин $2459 - 1160 = 1299$.

Ответ: 1299 французских картин, 1160 итальянских картин.

Математика и архитектура

В наше время города и страны все более застраиваются. Появляются новые сооружения, новые направления в архитектуре. Любое здание или сооружение строится на основе геометрических фигур и комбинаций геометрических тел. И ни один из видов искусства так тесно не связан с геометрией, как архитектура.

Задание № 1. Необходимо симметрично дорисовать замок (в соответствии с рисунком 3) за указанное количество времени, жюри определит правильность выполнения данного задания и выставит баллы.

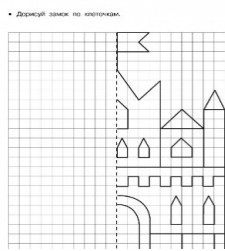

Рисунок 3

Задание № 2. Греческий храм построен из одиннадцати спичек (в соответствии с рисунком 4). Переложите четыре спички так, чтобы получилось пятнадцать квадратов.

Решение: (в соответствии с рисунком 5).

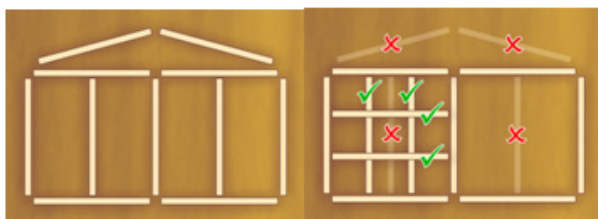

Рисунок 4

Рисунок 5

Математика и музыка

Задание № 1. Замените каждую ноту соответствующей дробью (в соответствии с таблицей 4), и решите его.

Решение замените на ноты, а ответ запишите в виде полученной дроби (в соответствии с таблицей 5) и, наоборот (в соответствии с таблицей 6).

Таблица 4 – Обозначение дробей в виде нот

Название длительности	Целая	Половина	Четвертая	Восьмая	Шестнадцатая
Числа	$\frac{4}{4} = 1$	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	$\frac{1}{16}$

Таблица 5 – Преобразование дробей в ноты

Примеры	Ноты	Ответ
$\frac{1}{8} + \frac{1}{2} + \frac{1}{4}$		
$\frac{1}{4} + \frac{1}{2} + \frac{1}{4}$		
$\frac{1}{8} \cdot (1 - \frac{1}{2})$		
$\frac{3}{8} + \frac{1}{8}$		
$\frac{1}{16} \cdot (\frac{1}{2} + \frac{1}{4})$		

Таблица 6 – Преобразование нот в дроби

Ноты	Действия	Нота
	$\frac{1}{2} + \frac{1}{4}$	
	$\frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \frac{1}{8}$	
	$\frac{1}{8} + \frac{1}{8}$	
	$\frac{1}{16} + \frac{1}{8} + \frac{1}{16}$	

Задание № 2. Музыкальная пауза. Давайте исполним песни цифрами (в соответствии с таблицей 7).

Таблица 7 – Песни в цифрах

Антошка, Антошка...	В лесу родилась елочка	Пусть бегут неуклюже
13 12	15 28 6	18 13 42 38
120 30 40	17 32	27 50 45
13 12	12 40 50	22 19 90 17
120 30 8 0.	1 4 2	37 60 25
привет.	12 40 50	Привет:
3 16; 8 20	1 4 2	49 38 10 9 26
18 40 20		115 220 48 6.
35 12 10...		

Задание № 3. Найдите неизвестное слагаемое в каждом из равенств.

1) $1 = \text{нота } \frac{1}{4} + x$

2) $1 = \frac{1}{4} + \text{нота } \frac{1}{4} + z$

3) $\text{нота } \frac{1}{2} + \frac{1}{2} = \frac{1}{16} + \text{нота } \frac{1}{8} + \frac{1}{8} + n$

4) $1 = \text{нота } \frac{1}{2} + y$

5) $1 = \frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \text{нота } \frac{1}{8} + a$

6) $\frac{1}{2} + \text{нота } \frac{1}{4} = \frac{1}{4} + \frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \text{нота } \frac{1}{8} + d$

7) $1 = \frac{1}{4} + \text{нота } \frac{1}{4} + k$

8) $\frac{1}{2} + \text{нота } \frac{1}{4} - \frac{1}{4} + d = 1$

9) $\text{нота } \frac{1}{2} + \frac{1}{2} = \frac{1}{16} + \text{нота } \frac{1}{8} + \frac{1}{4} + t$

Математика и литература

В некоторых художественных произведениях встречаются математические задачи. Попробуем их решить.

Задача № 1. А. П. Чехов. Рассказ «Каникулярные работы института Наденьки N».

«Три купца внесли для одного торгового предприятия капитал, на который через год было получено 8 000 рублей прибыли. Спрашивается: сколько получил каждый из них, если первый внес 35 000, второй 50 000, а третий 70 000?»

Решение:

1) $35\ 000 + 50\ 000 + 70\ 000 = 155\ 000$ (руб.) – общая сумма вложения

Возьмем общую сумму вложения за и найдем 1 % от всей суммы.

2) $155\ 000 : 100 = 1\ 550$ (руб.) – 1 % от всей суммы вложения

Так как прибыль 8 000 рублей, найдем, сколько % она составляет от всей суммы вложения.

3) $8\ 000 : 1\ 550 = 160/31 = 5\ 5/31\%$ округлим до целого числа, получим 5%

4) $35\ 000 : 100 \cdot 5 = 1\ 750$ (руб.) – прибыль первого купца

5) $50\ 000 : 100 \cdot 5 = 2\ 500$ (руб.) – прибыль второго купца

6) $70\ 000 : 100 \cdot 5 = 3\ 500$ (руб.) – прибыль третьего купца

Ответ: первый получил 1 750 рублей, второй 2 500 рублей, третий 3 750 рублей.

Задача № 2. Вспомните, сколько золотых получил Буратино от Карабаса-Барабаса? Переведите данную сумму в сольдо, если один золотой равен двадцати сольдо.

Решение: По сюжету сказки Карабас-Барабас вручил Буратино 5 золотых монет. Так как 1 золотой = 20 сольдо, значит 5 золотых = $5 \cdot 20 = 100$ сольдо.

Ответ: 100 сольдо.

Задание № 3. А теперь по командам прочтем стихотворения из цифр (в соответствии с таблицей 8) [10].

Таблица 8 – Музыкальные стихи

В. Маяковский	А.С. Пушкин	Жили у бабуси...
473 9 5	173048	40 38
34 20	140 10 01	2 128
220 305	126 138	110 110
2 105 17 7	140 3 501	2 128
Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: - Что такое хорошо и что такое плохо?	Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.	Жили у бабуси, Два веселых гуся, Один - серый, другой - белый, Два веселых гуся.

Подведение итогов:

Проанализировав все улики (факты), выносятся вердикт, что математика связана с искусством. Каждая из команд зачитывает свои улики, и участники вместе с жюри проверяют, кто оказался самым внимательным. Ребята зачитывают улики, идет обсуждение. Жюри подводит итоги: какое агентство работало активнее, внимательнее, быстрее и лучше всех раскрыло взаимосвязь математики и искусства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Математический арт-фестиваль был проведен на базе МАОУ «Лицей математики и информатики» города Саратова в первой четверти 2022–2023 учебного года. После прохождения всех этапов фестиваля участники были награждены именными сертификатами, подтверждающими участие в данном мероприятии, а команды – дипломами различных номинаций и памятным подарками. Ребята поделились впечатлениями о проведенном мероприятии, рассказали о полученных знаниях о взаимосвязи математики и искусства. В ходе мероприятия были видны интерес и вовлеченность каждого участника фестиваля. Любому ребенку нравится сочинять, решать наглядные задачи, иметь возможность искать много вариантов решений, эксперименты и творчество. Было установлено, что межпредметные (математика плюс искусство) темы интересны детям, расширяют их представления об искусстве, развивают математическое мышление.

ВЫВОДЫ

Проведенная апробация математического арт-

фестиваля «Математика в искусстве» показала положительную динамику развития познавательного интереса к получению математических знаний, интереса к искусству, а также творческих, интеллектуальных способностей учащихся, что подтвердило возможность и эффективность использования рассмотренной инновационной формы дополнительного математического образования. Практическая значимость работы состоит в том, что любой педагог может использовать данный опыт, адаптировав его содержание к условиям конкретного общеобразовательного и/или дополнительного образовательного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куркина, О. Е. *Дополнительное образование детей: учебное пособие* / О. Е. Куркина. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 256 с.
2. Горев, П. М. *Основные формы организации дополнительного математического образования в средней школе* / П. М. Горев // *Концепт*. – 2013. – № 05. – С. 140-141.
3. Мардахаева, Е. Л. *Математический кружок в системе дополнительного математического образования учащихся 5-7 классов основной школы* / Л. Е. Мардахаева. – М.: Просвещение, 2001. – 24 с.
4. Кондаурова, И. К. *Дополнительное математическое образование детей в условиях школы: учебно-методическое пособие* / И. К. Кондаурова, О. С. Кочегарова, Н. А. Терновая. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – 160 с.
5. *Большая советская энциклопедия* [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://ginfo.me/dict/bse> (дата обращения: 11.11.2022). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. *Математика – что такое математика?* [Электронный ресурс] // *Википедия – свободная энциклопедия* [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 26.11.2022). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. *Что такое искусство?* [Электронный ресурс] // *Википедия – свободная энциклопедия* [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 26.11.2022). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Кондаурова, И. К. *Школьный математический фестиваль* / И. К. Кондаурова, Ю. В. Иванчук // *Гуманитарные Балканские исследования*. – 2019. – Т. 3 – № 3 (5). – С. 23-26.
9. *Фестиваль искусств* [Электронный ресурс] // *Википедия – свободная энциклопедия* [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 16.12.2022). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. *Стихотворение цифрами Пушкин, Маяковский, Блок, Есенин* [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3348161/> (дата обращения: 20.04.2023). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 22.09.2023

Revised date: 06.10.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 378.881.1

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_10

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

**АДАПТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ
К СМЕШАННОМУ ОБУЧЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ»)**

© Автор(ы) 2023

НАЗАРОВА Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Культурология, музеология и искусствоведение»
Самарский государственный институт культуры
443010, Россия, Самара, natvm@rambler.ru

SPIN: 2414-8281

AuthorID: 722862

ORCID: 0009-0009-2646-2012

Аннотация. Массовое внедрение дистанционной и смешанной форм обучения в практику работы классических российских вузов требует от большинства преподавателей кардинального пересмотра подходов к организации учебного процесса, модернизации технологий обучения, поиска, апробации и внедрения иных форм контроля оценки знаний обучающихся. Решение данных задач в различных предметных областях имеет свою специфику. Так, для преподавателей иностранного языка развитие искусственного интеллекта в части обработки естественных языков, с одной стороны, представляет уникальные возможности включения «цифровых» субъектов в учебный процесс в роли носителей языка, а с другой – существенно осложняют контроль самостоятельного выполнения заданий студентами. Отсутствие системного подхода к адаптации существующих технологий преподавания иностранного языка к дистанционному и смешанному обучению приводит либо к механической замене печатного учебника на его онлайн-аналог, либо к включению отдельных интерактивных элементов преимущественно развлекательно-мотивационного характера (ролевые игры, кейсы, интервью). При этом такие проблемы дистанционного и смешанного обучения, как обеспечение активности студентов на онлайн-занятии, прокторинг при проведении зачетов и экзаменов в дистанте, временные затраты на перевод учебных материалов в цифровой формат для платформ электронного обучения остаются нерешенными. С нашей точки зрения, алгоритм адаптации традиционных дисциплин в образовательной области «Иностранный язык» к смешанному обучению должен включать в себя семь этапов. Первый предусматривает контент-анализ публикаций по теме для выявления ключевых проблем дистанционного и смешанного обучения, подходов к их решению, позитивного и негативного опыта применения конкретных методик и технологий обучения в электронной среде. На втором этапе целесообразно провести уточнение терминологического аппарата, дать характеристику используемой смешанной форме обучения в контексте соотношения синхронного и асинхронного обучения, очных и онлайн занятий. На третьем этапе следует проанализировать результаты работы в дистанционном формате с точки зрения студентов. Этапы с четвертого по седьмой предусматривают, соответственно пересмотр рабочей программы с учетом формы проведения занятий, разработку инновационных заданий, адаптированных к онлайн-формату, модернизацию системы текущего и итогового оценивания, апробацию полученной методической системы.

Ключевые слова: образование, бакалавриат, иностранный язык, дистанционное обучение, смешанное обучение, микрообучение, «перевернутое обучение», искусственный интеллект, профессиональная коммуникация на иностранном языке, подготовка звукорежиссеров.

Благодарности. Авторы выражают благодарность Самарскому государственному социально-педагогическому университету за участие студентов в опросе.

**ADAPTATION OF THE TECHNOLOGY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
FOR NON-LINGUISTIC SPECIALTIES AT THE UNIVERSITY TO MIXED LEARNING
(USING THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE “PRACTICE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN
A FOREIGN LANGUAGE”)**

© The Author (s) 2023

NAZAROVA Natalya Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
cultural studies, museology and art history
Samara State Institute of Culture
443010, Russia, Samara, natvm@rambler.ru

Abstract. The massive introduction of distant and mixed forms of education into the practice of classical Russian universities requires most teachers to radically revise their approaches to organizing the educational process, modernizing learning technologies, searching, testing and introducing other forms of monitoring the assessment of students' knowledge. Solving these problems in various subject areas has its own specifics. Thus, for teachers of a foreign language, development of artificial intelligence in terms of processing natural languages, on the one hand, presents unique opportunities for including “digital” subjects in the educational process as native speakers, but, on the other hand, they significantly complicate the control of independent fulfillment of tasks by students. The lack of a systematic approach to adapting existing technologies for teaching a foreign language to distant and mixed learning leads either to the mechanical replacement of a printed textbook with its online analogue, or to the inclusion of individual interactive elements of a preferential entertainment and motivation nature (role-playing games, cases, interviews). At the same time, such problems of distant and mixed learning as ensuring the activity of students in online classes, proctoring when conducting tests and exams in distant learning, the time cost of translating educational materials into digital format for e-learning platforms remain unresolved. From our point of view, the algorithm for adapting traditional disciplines in the “Foreign Language” educational field to mixed learning should include seven stages. The first provides for content analysis of publications on the topic to identify key problems of distant and mixed learning, approaches to solving them, positive and negative experience in applying specific training methods and technologies in an electronic environment. At the second stage, it is advisable to clarify the terminological apparatus, to give a description of the mixed form of training used in the context of the ratio of synchronous and asynchronous training, full-time and online classes. At the third stage, the results of work in a distant format should be analyzed from the point of view of students. The stages from the fourth to the seventh provide, accordingly, for the revision of the working program, taking into account the form of classes, the development of innovative tasks adapted to the online format, the modernization of the current and final assessment system, and the testing of the received methodological system.

Keywords: education, undergraduate, foreign language, distant learning, mixed learning, micro-learning, «inverted learning», artificial intelligence, professional communication in a foreign language, training of sound engineers.

Acknowledgments: the authors express gratitude to Samara State Social and Pedagogical University for the participation of students in the survey.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Результаты массового вынужденного применения дистанционного обучения в период эпидемии COVID-19, а также последующее активное внедрение смешанного обучения в учебный процесс традиционных вузов активно обсуждаются и обобщаются преподавателями вузов, педагогами-исследователями. При этом учитывается как практика работы языковых школ, предпринимается попытка классификации используемых информационно-коммуникационных технологий, применяемых в учебном процессе (А. П. Новикова [1]), так и предпринимается попытка раскрыть дидактический потенциал дистанционного обучения в языковом образовании и предложить этапы перехода от очного к дистанционному обучению [2]. Соглашаясь с Д. В. Агальцовой [2] в оценке важности дистанционного обучения в российских условиях неравномерной инфраструктуры и высоким спросом населения на качественное образование, отметим, что систематизация практического опыта дистанта [3–5] далека от логического завершения и требует дальнейшего анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

На основе публикаций и практики преподавания иностранного языка в пандемийный период К. М. Куликова [3] констатирует следующий спектр выявленных проблем: отсутствие в большинстве вузов отлаженной цифровой инфраструктуры для организации дистанта, вопросы доработки бизнес-процессов и нормативной базы, неготовность преподавателей к работе в условиях дистанционного обучения, рост требований к уровню мотивации студента, превращение его в активного, добросовестного участника образовательного процесса. В работе [4] М. Н. Бочарова рассматривают особенности обучения говорению студентов неязыковых вузов в условиях дистанционного обучения. Проблема рассматривается автором с учетом крайне ограниченных ресурсов аудиторного занятия, а для ее решения в практическом аспекте предлагается моделирование диалогов на заданную тему (профессионально значимую) в рамках заданной игровой ситуации: интервью, собеседованию, экскурсии, покупки и т. п. Также предлагается использовать и другие интерактивные методы обучения – кейсы, мозговые штурмы, круглые столы, используя информационно-коммуникационные технологии в качестве инструментария. Применению реверсивного обучения («перевернутый урок») и метода кейсов в дистанционном обучении иностранному языку посвящена и публикация [5]. Авторы (Л. И. Корнеева и др.) описывают применение комплекса методов реверсивного обучения и кейсов для студентов направления подготовки «Таможенное дело» при изучении французского языка, а также предлагают методику оценки эффективности по критериям мотивационный, когнитивный, интеллектуальный [5].

О. А. Колмакова в работе [6] обсуждает инновационное развитие иноязычного образования, и, в частности, создание естественной языковой среды в рамках летней школы, разговорного и научного клуба, внедрение углубленной программы «Инженерный иностранный язык». Дистанционное обучение выступает здесь скорее вспомогательным инструментом, чем направляющим фактором инновационного развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Отсутствие системного подхода в адаптации суще-

ствующих технологий преподавания иностранного языка к дистанционному и смешанному обучению приводит либо к механической замене печатного учебника на его онлайн-аналог, либо к включению отдельных интерактивных элементов преимущественного развлекательно-мотивационного характера (ролевые игры, кейсы, интервью). При этом такие проблемы дистанционного и смешанного обучения, как обеспечение активности студентов на онлайн-занятии [7], прокторинг при проведении зачетов и экзаменов в дистанте, временные затраты на перевод учебных материалов в цифровой формат для платформ электронного обучения остаются нерешенными. Целью данной работы выступает разработка прагматического подхода к адаптации технологий преподавания иностранного языка для неязыковых специальностей в вузе к смешанному обучению и рассмотрению некоторых аспектов его реализации на пример дисциплины «Практика профессиональной коммуникации на иностранном языке».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для достижения поставленной цели используются методы контент-анализа литературы, анкетирования, статистической разработки результатов, системный и компетентностный подходы (педагогика), интерактивные технологии обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Контент-анализ отечественных [1–7] и зарубежных [8; 9] исследований, посвященных проблемам дистанционного, электронного, онлайн обучения иностранному языку позволяет сформулировать ряд важных промежуточных выводов, которые могут послужить основой дальнейшего исследования.

В настоящее время накоплен огромный опыт дистанционного обучения иностранному языку с использованием массовых открытых онлайн-курсов, специализированных платформ (Duolingo), индивидуальных онлайн-занятий с репетиторами. При этом используется широкий спектр информационно-коммуникационных технологий: видеоролики и подкасты, интерактивные и игровые элементы. Преобладающим при этом выступает асинхронное обучение: пользователи имеют постоянный доступ к платформе (в соответствии с условиями оплаты и договора) и выполняют учебные задания в удобное для них время. Однако данный опыт не может быть механически перенесен в образовательную среду традиционного вуза по целому ряду причин: высокая стоимость и длительность разработки качественных интерактивных учебных материалов, сравнительно низкий уровень мотивации и осознанности студентов, иная система оценивания (критериальная вместо оценки индивидуальных достижений).

Вынужденный педагогический эксперимент по переходу на дистант, проведенный во время эпидемии COVID-19, подтвердил, что и перенос традиционных курсов иностранного языка в онлайн-среду (чаще всего, на базе LMS Moodle или его аналогов) приводит лишь к понижению качества и эффективности учебного процесса. Среди причин – проблемы с организацией удаленного взаимодействия, сложности в обеспечении фактического (а не формального) присутствия и активного участия студентов на занятии, невозможность избежать нерегламентированного использования студентами средств автоматического чтения и перевода. Выходом видится использование интерактивных форм и методов обучения, микрообучения [10], целенаправленного формирования мотивации студентов к изучению иностранного языка [11].

В 2022–2023 году в большинстве российских вузов

использовалось смешанное обучение иностранному языку для неязыковых профилей. Администрации вузов, преподаватели и студенты оценили удобство использования электронной образовательной среды вуза, системы управления обучением (LMS) для размещения учебных материалов, заданий, тестов, ссылок на видео и аудио материалы в сети Интернет. Асинхронное взаимодействие преподавателя и студента, прежде всего в рамках самостоятельной работы, практически повсеместно стало электронным. Синхронное же взаимодействие, онлайн-занятия получили широкое распространение для заочной и очно-заочной форм обучения, реже – для решения отдельных организационных проблем (ремонт, карантин, редкие языки) на очной форме.

Рассмотрим алгоритм адаптации дисциплин образовательной области «Иностранный язык» для студентов неязыковых специальностей (на примере дисциплины «Практика профессиональной коммуникации на иностранном языке» для звукорежиссеров) к смешанной форме обучения.

На предварительном этапе были проанализированы актуальные публикации для выявления ключевых проблем дистанционного и смешанного обучения, подходов к их решению, позитивного и негативного опыта применения конкретных методик и технологий обучения в электронной среде, полученные выводы представлены выше.

Далее проведем уточнение терминологического аппарата, дадим характеристику используемой смешанной форме обучения в контексте соотношения синхронного и асинхронного обучения, очных и онлайн занятий.

В работе [12] А. П. Исакович дает следующее определение смешанному обучению, под которым «...понимается целенаправленный процесс получения знаний, умений и навыков, формирования компетенций в условиях интеграции работы субъектов образовательного процесса, на основе использования и взаимного дополнения технологий традиционного, электронного, дистанционного и мобильного обучения, при высокой доле самоконтроля студента, выбора им времени, места, маршрута обучения» [12]. При этом автор подчеркивает, что «при смешанном обучении дистанционное (синхронное/асинхронное) и традиционное обучение сочетаются в зависимости от требований учебной программы и запросов обучающихся». Резюмируя (и соглашаясь) с подходом автора к разграничению синхронного и асинхронного дистанционного обучения, отметим, что первое является дистанционным аналогом очных занятий, а второе – классической моделью дистанционного обучения, в котором именно студент выбирает удобное время для выполнения предлагаемых заданий. Уточнив используемую терминологию, можно уточнить и поставленную задачу: необходимо адаптировать традиционный курс «Практика профессиональной коммуникации на иностранном языке» к следующему формату: асинхронное дистанционное взаимодействие – 50 % (самостоятельная работа студентов), синхронное дистанционное взаимодействие – 20 %, очное (офлайн) взаимодействие – 30 %.

Следующий этап адаптации потребует перехода к технологии микрообучения и изменения ряда учебных заданий. В соответствии с определением, микрообучение [10] «предполагает освоение одного аспекта конкретной темы, находящейся в рамках дисциплины, за небольшой период времени». В соответствии с этой идеей курс «Практики...» рассматривается как набор тем. Учебные материалы по теме включают основной контент и набор упражнений, обеспечивающий различные виды речевой деятельности.

Рассмотрим пример компоновки задания по теме «AN AMPLIFIER». Контент представлен набором текстов по теме примерно следующего содержания: “An amplifier is an electronic device or circuit. It is used to increase the magnitude of the signal applied to its input. We can also describe an amplifier as a simple box or block which contains

the amplifying device. This amplifying device has two input terminals and two output terminals. The output signal is much greater than the input signal because it is «amplified»...” При этом контент сочетает текст с рисунками и инфографикой, что наглядно представлено на рисунке 1.

Class B Amplifier is twice as efficient as class A amplifiers with a maximum theoretical efficiency of about 70% because the amplifying device only conducts (and uses power) for half of the input signal.

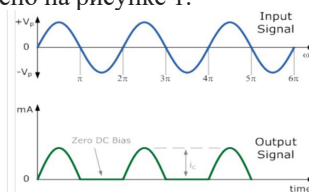

Рисунок 1 – Пример контента темы при микрообучении (составлено автором)

Работа с контентом по теме предполагает чтение и говорение, а конкретное задание имеет следующий вид: “Task 1. You are going to read about a device known as an amplifier. Work with your partner. Discuss the following questions:

1. Have you ever used an amplifier?
2. What is the function of this device?
3. What are different types of amplifier? How are they different?
4. What are the most popular amplifiers manufacturers?”

Новые слова темы выделяются в отдельный словарь и при асинхронной (самостоятельной) работе студентам может быть предложено отработать их произношение и найти одно или несколько определений.

Проверка усвоения терминов осуществляется через сопоставление (рисунок 2).

Task 1. Match the words in column A with the words with the same meaning in column B:

A		B	
A	minus	1.	properties
B	characteristics	2.	to influence
C	to affect	3.	stable
D	to be similar	4.	drawback
E	constant	5.	to resemble

Task 2. Match the words in column A with their opposites in column B:

A		B	
A	advantage	1.	non-linear
B	to add	2.	to remove
C	to increase	3.	poorer
D	linear	4.	drawback
E	better	5.	to decrease

Рисунок 2 – Работа над словарным запасом

С использованием изученных слов и выражений связаны и другие упражнения темы, причем часть из них легко переносится в цифровой формат (рисунок 3).

Task 4. Use some of the following words and expressions in the sentences. Two words (expressions) are extra:

magnitude twice as efficient linear resemblance measure properties
relationship apply current efficiency circuit affect resistance gain varying
values

1. How do you _____ the intensity of a sound?
2. This subjective _____ of a sound by an individual is called its loudness.
3. This device is _____ as the previous generation.
4. What are the main _____ of a good microphone?

Рисунок 3 – Простейшие элементы письма в учебном упражнении по теме

Непрерывность и системность, как критический элемент микрообучения, реализуется, в том числе, и через систему грамматических упражнений, включающих как уже известные студентам правила, так и новый словарь (рисунок 4).

Task 2. Your partner has just begun working as an audio technician and he asks you for advice. Give a tip to your partner using *should*.

Е.г.: *Tomorrow I'm working at a big live concert. I'm feeling a bit nervous – You should arrive several hours earlier to have enough time to set up the equipment.*

- I need to increase my microphone pickup.
- When I'm mixing audio for live events there is overmodulation.
- My speakers don't work well and have a slight buzzing to them.
- All of the speakers in my home theatre are working, but sound a little off.
- One speaker sounds off or completely different from the others.
- I'm recording an ensemble, what's the best way to arrange the mics?

Рисунок 4 – Грамматическое упражнение по теме

Заметим, что последнее упражнение предусматривает некоторую меру интерактивности: работу в парах, элементы ролевой игры, а в целом большинство предлагаемых упражнений могут быть легко перенесены в систему управления обучением. Однако оценить целесообразность различных форм упражнений с точки зрения эффективности для достижения учебных целей, можно лишь проанализировав результаты и ресурсы, затраченные для их достижения. С этой целью на следующем этапе, в 2021–2022 учебном году мы провели анкетирование студентов Самарского института культуры и Самарского государственного социально-педагогического университета по вопросам отношения к дистанционному обучению иностранному языку в целом и эффективности отдельных упражнений в частности. Для избегания эффекта «социальной желательности» анкетирование проводилось анонимно, даже без указания вуза. В исследовании приняло участие 123 студента. Структура группы опрошенных по направлению использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности представлена на рисунке 5.

Связана ли ваша будущая профессиональная деятельность с иностранным языком

123 ответа

Рисунок 5 – Структура опрошенных студентов по степени использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности (составлено автором)

Заметим, что лишь 11,4 % не связывают свою деятельность со знанием иностранного языка, то есть уровень мотивации достаточно высок. При этом большинство также имеют опыт дистанционного обучения (рисунок 6).

С начала календарного года 2021 какой процент занятий по иностранному языку проводился у вас в дистанционной форме?

123 ответа

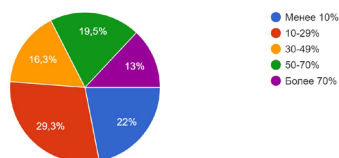

Рисунок 6 – Структура опрошенных студентов по степени использования дистанционной формы обучения (составлено автором)

По отношению к эффективности очной и дистанционной формам обучения мнения опрошенных разделялись практически поровну (рисунок 7).

При этом существенный процент студентов считает, что ряд их навыков более эффективно формируется в дистанционном формате (рисунок 8).

Какая из форм занятия (очная или дистанционная) с вашей точки зрения более эффективна?

123 ответа

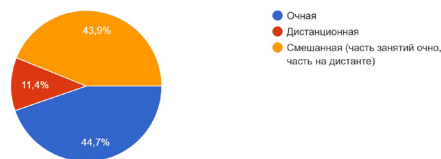

Рисунок 7 – Эффективность очной и дистанционной форм (составлено автором)

Какие из ваших навыков УЛУЧШИЛИСЬ при переводе на дистанционную форму

115 ответов

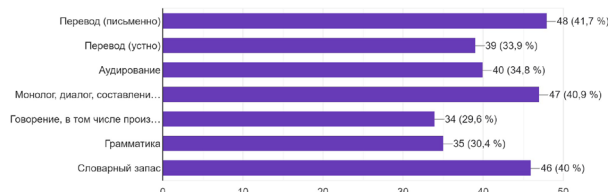

Рисунок 8 – Положительное влияние дистанционной формы обучения на уровень навыков студентов, самооценка (составлено автором)

Не удивительно, что в наибольшей степени от дистанта выиграл письменный перевод, монолог, диалог и словарный запас. Проблемы же вызвали говорение и аудирование (рисунок 9), что в целом согласуется с данными, полученными при анализе публикаций.

С какими формами работы, с вашей точки зрения, плохо сочетается дистанционное обучение?

119 ответов

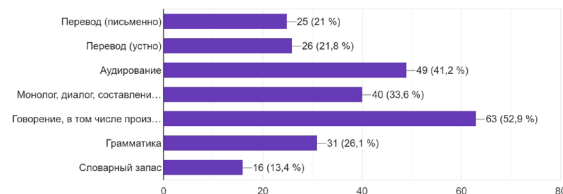

Рисунок 9 – «Проблемные» формы работы по иностранному языку (составлено автором)

Технические проблемы в дистанционном обучении, хотя и присутствуют, не являются критическими и не касаются асинхронного обучения (рисунок 10).

Сталкиваетесь ли вы с техническими трудностями во время дистанционных занятий по иностранному языку?

123 ответа

Рисунок 10 – Технические проблемы в дистанционном обучении (составлено автором)

Отметим также, что основная часть технических неполадок находится на стороне студента, а не преподавателя. Для решения данной проблемы может потребоваться либо модернизация нормативной базы вуза с введением требований к студентам обеспечить наличие компьютера или ноутбука и канала связи определенной пропускной способности на рабочем месте; либо модер-

низация технической базы вуза, чтобы иметь возможность предоставлять студентам оборудованные аудитории и/или технику для самостоятельной работы.

В предлагаемом анкетировании студентам также были предложены открытые вопросы «Приведите пример задания, которое стало интересней при выполнении его в дистанционном формате» и «Приведите пример задания, которое исчезло с урока иностранного языка из-за дистанта», на которые дали ответ 73 и 75 студентов соответственно (из 123). Широкий спектр ответов позволяет предположить, что существенную роль здесь играет скорее субъективный фактор конкретного преподавателя, а не объективная характеристика данного типа заданий. Среди часто встречающихся ответов на вопрос об интересных дистанционных заданиях – презентации, тесты, интерактивные задания, задания с игровыми элементами (Quizlet). Исчезло же в дистанционном формате, по мнению отдельных студентов, классическое аудирование, работа в парах и малых группах, составление диалогов.

Проведенное анкетирование показывает, что большинство заданий курса «Практика профессиональной коммуникации на иностранном языке» для звукорежиссеров могут быть перенесены в онлайн без ущерба для качества обучения. Таким образом, хотя в общем случае адаптация дисциплины образовательной области «Иностранный язык» для неязыковых профилей на четвертом этапе предполагает, с нашей точки зрения, пересмотр рабочей программы, в данном конкретном случае в этом нет необходимости. Также и система текущего и итогового оценивания (чей пересмотр предполагается на шестом этапе) курса «Практика профессиональной коммуникации» выстроен на базе критериально-ориентированного тестирования и не нуждается в модернизации.

В заключении отметим лишь принципиальный подход к работам шестого этапа — разработке онлайн-аналогов традиционных учебных заданий. Нетривиального решения здесь требуют лишь отдельные типы заданий, приведем их в таблице 1.

Таблица 1 – Модификация отдельных типов заданий к смешанному обучению.

Тип задания	Пример формулировки	Применение в смешанном обучении
Работа в парах	Task 1. Work in pairs. Discuss the following questions.	- чат-боты - общение с искусственным интеллектом - запись диалога для последующей проверки преподавателем (с текстовой расшифровкой)
Обработка проношения	Task 2. Before you read a text about a brief history of early sound recording devices look at the following words and practice their pronunciation. Part A phonograph [fəˈnɒɡrəf]	- повторение проношения за электронным переводчиком - поиск и выделение слова в подкасте - запись отработки проношения отдельно и в предложении
Работа со словарем	Vocabulary list	Quizlet
Упражнение на понимание текста	Task 1. Explain the meaning of these years according to the text	- использование информационно-коммуникационных технологий для работы с инфографией (ленты времени, мито и т.д.)
Составление резюме	Task 4. Sum up the content of the text.	- добавление контроля на антиплагиат
Работа в парах	Task 4. Interview your partner about a) his/her music preferences 10 years ago, b) the last time s/he visited a music concert.	- запись интервью для последующей проверки преподавателем (с текстовой расшифровкой) - составление анкеты в Яндекс Формам или аналогов и проведение анкетирования среди одногруппников
Чтение текста	Task 1. Scan the text to finish the following sentences	- модифицировать в тестовое задание с множественным выбором

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Экспериментальная часть полученных результатов в целом согласуется с работой [15], практические выводы и рекомендации – с работами [16; 17].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Развитие искусственного интеллекта в части обработки естественных языков, с одной стороны, представляют уникальные возможности включения «цифровых» субъектов в учебный процесс в роли носителей языка, а с другой – существенно осложняют контроль самостоятельного выполнения заданий студентами. Отсутствие

системного подхода к адаптации существующих технологий преподавания иностранного языка к дистанционному и смешанному обучению приводит либо к механической замене печатного учебника на его онлайн-аналог, либо к включению отдельных интерактивных элементов преимущественного развлекательно-мотивационного характера (ролевые игры, кейсы, интервью). При этом такие проблемы дистанционного и смешанного обучения, как обеспечение активности студентов на онлайн-занятии, прокторинг при проведении зачетов и экзаменов в дистанте, временные затраты на перевод учебных материалов в цифровой формат для платформ электронного обучения, остаются нерешенными. Алгоритм адаптации традиционных дисциплин в образовательной области «Иностранный язык» к смешанному обучению должен включать в себя семь этапов. Первый предусматривает контент-анализ публикаций по теме для выявления ключевых проблем дистанционного и смешанного обучения, подходов к их решению, позитивного и негативного опыта применения конкретных методик и технологий обучения в электронной среде. На втором этапе целесообразно провести уточнение терминологического аппарата, дать характеристику используемой смешанной форме обучения в контексте соотношения синхронного и асинхронного обучения, очных и онлайн занятий. На третьем этапе следует проанализировать результаты работы в дистанционном формате с точки зрения студентов. Этапы с четвертого по седьмой предусматривают, соответственно пересмотр рабочей программы с учетом формы проведения занятий, разработку инновационных заданий, адаптированных к онлайн-формату, модернизацию системы текущего и итогового оценивания, апробацию полученной методической системы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В рамках дальнейшей работы предполагается провести апробацию полученной методической системы преподавания дисциплины «Практика профессиональной коммуникации на иностранном языке» для звукорежиссеров (2023–2024 учебный год), публикацию электронного курса, разработку дополнительных интерактивных заданий. Возможно также распространение полученного методического опыта на другие дисциплины образовательной области «Иностранный язык».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Новикова А.П. Организация дистанционного обучения иностранному языку в современной языковой школе // *Столыпинский вестник*. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-distantsionnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-sovremennoy-yazykovoy-shkole> (дата обращения: 27.07.2023).
- Азальцова Д.В., Короткова А.З. Методические аспекты обучения английскому языку в дистанционном формате // *МНКО*. 2023. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-distantsionnom-formate> (дата обращения: 27.07.2023).
- Куликова К.М. Практический опыт дистанционного обучения иностранному языкам в вузе в период пандемии: плюсы и минусы // *МНКО*. 2023. №1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskiy-opyt-distantsionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-v-period-pandemii-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 27.07.2023).
- Бочарова М.Н. Специфика обучения говорению на иностранном языке студентов в неязыковом вузе в условиях дистанционного формата // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-govoreniu-na-inostrannom-yazyke-studentov-v-neязыковом-vuze-v-usloviyah-distantsionnogo-formata> (дата обращения: 27.07.2023).
- Корнеева Л.И., Лузанова А.А., Жданова Д.Е. Применение реверсивного обучения и метода “case study” при обучении студентов неязыковых направлений подготовки профессионально-ориентированному иностранному языку в условиях дистанционного обучения // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-reversivnogo-obucheniya-i-metoda-sase-study-pri-obucheni-studentov-neязыkovykh-napravleniy-podgotovki-professionalno> (дата обращения: 27.07.2023).
- Колмакова О.А. Инновационное развитие иноязычного образования (на примере технического вуза) // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. №79-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiie-inoязыchnogo-obrazovaniya-na-primere-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 27.07.2023).
- Смирнова Н.Б., Шарова С.Н. Трудности онлайн обучения английскому языку студентов неязыковых вузов // *Проблемы совре-*

менного педагогического образования. 2023. №78-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-onlayn-obucheniya-angliyskomu-yazyku-studentov-neyazykovykh-vuzov> (дата обращения: 27.07.2023).

8. Larry Ferlazzo. Ten Strategies for Teaching English-Language Learners Online. URL: <https://www.edweek.org/teaching-learning/opinion-ten-strategies-for-teaching-english-language-learners-online/2020/03> (дата обращения: 27.07.2023).

9. Chunxia Wang, "Analysis of Students' Behavior in English Online Education Based on Data Mining", *Mobile Information Systems*, vol. 2021, Article ID 1856690, 10 pages, 2021. <https://doi.org/10.1155/2021/1856690>

10. Диденко Э.Н. Микрообучение как технология преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroobuchenie-kak-tehnologiya-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 27.07.2023).

11. Мухина Ю.Н., Ковальчук С.С. Факторы, влияющие на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн и офлайн-изучении иностранного языка // *Вестник НГПУ*. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vliyayushchie-na-motivatsiyu-studentov-neyazykovykh-napravleniy-ochnoy-i-zaочноy-form-obucheniya-pri-onlayni-oflayn> (дата обращения: 27.07.2023).

12. Исакович А.П. Трактовка термина «смешанное обучение» с точки зрения технологического и содержательного подходов: теоретический обзор // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-termina-smeshannoe-obuchenie-s-tochki-zreniya-tehnologicheskogo-i-soderzhatelnogo-podhodov-teoreticheskij-obzor> (дата обращения: 27.07.2023).

13. Володина Е.С. Смешанное обучение в условиях цифровой трансформации образования при обучении иностранному языку // *Современное педагогическое образование*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya-pri-obucheni-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 27.07.2023).

14. Максимова Е.А., Никитина Г.Ал., Шилова С.А. Реализация лингводидактического потенциала методов искусственного интеллекта // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2023. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-lingvodidakticheskogo-potentsiala-metodov-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.07.2023).

15. Анин С.А. *Вопросы образования и психологии: монография / С.А. Анин, В.А. Белоусов, Ю.Е. Даровских [и др.]*. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 204 с. – ISBN 978-5-907313-90-3. – DOI 10.31483/a-10222

16. *Teach English Now! Foundational Principles*. URL: <https://www.coursera.org/learn/english-principles?specialization=tesol#syllabus> (дата обращения: 28.07.2023).

17. Григорьева В.Г. Профессиональная коммуникация на иностранном языке и ее статус в информационно-образовательном пространстве вуза // *Информационно-образовательная и социокультурная среда вуза: трансформации в образовании*. Материалы XLIX Внутривузовской научно-методической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СГИК, посвященной Дню российской науки. Под редакцией М.А. Петиневой. Самара, 2022. С. 56-57.

Received date: 07.08.2023

Approved date: 21.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 378
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_11

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ С УЧЕТОМ ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВСКИХ ПРАКТИК

© Автор(ы) 2023

ОЗЕРЕЦ Ирина Георгиевна, старший преподаватель кафедры педагогики
Красноярский государственный педагогический университет
660049, Россия, Красноярск, oserez@kspu.ru

SPIN: 8688-8272

AuthorID: 710175

ORCID: 0009-0002-9367-1446

ЗАЙЦЕВА Маргарита Сергеевна, старший преподаватель кафедры педагогики
Красноярский государственный педагогический университет
660049, Россия, Красноярск, zaitsevatic@gmail.com

SPIN: 3238-6711

AuthorID: 884143

ORCID: 0009-0009-5267-5855

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воспитательного процесса в детских домах и учреждениях интернатного типа. Воспитанники, получившие крайне негативный опыт семейной жизни (зависимости родителей, частые смены партнеров, нервные отношения между членами семьи на почве постоянных конфликтов, антипедагогическое отношение к детям) и проживающие в закрытых детских учреждениях, особенно с раннего возраста, имеют дефицит общения со взрослыми. Ограниченное, преимущественно групповое, общение детей между собой и со взрослыми не предоставляет ребенку самостоятельности: твердый режим дня, постоянные указания взрослых, контроль со стороны воспитателей лишают детей необходимости самостоятельно планировать и контролировать свое поведение. В этих условиях у детей развиваются иждивенческие настроения, мешающие формированию трудовых навыков, поэтому одним из основных направлений является трудовое воспитание и, в последующем, социально-трудовая реабилитация. Обращается внимание на определенные противоречия в этом направлении и возможность преодолеть их в период прохождения практик (технологическая, общественно-педагогическая, волонтерская) студентами-бакалаврами. Предлагаются такие направления организации практик, которые способствуют овладению умением разрабатывать и организовывать учебные и воспитательные маршруты и объективно оценивать образовательные результаты.

Ключевые слова: трудовое воспитание, закономерности образовательного процесса, социальная адаптация, научно-внедренческая площадка, воспитанники детских домов, профессиональные компетенции студентов-бакалавров.

UPDATING THE PROCESS OF LABOR EDUCATION IN AN ORPHANAGE, TAKING INTO ACCOUNT THE POTENTIAL OF UNIVERSITY PRACTICES

© The Author(s) 2023

OZERETS Irina Georgievna, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy
Krasnoyarsk State Pedagogical University
660049, Russia, Krasnoyarsk, oserez@kspu.ru

ZAITSEVA Margarita Sergeevna, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy
Krasnoyarsk State Pedagogical University
660049, Russia, Krasnoyarsk, oserez@kspu.ru

Abstract. The article discusses the features of the educational process in orphanages and residential institutions. Pupils who have received extremely negative experience of family life (dependence of parents, frequent changes of partners, nervous relationships between family members due to constant conflicts, anti-pedagogical attitude towards children) and living in closed children's institutions, especially from an early age, and there have a lack of communication with adults. Limited, mainly group communication of children with each other and with adults does not provide the child with independence: a firm daily routine, constant instructions from adults, control by educators deprives children of the need to plan and control their behavior independently. In these conditions, children develop behavioral moods that interfere with the formation of labor skills, therefore, one of the main directions is labor education and, subsequently, social and labor rehabilitation. Attention is drawn to certain contradictions in this direction and the possibility of overcoming them during the period of practical training (technological, socio-pedagogical, guidance) by bachelor students. The following areas of practice organization are proposed, which contribute to mastering the ability to develop and organize educational and educational routes and objectively evaluate educational results.

Keywords: labor education, patterns of the educational process, social adaptation, scientific and innovation platform, children from orphanages, professional competencies of bachelor students.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

«Труд – это тропа, идя по которой человек поднимается к вершинам нравственного благородства»

В. А. Сухомлинский

Современные экономические, социальные проблемы ставят перед молодым поколением вопросы выбора, касающегося наиболее значимых аспектов общественного сосуществования. Это и отношение к самому себе, к своим интересам, отношение к окружающей действительности и соотношение личностных ориентиров с правилами общества.

Воспитанники детских домов и учреждений интернатного типа имеют крайне негативный опыт семейной

жизни: зависимости родителей, частые смены партнеров, нервные отношения между членами семьи на почве постоянных конфликтов, антипедагогическое отношение к детям... Хотя проживание детей в атмосфере любви и заботы имеет жизненно важное значение для психического, физиологического, когнитивного и эмоционального развития, для их способности в дальнейшем социализироваться в обществе, создавать полноценные взаимоотношения с другими людьми, построить свою собственную семью и карьеру [2; 3, с. 137].

В практической деятельности детских домов главное место имеет конкретная образовательная среда учреждения с учетом специфических форм, способов организации образовательной практики, направленной на преобразование жизнедеятельности воспитанников детских

домов [4, с. 143]. Организация практик – явление динамичное, относится к взаимодействию всех ее участников: преподавателей вуза, студентов-бакалавров, учащихся начального общего, основного общего, среднего общего образования и воспитанников учреждений интернатного типа и детских домов. И в последних очень важно соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требования профессиональной этики. Для создания и поддержания атмосферы и традиций жизни в детских домах и интернатах очень важно уделять внимание развитию у воспитанников познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формированию гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира [4; 5]. И особое место должно занимать формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы

Проблемам воспитания в современном обществе посвящены работы Е. В. Бондаревской (основы личностно-ориентированного образования), В. А. Караковского (проблема школы и семьи), Е. А. Солощенко (эффективная система мотивации) [6; 7; 8]. Педагого-воспитатель должен выполнять не только функции руководителя, но и видеть логику внутреннего развития, становления качеств личности. Это предполагает педагогом-воспитателем осуществление целостного подхода к образовательному процессу, проявление и закрепление социально-значимых методов, способов деятельности и поведения и, в конечном итоге, формирование цельной личности воспитанника детского дома. Проблеме социализации старших школьников и воспитанников детских домов в условиях современного образования посвящены исследования А. В. Милёхина [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева и Сосновоборский детский дом договорились объединить усилия по научно-методическому сопровождению и развитию профессиональных компетенций студентов-бакалавров и педагогических работников [10] в становлении и развитии социально-адаптированной личности воспитанников детских домов. В результате чего появилось соглашение о научно-внедренческой площадке, позволяющее в период прохождения практик (технологическая, общественно-педагогическая, волонтерская) студентам-бакалаврам реализовать свои профессиональные знания в практической деятельности; развить необходимые умения в работе с любыми группами учащихся, самостоятельно проводить учебные занятия и воспитательные мероприятия; получить опыт культурной, воспитательной и организационной работы. Кроме того, студенты-бакалавры должны овладеть умением разрабатывать и организовывать учебные и воспитательные маршруты и объективно оценивать образовательные результаты [11; 12]. Во время практик студенты должны закрепить закономерности организации образовательного процесса, знать законы развития личности и проявления личностных свойств, психологические законы развития, учет возрастных особенностей учащихся, разбираться в семейных отношениях, что позволит эффективно работать и с детьми групп внесемейного воспитания в образовательном пространстве и социуме [13, с. 107]. Остановимся на некоторых, социально-значимых для детских домов направлениях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ законодательства, регулирующего образовательную и профессиональную педагогическую деятельность, анализ нормативно-правовой и педагогической литературы по теме исследования, а также ана-

лиз и обобщение передового и педагогического опыта (лекторий для проработки актуальных тем в области трудового, профессионального воспитания и социального сиротства).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

1. Целью трудового воспитания является формирование социальной зрелости и готовности молодежи к активному участию в труде на общее благо. Главные задачи трудового воспитания можно разбить на 3 группы: теоретические, практические, психологические. Психологические задачи формируют высоконравственное отношение к труду. Для того чтобы быть востребованным в современном обществе, мало трудовых навыков, мало профессиональных знаний, надо быть экономически образованным человеком.

Правильно сформулировать задачи трудового воспитания и определить разделы педагогической деятельности, соответствующие этим задачам, очень важно. Поэтому мы предлагаем схему (рисунок 1), позволяющую их наглядно соотнести.

Разделы педагогической деятельности	Задачи трудового воспитания
Труд по самообслуживанию	Формировать потребность трудиться и видеть в труде первичную жизненную необходимость
Бытовой труд	Формировать навыки по самообслуживанию
Труд на природе	Развивать навыки учебной деятельности
Общественно-полезный труд	Формировать представления о видах труда и наиболее социально-значимых профессиях
Учебный труд	Формировать первоначальные умения и навыки профессионально-трудовой деятельности
Ручной труд и основы декоративно-прикладного искусства	Воспитывать уважение ко всякому труду и людям труда
Ранняя профориентационная деятельность	

Рисунок 1 – Задачи трудового воспитания и соответствующие им разделы педагогической деятельности

2. Для наглядного представления трудовой деятельности, ее содержания и результатов в механизме функционирования детского дома, мы соотнесли ее с готовностью к профессиональному выбору. Деятельность по профессиональному самоопределению мы представили через следующее содержание:

- исследование познавательных интересов в связи с задачами профориентации;
- изучение профессиональных интересов и намерений старшеклассников;
- оценка коммуникативных и организаторских склонностей в процессе первичной профессиональной консультации;
- выявление ведущих тенденций, на которых базируется индивидуальный стиль эмоциональной мотивационной сферы, преобладающий тип мышления и межличностного поведения;
- выявление о определении паттерна устойчивых профессионально важных характеристик;
- выявление особенностей актуального состояния и адаптивных возможностей личности в разных социальных и производственных условиях [4, с.141-142];
- изучение уровня интеллекта и преобладающего когнитивного стиля, определение числового, вербального и наглядно-образного мышления.

Профессиональные намерения и профессиональные интересы учащихся определяем через следующие методики:

- методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Синяевский, В. А. Федорошин (КОС));
- активизирующие методики для профессионального самоопределения старшеклассников;
- индивидуально-типологический опросник (ИТО и ИТОД);
- стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ);
- модифицированный восьмицветовой тест Люшера;
- интеллектуальные тесты Айзенка — Торбова;
- опросник профессиональной готовности школь-

ников (ОПГШ Л. М. Кабарзовой).

Поэтому для старшеклассников целесообразно разработать лектории для проработки актуальных тем:

1. Получение представлений о видах собственности, плане, трудовой и производственной дисциплине, заработной плате, доходах и налогах.

2. Формирование умения ценить «трудовой рубль», распорядиться заработными средствами.

3. Формирование качеств рачительных хозяев, навыков умелого хозяйствования.

4. Заботливое и бережное отношение к общественному достоянию и родной природе, к школьному и детдомовскому имуществу.

5. Знакомление воспитанников на практике с такими понятиями, как режим экономии, производительность труда, себестоимость и качество продукции, хозрасчет, рентабельность, предпринимательство. Привлечение ребят к составлению планов, смет, подведению итогов работ трудовых объединений.

Для организации лектория важно учитывать такие педагогические требования, как высокая нравственная основа, общественная значимость и целесообразность труда воспитанников; сочетание общественной значимости труда с интересами ребят; многообразие видов труда, его постоянство и непрерывность; коллективный характер труда, совместная трудовая деятельность; развитие активности и самостоятельности в трудовой деятельности; раннее включение детей в производительный труд и усложнение его по мере их роста; взаимосвязь общественно-полезного труда с трудовым обучением; творческий характер труда; посильность труда; обеспечение соблюдения правил техники безопасности и гигиены труда.

3. Поскольку до детского дома многие ребята никогда не занимались ни трудом на земле, никаким другим видом трудовой деятельности, даже труд по самообслуживанию для многих был не известен, нами были разработаны основные направления социально-трудовой реабилитации [14; 15]. Она строится с учетом местных условий и потребностей и включает в себя следующие направления:

— Содействие актуализации процессов и механизмов профессионального самоопределения воспитанников и обогащению их знаний, умений, навыков в выборе жизненного пути (просвещение, диагностика, коррекционная работа, профконсультирование).

— Деятельность по частичному самообеспечению детского дома (выращивание овощных культур на собственном огороде).

— Трудоустройство на летние каникулы (трудовые лагеря, Губернаторский отряд, совместные проекты).

— Постинтернатное сопровождение воспитанников (до 23 лет) [16].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Деятельность по социально-трудовой реабилитации воспитанников детского дома [17; 18; 19] направлена на формирование конкурентно-способной личности, включающей в себя следующие свойства и особенности: стремление к самообразованию и самосовершенствованию, умение быть толерантным и коммуникабельным, преодолевать жизненные трудности, ставить и достигать целей [20].

ВЫВОДЫ

Воспитание трудолюбивой конкурентно-способной личности будет успешным при соблюдении следующих условий: раннее приобщение к домашнему труду; ориентация на развитие общетрудовых умений и навыков; стимулирование интереса, потребности в активной трудовой деятельности [21; 22]; разнообразие методов, форм организации трудовой деятельности; ориентация на качество конечного труда; знакомство с НОТ [9; 23].

Важен тот факт, что в общеобразовательной школе

число профилей, которые выбирают ребята, с возрастом увеличивается, к традиционным профессиям добавляются «престижные», а затем почти каждый «обзаводится» своей собственной. А в детском доме этот спектр сужается (от врача и космонавта, юриста и психолога до вполне определенных, чаще рабочих специальностей, которым обучают в техникумах и профессиональных училищах). Часто на вопрос о будущей профессии выпускники детского дома говорят, что хотели бы получить хорошую специальность, имея в виду ее материальный эквивалент, тогда как «семейные» дети больше ориентированы на содержательную сторону выбираемой профессии. К тому же дети-сироты стремятся быстрее получить экономическую самостоятельность.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить потенциал технологической, общественно-педагогической и вожатской практик как один из важных методов воспитания, использование которого поможет воспитанникам детских домов и учреждений интернатного типа получить трудовые навыки, успешно пройти социально-трудовую реабилитацию, выбрать профессию, определить свой жизненный путь, расширить горизонты. Студентам, в свою очередь, позволит использовать возможности научно-внедренческой площадки, реализовать основные направления воспитательных траекторий, закрепить знания и получить определенный педагогический опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ganga E., Chinyoka K. Exploring Psychological Disorders Caused By Poverty amongst Orphans and Vulnerable Children Living Within Child – Headed Households // *Journal of Sustainable Development in Africa Clarion University of Pennsylvania. Clarion, Pennsylvania. 2010. Vol. 12, № 4. P. 186–198.*

2. Немцова, М.С. Об актуальных вопросах защиты семейных прав ребенка, оставшегося без попечения родителей / М.С. Немцова // *Право и практика. — 2022. — №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-voprosah-zaschity-semeynyh-prav-rebenka-ostavshegosya-bez-popecheniya-roditeliev> (дата обращения: 11.08.2023).*

3. Филькина С.В., Озерец И.Г. Реализация индивидуальных планов жизнеустройства воспитанников детских домов посредством тьюторской деятельности // *Инновации в образовании. — 2017. — № 9. — С. 134–141.*

4. Адольф, В.А. Мотивирование воспитанников детских домов к образовательной деятельности / В.А. Адольф, С.В. Филькина // *Инновации в образовании. — 2018. — № 8. — С. 140–149.*

5. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в их детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // URL: consultant.ru (дата обращения: 25.07.2023).

6. Бондаревская, Е.В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // *Шк.Духовности. — 1999. — №5 — С. 41–66.*

7. Караковский, В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий. Библиотечка журнала «Воспитательная работа в школе». — 2008. — 240 с.

8. Солощенко, Е. А. Эффективная система мотивации: желаемый результат и возможные ошибки / Е.А. Солощенко, В.М. Саклаков // *Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2011. — № 1(13). — С. 90–95.*

9. Милехин А.В. Проблема социализации старших школьников в условиях современного образования [Электронный ресурс] // *Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/47078 (дата обращения: 17.08.2023)*

10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203%20++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 14.08.2023).

11. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н(с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550) URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 14.08.2023).

12. Бакиеева, З.К. Совершенствование педагогической практики студентов-бакалавров с позиций компетентного подхода / З.К. Бакиеева, Н.Е. Строгова, М.С. Зайцева // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. — 2016. — № 3(37). — С. 46–49.*

13. Озерец И.Г., Строгова Н.Е., Тютюкова О.Н. Вожатская де-

ятельность как одно из направлений формирования профессиональных компетенций студентов педагогического вуза (из опыта подготовки вожатых) // Вестник педагогических инноваций. 2018. № 4 (52). С. 104-113.

14. Тажибаева, А.Х. Правовая основа социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А.Х. Тажибаева // 3i: Intellect, Idea, Innovation - Интеллект, Идея, Инновация. — 2017. — № 1-2. — С. 236-242.

15. Волобуева, Н.А. Детский дом как государственная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (исторический опыт) / Н.А. Волобуева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2010. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskiy-dom-kak-gosudarstvennaya-forma-zhizneustroystva-detei-sirot-i-detei-ostavshisya-bez-popecheniya-roditeley-istoricheskij-opyt> (дата обращения: 14.08.2023).

16. Колоколова, К.А. Особенности социализации детей-сироты детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме / К.А. Колоколова // Международный студенческий научный вестник. — 2016. — №5. — С. 57-58.

17. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Социальная защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родителей // Образование и право. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-prav-i-interesov-detei-sirot-i-detei-ostavshisya-bez-roditeley> (дата обращения: 15.08.2023).

18. Ануфриева А.В. Социальная реабилитация и ресоциализация детей-сирот и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: демографический аспект // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 1. С. 126-131.

19. Деева Е. В. Сопровождение детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни // Вестник ТГУ. 2015. № 9 (149) С.101 - 107.

20. Ижбулдина, Л.Ю. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского дома / Л.Ю. Ижбулдина, Л.П. Логачева // Международный академический вестник. — 2020. — № 5 (49). — С. 62-65.

21. Subbarao K., Mattimore A., Plangemann K. Social Protection of Africa's Orphans and Other Vulnerable Children: Issues and Good Practices. Program Options. Washington, DC: World Bank, Africa Region, 2001. 43 p. (Africa Region Human Development Working Paper Series).

22. Jini L.R., Stacey A.S. The African orphan crisis and international adoption [Электронный ресурс] // Social Work. 2006. Vol. 51, № 3. P. 199-210. URL: <http://www.biomedsearch.com/article/African-orphan-crisis-international-adoption/151323441.html> (дата обращения: 17.06.2023).

23. Меркуль, И.А. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, из числа детей-сирот / И.А. Меркуль, В.О. Волчанская // Психологическая наука и образование. — 2021. — Т. 26. — № 6. — С. 189-199.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

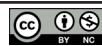
Received date: 29.08.2023

Approved date: 12.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 376.1: 37.018.26

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_12

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2023

СОКОЛОВА Надежда Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, sokolovana-2011@mail.ru*

SPIN: 5439-9150

AuthorID: 635962

ORCID: ID 0000-0003-2110-8320

РОСЛЯКОВА Светлана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, roslyakovasv@cspu.ru*

SPIN: 3065-5355

AuthorID: 896040

ORCID: 0000-0003-3269-0440

ЛЕЖНИНА Ольга Николаевна, аспирант кафедры социальной работы, педагогики и психологии

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, lezhnina_on@mail.ru*

SPIN: 3265-3293

AuthorID: 1205831

ORCID: 0009-0000-6459-7369

Аннотация. Сопровождение родителей детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной организации один из аспектов процесса инклюзивного образования. Участниками его являются педагоги и родители, у которых к настоящему времени сложилось определенное мнение о том, что значимо в этом процессе для повышения его качества. Целью настоящей статьи стала оценка мнения участников инклюзивного образования о его реализации и на этой основе разработка многоуровневой модели организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ. В эмпирическом исследовании выявлено, что отношение к инклюзии неоднозначно, особенно у педагогов и родителей нормотипичных детей. Факторами повышения качества инклюзивной практики педагоги, положительно относящиеся к ней, видят внедрение системы сопровождения и работу администрации школы, а безразлично и отрицательно относящиеся – деятельность службы сопровождения инклюзивного образования, но не выделяют в числе значимых факторов свою деятельность. Больше половины родителей детей с ОВЗ удовлетворены инклюзивным образованием: более всего – взаимодействием в нем с классным руководителем, менее всего – со службой сопровождения. С учетом мнения педагогов и родителей о реализации инклюзивного образовательного процесса разработана модель организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, которая имеет три уровня: 1) администрация школы, включая куратора инклюзивного образования; 2) служба сопровождения; 3) педагогический коллектив, которые совокупно позволяют активизировать воспитательный потенциал родителей и создать условия для полноценного развития особенного ребенка.

Ключевые слова: инклюзивное образование, семья, ребенок с ОВЗ, родители, организационно-педагогическое сопровождение, взаимодействие, модель.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» в рамках проекта «Организационно-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивного образования», № МК-84-2023/2 от 04.05.2023 г.

THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES, IN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

©The Author(s) 2023

SOKOLOVA Nadezhda Anatolievna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of “Socialwork, pedagogy and psychology”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, sokolovana-2011@mail.ru*

ROSLYAKOVA Svetlana Vasilievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of “Social work, pedagogy and psychology”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, roslyakovasv@cspu.ru*

LEZHNIINA Olga Nikolaevna, postgraduate student of the Department “Social work, pedagogy and psychology”

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, lezhnina_on@mail.ru*

Abstract. Accompanying parents of children with disabilities in a general educational organization is one of the aspects of the process of inclusive education. Its participants are teachers and parents, who by now have a certain opinion about what is significant in this process to improve its quality. The purpose of this article was to assess the opinions of participants in an inclusive education about its implementation and, on this basis, to develop a multi-level model of organizational and pedagogical support for families raising children with disabilities. An empirical study revealed that the attitude towards inclusion is ambiguous, especially among teachers and parents of normotypical children. Teachers who have a positive attitude to it see the introduction of a support system and the work of the school administration as factors for improving the quality of inclusive practice, and those who are indifferent and negatively relate to the activities of the accompaniment service for inclusive education, but do not single out their activities as significant factors. More than half of the parents of children with disabilities are satisfied with inclusive education: most of all, their interaction with the class teacher, and least of all, with the escort service. Taking into account the opinion of teachers and parents on the implementation of an inclusive educational

process, a model of organizational and pedagogical support for families raising children with disabilities has been developed, which has three levels: 1) school administration, including the curator of inclusive education; 2) escort service; 3) the teaching staff, which together allow to activate the educational potential of parents and create conditions for the full development of a special child.

Keywords: inclusive education, family, child with disabilities, parents, organizational and pedagogical support, interaction, model.

Funding: the work was supported by «Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyeva» within the framework of the project “Organizational and pedagogical support of families raising children with disabilities in the context of inclusive education”, No МК-84-2023/2 of 04.04.2023.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Инклюзивное образование реализуется в нашей стране третье десятилетие. Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаются в обычных школах, для них готовят адаптированные под их образовательные потребности программы обучения, в штат школ вводят специалистов, помогающих осваивать эти программы и полноценно развиваться. Все реализуемые меры свидетельствуют о том, что создается нормативная, содержательная и организационная основа для становления инклюзивного образования. Важными участниками этого процесса являются родители детей с ОВЗ, без которых дети самостоятельно не могут включиться в образовательный процесс. Поэтому возникают вопросы не только сопровождения ребенка с ОВЗ [1], но и семьи, в которой он воспитывается [2; 3 и др.]. Процесс сопровождения семей, воспитывающих особенных детей, реализуют администрация школы, психолого-педагогическая служба и составляющие ее узкие специалисты (логопед, психолог, социальный педагог, дефектолог); учителя-предметники, классные руководители. Признавая их значимость в инклюзивном образовании и видя в их деятельности источник повышения его качества, а также понимая полезность оценки разных аспектов инклюзивного образования педагогами и родителями, важно, учитывая их мнение, разрабатывать оптимальные варианты сопровождения семей, в которых воспитываются обучающиеся с ОВЗ, в условиях массовой школы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Одним из направлений научного обсуждения проблем инклюзивного образования является работа с семьей, в которой воспитывается ребенок с ОВЗ. В научной литературе нередко для этого используется термин «сопровождение». Исследователями рассматриваются разные виды сопровождения семей с детьми с ОВЗ: педагогическое (О. Н. Лежнина, Н. А. Соколова) [4], психолого-педагогическое (В. Г. Ким [2], В. В. Сереней и Е. А. Калягина [3]), социально-педагогическое (Е. В. Моцовкина [5], С. В. Рослякова [6]), социальное (И. А. Чемерилова и др. [7]).

Анализируя работы отечественных и зарубежных исследователей относительно сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, мы отметили, что для реализации данного процесса в условиях общеобразовательной организации чаще всего используется понятие «педагогическое сопровождение», под которым понимается процесс помощи родителям в получении ребенком с ОВЗ образования, его социализации [4]. При этом важным фактором успешности сопровождения является повышение родительской компетентности, развитие ресурсности, активизация родительского потенциала [2; 8].

Учеными представлены принципы (В. Г. Ким [2], структура данного процесса (О. В. Кашинская) [9], разработаны программы (О. А. Шумакова) [10], модели (К. П. Сенаторова) [11] и предложены условия его успешной реализации (О. В. Кашинская) [9].

Проблемы взаимодействия школы с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ, активно исследуются отечественными учеными [9; 12]. При этом чаще всего

рассматриваются вопросы взаимодействия школы с детьми и родителями в условиях специального образовательного учреждения (В. В. Ткачева, И. Ю. Левченко, М. Л. Шипицына и др.), а особенности работы с семьей в условиях инклюзии рассматриваются реже. В последние годы ей посвятили свои работы Д. Е. Шевелева [13], В. Г. Ким [2] и др.

Трудности, которые существуют в инклюзивном образовании (недостаточная подготовленность кадров к работе с особыми учащимися, психическая несовместимость разных групп детей, неготовность учащихся с особыми образовательными потребностями к условиям массового учебного заведения) обсуждаются Л. В. Годовниковой [14]. По мнению О. В. Кашинской, многообразие проблем обуславливает необходимость выбора комплексного сопровождения семей с детьми ОВЗ в условиях инклюзии, использования системного подхода, взаимодействия всех участников инклюзивного образовательного процесса [9].

О полисубъектности инклюзивного образования рассуждают белорусские ученые И. Н. Симаева и В. В. Хитрюк [15]. Авторами используется для инклюзивного образования термины «инклюзивная готовность» педагогов, «психологический комфорт участников образовательного процесса». Е. А. Ольхина, изучая образовательные запросы родителей детей с ОВЗ, выявила потребность родителей не только в получении образования их детьми, но и запрос на их социализацию [16].

В зарубежных исследованиях нередко практикуется технологический подход. При этом ученые, признавая важность постоянного взаимодействия родителя с ребенком дома [17; 18; 19], в числе проблем видят то, что многие из них не готовы к организации воспитательного процесса: не умеют создавать ситуации совместной деятельности, неэмоционально и неадекватно взаимодействуют с ребенком и др. [1]. Учеными предложено множество стратегий и интервенций для занятий с ребенком (А. P. Kaiser) [20].

Нередко успех процесса сопровождения, как и в целом инклюзивного процесса, связывают с отношением к нему участников. По мнению Т. Loreman, Е. В. Кетриш, для создания инклюзивного школьного климата необходимо позитивное отношение к инклюзивному образованию всех его участников [21; 22]. В отечественных исследованиях нередко отношение педагогов к инклюзии связывают с готовностью реализовать ее (С. В. Алехина; Н. Н. Малярчук; М. В. Ростовцева и др.) [23; 24; 25].

В зарубежных исследованиях нередко рассматривается роль директора школы в становлении инклюзивной практики (Н. Gunnþórsdóttir, I. A. Jóhannesson, A. M. Perrin, L. Jury, C. Desombre) [26; 27]. Отношению директоров школ и его влиянию на инклюзивную политику школы в последние годы были посвящены также исследования Е. Cohen, N. Khaleel, M. Alhosani, I. Duyar [28; 29]. Как утверждают С. В. Алехина, М. В. Ростовцева и др., критически значимым средовым фактором для учителей является поддержка со стороны органов управления образованием, директоров школ, узких специалистов [23; 25].

Несмотря на частое обращение в науке к различным аспектам проблемы взаимодействия школы и семьи в воспитании детей с ОВЗ [12; 13 и др.], оказания помощи родителям в условиях разных учреждений [6; 10 и др.], реализации отдельными специалистами работы с роди-

телями, воспитывающими детей с ОВЗ [2; 5; 14 и др.], на практике, исследования, направленные на разработку процесса сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, с учетом мнения участников инклюзивного образования (педагогов и родителей) встречаются нечасто. В отечественной науке практически не учитывается административный ресурс школы в решении проблем инклюзии, в том числе сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель статьи – на основе изучения мнения родителей и педагогов о реализации инклюзивного образования в современной массовой школе разработать многоуровневую модель организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, позволяющую ресурсностью своей структуры (администрация – служба сопровождения – педагогический коллектив), повысить социализирующий потенциал образовательной среды школы, оказывать комплексную помощь родителям и создавать условия для полноценного развития особенного ребенка.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методологической основой исследования выступили деятельностный (позволил подойти к изучению особенностей реализации процесса инклюзивного образования с позиции активного отношения его участников к действительности) и системный (стал основой построения модели организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ) подходы. Для исследования мнения родителей и педагогов использовался онлайн-опрос с помощью Яндекс.Формы, который был организован в г. Челябинск в 2023 году. В нем участвовало 678 педагогов школ (94 % – женского пола, 6 % – мужского) в возрасте от 21 года до 77 лет, со стажем работы от менее года до 56 лет. Также было опрошено 1 050 родителей, среди которых 377 человек (36 %) – это родители, воспитывающие детей с ОВЗ, и 673 (64 %) – родители нормотипичных детей. Для математической обработки результатов исследования использовался χ^2 -критерий Пирсона (в случае таблиц размерностью 2×2 – с поправкой на непрерывность).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ссылаясь на исследования, направленные на изучение позиции педагогов по отношению к инклюзивному образованию [23–28], разработку сущности и организации сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ [1–16], было предложен термин «организационно-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ» – это целостная структура на разных уровнях взаимодействия с родителями, занимающаяся вопросами организации инклюзивной практики в школе, оказания помощи семьям, воспитывающим детей с ОВЗ.

Чтобы выстроить рабочую структуру сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, мы изучили мнение родителей и педагогов о реализации инклюзивного образования в современной массовой школе. В опросе педагогов выявили, что большая их часть (63,8 %) поддерживает идею инклюзии, но одна третья (25,2 %) относится к ней отрицательно, а 10,9 % считают ее очередной бумажной затеей. При этом фактор участия в реализации адаптированных программ и стаж работы не влияют на отношение педагогов к инклюзивному образованию, хотя отмечено, что отрицательно и безразлично относящихся к нему почти в два раза больше среди работающих по адаптированным программам.

Для оценки наиболее значимого фактора повышения качества инклюзивного образования было предложено четыре варианта: «система» (выстроенная в школе системы сопровождения инклюзивного образования),

«служба сопровождения» (специально созданное в школе структурное подразделение по сопровождению), «администрация» (администрация, которая может выстроить весь процесс и рабочую организационную структуру инклюзивного процесса в школе), «педагоги» (администрация школы в этом процессе не играет существенной роли, главное, чтобы педагог, в том числе логопед, дефектолог, социальный педагог, психолог качественно выполняли свою работу). Выявлено, что предпочтению чуть более половины педагогов (52,2 %) отдают выстроенной в школе системе сопровождения инклюзивного образования; одна треть опрошенных – службе сопровождения. Только 9 % видят важным фактором повышения качества инклюзивного образования работу администрации школы и менее всего таковым считают свою деятельность (7,4 %).

Также была рассмотрена зависимость выбора педагогами факторов повышения качества инклюзивного образовательного процесса от отношения их к инклюзии (таблица 1).

Таблица 1 – Зависимость выбора педагогами факторов повышения качества учебно-воспитательного процесса в рамках инклюзивного образования.

Отношение к инклюзии	Факторы, влияющие на качество инклюзивного образования							
	Администрация		Система		Педагоги		Специальное подразделение	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Безразлично (N 74)	7	9,5	35	47,3	4	5,4	28	37,8
Отрицательно (N 171)	17	9,9	74	43,3	19	11,1	61	35,7
Очень положительно (N 85)	12	14,1	49	57,6	8	9,4	16	18,9
Положительно в перспективе (N 348)	25	7,2	196	56,3	19	5,5	108	31

При анализе результатов была зафиксирована связь между отношением к идее реализации инклюзивного образования в массовой школе и мнением о том, от чего больше всего зависит повышение качества учебно-воспитательного процесса в рамках инклюзивного образования ($\chi^2=20,6$; $p=0,015$; $V=9$). Отмечено, что чаще отдают предпочтение выстроенной в школе системе сопровождения инклюзивного образования те педагоги, кто положительно и очень положительно относятся к инклюзивному образованию, а специально созданное в школе структурное подразделение по сопровождению чаще выбирают безразлично и отрицательно относящиеся к инклюзии. Больше всего верят в работу администрации школы в решении проблем инклюзивного образования те, кто относится к самой идее очень положительно, хотя большинство педагогов (91,3 %) считают, что повысить качество инклюзивного образования можно за счет принятия администрацией школы правительных управленческих решений. Немногие педагоги видят себя в качестве ведущего фактора реализации инклюзивного образования, поэтому свои варианты ответов были нередко связаны со значимостью в повышении качества инклюзивного образования внешних факторов (региональных и федеральных органов власти, финансирования процесса не за счёт внутренних возможностей учреждения и др.).

Предложения по улучшению ситуации с инклюзивным образованием в школе педагоги также связали с созданием службы сопровождения, укомплектованной нужными специалистами; системы работы по инклюзии в школе; отдельного органа по управлению инклюзивным образованием; организацией работы с родителями; повышением квалификации педагогов и др.

По мнению педагогов, родители детей с ОВЗ должны быть обязательными участниками инклюзивного образовательного процесса: 60 % опрошенных указывают на важность полного взаимодействия, 30,4 % – на участие с ограничениями. Однако не всегда родители вовлекаются в этот процесс: 51,9 % педагогов указали на фрагментарность работы с ними.

Опрос родителей детей с ОВЗ прежде всего включал изучение удовлетворенности инклюзивным образованием и дефицитных, по их мнению, факторов повышения его качества (таблица 2).

Таблица 2 – Как Вы считаете, чего не хватает в школе

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Варианты ответов	Родители всей выборки (N 1050)		Родители детей с ОВЗ (N 377)		Родители нормотипичных детей (N 673)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Всего знает	352	33,6	153	40,6	199	29,6
Квалифицированных специалистов для работы с детьми с ОВЗ	353	33,5	103	27,3	250	37,1
Условий для его реализации (пандусов, специальной мебели и т.п.)	264	25,1	73	19,4	191	28,4
Уровня подготовки учителей	219	20,9	70	18,6	149	22,1
Системной структуры, позволяющей комплексно сопровождать детей с ОВЗ и их родителей	192	18,3	54	14,3	138	20,5
Администрации решений по организации инклюзивного образования в школе	140	13,3	39	10,3	101	15,0
Объединения родителей, воспитывающих детей с ОВЗ	98	9,3	43	11,4	55	8,2
Своей помощи от отца	100	9,5	20	5,3	80	11,9

Отмечено, что только около трети опрошенных родителей удовлетворены качеством реализации инклюзивного образования, причем среди родителей детей с ОВЗ удовлетворенных больше. Больше всего, по мнению родителей, не хватает в школе квалифицированных специалистов для работы с детьми с ОВЗ, затем – условий реализации инклюзии, уровня подготовки учителей, системной структуры, позволяющей комплексно сопровождать детей с ОВЗ и их родителей. На пятом месте по числу выборов оказалась администрация школы, а на последнем – объединение родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Если сравнить результаты оценки педагогами и родителями факторов повышения качества инклюзивного образования, то значимый для педагогов фактор «система работы в школе» (52,2 %) оказался для родителей не столь важным (18,3 %), а вот квалифицированные специалисты, по мнению родителей, и подготовленные для реализации инклюзии педагоги важны, хотя педагогами они были поставлены на последнее место.

Учитывая мнение педагогов о значимости факторов «система» и «служба сопровождения» и мнение родителей о недостаточности взаимодействия со службой сопровождения и педагогами, реализующими инклюзивный процесс, мы пришли к выводу, что все они должны быть включены в школе в процесс сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Опираясь на положения системного подхода к построению педагогических процессов, мы разработали трехуровневую структуру организационно-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ, включающую три уровня с разным функциональным назначением.

Семья, принявшая решение об обучении ребенка с ОВЗ в массовой школе, прежде всего взаимодействует с администрацией школы. Представители администрации знакомятся с родителями, выявляются образовательные потребности и запросы ребенка с ОВЗ; родители сдают документы для зачисления ребенка в образовательное учреждение, в том числе (по желанию) заключение ПМПК; совместно оговариваются требования к образовательному процессу и роли родителей в нем. Назначенный в школе куратор сопровождения инклюзии как административное лицо, наделенное функциями планирования и координации деятельности всех участников инклюзивного образования планирует деятельность по созданию инклюзивной среды в школе, повышению инклюзивной грамотности и культуры педагогов. Он координирует деятельность следующих уровней сопровождения.

Второй уровень – уровень социально-психологической службы (службы сопровождения), которая отвечает за реализацию деятельности с семьей узких специалистов: диагностику родительских установок, особенностей детско-родительских отношений; профилактику и коррекцию дезадаптивных состояний детей с ОВЗ, а также ресурсности родителей; просвещение и обучение родителей; согласование их деятельности с учителями-предметниками и классными руководителями по решению возникающих в учебно-воспитательном процессе проблем.

Третий уровень описываемой структуры включает классных руководителей и учителей-предметников, которые осуществляют непосредственное общение с родителями, решают текущие задачи инклюзивного об-

разования: создание инклюзивной среды в классе, выстраивание взаимодействия с родителями по вопросам учебного и воспитательного процесса.

Такая структура работает на основе внутришкольного взаимодействия (согласованной деятельности всех уровней и координирующей роли куратора), открыта для социального партнерства и выстраивания отношений с различными организациями с целью оказания более эффективной помощи семье с ребенком с ОВЗ.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Результаты нашего исследования показали, что родители детей с ОВЗ удовлетворены взаимодействием в образовательном процессе, в отличие от родителей нормотипичных детей. Они соотносятся с данными исследования Е. А. Ольхиной [16], выявившей, что полная удовлетворенность условиями получения инклюзивного образования среди родителей, воспитывающих глухих и слабослышащих детей – 70%, а у родителей учеников старших классов с нарушением зрения – 100%.

По результатам исследования И. Н. Симеевой [15], успешность инклюзивного образования родители детей с ОВЗ связывают с умением педагога работать со всеми детьми, что согласуется в нашем опросе с мнением родителей о необходимости повышения инклюзивной компетентности учителей.

В нашем исследовании представлен более широкий подход к процессу сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ – его масштаб – вся образовательная организация и все ее структуры. Он отличается от комплексного подхода, предложенного О. В. Кашинской, который предполагает только уровень деятельности команды подготовленных педагогов школы, реализующих инклюзивную практику [9].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В результате изучения мнения участников инклюзивного образовательного процесса – педагогов и родителей – выявлено: а) педагоги и чаще родители нормотипичных детей неоднозначно относятся к инклюзии в массовой школе; б) педагоги факторами повышения качества инклюзивной практики чаще считают внедрение системы сопровождения в школе и деятельность службы сопровождения инклюзивного образования, а администрацию школы и особенно себя в числе ведущих факторов педагоги не видят; в) почти две трети родителей детей с ОВЗ, испытывая удовлетворенность инклюзивным образованием в целом, менее всего удовлетворены взаимодействием со службой сопровождения, а более всего – с классным руководителем.

Сравнение результатов оценки педагогами и родителями факторов повышения качества инклюзивного образования показало, что значимые факторы для родителей и педагогов различны: значимый для педагогов фактор «система работы в школе» (52,2 %) оказался для родителей не столь важен (18,3 %), а вот квалифицированные специалисты, по мнению родителей, и подготовленные для реализации инклюзии педагоги важны, хотя для педагогов этот фактор оказался на последнем месте.

С учетом мнения педагогов и родителей разработана трехуровневая модель организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, представленная на первом уровне администрацией школы; на втором – службой сопровождения, на третьем – педагогическим коллективом, ресурсностью и комплексная помощь которых позволяет активизировать воспитательный потенциал родителей и создавать условия для полноценного развития особенного ребенка.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении видим в апробации модели организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, выявлении педагогических условий, разработке методико-технологического инструмента-

рия, верификации критериев и показателей оценки результативности ее реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нестерова А.А., Айсина Р.М., Сулова Т.Ф. Модель сопровождения позитивной социализации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС): комплексный и междисциплинарный подходы // *Образование и наука*. 2016. № 2 (131). С. 121-131.
2. Ким В.Г. Важные аспекты психолого-педагогического взаимодействия массовой школы с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ и детей-инвалидов: из опыта работы // *Вестник науки и образования*. 2020. № 10 (88). Ч. 2. С. 91-96
3. Сереней В. В., Калягина Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ // *Интерактивная наука*. 2019. № 8 (42). С. 14-16.
4. Лежнина О.Н., Соколова Н.А. Педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: сущность и специфика понятия // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 4 (206). С. 219-223.
5. Моцовкина Е.В., Вишневыский В.А. Направления социально-педагогической работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. Психолого-педагогические науки. 2018. № 3. Т. 12. С. 91-96.
6. Рослякова, С.В. Социальное сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ, в условиях социально-реабилитационного центра: сборник статей XI Междунар. науч.-практической конференции, посвящ. 85-летию ЮУрГПУ. Челябинск : Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2019. Ч. 2. С. 193-198.
7. Чемерицкая И.А., Иванова Е.К. современная практика сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ // *Мир науки, культуры, образования*. № 4 (83) 2020. С. 203-206
8. Скуднова Т.Д., Макаров А.В. Инклюзивная культура родителей детей с ОВЗ как психолого-педагогическая проблема // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2021. № 1. С. 72-77.
9. Кашицкая О.В. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, в условиях инклюзивной образовательной организации // *Вестник науки и образования*. 2017. № 5 (29). Т. 2. С. 96-100.
10. Шумакова О.А. Социокультурная реабилитация семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (опыт взаимодействия семьи и школы) // *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*. 2016. № 2 (13) Т.4. С. 51-59.
11. Сенаторова К. П. Тьюторское сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ (на примере детей с нарушенным слухом) // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 106-110.
12. Коротаева Е.В., Андриянова А.С., Чугаева И.Г. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект // *Образование и наука*. 2023. Т. 25. № 3. С. 97-121.
13. Шевелева Д.Е. Инклюзивное образование: система сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья при интеграции в массовую школу // *Коррекционно-педагогическое образование*. 2023. № 1. С. 5-18.
14. Годовникова, Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ : учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 218 с.
15. Симеева И.Н., Хитрюк В.В. Проблемы готовности к инклюзивному образованию родителей обучающихся // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2015. Вып. 11. С. 54-62.
16. Ольхина Е.А., Шитикова А.А. Образовательные запросы семьи ребенка с ОВЗ: экспериментальный анализ // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 63-1. С. 221-225.
17. Chiarello L.A., Palisano R. J., Maggs J. M., Orlin M. N., Almasri N., Kang L. J., et al. Family priorities for activity and participation of children and youth with cerebral palsy // *Physical Therapy*. 2010. Vol. 90 (9). P. 1254-1264.
18. Murphy N.A., Carbone P. S. Promoting the participation of children with disabilities in sports, recreation, and physical activities // *American Academy of Pediatrics Council on Children with Disabilities*. *Pediatrics*. 2008. Vol. 121 (5). P. 1057-1061.
19. Kang L.J., Palisano R.J., King G. A., Chiarello L. A. A multidimensional model of optimal participation of children with physical disabilities // *Disability and Rehabilitation*. 2014. Vol. 36 (20). P. 1735-1741.
20. Kaiser A.P., Hancock T.B., Nietfeld J. P. The effects of parent-implemented enhanced milieu teaching on the social communication of children who have autism. *Early Education and Development*. 2000. Vol. 11 (4). P. 423-446.
21. Loreman T. Measuring Inclusive Education Outcomes in Alberta, Canada // *International Journal of Inclusive Education*. 2014. Vol. 18. No 5. P. 459-483.
22. Кетриши Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования: монография. Екатеринбург: РГПУ. 2018. 120 с.
23. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании // *Клиническая и специальная психология*. 2020. № 2. Т. 9. С. 62-8.
24. Малярчук Н.Н., Волосникова Л.М. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // *Вестник Тюменского государственного университета*. Гуманитарные исследования. 2015. № 4. Т. 1. С. 251-267.
25. Ростовцева М.В., Помазан В.А., Рутц М.Л., Ананьев В.Н., Бобрин Е.С. Готовность педагогов средней школы к реализации ин-

клюзивного обучения // *Педагогика и просвещение*. 2021. № 2. С. 131-144.

26. Gunnþórsdóttir H., Jóhannesson I.A. Additional Workload or a Part of the Job? Icelandic Teachers' Discourse on Inclusive Education // *International Journal of Inclusive Education*. 2014. Vol. 18. No 6. P. 580-600.

27. Perrin A.L., Jury M., Desombre C. Are Teachers' Personal Values Related to Their Attitudes toward Inclusive Education? A Correlational Study // *Social Psychology of Education*. 2021. Vol. 24. No 5. P. 1085-1104.

28. Cohen E. Principal Leadership Styles and Teacher and Principal Attitudes, Concerns and Competencies Regarding Inclusion // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 186. May. P. 758-764.

29. Khaleel N., Alhosani M., Duyar I. The Role of School Principals in Promoting Inclusive Schools: A Teachers' Perspective // *Frontiers in Education*. 2021. Vol. 6. Art. No 603241. doi:10.3389/feduc.2021.603241

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 31.07.2023

Approved date: 14.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК: 37.013

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_13

©2023 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРЕНИНГА, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРЕОДОЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ

© Автор(ы) 2023

ЧЕРЕМИСКИНА Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и
юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, irina-cheremiski@mail.ru*

SPIN: 456-5420

AuthorID: 721029

ORCID: 0000-0003-4201-1990

АНДРЕЕВА Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и
юридической психологии

*Владивостокский государственный университет
690014, Россия, Владивосток, andreevamsun@mail.ru*

SPIN: 6848-0098

AuthorID: 1038722

ORCID: 0000-0003-0975-0126

ScopusID: 57224935646

Аннотация. Статья посвящена важной проблеме активизации профессионального самоопределения старшеклассников. На профессиональное самоопределение старшеклассников оказывает влияние ряд факторов: личные качества, представления о себе и о профессии, социальные и семейные условия, уровень успеваемости, зрелость поведения и социальных ориентаций. Для активизации профессионального самоопределения необходимо психолого-педагогическое сопровождение, направленное на создание условий, способствующих формированию адекватных представлений о мире профессий, собственных склонностях и способностях. Одной из эффективных профориентационных технологий считается тренинг. В исследовании были использованы следующие диагностические методики: «Линия жизни» А. А. Кроник, опросник «Ориентация» И. Л. Соломина, эссе «Мое профессиональное самоопределение». Полученные данные показали, что трудности в профессиональном самоопределении у этих старшеклассников связаны с приоритетом внешних факторов при выборе профессии, ошибочными представлениями о содержании профессиональной деятельности и слабой субъективной связью этого содержания со способностями и склонностями самих школьников. Выявленные трудности стали методологическим основанием создания тренинга. Результаты повторного исследования представлений старшеклассников о собственном профессиональном самоопределении после проведения тренинга показали, что большинство трудностей, с которыми сталкиваются старшеклассники при выборе профессии, были преодолены: у респондентов конкретизировались представления о собственных склонностях и способностях, о будущей профессии, сформировались новые знания о мире профессий и критериях выбора профессии. Результаты данного исследования могут быть использованы педагогами-психологами в диагностике субъективных трудностей и при создании профориентационных программ.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональное развитие, тренинг, старшеклассники, представление о себе, представление о профессии, способности, интересы личности, профессия.

ACTIVATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: TRAINING OPPORTUNITIES AIMED AT OVERCOMING SUBJECTIVE DIFFICULTIES

© The Author(s) 2023

CHEREMISKINA Irina Igorevna, PhD in Psychology, associate professor at the Department
of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, irina-cheremiski@mail.ru

ANDREEVA Olga Vladimirovna, PhD in Philosophy, associate professor at the Department
of Philosophy and Legal Psychology
Vladivostok State University

690014, Russia, Vladivostok, andreevamsun@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the important problem of activating the professional self-determination of high school students. A number of factors influence the professional self-determination of high school students: personal qualities, ideas about themselves and about the profession, social and family conditions, level of academic achievement, maturity of behavior and social orientations. To activate professional self-determination, psychological and pedagogical support is necessary, aimed at creating conditions conducive to the formation of adequate ideas about the world of professions, one's own inclinations and abilities. One of the most effective career guidance technologies is considered to be training. The following diagnostic methods were used in the study: "Life Line" by A. A. Kronik, questionnaire "Orientation" by I. L. Solomin, essay "My professional self-determination". The data obtained showed that difficulties in professional self-determination among these high school students are associated with the priority of external factors when choosing a profession, erroneous ideas about the content of professional activity and a weak subjective connection of this content with the abilities and inclinations of the students themselves. The identified difficulties became the methodological basis for the creation of the training. The results of a repeated study of the ideas of high school students about their own professional self-determination after the training showed that most of the difficulties faced by high school students when choosing a profession were overcome: respondents concretized ideas about their own inclinations and abilities, about the future profession, formed new knowledge about the world of professions and criteria for choosing a profession. The results of this study can be used by educational psychologists in the diagnosis of subjective difficulties and in the creation of career guidance programs.

Keywords: professional self-determination, professional development, training, high school students, self-image, idea of the profession, ability, personal interests, profession.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется большим раз-

нообразием сфер профессиональной деятельности, что усложняет ориентацию в мире профессий подрастающе-

му поколению. Актуальной и важной является помощь, направленная на активизацию готовности старшеклассников самостоятельно осуществлять свое профессиональное развитие. Профессиональное самоопределение юношей и девушек является одной из первостепенных общественных задач, так как напрямую связано с успешной интеграцией молодых людей в социум. На профессиональное самоопределение, его осознанность оказывает влияние множество факторов: личные качества старшеклассников [1–5], социальные и семейные условия [6; 7], уровень успеваемости, зрелость поведения и социальных ориентаций. Согласно таким авторам, как Л. И. Божович, М. Р. Гинзбург, Т. В. Снегирева, Н. Н. Толстых, профессиональное самоопределение как новообразование старшего школьного возраста является частью личностного самоопределения и связано с формированием внутренней взрослой позиции старшеклассника [8]. В психологической литературе профессиональное самоопределение принято определять либо локально как период выбора профессии, либо глобально как процесс, осуществляющийся на протяжении большей части жизни человека [9; 10]. Успешность профессионального самоопределения старшеклассников к моменту завершения обучения в школе и выбора дальнейшего профессионального образования проявляется в способности к самоанализу, адекватной оценке своих возможностей относительно выбранной профессии; в стремлении к самостоятельности и независимости в решениях и поступках; в направленности на профессиональное самосовершенствование; в совпадении интересов школьника и выбора направления дальнейшего обучения, в повышении успеваемости по предметам, которые соответствуют выбранному направлению профессионального обучения [11]. Поверхностное, романтизированное, неадекватное представление о профессии и о своих способностях, необходимых для определенного вида профессиональной деятельности, может привести к рассогласованию между интересами и возможностями человека, разочарованию в выборе и последующим трудностям.

Помощь педагогов-психологов старшеклассникам в активизации профессионального самоопределения может заключаться в создании условий, способствующих формированию у школьников адекватных представлений о своей личности, жизненных ценностях, склонностях и способностях. Также необходимо способствовать интеграции практики помощи в профессиональном самоопределении в образовательный процесс учащихся [12–17]. Педагогам-психологам необходимо проводить формирующую, развивающую и диагностико-коррекционную работу, в рамках повышения мотивации у школьников к осознанному и самостоятельному выбору профессии с учётом знаний о своих способностях и возможностях [18–21]. Как указывают Е. Н. Печенкина, Е. Ю. Литвинова, Л. А. Елунина, тренинг является эффективным средством стимулирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению [22; 23]. В учебно-воспитательном процессе тренинг дает возможность не только получения новых знаний, но и активизации процесса профессионального и личностного самоопределения, что способствует осознанному формированию дальнейшей профессиональной траектории старшеклассника [24]. Следует отметить, что большинство предлагаемых программ тренингов, направленных на активизацию процесса профессионального самоопределения, содержат либо общие идеи, либо видение отдельных авторов о составе и модификации тренинговых упражнений. В данном исследовании апробирован комплекс методик для оценки субъективно отмечаемых старшеклассниками трудностей в профессиональном самоопределении, и именно эти диагностированные трудности стали основой для создания программы тренинга, который показал свою эффективность в их преодолении.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель – изучить представления старшеклассников о

собственном профессиональном самоопределении, выявить имеющиеся трудности и на основе полученных данных разработать и апробировать программу тренинга, направленного на активизацию процесса профессионального самоопределения. Исследование проводилось в сентябре-октябре 2022 года, в три этапа. На первом этапе с целью выявления имеющихся субъективных трудностей у старшеклассников были использованы следующие методики: «Линия жизни» А. А. Кроник, опросник «Ориентация» И. Л. Соломина, эссе «Мое профессиональное самоопределение». Для обработки результатов эссе использовался метод контент-анализа. Эмпирическую выборку исследования составили учащиеся 11-го класса одной из среднеобразовательных школ г. Владивостока, всего 42 человека в возрасте 17–18 лет. На втором этапе, на основании обозначенных школьниками трудностей, была составлена и проведена программа тренинга, направленного на активизацию процесса профессионального самоопределения. Тренинг проводился педагогом-психологом школы, всего было проведено 6 тренинговых занятий. На третьем этапе, с целью оценки эффективности тренинговой работы, повторно были проведены методики «Ориентация» И. Л. Соломина и «Линия жизни» А. А. Кроник. Статистический анализ полученных данных проводился с помощью Т-критерия Вилкоксона для двух связанных выборок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе исследования, по результатам опросника «Ориентация», были выделены склонности и способности старшеклассников к одному (двум) из 5 типов профессий, распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение склонностей и способностей старшеклассников по типам профессий

Тип профессий	Склонности (количество выборов)	Способности (количество выборов)
Человек-человек	13	19
Человек-знаковая система	8	4
Человек-художественный образ	15	8
Человек-техника	4	9
Человек-природа	4	4

Большинство учащихся (15 респондентов) отдают предпочтение профессиям типа «человек-художественный образ» (изобразительная, музыкальная, актерско-сценическая, литературно-художественная деятельность). 13 старшеклассников склонны к профессиям типа «человек-человек» (работа с людьми: обучение, воспитание, руководство коллективами; бытовое, торговое, информационное или медицинское обслуживание). 8 респондентов имеют склонность к профессиям типа «человек-знаковая система» (профессии, связанные с оформлением документов, делопроизводством, анализом текстов или их преобразованием, переводничеством). Профессиям типа «человек-природа» отдают предпочтение 4 опрошиваемых старшеклассника (сельское хозяйство, пищевая промышленность, медицина и научные исследования (биология, география). Также 4 старшеклассника выбирают профессии типа «человек-техника» (профессии, связанные с техническими объектами (машинами, механизмами), материалами, видами энергии). Способности респондентов распределились другим образом: в отличие от распределения своих склонностей, большинство респондентов – 19 человек считают, что они наиболее способны в сфере «человек-человек». Менее выражены также способности респондентов к сфере профессий «человек-художественный образ», нежели выражен их интерес к таким профессиям (интерес – 15, способности – 8). Только у 9 из 42 респондентов профессиональное самоопределение формируется в правильном направлении: у них можно наблюдать совпадение преимущественных склонностей и способностей к одному из типов профессий.

В методике «Линия жизни» старшеклассникам было предложено на «линии жизни» отметить события прошлого, настоящего и будущего, которые, по их мнению, относятся к их профессиональному становлению, также

респондентам предлагалось оценить эти события (положительное – отрицательное). Для интерпретации полученных результатов индуктивным путем с помощью экспертов были определены категории анализа, по которым распределили ответы школьников в процентном соотношении. Насыщенность событиями временного отрезка жизни, связанного с профессиональным становлением, следующая.

Среди событий прошлого респонденты отметили 81 событие и достижений (34 % от всех обозначенных событий), связанных с профессиональным становлением, среди событий будущего – 135 событий и достижений (66 %). По мнению старшеклассников, события будущего больше связаны с их профессиональным становлением, чем события прошлого. Субъективная оценка событий прошлого, связанных с профессиональным становлением, распределилась следующим образом: в 80 % случаях – положительная, в 20% случаях – отрицательная. Чаще всего негативное эмоциональное отношение старшеклассники выражали к определенным занятиям и увлечениям (спорт, музыка, художественная деятельность). Возможно, респонденты в прошлом выбирали увлечения, которые не связаны с их интересами и склонностями, или посещали дополнительные занятия и секции по наставлению родителей. При этом, такие увлечения были отмечены респондентами как события, связанные с профессиональным становлением. Из общего разнообразия событий будущего большинство событий респондентов (48 %) связаны с экзаменами и обучением. Эти события в большей степени для респондентов связаны с профессиональным становлением на данном этапе жизни. 26 % событий будущего старшеклассников связаны с личной жизнью. При этом девочки указывали замужество и рождение детей, а мальчики – армию как событие, связанное с профессиональным становлением. 18 % событий респондентов связаны с такими трудовыми и карьерными перспективами как заработок, работа, должность, стажировка, карьерный рост, которые влияют на профессиональное становление в будущем. 8 % отводится событиям, связанным с переездом в другой город или страну, что также, по мнению респондентов, связано с профессиональным становлением. Субъективная оценка событий будущего, связанных с профессиональным становлением, по мнению большинства, старшеклассников (в 84 % случаях) также положительная, в 16 % случаях – отрицательная. Чаще всего негативное эмоциональное отношение респонденты выражали к событиям, связанным со сдачей экзаменов и подготовкой к ним. Это оправдано их переживанием и повышенной тревогой перед сдачей итоговых экзаменов и поступлением в ВУЗы.

Анализируя полученные результаты, был сделан вывод, что большинство респондентов не видят связи между событиями и достижениями прошлого и будущего. Старшеклассники отделяют увлечения и достижения прошлого от будущего профессионального становления. Некоторые респонденты указывали в сфере профессиональной деятельности жизненные события, далекие от их увлечений, склонностей, интересов и способностей. 6 старшеклассников смогли установить слабые связи между событиями в жизни и их собственным профессиональным становлением. Так, например, респонденты связывали изучение иностранных языков с переездом в другую страну, а не с выбором будущей профессии. По результатам эссе на тему «Моё профессиональное самоопределение» при помощи экспертов были определены категории контент-анализа, по которым распределились смысловые единицы текста респондентов. После определения относительной частоты смысловых единиц был рассчитан показатель их разнообразия. На основе данного показателя получилось процентное отношение каждой категории к общему разнообразию текстов старшеклассников (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение категорий контент-анализа

за эссе старшеклассников

Категории	Процентное отношение
Увлечение и интересы	34 %
Конкретные профессии	27 %
Критерии выбора будущей профессии	14 %
Эмоциональные компоненты	14 %

Наиболее выраженной оказалась категория «Увлечения и интересы» (34 %). Это свидетельствует о том, что представления старшеклассников о собственном профессиональном самоопределении в большей мере содержат компоненты их интересов и склонностей. Респонденты чаще всего писали о своих хобби, любимых увлечениях и занятиях. Следует отметить, что при этом респонденты редко описывали свои способности к любимым занятиям или какие-либо достижения. Только у троих респондентов наблюдалась связь между интересами и способностями. Также представления респондентов о собственном профессиональном самоопределении содержат конкретные профессии (27 %). Многие респонденты указали, что уже сделали выбор будущей профессии, другие – написали о нескольких вариантах будущей профессии. Часть респондентов в качестве причины выбора конкретной профессии указали: престиж, востребованность на рынке труда, советы родителей. В представлениях старшеклассников присутствует эмоциональный компонент (14 %). В большинстве случаев респонденты демонстрируют положительное отношение к выбору будущей профессии, описывают положительные эмоции: радости, интереса, которые возникают у них при мысли о собственном профессиональном самоопределении, поступлении в университет, выборе профессии и сфер деятельности. Один из компонентов представлений старшеклассников о профессиональном самоопределении составляет категория критериев выбора будущей профессии (14 %). При выборе профессии респонденты руководствуются определенными критериями, которыми должна обладать будущая профессия по их мнению (востребованность профессии, стабильный заработок, польза обществу). В формировании профессионального самоопределения старшеклассники также включают самореализацию личности (8 %). Респонденты указывают на важность самосовершенствования и развития в будущей профессиональной деятельности. Смена места жительства также часто встречается у испытуемых старшеклассников как компонент их представлений о профессиональном самоопределении (3 %). Респонденты связывают будущую профессию с переездом в другой город или страну.

Полученные результаты способствовали обозначению имеющихся у старшеклассников трудностей на пути их профессионального самоопределения: выбор профессии на основании внешних изменчивых характеристик (престижа, моды, популярности); выбор профессии под влиянием других людей (родителей, учителей, друзей); неточные и некорректные представления о выбранных профессиях; отсутствие связи в представлениях старшеклассников между собственными интересами, способностями, склонностями и увлечениями. Как уже было сказано выше, выявленные трудности легли в основу конструирования тренинговых занятий для старшеклассников, основными задачами которых стало: формирование объективных и корректных представлений о мире профессий и отдельных видах профессиональной деятельности; формирование самостоятельного осознанного выбора старшеклассниками будущей профессии; формирование навыка соотношения своих способностей, увлечений и достижений с требованиями будущей профессии.

После проведения тренинговых занятий, направленных на преодоление субъективных трудностей в профессиональном самоопределении, было осуществлено повторное эмпирическое исследование представлений старшеклассников о собственном профессиональном самоопределении для сравнения результатов. По резуль-

татам методики «Ориентация» у большинства старшеклассников изменились представления о собственных способностях, уточнились интересы и склонности следующим образом: у 12 респондентов изменилось представление о собственных способностях; старшеклассники отметили другие сферы профессиональной деятельности, в которых, по их мнению, они являются способными. Участие в тренинге позволило им оценить свои навыки, знания и умения и выбрать более подходящую сферу профессиональной деятельности. 3-е респондентов отметили изменения только собственных склонностей к другим типам профессий. У 3-х респондентов изменилось представление о склонностях и способностях. Просвещение старшеклассников о мире профессий и особенностях выбора будущей профессии в процессе тренинга позволило расширить представления некоторых респондентов о собственном профессиональном самоопределении и изменить, уточнить профессиональную направленность. При помощи метода статистической обработки данных – Т-критерия Вилкоксона были получены показатели выраженности склонностей и способностей респондентов до и после участия в тренинге (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты расчета Т-критерия Вилкоксона по данным старшеклассников (методика «Ориентация») до и после проведения тренинга

Показатель достоверности различий	Склонности					Способности				
	ЧЧ	ЧТ	ЧЗ	ЧХ	ЧП	ЧЧ	ЧТ	ЧЗ	ЧХ	ЧП
	0,001	0,575	0,411	0,141	0,897	0,034	0,140	0,025	0,894	0,895

Из данных показателей, эмпирическое значение 0,001 – находится в зоне значимости; 0,34 и 0,25 – в зоне неопределенности; остальные значения находятся в зоне незначимости. Значимые различия показателей зафиксированы в сфере склонностей респондентов к типу профессий «Человек-человек». После участия в тренинге большее количество старшеклассников определили свой интерес к данной сфере профессий. По результатам методики «Линия жизни» изменения можно увидеть в категории «Другие жизненные события»: появились такие события, как «подработка» и «заработок». Старшеклассники уточнили события в прошлом, которые связаны с профессиональным становлением. Из выделенных событий будущего, можно отметить изменения в категории «Трудовые и карьерные перспективы». Старшеклассники чаще стали указывать на необходимость карьерного роста, поиска работы, выбора профессиональной сферы деятельности. Большой вклад в общее разнообразие остался у категории «Экзамены и обучение», события личной жизни старшеклассники стали меньше связывать с профессиональным самоопределением. 8 % ответов также были связано переездом в другой город или страну. После участия в тренинге субъективная оценка старшеклассников событий будущего, связанных с профессиональным становлением, стала более положительной (94 %), отрицательная оценка осталась в 6 % случаев.

До участия в тренинге у большинства респондентов связь между событиями и достижениями прошлого и будущего отсутствовала. После участия в тренинге больше старшеклассников связали свои увлечения, достижения и жизненные события в прошлом с профессиональными перспективами в будущем. Представления старшеклассников о профессиональном самоопределении стали более конкретны и направлены на осуществление выбора профессии. По результатам анкетирования все учащиеся отметили, что собираются поступать в ВУЗ, из них 26 указали направление специальности и 23 респондента указали, что выбрали будущую профессию. Таким образом, участие в тренинге способствовало формированию у большинства старшеклассников осознанного выбора профессии, соответствующей собственным интересам, склонностям и способностям.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты диагностики субъективно отмечаемых трудностей старшеклассниками в профессиональном самоопределении говорят о целесообразности использования проективных методов. Несмотря на трудоемкость обработки, они дают богатый материал для обсуждения в тренинговой работе. Зачастую, авторы-создатели профориентационных тренингов в качестве методологических оснований используют общепринятые представления о возможных трудностях старшеклассников, либо известную схему «хочу-могу-надо», что может снижать индивидуальную эффективность такой программы [24; 25]. Выявленные в результате диагностического исследования трудности в целом соответствуют описанным многими исследователями, например, преобладание внешних факторов выбора профессии, низкий уровень информированности о содержании профессий [25; 26; 27]. Однако отмечены и специфические для данной группы результаты, например, старшеклассники в большинстве своем собственные увлечения и достижения не связывают с профессиональным самоопределением, проявляя негативное отношение к ним.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результаты исследования представлений старшеклассников о собственном профессиональном самоопределении свидетельствуют о том, что большинство трудностей, с которыми сталкиваются старшеклассники при выборе профессии, были преодолены после проведения тренинга. У респондентов конкретизировались представления о собственных склонностях и способностях, о будущей профессии, сформировались новые знания о мире профессий и критериях выбора профессии. Это говорит о том, что тренинг, внедренный в учебно-воспитательный процесс, в основу которого положены обозначенные самими старшеклассниками трудности профессионального самоопределения, способствует формированию осознанного выбора профессии, соответствующей склонностям и способностям учащихся. Данные практического исследования могут быть использованы в рамках психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Goller M., Ursin J., Vähäsantanen K., Festner D., Harteis C. Finnish and German student teachers' motivations for choosing teaching as a career // The first application of the FIT-Choice scale in Finland Teaching and Teacher Education. Vol. 85. 2019. P. 235-248.
- Zayzay Sumo D., Zhang L., Davis Sumo P. Career choice for ICT among Liberian students: A multi-criteria decision-making study using analytical hierarchy process // Hellion. Vol. 9. 2023. P. 16445.
- Wang L., Xu H., Zhang X., Fang P. The relationship between emotion regulation strategies and job search behavior among fourth-year university students // Journal of Adolescence. Vol. 59. 2017. P. 139-147.
- Stern Ch., Madison G. Sex differences and occupational choice Theorizing for policy informed by behavioral science // Journal of Economic Behavior & Organization. Vol. 202. 2022. P. 694-702.
- Fernandez S., Terrier L., Kim S. Personality is no stranger to occupational choice among hospitality graduates // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. Vol. 32. 2023. P. 100435
- Symanjuk E., Pecherkina A., Zakrevskaya O. Peculiarities of professional self-determination of older adolescent students // Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. 2019. Vol. 6. P. 192-202.
- Кухарчук А.М. Профессиональное самоопределение учащихся. – Минск: Нар. асвета, 1976. 128 с.
- Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности. – Свердловск: Медиа круг, 1986. 142 с.
- Кузнецова О.В. Роль временной перспективы в личностном и профессиональном самоопределении подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. 56-64 с.
- Кон И. С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1980. 246 с.
- Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. – Волгоград: ВолГМУ, 2010. 264 с.
- Резанкина Г. В. Знакомство с миром профессий. – М.: Академия, 2018. – 150 с.
- Курганский С.М. Профориентационная работа в общеобразовательной школе. – М.: Педагогика, 2019. 260 с.
- Костаева Т.В. Самоопределение школьников как педагогическая проблема // Наука и образование сегодня. 2019. № 4. С. 84-86.

15. Gurina I.A., Bolatova Z.A. Professional self-determination and employment of student of professional education organization. // *Modern problems of science and education*. 2022. № 4. P. 48-49.
16. Moriyasu R., Kobayashi T. Impact of career education on high school students' occupational choice: Evidence from a cluster-randomized controlled trial // *Japan and the World Economy*. Vol. 63. 2022. P. 101146.
17. Щербакoвa Т.В. Особенности профессионального самоопределения старших школьников // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. № 1. С. 186-190.
18. Никифоров Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности - СПб.: Питер, 1998. 152 с.
19. Beļyakova E., Zakharova I. Professional Self-Determination and Professional Identity of Students-Teachers in the Conditions of Individualisation of Education // *The Education and science journal*. V. 22. 2020. P. 84-112.
20. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2010. 304 с.
21. M. Alboliteeh, R.A. N. Grande, D. J.E. Berdida, H. N. Villagracia, S. M. Raguindin, A. M.A. AlAbd Parental authority as a mediator between career decision-making self-efficacy, career decision ambiguity tolerance, and career choice of nursing students: A path analysis // *Journal of Professional Nursing*. Vol. 42, 2022, P. 178-186.
22. Печенкина Е.Н. Возможности психологического тренинга как средства профориентации старшеклассников // *Сборник докладов XIII Межвузовской конференции молодых ученых: по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии, Москва, 24 апреля 2018 года. - Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 57-60.*
23. Литвинова Е.Ю. Тренинг как технология профориентации современной молодежи // *Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 07 апреля 2020 года. Том 6 Часть 2. - Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2020. С. 60-66.*
24. Зотов В.В. Коммуникативные тренинги как способ профессионального самоопределения обучающихся // *Перспективы науки*. 2018. № 10(109). С. 199-204.
25. Морозова Н.Э. Трудности подростков при профессиональном самоопределении // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 90-1. С. 96-99.
26. Кобякина С.П. Трудности профессионального самоопределения подростков // *Теория и практика организации работы с молодежью: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 24 марта 2023 года / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Донской Союз молодежи, Комитет по молодежной политике Ростовской области, Отдел по делам молодежи Администрации г. Ростова-на-Дону. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 249-253.*
27. Шаповалова В.С. Психологическая помощь старшеклассникам в преодолении трудностей профессионального самоопределения // *Теория и практика организации работы с молодежью: Сборник материалов региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 06 декабря 2019 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. С. 176-181.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 11.08.2023

Approved date: 25.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 378
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_14

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УЧЕБНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

© Автор(ы) 2023

ШИРОКИХ Светлана Викторовна, старший преподаватель кафедры
Земельного права и экологических экспертиз
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Россия, Красноярск, diritto@mail.ru

SPIN: 8562-215
AuthorID: 780617
ORCID: 0000-0003-3498-2746

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения метода учебных проектов как одного из интерактивных методов обучения, использование которых направлено на активизацию когнитивных способностей будущих юристов в процессе формирования у них правоприменительной компетентности, являющейся необходимым условием для успешной профессиональной деятельности. Автор характеризует преимущества применения метода учебных проектов в процессе подготовки будущих юристов в вузе, отмечая направленность данного метода обучения на развитие умений и навыков правоприменения, что, в свою очередь, является неотъемлемой частью процесса формирования правоприменительной компетентности будущих юристов; предлагает варианты учебных проектов различной степени сложности. На основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих образовательную деятельность в сфере высшего, в том числе юридического, образования, исходя из обобщения положений научных работ отечественных и зарубежных ученых-педагогов и юристов по теме исследования, а также собственного педагогического опыта, обосновывается целесообразность применения метода учебных проектов при подготовке будущих юристов в вузе. Делается вывод о необходимости использования метода учебных проектов в совокупности с иными интерактивными методами обучения (например, метод анализа конкретных ситуаций, метод учебных деловых игр) в рамках реализации организационно-педагогических условий, обеспечивающих результативность процесса формирования правоприменительной компетентности будущих юристов.

Ключевые слова: правоприменительная компетентность, правоприменительная деятельность, формирование правоприменительной компетентности будущих юристов, методы обучения, интерактивные методы обучения, метод учебных проектов, проектная деятельность, высшее образование, высшее юридическое образование, обучающиеся, будущие юристы.

APPLICATION OF THE METHOD OF EDUCATIONAL PROJECTS IN THE PROCESS OF FORMATION OF LAW ENFORCEMENT COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS

© The Author(s) 2023

SHIROKIKH Svetlana Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russia, Krasnoyarsk, diritto@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the application of the method of educational projects as one of the interactive teaching methods, the use of which is aimed at enhancing the cognitive abilities of future lawyers in the process of developing their law enforcement competence, which is a necessary condition for successful professional activity. The author characterizes the advantages of using the method of training projects in the process of training future lawyers at the university, noting the focus of this teaching method on developing the skills and abilities of law enforcement, which, in turn, is an integral part of the process of forming the law enforcement competence of future lawyers; offers options for educational projects of varying degrees of complexity. Based on the analysis of legal acts regulating educational activities in the field of higher, including legal, education, based on the generalization of the provisions of scientific works of domestic and foreign scientists, teachers and lawyers on the research topic, as well as their own pedagogical experience, the expediency of applying the method is substantiated. educational projects in the preparation of future lawyers at the university. It is concluded that it is necessary to use the method of educational projects in conjunction with other interactive teaching methods (for example, the method of analyzing specific situations, the method of educational business games) as part of the implementation of organizational and pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the process of forming the law enforcement competence of future lawyers.

Keywords: law enforcement competence, law enforcement activity, formation of law enforcement competence of future lawyers, teaching methods, interactive teaching methods, the method of educational projects, project activities, higher education, higher legal education, students, future lawyers.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящий момент Российская Федерация переживает специфический этап исторического развития, связанный с новыми геополитическими, экономическими, социальными вызовами, что неизбежно сказывается на всех сферах общественных отношений, в том числе, на системе высшего образования. Новые политические и социально-экономические условия существования Российского государства предъявляют новые требования к выпускникам высших учебных заведений, от профессиональных и личностных качеств которых, сформированных во время подготовки в вузе, зависит будущее страны.

Функционирование любого государства обеспечивается системой государственных органов и должностных лиц, в обязанности которых входит регулирование раз-

нообразных отношений, возникающих между различными субъектами, путем применения правовой нормы к конкретным обстоятельствам, то есть осуществления правоприменительной деятельности. В связи с этим, особая роль в жизни общества и государства традиционно отводится юристам, так как именно лица с юридическим образованием работают в таких ключевых органах, обеспечивающих правопорядок и укрепление правового государства и гражданского общества, как судебные органы, прокуратура, правоохранительные органы [1]. Стоит отметить, что трое из четырех лиц, замещавших должность Президента РФ (РСФСР), имеют высшее юридическое образование. Исходя из вышесказанного, очевидно, что процесс подготовки будущих юристов к профессиональной деятельности, помимо серьезной теоретической основы, должен быть ориентирован на формирование у обучающихся умений и навыков правоприменения, так как именно данный вид деятельности

является ключевым в профессии юриста. Следует обратить внимание, что особая роль правоприменительной деятельности закреплена и на законодательном уровне (например, во ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция введен новый тип практики – учебная правоприменительная и производственная правоприменительная) [2]. Кроме этого, ключевое значение правоприменения, в том числе судебного, отмечается и ведущими юристами РФ. Например, Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин в своем докладе «Право и правоприменение в РФ: доктрина и практика» отмечает, что «право без его применения является оторванным от реальной жизни, практика же является критерием истины» [3]. Следовательно, одной из основных задач подготовки будущих юристов в вузе является формирование у них правоприменительной компетентности. В рамках данной работы под правоприменительной компетентностью мы понимаем интегративную характеристику личности обучающегося, включающую в себя совокупность профессиональных знаний, умений, первичного опыта профессиональной деятельности, мотивационно-ценностных ориентиров, рефлексивно-оценочных навыков, которая проявляется в их способности эффективно решать учебные, а также профессиональные задачи правоприменительного типа [4]. Исходя из сущности и особенностей правоприменения, формирования компетентности данного вида целесообразно осуществлять при помощи интерактивных методов обучения, адаптированных к учебному процессу с учетом специфики юридической деятельности. Одним из таких методов является метод учебных проектов, использование которого в совокупности с другими методами обучения направлено на формирование умений и навыков правоприменения у будущих юристов.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

В научных исследованиях многие авторы обосновывается необходимость подготовки студентов к проектной деятельности (С. Р. Халилов [5], А. А. Пикалова [6], И. А. Зимняя [7] и др.). Метод проектов определяют как «образовательную технологию, нацеленную на приобретение будущими бакалаврами новых знаний в тесной связи с реальной жизненной практикой, формирование у них специфических умений и навыков посредством системной организации проблемно-ориентированного учебного поиска» [6, с. 74]. Е. С. Полат обращает внимание на то, что «в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления» [7]. И. Сассон [8], Н. Балемен [9] отмечают более высокие образовательные результаты, достигнутые при помощи метода учебных проектов, а также улучшение навыков критического мышления и постановки вопросов. Научные работы Б. А. Бальжиева посвящены анализу возможностей применения метода учебных проектов в целях формирования профессиональных компетенций будущих юристов [10]. Л. П. Климович, Н. Г. Логинова в своих трудах исследуют процесс формирования проектных компетенций при подготовке юристов [11]. Многие зарубежные авторы также отмечают направленность метода учебных проектов на развитие у студентов способности применять новые знания для решения сложных задач профессиональной деятельности [12; 13; 14]. Также ряд работ посвящен определению ролей преподавателя и обучающихся при осуществлении проектной деятельности [15; 16; 17].

Однако, несмотря на наличие научных работ, посвященных проектной деятельности обучающихся различных направлений подготовки, применение метода учебных проектов в процессе подготовки будущих юристов является актуальной темой научных исследований ввиду наличия различных подходов

и практики внедрения проектной деятельности в образовательный процесс.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью статьи является анализ использования метода учебных проектов при подготовке будущих юристов, а также обоснование целесообразности применения данного метода обучения в процессе формирования у обучающихся правоприменительной компетентности.

Используемые методы, методики, технологии.

В ходе исследования использовались следующие методы: анализ законодательства, регулирующего образовательную деятельность и судебной практики, педагогической и юридической литературы по теме исследования, а также анализ и обобщение педагогического опыта, в том числе авторского (применение метода учебных проектов в совокупности с другими интерактивными методами обучения осуществлялось в рамках преподавания дисциплин «Земельное право», «Право социального обеспечения» студентам 2 и 3 курсов Юридического института Красноярского государственного аграрного университета).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Необходимо отметить, что проектная деятельность обучающихся является обязательным требованием при подготовке будущих выпускников к профессиональной деятельности в любой сфере, что получило свое отражение в формулировке соответствующей универсальной компетенции (УК – 2), присутствующей во ФГОС ВО по всем направлениям подготовки. Задачами реализации метода учебных проектов являлись: 1. образовательные (направленные на освоение содержания дисциплины); 2. развивающие (направленные на развитие умений и навыков правоприменительной деятельности); 3. воспитательные (связанные с формированием у обучающихся ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности, уважительного отношения к праву).

Применительно к целям нашего исследования, исходя из сущности правоприменительной деятельности, в качестве заданий для учебного проекта при подготовке будущих юристов целесообразно использовать, например, составление проекта судебного решения на основе заранее подготовленного пакета документов, содержащих описание фактических обстоятельств дела (в соответствии с тематическим планом конкретной учебной дисциплины), составление проекта искового заявления либо письменной консультации по данному спору. Проектные задания возможно разнообразить по уровню сложности. Например, составление искового заявления, как правило, не вызывает особых затруднений. Самостоятельное составление проектов письменных консультаций и судебных решений, наоборот, требует повышенных интеллектуальных усилий и временных затрат, так как связана с поиском и анализом большого объема правовой информации, определения имеющих отношение к делу обстоятельств, их квалификацией, выбором конкретных правовых норм, разрешающих ситуацию, а также логичным и обоснованным изложением решения в соответствующем юридическом документе.

Пакеты документов для учебного проекта создаются на основе реальных судебных решений по наиболее распространенным группам споров (например, назначение досрочной пенсии по старости, включение в стаж периодов работы, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, установление или прекращение земельного сервитута и др.). Работу над проектными заданиями возможно разбить на несколько этапов, среди которых могут быть выделены следующие:

1. Подготовительный – поиск и подбор конкретной ситуации, на основании которой создается проектное задание, при этом к данному этапу могут быть привлечены сами студенты, а также работодатели.

2. Основной – посвящен работе по анализу условий задания, его решению и изложению в письменной форме результата проектной деятельности (в зависимости от сложности задания результатом будет проект искового заявления, письменной консультации или судебного решения).

3. Контрольный – на данном этапе происходит оценка проекта преподавателем и самими обучающимися. Для объективности оценивания в качестве эталонного документа используются реальные искивые заявления и судебные решения, что позволяет студентам самостоятельно оценить результаты своей проектной деятельности, выявить ошибки и недочеты и внести необходимые коррективы. Выполненные проекты также могут выступить в качестве рубежного контроля или даже промежуточной аттестации.

При работе с проектными заданиями в задачи студентов входили: 1. Определение предмета спора; 2. Определение нормативно-правовых актов, регулирующих спорные правоотношения; 3. Выбор конкретной правовой нормы, подлежащей применению; 4. Обоснование правовой позиции и ее изложение в форме, соответствующей заданию (исковое заявление, правовая консультация, судебное решение) [17].

Работа над составлением проекта искового заявления, письменной консультации, судебного решения, на наш взгляд, позволяет активизировать развитие исследовательских умений, а также направлено на закрепление умений и навыков правоприменения, таких как установление и анализ фактических обстоятельств конкретной правовой ситуации; юридический анализ информации; выбор нормы материального или процессуального права, подлежащей применению; квалифицированное толкование правовой нормы; принятие и обоснование решения; закрепление результатов своей деятельности в юридической документации. Эффективность применения метода учебных проектов в процессе формирования правоприменительной компетентности будущих юристов подтверждается и данными, полученными в ходе проведения педагогического эксперимента, результаты которого изложены в ранее опубликованных работах [18]. В обобщенном виде, результаты можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика изменений в уровне развития отдельных умений и навыков правоприменения в экспериментальной группе (в %).

	Начальный уровень	Базовый уровень	Высокий уровень
	Динамика	Динамика	Динамика
наличие умений и навыков работы с юридической документацией	-18,4	-15	+33,4
способность применять нормы материального и процессуального права	-33,3	-1,7	+35
способность логически верно и аргументированно строить устную и письменную речь	-20	-6,7	+31,7
способность квалифицированно толковать правовые нормы	-28,3	-1,7	+30
способность к юридическому анализу	-40	+11,6	+28,3

Анализ данных, представленных в таблице, показывает существенный прирост числа обучающихся с высоким уровнем развития указанных умений и навыков правоприменения на фоне сокращения числа обучающихся с начальным уровнем проявления данных показателей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Анализ применения метода учебных проектов дан в научных работах многих авторов применительно к разным уровням образования, а также различным направлениям подготовки. Результаты абсолютного большинства подобных исследований говорят о высокой эффективности данного метода обучения в части развития и закрепления как теоретических знаний, так и практических умений и навыков, необходимых для успешной

профессиональной деятельности [19]. Следует обратить внимание, что изначально метод учебных проектов получил широкое распространение в подготовке специалистов технических специальностей, однако впоследствии опыт использования данного метода был распространен и на гуманитарные направления подготовки. На сегодняшний момент предметом научных исследований является проектная компетентность педагогов, будущих специалистов по связям с общественностью, дизайнеров, юристов и др. Несмотря на различные области применения метода учебных проектов, исследователи сходятся во мнении, что правильно организованная проектная деятельность обучающихся способствует формированию углубленных знаний в сфере будущей профессиональной деятельности, развитию способности квалифицированного применения на практике полученных в ходе подготовки в вузе умений и навыков, а также решения сложных задач профессиональной деятельности [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить потенциал метода учебных проектов как одного из интерактивных методов обучения, использование которых способствует формированию и развитию у будущих юристов умений и навыков правоприменения, а также актуализации теоретических знаний по получаемой профессии. Работа над проектами различной степени сложности позволяет обучающимся проследить все стадии правоприменительной деятельности: от анализа фактических обстоятельств дела до принятия соответствующего решения, сформировать и закрепить умения и навыки правоприменения, определить проблемные места в своей подготовке и наметить необходимые меры по их устранению.

В целом, исходя из результатов, полученных в результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что использование в образовательном процессе вуза метода учебных проектов способствует повышению эффективности процесса формирования правоприменительной компетентности будущих юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адольф В. А. Правоприменительная компетентность будущего юриста: понятие, структура и состав / В. А. Адольф, С. В. Широких // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 3(57). – С. 49–58.
2. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: <https://base.garant.ru/74607104/53f89421bbda741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 14.07.2023).
3. Зорькин В. Д. «Право и правоприменение в РФ: доктрина и практика» [Электронный ресурс] / В. Д. Зорькин // Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы». СПб. — 2010. URL: <http://www.ksrj.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=36> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Широких С. В. Правоприменительная компетентность будущих юристов и критерии ее сформированности / С. В. Широких // Перспективы науки. — 2022. — № 2 (149). — С. 197–200.
5. Халилов С. Р. Педагогические условия реализации метода проектов в профессиональной подготовке будущего педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. Р. Халилов. — Ставрополь, 2012. — 24 с.
6. Пикалова А. А. Развитие проектной компетентности будущих бакалавров инженерных направлений подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. А. Пикалова. — Красноярск, 2020.
7. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. — 2013. — № 4. — С. 16–31.
8. Евтеева В. В. Методика использования метода проектов в обучении биологии [Электронный ресурс] / В. В. Евтеева, О. В. Хотульва, Ю. А. Юценко // МНИЖ. — 2020. — № 8–3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniya-metoda-proektov-v-obuchении-biologii> (дата обращения: 16.07.2023).
9. Полат Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса / Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: изд. центр «Академия», 2010. — 200с.
10. Sasson I., Yehuda I., & Malkinson N. (2018). *Fostering the skills of critical thinking and question-posing in a project-based learning environment. Thinking Skills and Creativity*, 29, 203–212. URL: <https://doi.org/10.1007/s11251-018-0948-1>

org/10.1016/j.tsc.2018.08.001.

11. Balemen N., & Ozer Keskin, M. (2018). The effectiveness of project-based learning on science education: A meta-analysis search. *International Online Journal of Education and Teaching (IOJET)*, 5(4), 849–865 URL: <http://iojet.org/index.php/IOJET/article/view/452/297>.

12. Бальжиев Б. А. Проблема повышения профессиональной подготовки будущих юристов в процессе проектной деятельности [Электронный ресурс] / Б. А. Бальжиев // Современное педагогическое образование. — 2018. — № 5. — С. 114–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-povysheniya-professionalnoy-podgotovki-buduschih-yuristov-v-protsesse-proektnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.07.2023).

13. Климович Л.П., Логинова Н.Г. О формировании проектных компетенций в процессе образовательной подготовки юристов (на примере Сибирского федерального университета, г. Красноярск) // Вестник ННГУ. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovani-proektnyh-kompetentsiy-v-protsesse-obrazovatelnoy-podgotovki-yuristov-na-primere-sibirskogo-federalnogo-universiteta> (дата обращения: 28.07.2023).

14. Guo P., Saab N., Post L. S., & Admiraal W. (2020). A review of project-based learning in higher education: Student outcomes and measures. *International Journal of Educational Research*, 102, 101586.

15. Miller E. C., Krajcik J.S. Promoting deep learning through project-based learning: a design problem. *Discip Interdiscip Sci Educ Res 1*, 7 (2019). URL: <https://doi.org/10.1186/s43031-019-0009-6>.

16. Markula A., Aksela M. The key characteristics of project-based learning: how teachers implement projects in K-12 science education. *Discip Interdiscip Sci Educ Res 4*, 2 (2022). URL: <https://doi.org/10.1186/s43031-021-00042-x>

17. Pan Gary and Seow, Poh-Sun and Shankararaman, Venky and Koh, Kevin, An Exploration Into Key Roles in Making Project-Based Learning Happen: Insights From a Case Study of a University (May 18, 2020). *Journal of International Education in Business*, Vol. 14(1): 109-129, Singapore Management University School of Accountancy Research Paper No. 2021-121, URL: <https://ssrn.com/abstract=3603881>

18. Przybysz-Zaremba Małgorzata & Kolodziejski Maciej. (2017). Project method in educational practice. URL: https://www.researchgate.net/publication/321747866_Project_method_in_educational_practice

19. Konrad T., Wiek A., & Barth M. (2020). Embracing conflicts for interpersonal competence development in project-based sustainability courses. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 21(1), 76–96. URL: <https://doi.org/10.1108/IJSHE-06-2019-0190>.

20. Широких С. В. Использование метода учебных проектов при подготовке студентов юридических специальностей к профессиональной деятельности / С. В. Широких // Современные проблемы науки, общества и образования : Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 105–107.

21. Широких С. В. Организационно-педагогические условия формирования правоприменительной компетентности будущих юристов / С. В. Широких // Сибирский педагогический журнал. — 2022. — № 1. — С. 107–115.

22. Kenesbayevna I. Z., & Urimbetova Z. A. (2022). Application of the Project Method in Computer Science Classes. *International Journal on Orange Technologies*, 4(3), 75-77. URL: <https://journals.researchparks.org/index.php/IJOT/article/view/2842>

23. Chen C. H., & Yang Y. C. (2019). Revisiting the effects of project-based learning on students' academic achievement: A meta-analysis investigating moderators. *Educational Research Review*, 26, 71–81. URL: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2018.11.001>.

Received date: 02.08.2023

Approved date: 16.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 378.147

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_15

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИКИ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2023

ШУРЫГИН Виктор Юрьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)
423604, Россия, Елабуга, viktor_shurygin@mail.ru

SPIN: 6385-2749

AuthorID: 26210

ResearcherID: L-9596-2013

ORCID: 0000-0003-1418-2899

ScopusID: 7003375339

КРАСНОВА Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)
423604, Россия, Елабуга, l.krasn@mail.ru

AuthorID: 355880

ResearcherID: V-2538-2017

ORCID: 0000-0002-2592-5267

ScopusID: 56027519700

SPIN: 1657-2247

ДЕРЯГИН Александр Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)
423604, Россия, Елабуга, aleksder1961@mail.ru

AuthorID: 709301

ResearcherID: V-2108-2017

ORCID: 0000-0003-1750-2608

ScopusID: 57130454600

Аннотация. Современные тренды развития системы высшего образования характеризуются, прежде всего, высоким уровнем цифровизации и повсеместным переходом на смешанную форму обучения. В этих условиях особое значение отводится проблеме реализации межпредметных связей в образовательном процессе, которые в настоящее время являются своеобразным выражением интегративных процессов, происходящих в различных областях науки и техники, а также в жизни общества, и при этом выступают как средство активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, формирования их интеллектуальных и практико-ориентированных умений и навыков. Одной из особенностей физики как науки и учебной дисциплины является ее неразрывная связь с другими естественными науками, а также с математикой и информатикой. В этой связи актуальной является разработка качественных электронных образовательных ресурсов с учетом специфики конкретной учебной дисциплины, которые позволяют расширить рамки реализации межпредметных связей. Цель исследования – рассмотреть возможность повышения результативности образовательного процесса в рамках изучения курса физики в вузе посредством применения дополнительных электронных учебных материалов междисциплинарной направленности. Методы исследования: теоретические методы – анализ предмета исследования, его особенностей, научной, учебно-методической литературы; эмпирические методы – это методы по внедрению в имеющиеся электронные образовательные курсы дополнительных материалов, наблюдения, апробации обновленных ресурсов в учебном процессе и анализ изменений их эффективности. База исследования – отделение математики и естественных наук Елабужского института Казанского федерального университета. В эксперименте было задействовано 64 студента 2, 3 курсов. Полученные результаты убедительно свидетельствуют о том, что включение в электронные курсы дополнительных материалов из других дисциплин, связанных с физикой, приводит к реализации междисциплинарных связей в различных формах учебной и самостоятельной работы, что в целом способствует интенсификации образовательного процесса и повышению качества усвоения предмета.

Ключевые слова: вуз, физика, образовательный процесс, электронное обучение, цифровые технологии, межпредметные связи.

PECULIARITIES OF REALIZATION OF INTERDISCIPLINARY LINKS IN TEACHING PHYSICS IN HIGHER EDUCATION BY MEANS OF E-LEARNING

© The Author(s) 2023

SHURYGIN Viktor Yurjevich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the department of physics

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute (branch)
423604, Russia, Elabuga, viktor_shurygin@mail.ru

KRASNOVA Lyubov Alekseevna, candidate of of pedagogical sciences, associate professor of the department of physics

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute (branch)
423604, Russia, Elabuga, l.krasn@mail.ru

DERYAGIN Alexander Vladimirovich, candidate of of pedagogical sciences, associate professor of the department of physics

Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga Institute (branch)
423604, Russia, Elabuga, aleksder1961@mail.ru

Abstract. Modern trends in the development of the higher education system are characterized, first of all, by a high level of digitalization and a widespread transition to a blended form of education. In these conditions, special importance is given to the problem of implementing interdisciplinary connections in the educational process, which are currently a kind of expression of integrative processes occurring in various fields of science and technology, as well as in the life of society, and at the same time act as a means of enhancing educational and cognitive activity students, the formation of their intellectual and practice-oriented skills. One of the features of physics as a science and academic discipline is its

inextricable connection with other natural sciences, as well as with mathematics and computer science. In this regard, it is relevant to develop high-quality electronic educational resources, taking into account the specifics of a particular academic discipline, which allow expanding the scope of implementation of interdisciplinary connections. The purpose of the study is to consider the possibility of increasing the effectiveness of the educational process as part of studying a physics course at a university through the use of additional electronic educational materials of an interdisciplinary nature. Research methods: theoretical methods - analysis of the subject of research, its features, scientific, educational and methodological literature, empirical methods - these are methods for introducing the necessary additional materials into existing electronic educational courses, observations, testing of updated resources in the educational process and analysis of changes in their effectiveness. The research base is the Department of Mathematics and Natural Sciences of the Yelabuga Institute of Kazan Federal University. The experiment involved 64 2nd and 3rd year students. Conclusions and recommendations. The results obtained convincingly indicate that the inclusion of additional materials from other disciplines related to physics in electronic courses leads to the implementation of interdisciplinary connections in various forms of educational and independent work, which generally contributes to the intensification of the educational process and improving the quality of mastering the subject.

Keywords: university, physics, educational process, e-learning, digital technologies, interdisciplinary connections.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время одним из приоритетных направлений повышения качества образования на всех ступенях обучения является интеграция учебных предметов и формирование у обучающихся метапредметных компетенций [1]. Не вызывает сомнения, что включение межпредметных связей в образовательный контент способствует глобализации и повышению качества знаний обучающихся, формированию научного мировоззрения, выявлению возможности применения знаний в реальной жизни. При этом возникает задача поиска современных оптимальных путей и разработки технологий для наиболее эффективной реализации межпредметных связей в учебном процессе. Поэтому другое, не менее важное, направление исследований и практической работы связано с формированием и развитием современной цифровой образовательной среды [2]. Особо актуальным в этом плане представляется разработка структуры и содержания цифровых образовательных ресурсов, включающих элементы мультидисциплинарного характера, способствующие активизации различных видов учебной деятельности обучающихся и повышению эффективности образовательного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследованию общих подходов к реализации межпредметных связей в рамках основного общего и высшего образования в последнее время уделяется особое внимание. Это связано, прежде всего, с появлением новых требований в ФГОС. Причем, зачастую, речь уже идет не просто о межпредметных связях, а даже о межпредметной интеграции [3; 4]. Подчеркивается, что активизация межпредметных связей не только позволяет повысить учебные результаты, но и оказывает существенное благотворное влияние на развитие познавательной активности школьников [5–7].

Когда речь заходит о преподавании физики, то чаще всего обсуждают и исследуют ее связь с математикой [8–11], химией [12] или информатикой [13]. Отметим, что речь может идти об отдельных разделах наук и учебных дисциплин. Одним из аспектов изучаемой проблемы здесь может выступать согласование учебных планов и соответствующих учебных программ [11]. Исследуются и менее традиционные аспекты. Например, особенности реализации историко-биографического метода в преподавании физики и смежных дисциплин [14].

В последнее время появился ряд работ, направленных на рассмотрение межпредметных связей физики и специальных профессиональных дисциплин [15–19]. Так, например, в [16] изучаются особенности организации учебного процесса по физике и химии в медицинском университете, которые требуют раскрытия взаимосвязи этих наук, и профильных медицинских дисциплин для решения различных прикладных задач. В [17] изучаются пути активизации межпредметных связей физики и био-

физики. В [18] исследуется эффективность использования технологии CLIL в образовательном процессе при изучении дисциплин «Физика» и «Английский язык» в рамках предметно-языкового интегрированного обучения. В этом контексте следует упомянуть и исследования в рамках STEM и STEAM образования [20–23]. Отметим, что исследования могут носить и достаточно узко направленный характер. Например, изучение роли межпредметных связей в мотивации обучающихся при подготовке к WorldSkills Russia [15].

С другой стороны, в последнее время бурное развитие цифровых технологий открыло массу новых путей и возможностей для реализации межпредметных связей. Использование информационно-коммуникационных технологий, различных цифровых образовательных платформ, и размещенных на них ресурсов позволяет существенно расширить рамки реализации межпредметных связей в процессе обучения физике [24]. В российском высшем образовании наиболее популярным инструментом для реализации дистанционного и смешанного обучения является LMS Moodle. При этом особо подчеркиваются широчайшие интерактивные возможности данной платформы в организации и управлении самостоятельной работой студентов [15; 25]. Наиболее эффективные элементы данной платформы и методические приемы ее использования в образовательном процессе являются в настоящее время достаточно хорошо изученными [25; 26]. Дополнительного исследования требуют лишь отдельные моменты, связанные со спецификой введения межпредметной направленности содержания обучения в процессе изучения конкретной учебной дисциплины.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Цель исследования – возможность повышения результативности образовательного процесса в рамках изучения курса физики в вузе посредством применения дополнительных электронных учебных материалов междисциплинарной направленности.

В работе исследуется опыт кафедры физики Елабужского института КФУ по реализации дистанционного и смешанного обучения на площадке LMS Moodle, направленного на реализацию межпредметных связей в системе подготовки бакалавров, обучающихся по направлениям подготовки «педагогическое образование» и «профессиональное обучение» физики. В исследовании приняли участие 64 студента 2–3 курсов отделения математики и естественных наук.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методы исследования: теоретические методы, включающие анализ предмета исследования, его особенностей на основе изучения научной, учебно-методической литературы; эмпирические методы, включающие методы по разработке и включению в имеющиеся электронные образовательные курсы необходимых дополнительных материалов, наблюдение, апробация обновленных ресурсов в учебном процессе, анализ изменений их эффективности на основе изучения результатов опроса и анкетирования.

тирования, анализ учебных достижений обучающихся.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Многолетний опыт разработки и использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) по физике и смежным дисциплинам показал, в частности, их эффективность в организации самостоятельной работы студентов при выполнении различных видов учебной работы: изучении теоретического материала, а также при проведении практических и лабораторных работ [26–28]. Наличие разработанных и апробированных ранее ЦОР позволило преодолеть ряд принципиальных трудностей даже при переходе на полностью дистанционное обучение во время пандемии COVID-19 [13].

В ходе анализа результатов опроса студентов о достаточности контента, содержащегося в ЦОР по физике, для успешного изучения дисциплины был выявлен один важный аспект. Студенты отмечали, что им зачастую приходится обращаться и к другим источникам информации по смежным с физикой дисциплинам. Это связано, прежде всего, с особенностью физики как науки и учебной дисциплины. Физика никогда не развивалась и не изучалась обособленно, а только в тесной связи с другими науками естественно-научного и математического циклов.

Для реализации межпредметных связей нами было расширено содержание ЦОР по физике путем добавления в них элементов из других смежных дисциплин (математики, информатики, химии, биологии), содержащих необходимые сведения для успешного освоения соответствующей темы физики.

В качестве примера на рисунке 1 показан фрагмента ЦОР по курсу «Механика», содержащей дополнительные сведения из математики, необходимые для успешного изучения темы «Кинематика материальной точки». Аналогичным образом нами были усовершенствованы и ЦОР по другим разделам физики.

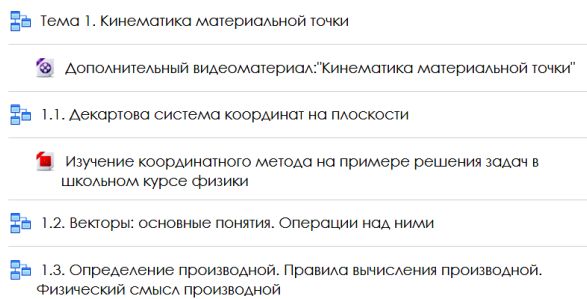

Рисунок 1 – Пример дополнительных межпредметных материалов ЦОР

Кроме того, соответствующие дополнения были внесены и в контролирующие элементы курса. В частности, был расширен банк тестовых заданий путем добавления в него заданий мультидисциплинарного характера.

С внедрением в учебный процесс новых информационных технологий, возникает тесная межпредметная связь математики, информатики и физики. Появляются новые цифровые инструменты, позволяющие значительно сократить время любого сложного вычислительного процесса, необходимого для изучения того или иного физического явления. Особо актуальным представляется использование математических пакетов для создания вариативных тестовых заданий, имеющих одинаковое задание, но различные номиналы переменных. С одной стороны, используя мощный математический аппарат, можно быстро получить конечный результат, с другой стороны, можно исключить комбинации исходных данных при получении «неудобных» результатов (бесконечные дроби, очень большие и очень маленькие значения результатов и т.п.). Использование таких математических пакетов, как Mathematica, Maple, Mathcad, и

т.п., позволяет не только ускорить и автоматизировать вычислительный процесс, но и существенно повысить глубину понимания студентами изучаемого физического процесса при составлении соответствующего алгоритма решения. В соответствующем ЦОР кроме теоретического материала, студентам предоставляются разработки лабораторного практикума (для предварительного ознакомления и подготовки рабочей тетради), по которым в дистанционном формате, с помощью САПР, можно выполнять лабораторные работы и сдать их в электронном виде.

После использования доработанных описанным образом ЦОР в учебном процессе с помощью имеющихся в LMS Moodle инструментов «Опрос» и «Анкета» был проведен анализ проделанной работы. Целью данного этапа работы была попытка выяснить мнение студентов об изменении эффективности и удобстве использования ЦОР после внесения в них дополнительных элементов из других наук. Анализ полученных результатов опроса и анкетирования, а также отзывов студентов, высказываемых на форумах курсов, позволяет сделать однозначный вывод о целесообразности включения в контент ЦОР дополнительных учебных материалов междисциплинарного характера. В частности, 92 % студентов отметили, что наличие в ЦОР сведений из других наук (необходимых для изучения той или иной темы физики) углубляет содержание тем, обеспечивает системный целостный подход к рассмотрению изучаемых явлений и процессов, их взаимосвязи, способствует активизации мыслительной деятельности, формированию умений анализировать, сравнивать, сопоставлять, применять соответствующие теоретические знания в определенных ситуациях, находить рациональные пути решения задач различного вида и уровня сложности.

Кроме того, ЦОР включает элементы, которые позволяют осуществлять различные виды контроля на основе использования межпредметных знаний (тесты, задачи, задания и др.). Данные по выполнению контрольно-оценочных заданий систематизируются в электронном журнале. Анализ результатов успеваемости обучающихся показал, что уровень знания и понимания учебного материала у студентов вырос. Студенты еще в начале исследования показывали достаточно неплохой уровень знаний, 3,8 балла из 5, а конце средний бал вырос до 4,3. В итоге, средняя оценка знаний к финалу эксперимента показывает повышение качества практической и научно-теоретической подготовки обучающихся. Также 71,4 % обучающихся указали на повышение мотивации и интереса к предмету.

Таким образом, использование дополнительных межпредметных материалов и профессионально-ориентированных задач в рамках электронных модулей по курсу физики способствует повышению уровня усвоения учебного материала, активизации учебно-познавательной и самостоятельной работы студентов, развитию их профессиональных и метапредметных компетенций.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Современный этап развития науки связан с взаимопроникновением различных отраслей знаний. В этой связи проведенное исследование показало значимость и актуальность использования междисциплинарных знаний в организации образовательного процесса. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что современные цифровые инструменты и технологии при методически грамотной разработке содержательного контента и организации различных видов учебно-познавательной, самостоятельной деятельности с учетом межпредметных связей позволяют внести существенный вклад в повышение эффективности различных видов занятий по физике и смежным дисциплинам. При этом особое внимание следует обратить на трансформацию электронных модулей в LMS Moodle путем введения в них дополнительных элементов, раскрывающих межпредметный характер изучаемых материалов.

В рамках разрешения данной проблемы наиболее эффективным оказалось включение в электронные курсы авторских анимированных презентаций и видеороликов, демонстрирующих алгоритмы и методику решения задач, ориентация контрольно-оценочных материалов на комплексный подход применения знаний из нескольких предметных областей. Реализация межпредметных связей оказывает существенное влияние на мотивационные, содержательные и операционные компоненты учебной деятельности и ее результативность. Представляется, что результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе вуза при организации дистанционного и смешанного обучения физике и смежным дисциплинам с целью интенсификации учебной деятельности и повышения результатов обучения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Представляется, что результаты исследования могут быть полезны студентам, педагогам, родителям, администрации различных образовательных организаций, а также широкому кругу людей, которые проявляют интерес к актуальным вопросам современной физики педагогики. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть направлены на изучение более частных вопросов. Например, на выявление характерных особенностей применения цифровых технологий и наиболее эффективного инструментария в процессе изучения естественных и гуманитарных дисциплин в контексте реализации межпредметных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сумьянова Е.В., Бекянов Д.М., Тихонов А.В., Оразимбетов В. Межпредметные связи как метод достижения функциональной грамотности школьника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-1 (69). С. 266-269.
2. Балакин М.А. Проектирование современной цифровой среды для управления основными образовательными программами в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 31-34.
3. Вдовина А.Н. Интеграция естественнонаучных дисциплин, как элемент модернизации школьного образования // Вестник ТОГИРРО. 2020. № 1 (44). С. 55-56.
4. Савельев С.В., Савельева И.Г. Предметно-интегрированное преподавание английского языка в педагогическом вузе: диалог и конвергенция методик // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 64-67.
5. Рышкова А.В. Межпредметные связи курса физики как средство повышения познавательной активности студентов медицинского вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 184-187.
6. Гнитецкая Т.Н., Анкудинов И.И. Влияние предметных связей на когнитивную эффективность изучения физики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 178-190.
7. Петренко Н.В., Лучик В.Л. Междисциплинарные связи как условие повышения эффективности обучения физике в вузе // Перспективы науки. 2022. № 11(158). С. 121-123.
8. Данилкова Е. Р. Межпредметные связи физики и математики в системе обучения высшего профессионального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-4 (76). С. 89-92.
9. Шурыгин В.Ю., Шурыгина И.В. Активизация межпредметных связей физики и математики как средство формирования метапредметных компетенций школьников // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 41-44.
10. Данилкова Е.Р. Межпредметные связи физики и математики в системе обучения высшего профессионального образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-4 (76). С. 89-92.
11. Игнатова О.Г. Согласование рабочих учебных программ по геометрии и физики как необходимое условие реализации межпредметных связей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 102-105.
12. Парфентьева Н. А., Домбровский И. А., Панфилова М. И. Связь физики и химии – единство и различие. Межпредметные связи // Физика в школе. – 2022. – № 4. – С. 3-6.
13. Shurygin V., Deryagin A., Krasnova L., Sahabiev I. Implement a laboratory workshop in physics and electrotechnical disciplines in the face of COVID-19 pandemic // International Journal of Evaluation and Research in Education. - 2022. - Vol.11, Is.3. - P. 1368-1374.
14. Шурыгин В.Ю., Кrasнова Л.А. Реализация историко-биографического подхода в преподавании физики средствами дистанционного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018. - Т. 7. - № 2 (23). - С. 323-327.
15. Тропникова В.В. Межпредметные связи: фактор мотивации при подготовке к WorldSkills Russia // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 5 (45). С. 48-56.

16. Babaev D., Haitov Sh.K., Manasov N.A. Ways to strengthen the professional orientation of teaching chemistry courses at medical universities // Theoretical and Applied Science. 2020. № 1 (81). P. 654-659.
17. Артыкова С.И., Чолпонова Б. Физика сабагынын окутууда биофизикалык материалдарды колдонуу // Bulletin Kyrgyz State University by I. Arabaeva. 2020. № 1. С. 117-121.
18. Evlanov M.V., Yakubitskaya S.L. The application of clil technology at the lessons of physics within the framework of subject-language integrated learning // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. V. 1. № 1 (12). P. 76-78.
19. Kersey A.J., Cantlon J.F., Wakim K.-M., Li R. Developing, mature, and unique functions of the child's brain in reading and mathematics // Developmental Cognitive Neuroscience. 2019. V. 39. P. 100684.
20. Семенова П.И., Земцов С.П., Полякова П.Н. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. 2019. № 10 (252). С. 48-60.
21. Tytler, R., Prain, V. & Hobbs, L. Rethinking Disciplinary Links in Interdisciplinary STEM Learning: a Temporal Model // Research in Science Education. 2021. V. 51. P. 269-287.
22. Солозуб Н.С. Проблемное обучение как дидактическая основа STEAM-образования // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества. Минск, 2022. С. 451-456.
23. Shurygin V., Anisimova T., Orazbekova R., Pronkin N. Modern approaches to teaching future teachers of mathematics: the use of mobile applications and their impact on students' motivation and academic success in the context of STEM education // Interactive Learning Environments. 2023. URL: <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2162548> (дата обращения: 28.07.2023).
24. Паладян К. А., Бельченко В. Е. Использование ИКТ при реализации межпредметных связей математики и физики // Инновационные научные исследования. 2022. № 10 (22). С. 82-90.
25. Андрияшкова О. В., Карева М. А., Фишгойт Л. А., Марушина Е. В. Интерактивные модули LMS Moodle в управлении мотивацией студентов // Информатика и образование. 2022. Т. 37, № 1. С. 49-58.
26. Шурыгин В.Ю., Кrasнова Л.А. Организация самостоятельной работы студентов при изучении физики на основе использования элементов дистанционного обучения в LMS MOODLE // Образование и наука. – 2015. – №8 (127). – С. 125-139.
27. Krasnova L.A., Shurygin V.Y., Blended learning of physics in the context of the professional development of teachers // International Journal of Technology Enhanced Learning. - 2020. - Vol.12, Is.1. - P. 38-52.
28. Krasnova L.A., Shurygin V.Y. Using Remote Technologies in Teaching Environmental Physics in Universities // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. 2020. V. 7, № 4. P. 613-619.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 08.09.2023

Approved date: 22.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 37.012

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_16

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЛОНТЕРАМИ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПАЗЛОВОГО МОБИЛЬНОГО АВТОГОРОДКА

©Автор(ы) 2023

ЩЕРБАКОВ Игорь Николаевич, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Эксплуатация транспортных систем и логистика»
Донской государственной технической университет
344000, Россия, Ростов-на-Дону, bdd-don@mail.ru

SPIN: 6729-6905

AuthorID: 227892

ResearcherID: ADG-3149-2022

ORCID: 0000-0002-3129-078X

Аннотация. В статье приведена педагогическая модель проведения волонтерами практикоориентированных проектных мероприятий по безопасности дорожного движения в образовательных организациях Ростовской области с применением пазлового мобильного автогородка. Автор проводит подробный анализ педагогической модели, которая включает шесть основных блоков: целевой, методологический, содержательный, организационный, технологический и оценочно-результативный. В приведенных блоках приведены цели и задачи, подходы и принципы, педагогические условия, технологии, средства, формы и методы, обеспечивающие деятельность волонтеров с пазловым мобильным автогородком. Модель основана на системно-деятельностном педагогическом подходе к активной, разносторонней, самостоятельной деятельности волонтеров, детей и студентов, с которыми они проводят мероприятия с применением технологии развивающего, исследовательского, проблемного, проектного обучения, игровые технологии обучения. Предложенная педагогическая модель апробирована и показала валидность педагогических результатов. Рассмотрены примеры применения методики при реализации социально значимых проектов в Ростовской области. Авторская модель может быть использована в образовательном процессе дошкольных, школьных образовательных организациях, вуза, работе некоммерческих организациях, в системе повышения квалификации наставников/педагогов.

Ключевые слова: педагогическая модель, пазловый мобильный автогородок, мероприятие, безопасность дорожного движения, волонтер, образовательное учреждение, социально значимый проект, некоммерческая организация, методика, проектная деятельность.

PEDAGOGICAL MODEL FOR PRACTICE-ORIENTED ROAD SAFETY PROJECT ACTIVITIES CARRIED OUT BY VOLUNTEERS WITH PUZZLE MOBILE CITY

© The Author(s) 2023

SHCHERBAKOV Igor Nikolaevich, candidate of technical sciences, associate professor of the Department
“Operation of Transport Systems and Logistics”
Don State Technical University
344000, Russia, Rostov-on-Don, bdd-don@mail.ru

Abstract. The article presents a pedagogical model for the implementation by volunteers of practice-oriented project activities on road safety in educational institutions of the Rostov region using a puzzle mobile car city. The author conducts a detailed analysis of the pedagogical model, which includes six main blocks: target, methodological, content, organizational, technological and evaluative-effective. The above blocks show the goals and objectives, approaches and principles, pedagogical conditions, technologies, means, forms and methods that ensure the activities of volunteers with a puzzle mobile car city. The model is based on a system-activity pedagogical approach to the active, versatile, independent activities of volunteers and children, and students with whom they carry out activities using the technologies of developing, research, problem-based, project-based learning, game learning technologies. The proposed pedagogical model has been tested and has shown the validity of pedagogical results. Examples of the application of the methodology in the implementation of socially significant projects in the Rostov region are considered. The author's model can be used in the educational process of preschool, school educational organizations, universities, the work of non-profit organizations, in the system of advanced training of mentors/teachers.

Keywords: pedagogical model, puzzle mobile motor city, event, road safety, volunteer, educational institution, socially significant project, non-profit organization, methodology, project activity.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что количество дорожно-транспортных происшествий с участием детей и молодежи остается достаточно большим [1] и процесс воспитания в области безопасности дорожного движения имеет высокую значимость в педагогической практике.

Исследовав вопросы проведения мероприятий с детскими автогородками, автором было установлено, что в Ростовской области есть потребность в волонтерской продуктивной проектной деятельности с применением инновационных форм работы с подрастающим поколением в области безопасности дорожного движения [2–3]. Автор, разработав и изготовив инновационный мобильный автогородок, состоящий из множества связанных между собой элементов, имитирующих различные дорожные ситуации (пазловый мобильный автогородок) и практически его, апробировав, выявил следующие предпосылки к разработке педагогической модели проведения волонтерами практикоориентированных проектных

мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка:

- расширение возможностей проведения мероприятий на существующих мобильных автогородках;
- развитие проектной деятельности детей через волонтерские практики;
- высокий уровень аварийности среди детей на улично-дорожной сети;
- проведение мероприятий с детьми, имеющих ограниченные возможности здоровья и вовлечение их в волонтерскую деятельность;
- интеграция с другим оборудованием, технологиями, в том числе с иммерсивными технологиями и нейронными сетями;
- подстройка под помещение для проведения мероприятий;
- развитие методов и приемов рефлексии у волонтеров и обучаемых ими целевых групп и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью педагогической модели является создание ус-
ГРНТИ: 140000. Народно образование. Педагогика; ВАК: 5.8.1.; 5.8.2.

ловий для вовлечения детей и молодежи, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, в продуктивную проектную деятельность по безопасности дорожного движения на основе разрабатываемых и реализуемых социально-направленных волонтерских практик в Ростовской области с применением пазлового мобильного автогородка.

Задачи реализации модели:

1. Формирование навыков продуктивной проектной деятельности по безопасности дорожного движения всех взаимодействующих целевых групп.

2. Реализация комплекса педагогических мероприятий событий (занятий, упражнений, тренингов, дискуссий, круглых столов, конкурсов, онлайн-активностей и т.д.), которые направлены на воспитание, развитие, самореализацию и организацию досуга детей и молодежи в области изучения и практического применения правил дорожного движения.

3. Развитие интеграционных взаимодействий между волонтерами-студентами, волонтерами-школьниками, волонтерами-дошкольниками, педагогами, наставниками, представителями некоммерческих и коммерческих организаций, работающих с пазловым мобильным автогородком.

В процессе исследования применялись следующие научные методы: волонтер-диссеминационный метод продуктивной проектной деятельности по безопасности дорожного движения, метод моделирования, анализ научной, педагогической и методической литературы, опрос студентов, школьников и педагогов/наставников. Обобщен авторский опыт в области работы с пазловым мобильным автогородком.

Использовался авторский пазловый мобильный автогородок с набором дополнительного оборудования (комплект дорожных знаков, светофоры, тактильные наземные указатели).

В анкетном опросе участвовали волонтеры-студенты, волонтеры-школьники, педагоги/наставники из образовательных организаций г. Новочеркасска, г. Ростова-на-Дону, Аксайского района Ростовской области, представители некоммерческих организаций, представители родительской общественности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Из литературных источников известно, что разработка и применение педагогической модели необходимы для предварительной разработки основных деталей предстоящей деятельности волонтеров, наставников/педагогов и т.п. [4–15].

Отсутствие педагогической модели проведения волонтерами практикоориентированных проектных мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка определила необходимость ее разработки и апробации в рамках реализации социально значимых проектов, направленных на формирование навыков безопасного поведения детей на дорогах.

На рисунке 1 приведена разработанная модель, включающая в себя:

- целевой блок;
- методологический блок;
- содержательный блок;
- организационный блок;
- технологический блок;
- оценочно-результативный блок.

Ниже приведено описание каждого из этих блоков в отдельности.

Целевой блок – это постановка целей и задач для целевой группы, которая работает с пазловым мобильным автогородком.

На основании практической деятельности автор выделил целевые группы, которые проводят мероприятия и целевые группы, с которыми эти мероприятия проводятся.

Целевые группы, которые проводят мероприятия:

ВД – волонтеры-дошкольники (дети возрастом от 3 до 7 лет);

ВШ – волонтеры-школьники (дети возрастом от 6 до 18 лет), волонтеров-школьников можно подразделить по возрасту в соответствии с уровнями школьного образования;

ВС – волонтеры-студенты (дети и молодежь возрастом от 14 до 35 лет), волонтеров-студентов можно разделить по возрасту в соответствии с уровнями среднего специального и высшего образования, а также по профилю подготовки;

ВсОВЗ – волонтеры с ограничением возможностей здоровья (дошкольники, школьники, студенты);

Н/П – наставники/педагоги (наставники – представители государственных (сотрудники ГИБДД, библиотек, центра занятости, театра, прокуратуры, музея и т.п.) и коммерческих организаций (представители ООО, ЗАО, АО и др.); педагоги – учителя, преподаватели, воспитатели, ученые);

ПГО – представители гражданского общества: сотрудники некоммерческих организаций, представители детей (родители, опекуны), сотрудники средств массовой информации (блогеры, журналисты и т.д.), представители религиозных организаций и политических партий и др.

Целевые группы, с которыми проводят мероприятия: дошкольники, школьники, студенты (рисунок 1).

Рисунок 1 – Педагогическая модель проведения волонтерами практикоориентированных проектных мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка (составлено автором)

Методологический блок включает подходы и принципы.

Применяемый подход – системно-деятельностный, отображает специфику проведения мероприятий с пазловым мобильным автогородком и направлен на самостоятельную активную исследовательскую деятельность целевой группы.

Дидактические принципы:

- системность – проведение мероприятий с примене-

нием пазлового мобильного автогородка на постоянной основе с учетом логической последовательности и совокупности изучения материала, а также практического применения полученных знаний, умений и навыков;

- деятельность – создание условий для самостоятельной активности по получению теоретических знаний по Правилам дорожного движения и их практическому применению;

- интеграция – овладение целевой группой совокупных знаний, связанных с вопросами безопасности дорожного движения;

- минимакс – овладение теоретическими знаниями по Правилам дорожного движения и практическими навыками по работе с пазловым мобильным автогородком на максимальном уровне в соответствии с возрастом целевой группы;

- психологическая комфортность – создание доброжелательной атмосферы на всех этапах проведения мероприятий с пазловым мобильным автогородком;

- вариативность – развитие понимания возможности (адекватное принятие решений) использования различных вариантов применения отдельных пазлов и проведения мероприятий с пазловым мобильным автогородком;

- творчество – приобретение собственного (индивидуального и/или группового) опыта творческой деятельности;

- педагогическое стимулирование волонтерской деятельности – приобретение опыта волонтерской деятельности, специальных навыков и знаний по безопасности дорожного движения, установление личных контактов.

Содержательный блок направлен на создание условий по получению:

- знаний (профессиональные знания по работе с целевой группой и оборудованием, специальные знания по организации дорожного движения и дорожным условиям, знания по волонтерской деятельности и др.);

- умений (проектно-исследовательские, лидерские, технологические, рефлексивные, педагогические);

- навыков (межличностные, работа в команде, управления своим временем и эффективной организации работы);

- ценностей (внутренние: создавать продукт востребованный обществом, приверженность делу, сопричастность, гражданская ответственность, расширение собственных возможностей; внешние: развитие личности в глазах окружающих, социальная интеграция, признание) [16].

Организационный блок – комплекс мер, направленных на формирование профессиональных волонтерских навыков работы с пазловым мобильным автогородком целевой группы.

Подготовка квалифицированных волонтеров по работе с пазловым мобильным автогородком.

Применительно к волонтерам-студентам и/или волонтерам-школьникам – это их отбор, который осуществляется по принципу желания заниматься добровольчеством и способностью проводить мероприятия.

Подготовка волонтеров проводится более опытными волонтерами или наставниками/педагогами и зависит от возраста волонтера и предварительной подготовки. Под предварительной подготовкой понимается изучение дисциплин, уроков, тем, которые могли изучить волонтеры в рамках обучения в детском саду, школе, колледже, университете или на дополнительных курсах. Необходимость подготовки по определенным темам и уровень предварительной подготовки волонтеров оценивается в результате проведения констатирующего эксперимента в виде тестирования/анкетирования и/или словесного общения.

Подготовка наставников/педагогов, представителей гражданского общества может осуществляться через повышение квалификации или самостоятельное изучение дидактических материалов и прямой или косвенной диссеминацией опыта проведения мероприятий.

Методическое обеспечение. Автором разработано и апробировано учебно-методическое обеспечение процесса проведения волонтерами практикоориентированных проектных мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка, которое включает в себя:

- проектную методику проведения волонтерами обучающих мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка;

- рабочую программу проведения мероприятий волонтерами по безопасности дорожного движения;

- конспект лекций;

- методические указания к выполнению практических и лабораторных работ для студентов (дисциплина «Методология безопасности дорожного движения»);

- рабочую тетрадь для проектной деятельности школьников и студентов по безопасности дорожного движения;

- набор пазлов для имитации работы пазлового мобильного автогородка.

Контрольно-диагностический инструментарий.

Инструментарий состоит из комплекта материалов для оценки уровня сформированности навыков работы с пазловым мобильным автогородком, теста на выявление теоретических знаний в области безопасности дорожного движения и работе волонтеров с детьми дошкольного и школьного возраста, оценки уровня рефлексии целевой группы до проведения мероприятий в процессе проведения и после проведения мероприятий.

Технологический блок авторской модели состоит из педагогических технологий, методов, средств, целевых форм.

Технологии: технологии развивающего, исследовательского, проблемного, проектного обучения, игровые технологии.

Методы: волонтерско-диссеминационный метод продуктивной проектной деятельности по безопасности дорожного движения, метод моделирования, метод сравнения, метод наблюдения, метод оценки, метод опроса студентов и педагогов.

Средства: авторское учебно-методическое обеспечение, пазловый мобильный автогородок состоящий из 48 пазлов, комплект дорожных знаков, тактильной плитки (направляющей и предупреждающей), тактильных индикаторов, двух/четырёх светофоров, светофоры совмещенного с площадкой, имитирующей тактильные наземные указатели, элементы дорожной инфраструктуры.

Целевые формы: лекции, практические и лабораторные работы, дискуссии, семинары, круглый стол, самостоятельная работа, консультация, беседа, игра, мастер-класс, конкурсы, фестивали, представления и др.

Диагностико-результативный блок состоит из процедуры контроля (входной, текущий, итоговый), оценки, мониторинга, результата и создает условия для определения продуктивности и сформированности волонтерских навыков проведения мероприятий с пазловым мобильным автогородком. Это выявляется при помощи тестирующих и контролирующих материалов (тестов и заданий).

ОБСУЖДЕНИЕ

Из научных работ [18–20] известно, что применение мероприятий по безопасности дорожного движения с применением мобильных автогородков позволяет повысить эффективность работы педагогов с детьми дошкольного и школьного возрастов.

Результаты авторского исследования позволили обобщить существующие исследования и, применяя инновационный авторский пазловый мобильный автогородок [2; 3; 17] при проведении волонтерами мероприятий по безопасности дорожного движения, можно постоянно вносить изменения в модель проведения мероприятий с учетом изменений в Правилах дорожного движения, вариантов размещения пазлов мобильного автогородка,

интегрирования с информационно-коммуникативными технологиями, применения иммерсивных технологий, взаимодействия с нейросетями.

Апробация предложенной модели осуществлялась на базе АНО «Доступная Наука» и образовательных организаций Ростовской области (в детских садах и школах). Базисной особенностью апробации модели является деятельность автора на протяжении 14 лет по подготовке и дальнейшей практической деятельности волонтеров при реализации социально значимых проектов с молодежью и детьми в Ростовской области, направленных на формирование навыков безопасного поведения детей на дороге. Результаты апробации и анкетирования волонтеров, педагогов/наставников показали успешность реализации волонтерами социальных проектов и мероприятий с применением пазлового мобильного автогородка [17].

ВЫВОДЫ

Предложенная педагогическая модель проведения волонтерами практикоориентированных проектных мероприятий по безопасности дорожного движения с применением пазлового мобильного автогородка является обобщенной системой, отражающей процесс успешной реализации мероприятий волонтерами с целевой группой.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе дошкольных, школьных образовательных организаций, вузов, работе некоммерческих и коммерческих организаций, в системе повышения квалификации наставников и педагогов.

Автор продолжает исследовать возможности улучшения предложенной модели с учетом опыта практической работы волонтерских целевых групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ. Показатели состояния безопасности дорожного движения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).
2. Щербаков И.Н. Получение навыков и компетенций студентами-волонтерами через проведение мероприятий в дошкольных организациях с применением мобильного автогородка. В сборнике: *Fundamental science innovation and technology. Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции.* Уфа, 2023. С. 302-306.
3. Щербаков И.Н. Целевое применение волонтерами пазлового мобильного автогородка. В сборнике: *Внедрение передового опыта и практическое применение результатов инновационных исследований. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.* Стерлитамак, 2023. С. 91-94.
4. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: монография / А. Н. Дахин. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.
5. Богатырев А.И., Устинова И.М. Теоретические основы педагогического моделирования: сущность и эффективность Издательский дом «Образование и наука». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm (дата обращения: 01.09.2023).
6. Котлярова И.О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние / И.О. Котлярова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки.* 2019. Т 11, № 1. С. 16.
7. Рыбачук Н.А., Фомиченко С.В., Алферова И.А. Педагогическая модель обучения самостоятельной работе по физическому воспитанию в высшей школе // *Современные вопросы биомедицины.* 2022. Т. 6. № 4 (21).
8. Игнатенко М.Е. Педагогическая модель формирования познавательных УУД старших школьников в процессе написания индивидуальных итоговых проектов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 5-2. С. 70-76.
9. Надеждин Е.Н., Федотенко И.Л., Смирнова Е.Е. Методика имитационного моделирования педагогических систем. *Чебышевский сборник.* 2022;23(5):291-304. <https://doi.org/10.22405/2226-8383-2022-23-5-291-304>.
10. Данченко Л. А., Зайцева А. С., Комлева Н. В. Трансформация модели дополнительного образования в условиях цифровой экономики. *Открытое образование.* 2019. Т. 23. № 1. С. 34–45. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-1-34-45> Danchenok L. A., Zaytseva A. S., Komleva N. V. Transformation of the model of additional education in a digital economy. *Otkrytaye obrazovaniye,* 2019, 23(1): 34–45. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-1-34-45>.
11. Garcia Perez FF. Los modelos didácticos como instrument de anà lisis y de intervenció n en la realidad educativa. *Biblio 3W. Revista Bibliográfica de Geografía y Ciencias Sociales. Revista electrónica de la Universidad de Barcelona,* 207. 2000. Publicació n electrò nica: <http://www.ub.es/geocrit/b3w-207.htm> (дата обращения: 01.09.2023).
12. MENEZES P. J. D. Modelo didático-praxeológico alternativo para

o ensino de objetos da Geometria Analítica: Elo entre o ensino médio e o superior. 2021. *Dissertação (Mestrado Profissional em Matemática em Rede Nacional- PROFMAT) - Centro das Ciências Exatas e das Tecnologias, Universidade Federal do Oeste da Bahia. Barreiras,* 2021.

13. Herro D., Quigley C. and Cian H. (2019), "The challenges of STEAM instruction: lessons from the field", *Action in Teacher Education,* Vol. 41 No. 2, pp. 172-190, doi: 10.1080/01626620.2018.1551159.

14. J. António Moreira, Fouad Nejmeddine. *A Pedagogical Model to Deconstruct Videos in Virtual Learning Environments. American Journal of Educational Research.* Vol. 3, No. 7, 2015, pp 881-885.

15. Kholliyeva S. B. (2023). PEDAGOGICAL MODELING AND ITS TYPES. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal,* 4(04), 1077–1080. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/7FVKZ>.

16. Ганеева А.С. Внутренние и внешние ценности через призму рекурсивного метода/ Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-1. С. 302-308.

17. Щербаков, И.Н., Щербакова, Е.А. Исследование отношения участников образовательного процесса к интеграционным связям по безопасности дорожного движения/ *Вестник НЦБЖД.* 2019. № 3 (41). С. 80-88.17.

18. АНО «Доступная Наука»: сообщество портала VK. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/club155030452/> (дата обращения: 15.07.2023).

19. Кузнецова Н.М., Шманева Л.В. Основы деятельности по формированию культуры безопасного поведения на дороге: практическое пособие //: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2014 - 74 с.

20. Пидручная С.Н. Формирование основ культуры безопасности по Правилам дорожного движения у детей старшего дошкольного возраста // С.Н. Пидручная: Автореферат дис. канд. пед. наук. – М., 2009.

21. Полат Е. С. Метод проектов. [Электронный ресурс]. Российская Академия Образования. Лаборатория Дистанционного обучения. ИООО РАО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ciosppappo.narod.ru/egedocs2/projects.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

Received date: 12.09.2023

Approved date: 26.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_17

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБУЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2023

АЛТУХОВА Виктория Алексеевна, кандидат филологических наук, преподаватель Международного
медицинского института

*Курский государственный медицинский университет
305004, Россия, Курск, v.altukhova@mail.ru*

SPIN: 7831-1487

ORCID: 0000-0001-7999-2521

АЛТУХОВА Любовь Алексеевна, учитель

*МКОУ «Тимская средняя общеобразовательная школа им. Н.В. Черных»
307060, Россия, Курская область, посёлок Тим, lyubov0906@mail.ru*

Аннотация. Цель – определить барьеры и трудности в обучении иноязычной речевой деятельности. Методы: коммуникативно-деятельностный подход к познанию трудностей в обучении иноязычному речевому общению, позволяющий проанализировать различия в структуре родного языка обучающего и русского языка, а также описательный подход, дающий возможность более детально рассмотреть особенности русского языка. Определили выбор конкретных методов исследования: дистрибутивного анализа, конструктивного, описательного, сопоставительного. Результаты: на основе анализа трудностей, которые возникают при обучении речевой деятельности, сделан вывод о возможности их преодоления. Для развития коммуникативной компетенции необходимо учитывать расхождения в синтаксических нормах изучаемого языка с родным языком. В статье представлен анализ речевой деятельности русского языка в качестве компонента осмысленной, целенаправленной и содержательной коммуникации, основанной на коммуникативно – деятельностном подходе. Отмечается, что на современном этапе развития методики преподавания иностранных языков особое внимание уделяется развитию навыков и умений адекватного общения. Вместе с тем преподаватели русского языка как иностранного сталкиваются с необходимостью обучать студентов формированию мысли средствами русского языка на всех уровнях владения, учитывая продуктивные виды речевой деятельности. Сделать это преподаватель русского языка в состоянии лишь при целенаправленной, чёткой стратегии обучения иностранных учащихся, обучаемых с помощью языка-посредника, опираясь на коммуникативно-деятельностный подход. В статье отмечается обязанность преподавателя активизировать механизмы осознанного восприятия языковых фактов для развития активной речи. С помощью этого преодолевается односторонний взгляд на обучение языку студентов англоязычной формы образования.

Ключевые слова: аудирование, говорение, письмо, мотивация, высказывание, мысль, сообщение, речь, слушание, собеседник, обучение, артикулирование.

PRODUCTIVE TYPES OF SPEECH ACTIVITY

© The Author(s) 2023

ALTUKHOVA Victoriya Alekseevna, candidate of philological sciences, teacher of International Medical Institute
Kursk State Medical University

305004, Russia, Kursk, v.altukhova@mail.ru

ALTUKHOVA Lubov Alekseevna, teacher

Timskaya Secondary School named after N.V. Chernykh

307060, Russia, Kursk region, Tim, lyubov0906@mail.ru

Abstract. Purpose: to identify barriers and difficulties in teaching foreign language speech activity. Methods: a communicative-activity approach to understanding the difficulties in teaching foreign language speech communication, which makes it possible to analyze the differences in the structure of the native language of the teacher and the Russian language, as well as a descriptive approach, which makes it possible to consider in more detail the features of the Russian language. Determined the choice of specific research methods: distributional analysis, constructive, descriptive, comparative. Results: based on an analysis of the difficulties that arise in the acquisition of speech activity, a conclusion was made about the possibility of overcoming them. To develop communicative competence, it is necessary to take into account the differences in the syntactic norms of the language being studied with the native language. The article presents an analysis of the speech activity of the Russian language based on the communicative - activity approach. It is noted that at the present stage of development of methods of teaching foreign languages, special attention is paid to the development of skills and abilities of adequate communication. At the same time, teachers of Russian as a foreign language are faced with the need to teach students the formation of thought by means of the Russian language at all levels of proficiency, taking into account the productive types of speech activity. A teacher of the Russian language is able to do this only with a purposeful, clear strategy for teaching foreign students who are taught with the help of an intermediary language, relying on a communicative-activity approach. The article notes the teacher's duty to activate the mechanisms of conscious perception of linguistic facts for the development of active speech. This helps to overcome the one-sided view of teaching the language to students of the English-language form of education.

Keywords: listening, speaking, writing, motivation, utterance, idea, communication, speech, listening, companion, teaching, articulation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения данной темы продиктована необходимостью рассмотрения коммуникативно-деятельностного подхода к обучению иностранному (русскому) языку как средству выражения мыслей. Практика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) показывает, что понятие коммуникативность может пониматься по-разному: как способность поддерживать разговор даже при ограниченной языковой базе, т.е. просто как синоним устной речи. Однако цель обучения состоит не в заучивании правил знаковой системы, а в адекватном общении на иностранном языке [1, с. 4]. Язык как

система, обеспечивающая формирование мысли, иногда противопоставляется языку как средству, обеспечивающему потребности коммуникации в определённых ситуациях, и языку как «предпосылке к реализации социокультурных интересов личности обучаемого» [2, с. 481]. Встречаются также принципиальное отрицание каких бы то ни было структурно-логических, аналитических схем при объяснении языковых явлений, отрицание участия мышления в изучении языка на начальном уровне [3; 4; 5]. Целью обучения в современных условиях является не накопление знаний и не овладение языковой системой, а формирование и дальнейшее развитие навыков

и умений адекватного общения на русском языке [6–9]. Предполагается также разделять коммуникативный и логико-грамматический подходы к языку, оставив первый лишь для начального этапа обучения [10–13]. Причины, вызывающие трудности в обучении иноязычному речевому общению: 1) неосознанное использование элементов одного языка при построении и понимании текстов; 2) несоответствие производимого текста норме; 3) расхождение в норме. Отклонения, ошибки, возникающие здесь, не охватываются грамматическими правилами, а связаны со стилистикой, коммуникативной целесообразностью и пр. [14; 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для достижения цели были использованы следующие методы: изучение опыта работы преподавателей довузовской подготовки, обобщение содержания профессионально ориентированной речевой деятельности будущих врачей, разработка методических материалов для её реализации.

По нашему мнению, ослабление внимания к формированию фонетических, грамматических и лексических навыков приводит к многочисленным ошибкам в речи иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный. Однако без прочной, осознаваемой обучаемыми, языковой базы конечные цели обучения русскому языку не могут быть полноценно реализованы. Из этого следует, что структура и система изучаемого (русского) языка должны рассматриваться отнюдь не как перечень теоретических правил, представленных в поуровневом описании (фонетика → словообразование → морфология → синтаксис → текст) [3; 4], но как компонент осмысленной, целенаправленной и содержательной коммуникации, основанной на коммуникативно-деятельностном подходе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ответное речевое действие, которое завершается в учебных условиях воспроизведением извлечённой информации, обсуждением услышанного и прочитанного, речевым сообщением в устной или письменной форме, вытекает из совершенного чтения и аудирования.

Задача говорения и письма – передать суждение таким образом, чтоб собеседники верно поняли. Будучи психологическими актами, говорение и письмо начинается с формирования речи мысленно, но получают своё последующее формирование во внешне сформулированных языковых выражениях. Их результатом считается устное или письменное речевое сообщение, а результатом – последующая реакция участника коммуникации. Говорение и письмо предполагают наличие у обучающихся определённых способов преобразования материала.

Благодаря совместной работе указанных видов речевой деятельности образуется высказывание. Существуют различные схемы создания речевого высказывания. Так, согласно мнению А. А. Леонтьева, И. А. Зимней и др. [6–11] в этом моменте формирования речи появляется план высказывания, желание передать его вербальными средствами, закладывается проект речи, проявляется навык индивида к созидательному планированию своих «действий», к опережающему отражению действительности.

На ориентировочно-исследовательском уровне, который считается вторым уровнем, создаётся тезис, идея которого возникает в мотивационно-побудительной части, кроме того, тут осуществляется отбор, комбинирование и грамматическое конструирование будущего высказывания.

Это уровень, именуемый И. А. Зимней как формирующий компонент деятельности, также состоит из двух уровней – смыслообразования, включающий семантический аспект высказывания, и формулирования (грамматическое, артикуляционное). Образ является единицей смыслообразования, текст – единицей речепроизводства. На этом уровне отражается лингвистический опыт

человека, изучающего язык, его знание правил, чувство языка, важен процесс размещения слов. Деятельность заканчивается оформленным внешне речевым высказыванием на третьем – исполнительском уровне [9–14].

После тщательного изучения этой схемы можно сделать вывод о том, что любая из перечисленных её частей соединена с речемыслительной деятельностью говорящего. Несмотря на то, что все эти уровни параллельны, внутри каждого из них осуществляется последовательное развёртывание. Безусловно, воспроизведение, способы выражения мысли, речи, средства её воплощения проявляются в составленном тексте.

В связи с тем, что говорение и письмо тесно связаны, можно отметить, что в основе этих процессов лежит механизм произнесения слов, главную роль при этом играют слуховая и речедвигательная функции. Важно научить обучающихся различать каждый элемент слышимой и произносимой речи. Этого можно достигнуть частым произношением слов, поскольку выявлена корреляционная зависимость между слухом, двигательной реакцией руки, зрением, речедвижением. Учитывая эти особенности, можно сказать, что письмо и говорение различаются возможностью формулирования мысли.

Создания текста при письменных и устных высказываниях создаётся без реализации всех слов будущего текста, оно осуществляется уравниванием значений отрывка текста и заменой его другими знаками. Во внутренней речи сохраняется моторное звено артикуляции. Стоит отметить важность внутренней речи при говорении и письме.

Согласно исследованиям психологов, внутренняя речь, включающая в себя схемы, смысловые комплексы, довольно обобщена, синтаксически укорочена, словесно фрагментарна, каждый аспект в ней важен. Не является неизменной и форма внутренней речи, она очень разнообразна, что достигается её функциональным своеобразием. Функциональная и структурная специфика внутренней речи определяется условиями деятельности, содержанием, наличием (или отсутствием) установки на сообщение. Согласно экспериментальным исследованиям законов внутренней речи можно сделать вывод о том, что функциональная значимость внутренней речи определяется мыслительной деятельностью человека: чем больше внутренняя значимость, тем разнообразнее содержание мыслительной деятельности.

Внутренняя и внешняя формы речи взаимосвязаны. Из этого можно сделать вывод о значимости внутренней речи для развития навыков письма и говорения. Необходимо уделять большое внимание на её формирование при пересказах, реферировании, воспроизведении текстов и других формах устной проверки словесного материала. Многие исследователи (например, Т. А. Ладыженская и др.) рекомендуют принимать во внимание роль внутренней речи во время преподавания, советуют развивать внутреннюю речь особенно, когда происходит подготовка к связному высказыванию.

Созданием любого высказывания в свете изложенных выше психологических характеристик считается процесс постановки и решения специфической задачи, при котором речевое действие возникает с потребности, потом происходит речевая интенция, которая аналогична анализу ситуации и постановки задачи, после неё следует внутреннее программирование высказывания и развёртывание интенции средствами языка. Предмет говорения – мысль, раскрывающаяся в самом процессе речепроизводства и выражающийся в речевом сообщении, тексте. С ситуативной восполнимостью тесно связан устный способ формулирования мысли, являющийся нерасчленённым, линейным. Очень многое собеседники при коммуникации понимают благодаря ситуации, значению слова, линейному расположению, интонационному членению.

Устная речь, являющаяся двусторонним процессом, по утверждению психологов (В. А. Артемов,

Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя) связана с рецепцией и с (ре)продукцией. Для слушания характерно проговаривание услышанного во внутренней речи, для процесса говорения характерно подключение механизмов слухового контроля, речедвигательной системы, а иногда и зрительной. Речеслуховые и речедвигательные функции, тесно связанные между собой, образуют единую ассоциативную цепь. В связи с этим учащийся пользуется «озвученными» слуховыми представлениями [15; 16].

Известно, что слушание предшествует говорению и связано с ним на всех уровнях коммуникации. Учёными доказано, что в естественной жизни человек тратит основное время на слушание и говорение (остаток: на чтение и на письмо. Как правило, на уроке более 20 % учебного времени посвящается говорению и лишь 2 % – структурированной деятельности, ориентированной на развитие способности слушать.

Существует убеждение, что, не изучив грамматики, не стоит и приступать к обучению говорению, которое организуется в такой последовательности: знакомство с акустической формой слова, затем с письменной структурой. Эту последовательность правомерно, на наш взгляд, подвергнуть сомнению.

Ведущую роль в подобном общении играет, конечно, речь. В методическом плане последовательное выделение сфер коммуникации, коммуникативных задач, речевых интенций и речевых актов внутри каждой сферы делает обучение иностранному (русскому) языку, с одной стороны, коммуникативно ценным для иностранных учащихся, а с другой, приближает учебно-речевое общение к естественной коммуникации.

При изучении устной речи необходимо учитывать следующие особенности:

- получение сведений о языке;
- формирование умений;
- применение навыков.

Особое внимание стоит уделять на начальном этапе устному восприятию и проговариванию учебного материала, который потом нужно обязательно письменно подкрепить. Важно при этом изучаемые устные речевые модели подкреплять практическими примерами. Так, при объяснении форм родительного падежа «нет ... , не было ... , не будет ... » можно разыграть небольшую ситуацию: одного студента, например, его зовут Самир, попросить выйти из аудитории, оставшихся учащихся спросить: Кого сейчас нет в аудитории? И после этого написать на доске ответ: Сейчас нет Самира в аудитории. И попросить повторить ответ каждого в группе или сразу вся группа должна повторить ответ. Для лучшего усвоения этой грамматической темы надо, чтобы каждый задал аналогичный вопрос и дал ответ на него. Также можно спросить студентов, каких предметов нет в их комнате в общежитии: У вас в комнате есть кондиционер (компьютер, диван, стол и др.?). Учащиеся должны ответить отрицательно: У меня/у нас в комнате нет кондиционера (компьютера, дивана, стола и др.) [17–20].

При изучении форм родительного падежа в значении количества можно использовать наглядные материалы, которые есть в классе. Например, Сколько окон в аудитории (стульев, столов)? Или Сколько у вас карандашей (ручек, тетрадей и др.). Студенты, отвечая на вопросы, могут и показывать, сколько у них этих предметов (чтобы проверить правдивость ответов). Можно при этом одним спросить: Сколько стоит тетрадь? И другим ответить на вопрос: Тетрадь стоит 74 рубля.

Возможно, организовать объяснение и таким образом: за некоторое время до начала урока на доске написать нужные для изучения фразы, при объяснении подчеркнуть падежные окончания цветным мелом, чтобы привлечь внимание учащихся к изучаемой грамматике. На разыгрывание таких ситуаций на уроке можно отвести 25 минут. На самостоятельное применение умений можно выделить 10 минут.

Групповые формы работы очень эффективны при

обучении, так как приближают условия общения к естественным. При обучении устной речи надо иметь в виду – недостаточно только знаний и учебной практики, формирующей навыки, важной целью каждого урока является естественный целенаправленный обмен сообщениями между собеседниками, учебная речевая деятельность лишь подготавливает естественное общение. Эту подготовку желательно проводить разными способами, но важно – создать атмосферу непосредственности, игры, нагрузить урок эмоционально, так как излишне деловой спокойный урок снижает интерес учащихся.

При изучении конструкции У меня есть ... желательно давать задание составить рассказ о своей семье, о друге/подруге, можно попросить составить рассказ о традициях в вашей стране. При объяснении конструкции Мне нравится...; Мне не нравится... неплохо бы поговорить о проведенном воспитательном мероприятии или музее, который посетили недавно. При изучении безличных конструкции со словом нужно/надо и форм повелительного наклонения полезно предложить учащимся подготовить рассказ рецепта любимого блюда на русском языке, используя конструкции Вам нужно взять...; Берёте...кладёте... наливаете...тщательно перемешиваете ... запекаете... варите..., жарите... и т.д.).

Между изучением теории языка и блестящим применением полученных знаний на практике существует огромная бездна, чтобы ликвидировать её необходимо на уроке разыгрывать диалоги, приближенные к реальным условиям. В результате изучаемые грамматические конструкции будут легко запоминаться, и иностранные учащиеся без особого труда смогут с уверенностью применять их в естественных условиях. Считаю неверным делать упор на выполнение только упражнений по учебнику, так как тяжело потом будет студентам преодолеть страх самостоятельно строить высказывания.

Сформированные ценностные ориентации и коммуникативная направленность выражается в желании и готовности вступать в диалог, вести беседу на русском языке. В отдельных случаях реализация спроектированной коммуникации начинается значительно раньше окончания обучения, что свидетельствует о высоком уровне готовности обучающегося к коммуникативной деятельности. В этом случае профессиональная познавательная деятельность учащегося направлена на изучение специальной литературы.

Приближение учебно-речевого общения к естественной коммуникации затрагивает различные параметры последнего, прежде всего: предметность процесса коммуникации, т.е. сведение её к более или менее точному набору предметов обсуждения (тема-проблема-событие или ситуация). Процесс общения моделируется как обычный вид взаимоотношений людей, вступивших в коммуникацию; речевые средства создают процесс общения в этих ситуациях.

ВЫВОДЫ

В заключение следует сказать, не всякая ошибка на изучаемом языке возникает в результате традиционно понимаемой интерференции и преодолевается знанием сопоставительных характеристик языков. Её преодоление возможно и на несопоставительной основе, ибо интерференция – ближайшая, но не единственная причина ошибок. В неосознанном использовании элементов одного языка при понимании и построении текстов на изучаемом языке манифестируется не только интерференция, но и многое другое, в том числе несоответствие производимого текста норме. Расхождение в норме, служащие источником основных трудностей при овладении вторым языком.

Изучение опыта работы ведущих педагогов об обучении содержания коммуникативной деятельности послужили основой для составления Программы по русскому языку, ориентированной на ускоренное развитие речевой деятельности на начальном этапе. Принимая во внимание первостепенное значение осознания и осмыс-

ления каждого отдельного явления как части единой системы, значимость логического мышления, умение применять полученные знания, педагог должен, опираясь на коммуникативно-деятельностный подход, стремиться, чтобы обучающиеся осознавали и функционально-когнитивную, и структурно-системную важность грамматических явлений.

Реализация разработанной программы показала, что последовательное освоение коммуникативной деятельности позволяет обучающимся быстро и успешно овладевать коммуникативными навыками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миллер Л.В., Политова Л.В. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: книга для преподавателя. – 3-е издание. – СПб.: Златоуст, 2013. – 152 с.
2. Ховалкина А.А. Грамматика в курсе русского языка для иноязычных граждан в высшем специальном учебном заведении // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология и социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – №2. – Симферополь, 2011. – Часть 3. – С.480-486.
3. Ховалкина А.А. Чему мы обучаем, уча русскому языку? Сборник статей по проблемам обучения русскому языку иноязычных студентов высшего специального учебного заведения. – Симферополь: Дом Писателей им. А.И. Домбровского, 2012. – 104 с.
4. Алтухова В.А., Алтухова И.А. Оптимизация работы по ситуационно-тематическому представлению материала на начальном этапе обучения русского языка как иностранного. Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции «Открытие русского мира: преподавание РКИ и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве». 2019. С.10-15.
5. Гончар И.А., Попова Т.И. Структура электронного образовательного ресурса по РКИ: возможности моделирования коммуникации // Филологический класс. 2018. №4 (54). С.78-85.
6. Зайцева И.А., Лапишина С.С. Лингвокультурология как база для межкультурной коммуникации на уроках РКИ в системе высшего образования (на примере квиза) // Современное педагогическое образование. 2020. №6. С. 155-160.
7. Талалова Л.Н. Формирование навыков научной коммуникации на занятиях РКИ со студентами программы академического обмена // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественных дисциплин. 2020. №1 (19). С.128-133.
8. Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и её барьеры // Вестник университета. 2016. №10. С.261-266.
9. Евтушенко С.Я., Арсентьева Е.В. Оптимизация обучения профессиональному иностранному языку в аспекте РКИ // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №2 (41) С. 150-154.
10. Богачева А.В., Грушко К.А. Мотивация и методы её повышения в процесс преподавания РКИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №1-4. С.12-15.
11. Доронина Е.Г., Казакова Ю.В., Ульянова Е.П. Когнитивные основы методики обучения чтения инокультурного текста в курсе РКИ // Когнитивные исследования языка. 2020. №2 (41) С.569-573.
12. Любимова Н.А. Обучение русскому произношению: Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков / Н.А. Любимова. – М.: Русский язык, 1982. – 192 с.
13. Смирнов В.А. Каналы внутренних коммуникаций и воздействие внутренних коммуникаций на мотивацию // Вопросы науки и образования. 2018. №13 (25). С. 53-57.
14. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971
15. Колианский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984
16. Коновалова Л.П. Из опыта создания комплекса коммуникативных упражнений по РКИ для начального этапа обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. №5 (84). С.36-39
17. Вознесенская И.М. Учебный потенциал разговорного диалога в аспекте РКИ // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2020. №31. С.12-17.
18. Иванов С.Ю. Модели предложений в обучении РКИ на начальном этапе // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2020. №31. С.30-39.
19. Алтухова В.А. Обучение письму на начальном этапе изучения русского языка как иностранного. Сборник материалов IV Международной научно-методической онлайн-конференции. – Курск, 2019. – С.173-177.
20. Чечикова Е.П. Соотношение аспектов языка и видов речевой деятельности при обучении русскому как иностранному // Гуманитарный трактат. 2021. № 110. С.19-21.

Received date: 18.09.2023

Approved date: 02.10.2023

Accepted date: 10.10.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

УДК 811.161.1
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_18

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТРОПОНИМОВ В ПАРЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© Автор(ы) 2023

ГРИЧЕНКО Людмила Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, rgrichenko@yandex.ru

SPIN: 2912-7845

AuthorID: 509599

ResearcherID: AAX-3417-2020

ORCID: 0000-0003-0649-2184

Аннотация. Статья посвящена анализу семантики и функционирования антропонимов в паремиях русского языка. Обращение к исследованию особенностей наименования субъекта-лица в паремиях обусловлено незначительной изученностью данной проблематики, а также необходимостью комплексной разработки вопросов референтной отнесенности в паремиях. Анализ особенностей номинации субъекта в русских паремиях способствует рассмотрению таких дифференциальных черт пословиц, как внеконтекстуальная обобщенность субъекта и полифункциональность, доказывая взаимообусловленность содержания и функционирования паремий. Личные имена, выступая одним из способов вербализации субъекта-лица, в единицах паремического дискурса несут определенную смысловую нагрузку, отражая лингвокультурную специфику наименования субъектов, систему когнитивных представлений нации, а также номинативные и экспрессивные возможности языковой системы. Большое разнообразие мужских личных имен, по сравнению с женскими, широкая распространенность диминутивных форм с аффиксами субъективной оценки, аксиологическая маркированность прецедентных антропонимов, неопределенно-референтная отнесенность личных имен, детерминирующая обобщенность субъекта-лица и полифункциональность паремии относятся к особенностям семантики и функционирования антропонимов в паремиях. В паремиях антропонимы реализуют номинативную функцию, кумулятивную, а также экспрессивно-оценочную, обнаруживающуюся при использовании прецедентных имен и диминутивных форм с аффиксами субъективной оценки.

Ключевые слова: паремия, антропоним, паремический дискурс, лингвокультурная информация, аксиологичность, агнионим, картина мира, полифункциональность, экспрессивность, прецедентное имя.

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF ANTHROPONYMS IN PAREMIC DISCOURSE

© The Author(s) 2023

GRICHENKO Ludmila Vladimirovna, candidate of Philology, associate professor of
the Chair of Linguistics and professional communication
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, rgrichenko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantics and functioning of anthroponyms in Russian proverbs. The study of the features of the anthroponyms in proverbs is determined by the insignificant study of the given issue, as well as the need for a comprehensive development of issues of referential attribution in proverbs. The analysis of the features of the nomination of the subject in Russian proverbs contributes to the consideration of such differential features of proverbs as the out-of-contextual generalization of the subject and polyfunctionality, proving the interdependence of the content and functioning of proverbs. Personal names, being one of the ways of verbalizing a person, carry a certain semantic load in units of paremic discourse, reflecting the linguocultural specifics of naming subjects, the system of cognitive representations of the nation, as well as nominative and expressive abilities of the language system. A large variety of male personal names compared to female ones, the wide prevalence of diminutive forms with affixes of subjective evaluation, the axiological marking of anthroponyms, the indefinite referential relation of personal names, determining generalization of the subject and the polyfunctionality of paroemia refer to the features of the semantics and functioning of anthroponyms in paroemias. In proverbs anthroponyms implement a nominative, cumulative, as well as an expressive-evaluative function, revealed in precedent names and diminutive forms usage.

Keywords: proverb, anthroponym, paremic discourse, linguocultural information, axiological, hagnonym, picture of the world, polyfunctionality, expressiveness, precedent name.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Паремии не имеют однозначного толкования в отечественной и зарубежной науке. С момента начала своего изучения и до наших дней данные единицы характеризуются отсутствием единого подхода к их дифференциации в системе языковых / речевых явлений: «термин паремия используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток» [1, с. 267]. Статус паремий, как и набор их дифференциальных черт, вызывают множество споров, что обуславливает неослабевающий интерес отечественных и зарубежных ученых к данной проблематике (О. С. Абакумова [2], М. Л. Ковшова [3; 4], W. Mieder [5], P. Grzybek [6]). Возможность рассмотрения паремий не только в статике как устойчивых и зафиксированных в лексикографических источниках единиц репрезентации народной мудрости, но и в динамике – в качестве функционирующих в речи единиц, характеризующихся уникальной прагматикой и комму-

никативным функционированием, способствует анализу паремий в рамках смежных лингвистических направлений, а также объясняет возросший интерес современных ученых к проблеме семантики и функционирования синкретичных явлений, обнаруживающих самобытность на уровне когнитивных представлений, компонентного состава, функционирования и лингвокультурных смыслов (О. Б. Абакумова [2], М. Л. Ковшова [3; 4], Л. В. Гриченко [7; 8], R. N. Norrick [9], O. Blehr [10], P. Grzybek [6]). Изучение паремий в качестве статичных и одновременно динамичных явлений способствует их комплексному изучению, так как «языковые явления могут быть адекватно описаны только в том случае, если, с одной стороны, имеет место анализ их содержания, а с другой – выявлены особенности их функционирования в речи» [2, с. 128].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Научное описание паремий в наши дни характеризуется стремлением к многоаспектному исследованию в

рамках различных научных направлений: дискурса, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, теории коммуникации, прагмалингвистики, социолингвистики и т.д. При определении паремий современные ученые опираются на сущностные и функциональные характеристики явления. Принимая во внимание тот факт, что под термином «паремия» объединяются достаточно разноплановые явления, выделение набора дифференциальных признаков, облигаторных для столь широкого набора единиц, представляется проблематичным. В этой связи Н. Н. Фаттахова и М. А. Кулькова полагают, что совокупность паремий возможно разделить на три самостоятельных типа, каждый из которых объединен на основе структурно-содержательных характеристик: пословицы и поговорки; загадки; приметы [11]. Как следствие, обоснованной представляется сконцентрированность научного фокуса на одном из многочисленных явлений в рамках более крупного образования. Подобный подход позволяет выделить дифференциальные черты, характерные для конкретного явления, а также определить степень их универсальности для различных языков.

При многообразии явлений, причисляемых к паремиям, наиболее часто научному анализу подвергаются именно пословицы. В числе дифференциальных признаков паремий (пословиц) часто выделяют: устойчивость структуры, фольклорное происхождение, неопределенно-референтную отнесенность, регуляцию поведения нации [11, с. 8]; ритмическую организацию, способность передавать опыт нации и эмоциональное отношение [12]; назидательность, полифункциональность, клишированность, аксиологичность, экспрессивность, обобщенность [7, с. 57]. Перечисленные признаки характеризуют прежде всего пословицы и позволяют дифференцировать их в кругу смежных паремических явлений. Как следствие, пословицы, выступая конституентами паремической системы, могут пониматься как знаки вторичной номинации, актуализирующие различные категории [13, с. 27]; как «знаки ситуации, конвенционально зафиксированные формулы, характеризующиеся назидательностью, аксиологичностью, обобщенностью, полифункциональностью, экспрессивностью. Стабильность лексического состава паремий, за которой стоит стабильность образов на уровне когнитивного восприятия, позволяет рассматривать единицы паремического дискурса как устойчивые компоненты сознания, языка и культуры» [8, с. 222], транслирующие лингвокультурную информацию и характеризующиеся многоплановостью на уровне языка и речи [14].

Многообразие исследовательских работ по вопросам научного описания паремий доказывает актуальность обращения к данной проблематике, когда сама паремия, семантика ее компонентов, особенности стилистики и контекстуальное функционирование выступают предметом изучения ряда ученых (М. Л. Ковшова [3; 4], А. Načičione [15], M. Malik [16], J. Wu, W. Zhou, B. Shao [17]). Проблема изучения имен собственных в паремиях вызывает интерес отечественных и зарубежных ученых в рамках анализа семантики, функционирования и компонентного состава паремий, обуславливая особую актуальность данных исследований, связанную с активной разработкой лингвокультурной и лингвокультурологической парадигм (М. Л. Ковшова [4], Е. С. Плешков [18], Е. В. Романаускас [19], А. В. Суперанская [20], О. V. Kisel [21]).

Обосновывается актуальность исследования.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления и описания закономерности языковой номинации антропонимом субъекта-лица в единицах паремического дискурса. Обращение к описанию особенностей номинации субъекта в паремиях способствует рассмотрению таких дифференциальных черт пословиц, как внеконтекстуальная обобщенность субъекта и полифункциональность, доказывая взаимобусловленность содержания и функционирования паремий.

Анализ личных имен в паремиях также позволяет обнаружить систему когнитивных представлений нации, номинативные и экспрессивные возможности языковой системы, конвенционально закрепленную систему ценностей и ассоциаций этноса, которые раскрываются при обращении к антропонимам.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования выступает анализ антропонимов, вербализующих субъект-лицо в единицах паремического дискурса, а также выявление их смысловой нагрузки, особенностей функционирования и лингвокультурной специфики.

Постановка задания.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских задач: выделение дифференциальных признаков пословицы как облигаторной единицы паремического дискурса, определение когнитивных предпосылок использования личных имен и учет их этимологии, анализ функционирования антропонимов в единицах паремического дискурса, выявление их смысловой нагрузки и лингвокультурной специфики.

Объектом анализа выступают единицы паремического дискурса, в компонентном составе которых эксплицирован антропоним. Предметом анализа являются особенности вербализации антропонимов, когнитивные предпосылки номинации субъекта-лица антропонимом, лингвокультурные особенности функционирования антропонимов в единицах паремического дискурса. Материалом анализа послужили паремии русского языка, отобранные из словаря В. И. Даля [22].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Общелингвистические и частнонаучные методы исследования обусловили обращение к методу лингвистического дескриптивно-аналитического описания, обобщения и аргументации. Частнонаучная методология включает компонентный, лексико-семантический, лингвокультурологический, а также элементы этимологического и контекстуального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

При многообразии функций личных имен (репрезентативная, апеллятивная, указательная, экспрессивная и т.д.) в паремиях антропонимы реализуют прежде всего: номинативную функцию, называя субъект и выделяя его, экспрессивно-оценочную – при использовании прецедентных имен, диминутивных форм с аффиксами субъективной оценки, а также кумулятивную, на актуализацию которой влияет принадлежность паремий к фольклору. Как полагает Н. И. Формановская, «личное имя наделено набором понятийных опор, которые позволяют обнаружить в нем элементы значения, характерные для остальных (несобственных) слов. Это предметность, отдельность, одушевленность, личность, пол – для большинства русских имен, возможно, возраст – для некоторых форм имени» [23, с. 219]. Действительно, антропонимы в паремиях несут большую смысловую и функциональную нагрузку, отражают конвенционально закреплённые ассоциативные и стереотипные представления нации о лице.

Анализ антропонимов в единицах паремического дискурса способен выявить глубинные механизмы наименования субъекта, особенности его языковой актуализации и последующего функционирования. Обращение к языковому материалу позволило обнаружить широкое разнообразие мужских личных имен и их дериватов в паремиях русского языка (*Иван, Фома, Петр, Ермак, Федор, Пахом, Авдей, Илья, Филат, Сидор, Тарас, Мирошка, Андрей, Касьян, Федот, Никола, Кузьма* и др.): *Тарас* есть пряники горазд, а *Филат* бы и каше рад [22, т. 1, с. 158]; *На безлюдье и Фома дворянин* [22, т. 1, с. 189]. Выборка женских личных имен свидетельству-

ет об отсутствии их большого разнообразия и меньшей регулярности в русских паремиях: (*Ананья, Фетинья, Марья, Прасковья, Катя, Варвара, Настя, Хавронья и др.*): *Пошла Настя по напастям* [22, т. 1, с. 104]; *Не у всякого жена Марья – кому Бог даст* [22, т. 1, с. 95]; *Тетка Арина надвое говорила* [22, т. 1, с. 570]. Сравнительная частотность использования мужских личных имен в русских паремиях обусловлена главенствующей хозяйственной ролью мужчины в семье, а также широким тематическим разнообразием русских паремий, иллюстрирующих жизнь, быт и труд мужчин.

При обращении к личным именам своего рассмотрения требует вопрос их семантики и функционирования в паремиях. По нашему мнению, выделение семантики личных имен подчиняется общим правилам описания семантики собственных имен. Поскольку антропоним не обнаруживает непосредственной связи с сигнификатом, то и возможность выделения лексического значения представляется невозможной: существует лишь набор представлений и ассоциаций, связанных с денотатом, которых недостаточно для выделения полноценного лексического значения. А. В. Суперанская полагает, что в антропонимах обнаруживается значение, но особого порядка: «ономастическая семантика – совершенно особый тип семантики... В семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые референт вызывает у говорящего [20, с. 58]. Принимая во внимание точку зрения А. В. Суперанской, мы полагаем, что семантика и функционирование антропонимов в паремиях не могут рассматриваться в отрыве от таких характеристик паремий, как обобщенность и полифункциональность.

Особенностью семантики и функционирования личных имен в паремиях выступает их максимальная внеконтекстуальная обобщенность, позволяющая адресовать паремию к неограниченному кругу лиц. Личное имя в паремиях не обладает конкретной референтной отношенностью, что обуславливает максимальную обобщенность субъекта-лица, вербализованного личным именем: «в дискурсе пословиц личное имя принимает активное участие в типизации тех или иных свойств объектов (ситуаций) и концептуализации морально-нравственных и духовно-этических понятий на примере жизненных ситуаций, в которых участвуют персонажи с личными именами» [4, с. 234]. Таким образом, типизация жизненных ситуаций / качеств и внеконтекстуальная обобщенность антропонима находятся в отношениях взаимодетерминации, наделяя паремии такими характерными чертами, как обобщенность и полифункциональность. Можно также утверждать, что паремический фонд, выступая ценностно-смысловой и культурной моделью этноса, фиксирует в своем составе языковые единицы и синтаксические структуры, нацеленные на обобщенное представление лица, что позволяет адресовать паремию одновременно ко всем и каждому. В этом и проявляется полифункциональность паремий, представляющих собой генерализованную формулу, пригодную для употребления в типичных ситуациях.

Функционирование мужских и женских личных имен в единицах паремического дискурса не ограничивается реализацией номинативной функции, антропонимы также способны аккумулировать, а затем актуализировать в контексте оценочные, экспрессивные, лингвокультурные компоненты значения: *Вольно было Фомушке жениться на вдовушке* [22, т. 3, с. 410]; *У нашего Андрюшки ни полуполушки* [22, т. 1, с. 161]; *Дружка на дружку, а все на Петрушку* [22, т. 1, с. 349]. Реализация экспрессивных и оценочных оттенков значения антропонимом возможна благодаря развитому деривационному словообразованию на материале русского языка, позволяющему актуализировать от уменьшительно-ласкательных до уничижительных оттенков значения. Подобные единицы выражают негативное / позитивное по вектору аксиологической маркированности отношение к лицу, указы-

вая на доброжелательную, ироническую или снисходительную оценку поведения адресата. Широкое использование диминутивных форм личных имен с аффиксами субъективной оценки служит дополнительным аргументом в пользу нацеленности русской лингвокультуры на неформальное общение и свободное выражение эмоций.

В совокупности с другими средствами достижения экспрессивности (ритмизация структуры, различные типы повторов, экспрессивная лексика) диминутивные формы личных имен в русских паремиях выступают регулярным средством репрезентации семантики оценочности и экспрессивности: *Щеголь Ивашка, что ни год, то рубашка* [22, т. 1, с. 164]; *Горькому Кузьеньке горькая и песенка* [22, т. 1, с. 103]. Набор разноуровневых языковых средств репрезентации экспрессивной и оценочной семантики интенсифицирует общее содержание паремии, способствует ее лучшему запоминанию, а также нередко выступает средством создания иронии: *Богат Мирошка, а животов – собака да кошка* [22, т. 1, с. 161]; *Вольно было Фомушке жениться на вдовушке* [22, т. 3, с. 410].

Принимая тот факт, что в группе личных имен, в отличие от нарицательных, лексическое значение производящей основы не обнаруживается (отсутствует): «проблемным в этой смысловой организации является определение того понятия, которое вызывается в сознании в связи с денотатом, скорее, отсутствие этого понятия» [18, с. 71], можно предположить, что на семантику диминутивной формы личного имени влияют зафиксированное в языке положительно / отрицательно аксиологически маркированное восприятие аффикса, конвенционально закрепленные аксиологические маркированные представления о лице, а также ближний контекст. Речь идет о группе прецедентных антропонимов с аффиксами субъективной оценки, представления о которых совпадают в различных формах фольклора, например, в сказках и пословицах (*Иванушка, Марьюшка, Марфушка* и т.д.).

Учитывая, что паремии восходят к фольклору, регулярное использование одинаковых антропонимов в различных формах фольклора (сказка, народная песня, пословица) в целом представляется неслучайным (*Иван, Емеля, Марья, Марфа: Мели, Емеля, – твоя неделя!* [22, т. 1, с. 387]; *Люби Ивана, да береги карманы* [22, т. 3, с. 43]; *Миленок Ивашка в белой рубашке* [22, т. 3, с. 194]. Во-первых, данные имена функционируют как прецедентные, во-вторых, в контексте они актуализируют этнолингвокультурный компонент семантики имени, за которым стоит традиция восприятия имени и персонажа, его жизненный сценарий, ценностная картина. Таким образом, в паремиях, как и в сказках, антропонимы – это не только способ номинации, но этнолингвокультурно значимый феномен, в котором закодирована информация, содержащая отсылки к национальной системе ценностей, конвенционально закрепленным ассоциациям и образам. Например, имена *Марья, Марфа* в русской лингвокультуре традиционно аксиологически положительно маркированы: *Марфушка – покушай, маковой – Погovej* [22, т. 1, с. 214] и часто фигурируют как имена положительных героев в русских сказках (*Марья-краса, Марья-искусница, Марьюшка*) [24]. Реализуя в контексте отсылочную функцию, такие личные имена и в сказках, и в паремиях вызывают конвенционально закрепленные ассоциации у представителей лингвокультурного сообщества: *Не у всякого жена Марья – кому Бог даст* [22, т. 1, с. 95]; *Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. Все-то она умеет, все-то у нее ладится... И из себя-то Марьюшка красавица писаная* [24]. Вместе с тем, не все прецедентные имена обладают однозначной аксиологической маркированностью, обнаруживающейся при обращении к большим и малым фольклорным формам, таковым, например, выступает имя *Иван* в русской лингвокультуре, которое аксиологически амбивалентно: *Иван Марье не товарищ* [22, т. 1, с. 456], *Крестил пон*

Иваном, да прозвали люди болваном [22, т. 3, с. 116]; Не всяк Иван Иванович, в кому Бог даст [22, т. 1, с. 95].

Реализации необходимых смыслов в русском фольклоре также способствуют языковые единицы ближнего контекста. Традиционным является уточнение социальной роли и указание на умственные способности субъектов мужского рода: *Иван-королевич, Емеля-дурак*, а также указание на внешность и мудрость субъектов женского рода: *Елена Прекрасная, Марфа-краса, Василиса Премудрая*.

Похожая ситуация складывается и с агнонимами – библейскими именами (*Петр, Матвей, Мария, Иуда, Ирод, Николай, Илья* и т.д.), которые относятся к прецедентным. Информация, закодированная в данных именах, часто не ограничивается отсылкой к одной культуре, так как вектор аксиологической маркированности подобных единиц свободно декодируется представителями различных лингвокультур: *По бороде Авраам, а по делам хам!* [22, т. 3, с. 103]; *Смирение побороет гордыню, аки Давид Голиафа* [22, т. 3, с. 169]; *Никола в путь, Христос по дорожке* [22, т. 3, с. 230]; *Ирод клянется, Иуда лбызает, да им веры нет* [22, т. 3, с. 19]. В совокупности прецедентные имена, встречающиеся в русских паремиях, характеризуются переносом свойств и характеристик известного лица на субъект паремии, а затем и на субъект конкретной ситуации. В данном случае можно говорить о соотношении личного имени с некоторой лингвопсихологической сущностью, представления о которой существуют в сознании коммуникантов. Возможности декодирования содержания, соотносимого с именем, а также распознавание глубинных смыслов, заложенных в языковую единицу, напрямую зависят от объема фоновых знаний коммуникантов. Таким образом, прецедентные имена в паремиях способны актуализировать прагматическую составляющую, обусловленную закрепленными аксиологически маркированными смыслами.

Непрецедентные имена, как правило, не имеют аксиологической отнесенности, представления о лице, соотносимом с именем, в таких паремиях формируются ближним контекстом: *Тарас есть пряники горазд; а Филат бы и каше рад* [22, т. 1, с. 158]; *На бедного Макара и шишки валяются* [22, т. 1, с. 103]; *На Касьян на что ни глянет, все вянет* [22, т. 1, с. 102]; *Знают Фому и в розогином ряду* [22, т. 3, с. 39].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Предпринятый анализ подтверждает необходимость многоаспектного анализа семантики и функционирования антропонимов в паремиях. Особенную актуальность в наши дни приобретают вопросы теории номинации и референции, а также семантики и прагматики паремических единиц (М. Л. Ковшова [3; 4], О. Б. Абакумова [2], Н. Н. Меньшакова [13], Е. В. Романаускас, А. А. Баркович [19], R. N. Norrick [9], P. Grzybek [6]). Полученные результаты позволяют предположить, что на семантику и функционирование личных имен в русских паремиях влияет набор лингвистических и экстралингвистических факторов. Традиции номинации лица в паремиях являются, с одной стороны, отражением существующих в сознании этноса представлений о субъекте, которые в условиях коммуникации переносятся на субъект реальной коммуникации, с другой – выступают манифестацией возможностей языковой системы. Неслучайно, личное имя в русских паремиях характеризуется набором функций (номинативная, экспрессивно-оценочная, аккумулятивная) и не должно изучаться изолированно, необходим учет его этимологии, функционирования, наличия лингвокультурной информации, опора на ближний контекст, а также принятие во внимание словообразовательных моделей конкретного языка.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, личное имя в русских паремиях, вы-

ступая предметом детального лингвистического анализа, способно выявить глубинные механизмы наименования субъекта, конвенционально зафиксированный вектор аксиологической маркированности наименования лица, а также определить прагматическую составляющую паремии. Обращение к языковой стороне паремий позволяет выявить закономерности номинации лица, референтные возможности имени и механизмы достижения обобщенности семантики имени и содержания паремии, обнаружить лингвокультурный потенциал имени. Признание необходимости обращения к нескольким картинам мира в целях комплексного анализа паремии и ее компонентов доказывает взаимозависимость когнитивной, языковой, культурной картин мира. «Сквозное» описание и анализ паремий с антропонимом в составе с учетом трех картин мира представляется крайне важным, так как позволяет обнаружить когнитивные основания наименования лица, способствует изучению языковых возможностей номинации и референции, выступает отражением лингвокультурных особенностей функционирования языковых единиц. Большое разнообразие мужских личных имен, по сравнению с женскими, широкая распространенность диминутивных форм с аффиксами субъективной оценки, детерминация прагматического содержания паремии аксиологической маркированностью прецедентных антропонимов, закрепленный вектор аксиологической маркированности имени в различных формах фольклора, неопределенно-референтная отнесенность личных имен, детерминирующая обобщенность субъекта-лица и полифункциональность паремии, составляют особенности семантики и функционирования личных имен в русских паремиях.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Предпринятое в конце XX – начале XXI века многоаспектное исследование паремий в аспекте их семантики, функционирования и лингвокультурной специфики определяет перспективы анализа паремий отечественными и зарубежными учеными, позволяя описать и проанализировать особенности семантики паремий и их коммуникативное функционирование в рамках лингвокультурологической и лингвокогнитивной парадигм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265-284.
2. Абакумова О. С. Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 6. С. 128-139.
3. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
4. Ковшова М. Л. Личное имя в русском паремическом дискурсе: опыт дискурсивного анализа // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке / Материалы международной научной конференции. Тула: ТППО, 2018. 227-240с.
5. Mieder W. The Grass is Always Greener on the Other Side of the Fence: An American Proverb of Discontent // De Proverbio. 1995. Vol. 1. № 1. P. 1-8.
6. Grzybek P. Foundations of Semiotic Proverb Study // Wise Words: Essays on the Proverb. New York. 1994. P. 31-70.
7. Гриченко Л. В. Ценностная картина мира в единицах паремического дискурса // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 2. С. 56-59.
8. Гриченко Л. В. Репрезентация лингвокультурной информации в единицах паремического дискурса // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 222-226.
9. Norrick R. N. How Proverbs Mean // Semantic Studies in English Proverbs. Berlin – New York – Amsterdam. 1985. 215p.
10. Blehr O. What Is a Proverb? // Fabula (Göttingen). 1973. № 14. P. 243-46.
11. Фаттахова Н. Н., Кулькова М. А. Народные приметы: синтаксис и прагматика (на материале русского, татарского и немецкого языков). М.: Флинта; Наука, 2020. 254 с.
12. Honeck R. P. Proverbs and the Complete Mind // Metaphor and Symbolic Activity. 1996. Vol. 11 (3). P. 25-36.
13. Меньшакова Н.Н. Проблемы таксономии в паремииологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 2. С. 26-37.
14. Temple J. G., Honeck R. P. Proverb Comprehension: The Primacy

of Literal Meaning // Journal of Psycholinguistic Research. 1999. Vol. 28. № 1. P. 41-70.

15. Načisčione A. Proverbs in the system of language and their creative use: a cross-cultural view // *Culture Crossroads. Latvian Academy of Culture. 2020. Vol. 16. P. 4-15.*

16. Malik M. Exploring The Significance of Proverbs in English Language // *ALSUNA: Journal of Arabic and English. 2019. Vol. 2 (1), P. 30-38.*

17. Wu J., Zhou W., Shao B. On English proverb variation from the perspective of linguistic creativity // *Frontiers in Psychology. 2023. P. 1-9.*

18. Плейков Е. С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 71-75.*

19. Романаускас Е. В., Баркович А. А. Сопоставительная характеристика имен собственных в поговорках английского, немецкого, русского и белорусского языков // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2022. № 9. С. 136-139.*

20. Суперанская А. В. *Общая теория имени собственного.* М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 340 с.

21. Kisel O. V., Zerkina N. N., Zalavina T. Y., Savinova Y. A., Mikhaylov V. V., Kozhushkova N. V. Linguistic and Social Aspects of Name Giving Motivation // *Espace Plural. 2017. Vol. 18. № 36. P. 297-316.*

22. Даль В.И. *Пословицы русского народа: в 3-х томах.* М.: Русская книга, 1993. 2080 с.

23. Формановская Н. И. *Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика.* М.: ИКАР, 2007. 480 с.

24. Афанасьев А. Н. *Народные русские сказки.* М.: Наука, 1984.

Received date: 02.08.2023

Approved date: 16.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 81'25

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_19

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ТИПЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ДУБЛИРОВАННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА “ZOOTOPIA”

© Автор(ы) 2023

ЕВСТАФИАДИ Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, olga.evstafiadi@gmail.com

SPIN: 1724-1046

AuthorID: 634048

ResearcherID: AAD-9958-2021

ORCID: 0000-0002-7597-1333

КРАВЦОВА Анна Алексеевна, студент
Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, h4nn4h.kravtsova@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-1015-0432

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме достижения адекватности аудиовизуального перевода. В данном исследовании рассматривается понятие прагматической адаптации, причины применения данной стратегии и приемы ее реализации. Цель исследования заключалась в выявлении типов прагматически обусловленных преобразований в дублированном русскоязычном переводе анимационного фильма “zootopia”, а также переводческих приемов, позволивших сохранить прагматический потенциал оригинала. В статье описаны результаты сопоставительного анализа аудиовизуального текста мультипликационного фильма “zootopia” и дублированного перевода на русском языке. Выявленные 152 случая прагматически обусловленных преобразований были распределены на 4 группы, исходя из типов прагматической адаптации в классификации В. Н. Комиссарова. Первая группа включала случаи адаптации реалий, имен собственных, идиоматических выражений, единиц измерения, второй тип прагматической адаптации был использован при переводе слов, которые имеют эквиваленты в русском языке, но вызывают разные ассоциации у представителей двух культур. Адаптации подверглись слова и выражения, термины, которые могли вызвать трудности понимания у юной аудитории, а также лексические единицы, которые могут звучать непolitкорректно. Наилучшим переводческим решением стало применение комплекса приемов: генерализации, компенсации, описательного, приближенного и эвфемистического перевода. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшей работе над проблемами аудиовизуального перевода и в переводческой практике.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, анимационный фильм, прагматическая адаптация, приемы адаптации, реалии, сленг, генерализация, компенсация, описательный перевод, эвфемистический перевод, приближенный перевод.

TYPES OF PRAGMATIC ADAPTATION IN THE DUBBED RUSSIAN TRANSLATION OF THE ANIMATED FILM “ZOOTOPIA”

© The Author(s) 2023

EVSTAFIADI Olga Vyacheslavovna, candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the department of English philology and the English language teaching methods
Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, olga.evstafiadi@gmail.com

KRAVTSOVA Anna Alekseevna, student
Orenburg State University

460018, Russia, Orenburg, h4nn4h.kravtsova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of achieving the adequacy in audiovisual translation. This study examines the concept of pragmatic adaptation, the reasons for the use of this strategy and the methods of its implementation. The purpose of the study was to identify the types of pragmatic transformations in the dubbed Russian translation of the animated film “Zootopia”, as well as translation techniques that allowed preserving the pragmatic potential of the original. The article describes the results of the comparative analysis of the audiovisual text of the animated film “Zootopia” and the dubbed translation in Russian. The identified 152 cases of pragmatic transformations were divided into 4 groups based on the types of pragmatic adaptation according to V.N. Komissarov’s classification. The first group included cases of adaptation of realities, proper names, idioms, units of measurement, the second type of pragmatic adaptation was used in the translation of words that have equivalents in Russian, but representatives of the two cultures have different associations with them. Words and expressions, terms that are too difficult for a young audience to understand, as well as lexical units that may sound politically incorrect were adapted. The best translation solution consisted in applying the set of such techniques as generalization, compensation, descriptive, approximate and euphemistic translation. The results of this study can be used in further work on the problems of audiovisual translation and in translation practice.

Keywords: audiovisual translation, animated film, pragmatic adaptation, adaptation techniques, realities, slang, generalization, compensation, descriptive translation, euphemistic translation, approximate translation.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее востребованных на сегодняшний день видов языкового посредничества в переводческой индустрии является аудиовизуальный перевод (АВП), под которым, согласно К. Е. Кострову, понимается перевод полимодальных и «мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [1, с. 143]. По мнению А. В. Козуляева, самыми распространёнными типами АВП считаются субтитрование, закадровый и дублированный перевод [2]. Многочисленные исследования в этой области проводятся не только в отношении локализации англоязычного поликодово-

го контента на другие языки (V. Minutella [3], L. Barra [4], N. M. Papadakis и др. [6], Е. Д. Малёнова [6], Е. И. Косенко [7], А. Ш. Бахмудова [8], И. В. Седина [9] и др.), но и в обратном направлении (S. G. Miggiani [10]), что обусловлено массовым распространением аудиовизуальных текстов в глобальном цифровом пространстве [11], и, в частности, как отмечает Е. Д. Малёнова, ростом популярности стриминговых платформ [12], доступных пользователям разных стран, а также необходимостью создания более качественного перевода. К особенностям АВП относят необходимость в синхронизации длительности звучания текста на разных языках, в привязке зву-

ка к смене кадров и в сохранении речевой характеристики говорящего, и, вместе с тем, авторской концепции [2].

О. В. Петрова отмечает, что одной из главных задач переводчика является воспроизведение прагматического потенциала исходного текста и обеспечение такого же воздействия, «какое оригинал оказывает на своего адресата» [13, с. 269]. Понятие «прагматическая адаптация» не ново для теории перевода и, как правило, его связывают с работами таких лингвистов, как Л. Венути, О. Каде, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Л. К. Латышева [13]. Под прагматической адаптацией понимают «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода» [14, с. 249]. Согласно В. В. Сдобникову, необходимость в прагматической адаптации возникает «в связи с различиями в объеме фоновых знаний носителей ИЯ и ПЯ, с разным отношением с их стороны к явлениям реального мира, с неодинаковой интерпретацией одного и того же явления представителями разных культур» [15, с. 414]. Помимо этого, одной из причин появления прагматически обусловленных преобразований текста оригинала может стать влияние идеологии на переводческую деятельность в целом [16].

В научной литературе (Р. М. Шамилов, А. В. Кириллова [17], G. L. Vastin [18]) встречается ряд классификаций как типов прагматической адаптации, так и способов ее реализации. Отечественный переводовед В. Н. Комиссаров выделяет четыре типа прагматической адаптации:

1) первый вид – лингвокультурная адаптация, которая применяется при передаче реалий;

2) второй вид адаптации включает такие преобразования, которые обусловлены необходимостью сохранить эмоциональное воздействие исходного текста на получателя перевода;

3) третий вид характеризуется ориентацией на конкретную ситуацию общения и на конкретного получателя, например, на детскую аудиторию;

4) четвертый вид непосредственно связан с рядом экстрапереводческих причин – политических, экономических, личных и других [14]. При этом, как правило, предлагается использовать следующие приемы прагматической адаптации: добавление, опущение, экспликацию, лексико-семантические замены, включая генерализацию, конкретизацию и компенсацию [17].

В нашей более ранней работе [19] мы отмечали, что задача переводчика усложняется, когда появляется необходимость в адаптации текста, предназначенного для юного зрителя, «в связи с некоторыми особенностями детского восприятия, к которым также может относиться недостаток жизненного опыта» [19, с. 440]. Как правило, в мультипликационных фильмах, рассчитанных на детей, используется относительно упрощенная лексика, однако, здесь может содержаться информация национально-культурного характера, встречаться художественные приемы, требующие объяснения или адаптации» [19, с. 441].

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы прагматической адаптации в аудиовизуальном переводе и необходимостью сохранения прагматического воздействия на детскую аудиторию при переводе анимационных фильмов на русский язык.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящего исследования заключается в выявлении типов прагматически обусловленных преобразований в дублированном русскоязычном переводе анимационного фильма “Zootopia”, а также анализе переводческих приемов, позволивших сохранить прагматический потенциал оригинала. В качестве основного метода исследования был выбран сопоставительный анализ оригинала и перевода. Материалом исследования послужил аудиовизуальный текст мультипликационного фильма “Zootopia” [20], выпущенного в 2016 году

компанией Walt Disney Pictures, и его дублированный перевод на русский язык [21], выполненного компанией «Невафильм».

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного сопоставительного анализа были выявлены 152 случая прагматических преобразований, встречающихся в дублированном переводе анимационного фильма “Zootopia” на русском языке. Практически половина случаев прагматически обусловленных преобразований (45 %) приходится на второй тип, необходимость в которых возникла в связи со стремлением переводчиков сохранить комический эффект и адекватно передать речевую характеристику персонажей анимационного фильма “Zootopia”. Приблизительно в два раза реже потребовалась адаптация тех культурно-специфических единиц (25 %) и терминов, которые сложны для понимания детской аудиторией (25 %) (Рисунок 1).

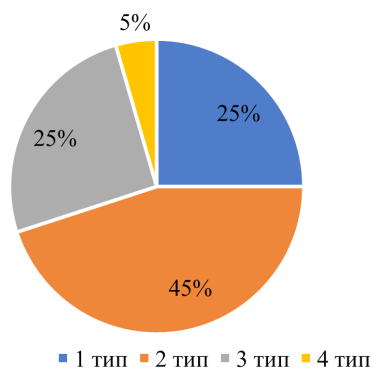

Рисунок 1 – Соотношение видов прагматической адаптации в дублированном переводе анимационного фильма “Zootopia” на русском языке, %

Первый тип прагматической адаптации наблюдается в 25 % от всех примеров и применяется в связи с необходимостью обеспечить адекватное понимание лингвокультурной информации получателем перевода. Адаптации подвергаются реалии, имена собственные, идиоматические выражения, единицы измерения. Проблема лакунарности решается при помощи комплекса приемов: приближенного перевода, описательного перевода, компенсации, генерализации и др.

В примере 1 используется приближенный перевод. Большинство русскоязычных зрителей, вероятнее всего, не знает о существовании такой карточной игры, как криббидж, поэтому переводчики приняли решение заменить её на более известный аналог, а именно, шахматы:

(1) “You played *cribbage* with a weasel once?” [20]. – «А кто в *шахматы* играл с куницей?» [21].

В примере 2 применяется описательный перевод с элементами модуляции. Платные парковки в России не так распространены, как в Америке и соответственно нет отдельного термина для людей, следящих за своевременной оплатой парковочных мест. В толковом словаре “Merriam-Webster” *meter maid* определяется как “a woman assigned by a police or traffic department to write tickets for parking violations” [22]. Для того чтобы слоговая длина высказывания в переводе совпадала с длиной в оригинале, было принято решение заменить детальное определение (женщина-полицейский, которая выписывает штрафы за парковку) на более короткий вариант (штрафы на стекла лепишь), который поясняет значение реалии:

(2) “Judy, are you a *meter maid*?” [20]. – «Ты что, *штрафы на стёкла лепишь?*» [21].

Описательный перевод также используется и для адаптации реалии *valedictorian* (3), под которой понимается самый преуспевающий студент, который на церемонии вручения дипломов в США обычно произносит речь.

(3) “*Valedictorian* of her class, ZPD’s very first rabbit officer...” [20]. – «Это обладательница диплома с отличием, принятая на полицейскую службу, первая из кроликов...» [21].

Адаптации подверглись и говорящие имена собственные, которые указывают на видовую принадлежность персонажей – их носителей. При этом некоторые говорящие фамилии были калькированы (Mrs. Otterton – Мисс Выдрингтон, Benjamin Clawhauser – Бенжамин Когтязер), ряд был передан при помощи функционального аналога (Flash – Блиц) и компенсации (Priscilla – Зиночка).

Рассмотрим пример 4, иллюстрирующий применение функционального аналога в переводе имени Flash. В русском языке понятие «флеш» чаще всего вызывает ассоциации с компьютерными технологиями (флеш-карта, флеш-игры), тогда как в английском языке это понятие связано также со скоростью чего-либо. Поскольку в контексте мультфильма данная фраза использовалась по отношению к ленивцу, чтобы создать комический эффект, в русском переводе был использован более уместный аналог, также обозначающий скорость.

(4) “*Flash, Flash, Hundred Yard Dash!*” [20]. – «Блиц, Блиц, скорость без границ!» [21].

Единицы американской системы измерения были переведены в русскоязычную систему и переданы при помощи подбора функционального аналога, поскольку в контексте проанализированных сцен точное числовое значение не влияет на сюжет. Так в примерах 5 и 6 футы стали метрами, а мили – километрами. Поскольку в контексте сцены точное числовое значение не влияет на сюжет, был использован приближённый перевод.

(5) “*One thousand foot fall!*” [20]. – «Внизу 300-метровая пропасть» [21].

(6) “*Sir, you were going 115 miles per hour, I hope you have a good explanation!*” [20]. – «У вас была скорость 120 в черте города. Куда это вы так спешите?» [21].

Второй тип адаптации охватывает 45 % случаев и обусловлен отличиями в ассоциациях у представителей разных культур относительно одного и того же явления, а также необходимостью сохранить комический эффект и разговорный стиль речи.

В примере 7 переводчики обратились к конкретизации, поскольку понятие биологии в русском языке чаще всего ассоциируется непосредственно с научной дисциплиной либо со школьным предметом. Однако в данном контексте речь идет о различиях биологических видов:

(7) “*Sir, it may be time to consider their biology!*” [20]. – «Я уверена – всё объясняется их природой» [21].

Компенсация была применена для адаптации шутки, основанной на игре слов (8). В английской версии упор был сделан на неправильное произношение, тогда как в русской версии за основу взято схожее звучание акронимов:

(8) “– And that killer instinct’s still in our *denna*. – I’m pretty much sure it’s pronounced *DNA!*” [20]. – «– Инстинкт убийц у нас в ДТТ. – По-моему не в ДТТ, а в ДНК» [21].

Некоторые элементы сниженной лексики были значительно смягчены, поскольку буквальный перевод звучал бы грубо и даже оскорбительно для детской аудитории. Пример 9 демонстрирует прием целостного преобразования.

(9) “*You’re dead, fluff-but!*” [20]. – «Тебе крышка, помп с ушами» [21].

По той же причине в следующем случае (10) был применён эвфемистический перевод. Американский сленгизм «jerk» дословно может переводиться как «тупица, ничтожество; дрянь, поддонок», что не соответствует возрастному рейтингу анимационного фильма.

(10) “*When I was nine. Gideon Grey was a jerk who happens to be a fox!*” [20]. – «Я была маленькой, а Гидеон Грей – хулиган. Причём тут другие лисы?» [21].

Третий вид прагматической адаптации был использован при переводе слов и выражений, которые мог-

ли вызвать трудности понимания у юной аудитории. Наилучшим переводческим решением стало применение генерализации и целостного преобразования. В примере 11 была применена генерализация поскольку понятие налогов и налогообложения не знакомо для целевой аудитории мультфильма, а потому сложно для понимания: (11) “*Today I can hunt for tax exemptions!*” [20]. – «Меня будет кормить работа в кабине!» [21].

В примере 12 при переводе было использовано целостное преобразование, то есть подобран более общий термин для описания той же ситуации в русском языке, по той причине, что в большинстве случаев среднестатистический ребёнок дошкольного/школьного возраста не имеет представления о том, как именно устроен двигатель автомобиля, что такое «третий цилиндр» и почему он не запускается.

(12) “*Needed a tune up. The third cylinder wasn’t firing!*” [20]. – «Её бы на техосмотр. Движок при нас два раза чихнул!» [21].

Четвёртый вид прагматической адаптации был использован при переводе лексических единиц, которые могут звучать неполиткорректно, то есть указывать на принадлежность к расе, нации, или на возраст, социальный статус и особенности внешности, и могут задеть чувства человека. Для перевода словосочетания “*token bunny!*” было использовано целостное преобразование. Термином “*token*” часто обозначают представителей расовых и других меньшинств, взятых на работу по политическим причинам (*token black guy* – темнокожий персонаж, добавленный «для галочки»):

(13) “*Sir, I’m not just some token bunny!*” [20]. – «У меня серьёзная подготовка» [21].

Мы выявили, что для решения проблемы лингвокультурной лакунарности использовался в основном приближенный и описательный перевод (31,25 % и 15,63 %). Для второго типа адаптации с целью сохранения эмоционального воздействия на реципиента переводчики прибегали к компенсации (27,78 %), практически в одинаковой степени были также применены прием целостного преобразования, приближенный перевод, модуляция (12,96 %). В случае необходимости адаптации сложных для детского понимания явлений были использованы в основном генерализация (19,35 %), модуляция (19,35 %) и смешанный перевод, который представлял собой модуляцию в сочетании с описательным переводом (32,26 %). Четвёртый тип потребовал применения преимущественно приема целостного преобразования (83,33 %).

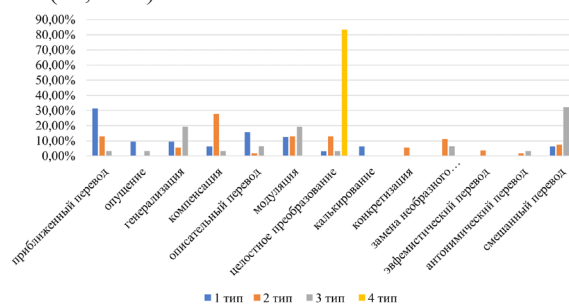

Рисунок 2 – Соотношение приемов перевода, применяемых для прагматической адаптации в дублированном переводе анимационного фильма “Zootopia” на русском языке, %

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнивая полученные результаты с теми, которые были описаны в статьях Д. Р. Матюниной, А. В. Касьяновой и Е. Д. Малёновой, можно заметить, что стратегия прагматической адаптации реализуется при помощи ряда универсальных тактик: тактики добавления, тактики опущения и тактики замены информации [23; 24; 25], которые могут получить дальнейшую реализацию в выборе переводческих приемов, позволяющих

сохранить прагматический потенциал оригинала. Этот выбор во многом определяется характером реципиента и задачей, которую ставит перед собой переводчик. Так, Д. Р. Матюнина, сопоставляя два перевода одного и того же аудиовизуального произведения, обращает внимание на то, что в версии, выполненной для официального телевизионного канала, часто используется эвфемистический перевод, в то время как неофициальный перевод не имеет ограничений в плане цензуры [23]. Наше исследование показало, что учет возраста реципиента играет немаловажную роль в процессе выбора переводческих приемов, с помощью которых осуществляется адаптация анимационных фильмов. При этом приближенный перевод, генерализация, компенсация и целостное преобразование оказываются наиболее востребованными в реализации тактики замены, тактика опущения применяется в случаях передачи реалий и некоторых сниженных лексических единиц, а тактика добавления осуществляется с помощью экспликации понятий сложных для детского понимания.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование показало, что аудиовизуальный перевод для детей требует особого внимания переводчика, так как в силу своего возраста эти реципиенты не всегда располагают достаточным жизненным опытом и фоновыми знаниями. Для сохранения художественного эффекта и передачи национально-культурной информации, заложенной в оригинале, была применена прагматическая адаптация в дублированном переводе анимационного фильма «Zootopia». При передаче реалий, имен собственных, идиоматических выражений, терминов, сленгизмов были использованы различные приемы адаптации, такие как целостное преобразование, генерализация, компенсация, описательный перевод, приближенный перевод и эвфемистический перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костров К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества // Вестник ВолГУ. Сер. 9. Исследования молодых ученых. 2015. № 13. С. 142–146.
2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции 23–24 апреля 2013 г. Том I. / под ред. В. Н. Скворцова. Санкт-Петербург: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. С. 374–381.
3. Minutella V. Translating Foreign Languages and Non-Native Varieties of English in Animated Films: Dubbing Strategies in Italy and the Case of Despicable Me 2 // Journal of Audiovisual Translation. 2020. №3(2). P. 47–63.
4. Barra L. Invisible Mediations: The Role of Adaptation and Dubbing Professionals in Shaping US TV for Italian Audiences // View Journal of European Television History and Culture, Jg. 2. 2013. № 4. P. 101–111.
5. Papadakis N.M., Aletta F., Kang J. et al Translation and cross-cultural adaptation methodology for soundscape attributes – A study with independent translation groups from English to Greek // Applied Acoustics. 2022, October. P. 1–14.
6. Малёнова Е.Д. Поликодовый аудиовизуальный текст: от восприятия к переводу // Когнитивные исследования языка. 2022. №3(50). С. 684–687.
7. Косенко Е.И. Прагматическая адаптация перевода художественных фильмов с английского на русский // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 7 (19). С. 41–43.
8. Бахмудова А.Ш., Гасанова Н.М. Способы передачи юмора в переводе мультфильмов с английского языка на русский // Научные исследования молодых учёных: сборник статей XI международной научно-практической конференции 17 мая 2021 г. Пенза, 2021. С. 223–225.
9. Седина И.В., Конакова Е.А. Сравнительно-сопоставительный анализ анимационного видеотекста и его перевода с английского языка на русский язык // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2023. №4 (76). – Режим доступа <http://www.dnevniknauki.ru/index.php/nomer4-2023/filologicheskie-nauki> (27.06.2023)
10. Miggiani S.G. Exploring Applied Strategies for English-Language Dubbing // Journal of Audiovisual Translation. 2021. № 4(1). P. 137–156.
11. Canu L. Dubbing: adapting cultures in the global communication era // Between. 2012. Vol. 2 № 4. P. 1–14.
12. Малёнова Е.Д. Аудиовизуальный перевод в СССР и России: краткая историческая ретроспектива // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2021. № 55. С. 61–83.
13. Петрова О.В. Что, где, когда, зачем и как? (размышления о прагматической адаптации) // Актуальные проблемы филологии и пе-

дагогической лингвистики. 2021. №3. С. 266–279.

14. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.

15. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.

16. Dr. Tareq Ali Eadaroos Assaqaf. Adaptation as a Means of Translation // International Journal of Science and Research. 2016. Vol. 5. № 1. P. 783–785.

17. Шамилов Р.М., Кириллова А.В. К вопросу о типологизации прагматической адаптации в специальном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2021. № 54. С. 89–106.

18. Bastin, G.L. Adaptation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / edited by M. Baker. London; New York, 2001. P. 5–8.

19. Евстафиади О.В., Крацова А.А. Прагматические особенности передачи имен собственных в дублированном переводе анимационного фильма «Zootopia» на русский язык // Мир – Язык – Человек: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29 нояб. 2022 г. / отв. ред. Е.Е. Чикина. Владимир: Изд-во ВлГУ. 2022. С. 440–444.

20. Zootopia. Full Transcript [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sublikescript.com/movie/Zootopia-2948356> (14.10.2022)

21. Зверополис [Анимационный фильм]. 2016, США, киностудия «Walt Disney Pictures», реж. Б. Ховард, Р. Мур, дубляж на русский язык компания «Невафильм».

22. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/meter%20maid> (23.03.2023)

23. Матюнина Д.Р. Тактика замены при осуществлении прагматической адаптации при переводе англоязычного аудиовизуального произведения на русский язык на примере сериала «Теория большого взрыва» // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей конференции, Омск, 01–26 апреля 2020 года. Омск, 2020. С. 261–264.

24. Матюнина Д.Р., Малёнова Е.Д. Использование тактик прагматической адаптации при переводе англоязычного аудиовизуального произведения на русский язык на примере сериала «Теория большого взрыва» // Дайджест-2020: сборник статей. Омск, 2021. С. 43–50.

25. Касьянова А.В., Малёнова Е.Д. Стратегия прагматической адаптации в аудиовизуальном переводе (на материале перевода американского сериала «Теория большого взрыва» на русский язык) // Дайджест-2016: сборник статей. Омск, 2017. С. 57–66.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 04.07.2023

Approved date: 18.07.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 81'42

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_20

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ “POTENTIAL BENEFITS AND RISKS OF NANOTECHNOLOGY ON ENVIRONMENT AND HEALTH”)

© Автор(ы) 2023

ИНОЗЕМЦЕВА Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, vvictoria2008@mail.ru

SPIN: 8556-3054

AuthorID: 503211

ResearcherID: AAE-3510-2021

ORCID: 0000-0003-4739-218X

ScopusID:57211619998

ЧЕРНОМЫРДИНА Евгения Юрьевна, студентка 2го курса магистратуры кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, факультет филологии
Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, jenn.558@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1019-9554

Аннотация. В статье представлены результаты исследования основных трудностей перевода актуальных технических терминов в сфере нанотехнологий: сложная структура терминов, отсутствие переводческого соответствия в языке перевода. Проведен обзор и анализ научных исследований в области изучения перевода научно-технических текстов, кратко описаны основные направления работ лингвистов и ученых. В работе дано понятие «термин», определено место термина в системе языка, а также осуществлен анализ терминосистемы научно-технического текста статьи в сфере нанотехнологий “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health”. Описаны результаты исследования, в ходе которого были выявлены структурные особенности терминов, осуществлен анализ примененных лексических трансформаций для адекватного и эквивалентного перевода терминов научно-технических текстов на базе нанотехнологий. В ходе исследования определены наиболее частотные способы образования терминов: сложные и многокомпонентные, а также выделены основные виды перевода терминов на русский язык: транскрипция, транслитерация и калькирование. После проведения анализа работ по аналогичной тематике сделаны выводы, касаемо подбора наиболее адекватных способов перевода англоязычных нанотехнологических терминов для снятия трудностей при работе с техническими текстами данной тематики.

Ключевые слова: термин, нанотехнологии, аффиксация, конверсия, компрессия, многокомпонентные термины, транслитерация, транскрипция, калькирование.

THE PROBLEM OF THE TRANSLATION OF ENGLISH TERMS IN THE SPHERE OF NANOTECHNOLOGIES INTO RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF THE ARTICLE “POTENTIAL BENEFITS AND RISKS OF NANOTECHNOLOGY ON ENVIRONMENT AND HEALTH”)

© The Author(s) 2023

INOZEMTSEVA Nadezhda Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the English Philology and Methods of English Language Teaching Department
Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, vvictoria2008@mail.ru

CHERNOMYRDINA Evgeniia Yurievna, 2nd year student of the Master's program at the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Faculty of Philology
Orenburg State University
460018, Russia, Orenburg, jenn.558@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the main difficulties in translating current technical terms in the nanotechnology field. The review and analysis of scientific research in the field of studying the translation of scientific and technical texts is carried out, the main areas of work of linguists and scientists are briefly described. The paper defines the concept of “term”, its place in the language system of the language, and also analyzes the terminology of the scientific and technical text of the article in the field of nanotechnology “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health”. The results of the study are described, during which the structural features of the terms were identified, the analysis of the lexical transformations used for an adequate and equivalent translation of the terms of scientific and technical texts based on nanotechnology was carried out. In the course of the study, the most frequent methods of term formation were determined: complex and multicomponent, and the most frequent types of translation of terms into Russian were identified: transcription, transliteration and tracing. After analyzing the works on a similar topic, conclusions were drawn regarding the selection of the most appropriate methods for translating English terms in the field of nanotechnology to remove difficulties when working with technical texts on this topic.

Keywords: term, nanotechnologies, affixation, conversion, compression, multicomponent terms, transliteration, transcription, tracing.

ВВЕДЕНИЕ

Рост научно-технического прогресса вместе с увеличением потока технической информации, а также активная работа по созданию автоматизированных систем перевода обуславливают поиск ряда новых решений в области научно-технического перевода.

М. Ю. Семенова характеризует все технические тексты, как имеющие «четкий и краткий характер изложения, строгое соблюдение технической терминологии, ясную логическую последовательность информации, однозначность и конкретность при трактовке фактов» [1].

Поскольку научно-технические тексты имеют «линейную» структуру, в переводоведении растет количество исследований, направленных на изучение особенностей процесса технического перевода. Данному вопросу посвящено достаточно много научных работ. Проблема исследования вопросов переводоведения, в частности, технического перевода нашла отражение в работах Л. М. Алексеевой, С. Л. Мишлановой [2; 3], где авторы утверждают, что циклические модели во многом проливают свет на механизм терминообразования как продукта мыслительной деятельности;

О. А. Крапивкиной [4], которая рассматривает ошибки в научно-техническом переводе, вызванные деструктивной грамматической интерференцией; Л. В. Кушниной, Л. К. Гейхман [5], где для проведения исследования применяется синергетическая модель переводческого пространства Л. В. Кушниной.

При работе с техническими текстами особое место уделяется терминологии. Именно этот лексический пласт вызывает трудности при передаче на другой язык. Если новый термин не имеет соответствий в языке перевода или отсутствует в словарях, существенным условием создания адекватного перевода будет знание внутренних связей слова-термина и анализ возможных его значений, исходя из контекста.

Необходимо также отметить, что нанотехнологические термины подвергаются постоянному исследованию, однако их изучения проводится лингвистами с самых различных сторон. С. Л. Фокина в своем научном исследовании затрагивает фонетический аспект изучения нанотехнологической терминологии [6], в свою очередь, А. В. Раздубев изучает вариативность терминов и терминологических элементов сферы нанотехнологий (на материале английского и русского языков) и приходит к выводу, что «в английском и русском языках присутствуют три типа варьирования терминов исследуемой сферы – формальное, семантическое и комбинированный вариант – формально-семантическое» [7]. Также в своей работе «Метафоризация и метонимизация в англоязычной терминологии сферы нанотехнологий: антропоцентрический аспект» автор отмечает, что «нанотехнологической терминологии в современном английском языке свойственно преобладание метафоризированных терминологических единиц по сравнению с метонимизированными терминами» [8].

А. О. Попкова, Н. В. Барышев выделили наиболее эффективные и релевантные способы передачи английских терминов, относящихся к научному направлению «Нанотехнологии», на русский язык на материале терминов, отобранных из британских электронных научных журналов [9].

В свою очередь, О. Н. Морозова, М. М. Глазкова уделяли внимание не только переводу англоязычных терминов, но и реалий в сфере нанотехнологий [10]. Однако данные исследования не были проведены на материале нашего исследования, что свидетельствует о несомненной актуальности полученных результатов.

На данный момент в лингвистике отсутствует универсальное определение понятия «термин». В этой работе мы будем опираться на дефиницию, которая представлена в работах О. С. Ахмановой [11]. Термин – это «слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов».

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является выявление основных переводческих проблем, которые возникают при передаче технических терминов в сфере нанотехнологий на материале аутентичной статьи “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health”. Перевод терминов осуществлялся нами в ходе исследования самостоятельно с применением переводческих трансформаций.

В работе были использованы следующие методы: анализ научной литературы по теме исследования, метод сплошной выборки, метод систематизации и интерпретации полученной информации, метод контекстуального анализа, метод качественно-количественного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

К вопросу о статусе технического переводчика очень детально подошла Т. В. Паршина, четко обозначив права и обязанности, ответственность и статус переводчика [12].

В процессе работы над переводом основных понятий в статье “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on

Environment and Health” [13], мы пришли к выводу, что многие термины этой сферы являются многокомпонентными или образуются с помощью сложения. Появление таких терминов естественно для новых, быстро развивающихся наук, поскольку большое количество дефиниций образовались и утвердились в науке задолго до появления таких научных течений, как нанотехнологии. Этот факт создает определенные трудности при их передаче на язык перевода.

Для понимания специфики перевода терминов на русский язык стоит указать, какие виды терминов существуют. Исследователи и лингвисты отмечают, что способы образования терминов в английском языке различны, но можно выделить лексико-семантический и морфологический способы как наиболее частотные [14].

В соответствии со структурным подходом к образованию терминологических единиц, термины подразделяются на четыре основных вида:

- 1) простые термины (например, *particle* – *частица*);
- 2) производные термины, которые образованы одним из следующих способов: аффиксация или конверсия.

Аффиксация – это способ, основанный на добавлении к корню или основе различных аффиксов (приставок и суффиксов). Особенно наглядно это продемонстрировано в словах с префиксом *nano*-:

- *nanotechnology* – *нанотехнологии*,
- *nanoparticle* – *наночастица*,
- *irradiation* – *облучение, иррадиация*,
- *chelators* – *энтеросорбенты*.

Конверсия – это способ, основанный на переходе слова из одной части речи в другую без изменения самой структуры слова, например, *aggregate* (*агрегатный*) – *an aggregate* (*совокупность*) – *to aggregate* (*объединять/ся*);

- 3) сложные термины, образованные компрессией или сложением основ:

- *metallophyrinogen* – *металлоферриноген*,
- *apolipoproteins* – *аполипопротеины / аполипобелки*,
- *groundwater* – *подземные воды*, и другие;

- 4) термины-словосочетания или многокомпонентные термины (далее, МКТ), которые состоят из нескольких слов. На них остановимся подробнее.

Существуют разные подходы к определению МКТ, в нашем исследовании мы будем исходить из того, что это терминологическое сочетание, состоящее из двух и более элементов (слов). Так, Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин выделяют простые термины-словосочетания, которые состоят из двух компонентов, и сложные – состоящие из трех и более лексических единиц [15]. МКТ позволяют передавать информацию в более сжатой форме, что является характерной чертой научно-технической литературы.

Наиболее популярным способом образования терминов являются двухкомпонентные и трехкомпонентные термины (таблица 1).

Если углубиться в терминологию технических текстов в области нанотехнологий, то важно отметить, что в этой области получили очевидное развитие такие явления как интернационализация терминов и межсистемные заимствования, вызванные межотраслевым характером описываемых процессов и явлений.

Таблица 1 – Виды многокомпонентных терминов

Вид МКТ	Пример МКТ
«прилагательное + существительное»	“neural tissue”, “synthetic nanomaterials”, “fluid nano-dispersions”, “ultrafine particles”
«существительное + существительное»	“materials engineering”, “semiconductor physics”, “quantum effects”
«прилагательное + существительное + существительное»	“zero-valent iron nanoparticles”, “oxygen-depleted groundwater”
«существительное + существительное + существительное»	“tailpipe combustion environments”, “zinc-oxide semiconductor”, “nanoscale zero-valent iron”

Источник: составлено авторами

Перевод терминов не вызывает трудностей в случае, если уже существуют соответствующие эквиваленты в специальных справочниках и словарях, но невозможно обновлять их в погоне за развитием языка и науки. В процессе работы с текстом можно столкнуться с отсутствием лексического эквивалента конкретного термина. В таком случае, необходимо применить переводческие трансформации.

Рассмотрев исследуемую статью, нами была составлена диаграмма частоты использования лексических трансформаций для эквивалентного и адекватного перевода терминов, используемых в статье сферы нанотехнологий (как в данном случае).

Рисунок 1 – Процентное соотношение видов лексических трансформаций при передаче терминов в сфере нанотехнологий

Источник: составлено авторами

Наиболее распространённые способы перевода нанотехнологических терминов являются транслитерация и транскрипция – передача письменной или звуковой формы слова (*synthetic nanomaterial* – *синтетический наноматериал*, *nanotechnology* – *нанотехнология*).

Калькирование также часто используется для передачи перевода термина с языка оригинала на язык перевода: *semiconductor* – *полупроводник*, *nanoscale* – *наношкала*, *groundwater* – *подземные воды*, *nanofloat* – *нанопена*.

В большинстве случаев термин – это не отдельное слово, а терминологическая группа, в которой необходимо выделить смысловое ядро для адекватного перевода. Основные трудности, возникающие во время перевода, заключаются в сохранении адекватности и эквивалентности на должном уровне посредством правильного выбора средств, методов и способов перевода.

Например, слово “findings” имеет различные значения в зависимости от сферы использования и контекста. В кожной промышленности или в ювелирном деле это «фурнитура» или «комплектующие». В юриспруденции – «установление фактических обстоятельств дела» или «решение суда». В статье, над которой мы работаем, встречается наиболее популярное для всех сфер значение этого термина в предложении: “The findings suggest that each nanowaste may require its own unique disposal method due to potential environmental risks” – «Полученные данные свидетельствуют о том, что для каждого наноотхода может потребоваться определенный метод утилизации из-за вероятности возникновения экологических рисков».

Словосочетание “tailpipe combustion environments” в предложении “For example, nanocomposites of silicon dioxide and titanium dioxide have been used to remove elemental mercury vapor, and as an alternative to traditional activated carbon injections, nanostructured silicon dioxide has been used to capture cadmium from tailpipe combustion environments.” – можно перевести как «*выхлопные газы*», используя прием смыслового развития, заменяя причину следствием.

Помимо этого, можно отметить, что в русском языке отсутствует категория артикла, однако перевод позволяет компенсировать его отсутствие, не теряя смысл фразы или предложения: “However, this has led to the generation of a new form of waste products containing

residue nanomaterials, which will raise new problems with waste management methods and techniques.” – «... что привело к *образованию еще одной формы отходов*, содержащих остаточные наноматериалы, которые могут вызвать новые проблемы с методами и приемами обращения с отходами.».

Анализируя примеры перевода терминов, можно сделать вывод, что расхождения в способах выражения тех или иных значений обусловлены различными причинами: лексические несоответствия (например, если говорить о контексте или части речи), а также грамматические (такие, как артикли).

ОБСУЖДЕНИЯ

Необходимо отметить, что вопросом специфики передачи технических терминов в сфере нанотехнологий занимались и продолжают заниматься многие отечественные и зарубежные ученые, так как нанотехнологии являются одной из наиболее быстро развивающихся сфер науки.

Такие зарубежные ученые как R. Chen, C. Chen [16], Charles W. Schmidt [17], Z. Aghalari, H. U. Dahms, M. Sillanpää [18], Unmesha Ray [19] говорят о важности применения нанотехнологий в настоящее время. Именно поэтому точная передача содержания такого рода публикаций на русский язык необходима для дальнейшей работы ученых-исследователей в данной сфере деятельности.

Л. Р. Сакаева, К. Р. Хуснутдинов также занимались проблемами перевода терминов дискурса сферы нанотехнологии [20]. Они рассмотрели работы разных ученых и лингвистов, выделив наиболее и наименее частотные способы перевода и провели собственный анализ. Наиболее часто применяемым способом перевода был выделен прием калькирования, наименее частотными – транслитерация и транскрипция. В нашем исследовании транслитерация и транскрипция превалируют над другими способами перевода, таким как, например, калькирование.

Используя метод сплошной выборки, метод систематизации и интерпретации полученной информации, метод контекстуального анализа, метод качественно-количественного анализа, а также проанализировав работы многих ученых и лингвистов, работающих в сфере перевода научно-технических текстов и нанотехнологических текстов в частности, мы пришли к выводу, что анализ способов перевода терминов, а также корректное использование переводческих трансформаций снижает уровень сложности при переводе текстов нанотехнологической сферы, формируя необходимый технический вокабуляр и упрощая работу переводчика в дальнейшем.

ВЫВОДЫ

Исходя из проведенного анализа, приходим к выводу, что сложная структура терминов нанотехнологической сферы, а также отсутствие их переводческого соответствия в языке передачи являются основными проблемами процесса перевода данных лексических единиц. Рассмотренные примеры передачи терминологических единиц в рамках аутентичной статьи научно-технологической направленности “Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health” позволяют утверждать, что наиболее часто в рамках осуществления перевода применяются такие лексические трансформации, как транскрипция и транслитерация (60 %), калькирование (35 %), которые способствуют адекватной передаче указанных терминов на русский язык. Перевод сложных и многокомпонентных терминов происходит сложнее, необходимо учитывать структурные особенности терминогруппы, контекст, в котором используется данная группа, подбирать переводческие приемы, которые наиболее точно и правильно передадут смысл термина и текста в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семенова М.Ю. Основы перевода текста. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.

2. Алексеева Л. М. Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В.М. Лейчика) / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2018. № 4. С. 78-92.
3. Алексеева Л. М. Циклическая модель терминообразования / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2020. № 3. С. 12-20.
4. Крапивкина О. А. Грамматическая интерференция в научно-техническом переводе (на материале переводов аннотаций к статьям с русского языка на английский) / О. А. Крапивкина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3-2(33-2). С. 213-216. DOI 10.18323/2073-5073-2015-3-213-216.
5. Кушнина Л. В. Функциональная вариативность перевода как фактор успешного межкультурного взаимодействия субъектов / Л. В. Кушнина, Л. К. Гейхман // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2021. Т. 7. № 4(28). С. 26-41. DOI 10.21684/2411-197X-2021-7-4-26-41.
6. Фокина С. Л. Фонетический аспект изучения нанотехнологической терминологии студентами неязыковых направлений подготовки / С. Л. Фокина // Фонетическая распада 2021 : межвузовский сборник научных трудов : к юбилею доктора филологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», действительного члена Российской Академии Естествознания Галины Михайловны Вишиневской, Иванова, 22 ноября 2021 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. С. 116-121.
7. Раздубов А. В. Вариативность терминов и терминологических элементов нанотехнологий (на материале английского и русского языков) / А. В. Раздубов, П. М. Зекиева, Р. А. Арчаков // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 4. С. 130-134.
8. Раздубов А. В. Метафоризация и метонимизация в англоязычной терминологии сферы нанотехнологий: антропоцентрический аспект / А. В. Раздубов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2(51). С. 70-77.
9. Попкова А. О. Исследование перевода терминологии в области нанотехнологий (на материале статей британских научных журналов) / А. О. Попкова, Н. В. Барышев // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 6. С. 232-237.
10. Морозова О. Н. Особенности перевода англоязычных терминов и реалий в сфере нанотехнологий / О. Н. Морозова, М. М. Глазкова // Состояние, проблемы, перспективы развития современной науки и образования: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 316-340.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
12. Паришина Т. В. К вопросу о статусе технического переводчика / Т. В. Паришина. Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. 2017. № 1 (5). С. 108-114. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/6/archive/45/1818/> (дата обращения: 31.12.2022).
13. Du Baogui. Potential Benefits and Risks of Nanotechnology on Environment and Health [Текст] / Baogui Du, Hyonchol Ri, Jonghyok Pak // Journal of International Scientific Publications: Ecology & Safety / ISSN 1314-7234 (Online). V. 14. 2020. P. 129-134.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст] / А. Д. Швейцер. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 215 с.
15. Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах [Текст] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
16. Chen R., Chen C. (2017). Environment, Health and Safety Issues in Nanotechnology. In: Bhushan, B. (eds) Springer Handbook of Nanotechnology. Springer Handbooks. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-662-54357-3_45.
17. Schmidt, Charles W. Nanotechnology-related environment, health, and safety research: examining the national strategy. Environ Health Perspect. 2009 Apr;117(4): A158-61. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ehp.niehs.nih.gov/doi/10.1289/ehp.117-a158>.
18. Aghalari Z., Dahms H.U., Sillanpää M. Investigating the effectiveness of nanotechnologies in environmental health with an emphasis on environmental health journals. / Aghalari, Zahra; Dahms, Hans Uwe; Sillanpää, Mika. Life Sciences, Society and Policy, Vol. 17, No. 1, 8, 12.2021. doi: 10.1186/s40504-021-00116-8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://pure.au.dk/portal/en/publications/investigating-the-effectiveness-of-nanotechnologies-in-environmental-health-with-an-emphasis-on-environmental-health-journals\(2750fee7-138f-401b-8277-72318e4524ba\).html](https://pure.au.dk/portal/en/publications/investigating-the-effectiveness-of-nanotechnologies-in-environmental-health-with-an-emphasis-on-environmental-health-journals(2750fee7-138f-401b-8277-72318e4524ba).html).
19. Ray, Unmesha. 2019. The Environmental Impact of Nanotechnology. AZoNano, viewed 30 December 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.azonano.com/article.aspx?ArticleID=5114>.
20. Сакаева Л. Р. Особенности перевода терминов дискурса сферы нанотехнологии / Л. Р. Сакаева, К. Р. Хуснутдинов // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 2. С. 54-66.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 23.08.2023

Approved date: 06.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 8.1751

DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_21

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА «СВЕТСКОЙ» ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР «ДЬЯВОЛ НОСИТ PRADA»

© Автор(ы) 2023

КАЦИТАДЗЕ Инна Мангуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, imkacitadze@sfedu.ru

SPIN: 8014-6848

AuthorID: 787175

Researcher ID: V-7766-201

ORCID: 0000-0002-4959-8328

ЖАРИНА Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, oazharina@sfedu.ru

SPIN: 8646-0017

AuthorID: 527945

Researcher ID: ABA-8331-2020

ORCID: 0000-0002-4391-3809

Аннотация. Моделирование языкового сознания является одним из динамично развивающихся направлений в современном языкознании. Одну из центральных позиций в данном аспекте представляет образ современной деловой женщины, однако образ светской женщины с позиций лингвокультурологии не менее интересен и практически не изучен. Являясь частью концепта, типаж «светская дама» актуализирован в языке и может быть исследован с помощью анализа художественных текстов, данных словарей, в которых он присутствует. Целью настоящего исследования является выявление лингвокультурологической специфики интерпретации образа «светской» женщины в романе Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Prada». В практической части исследования образ нестереотипной «светской» женщины, дамы, иконы стиля, роскоши и «дьявола» в работе Миранды Пристли представлен несколькими тематическими группами: профессиональная деятельность, номинативная характеристика, внешность, особенности речевого поведения и личностная характеристика, которые, в свою очередь, выражены разноуровневыми языковыми средствами, способствующими наиболее полному пониманию сути искомого образа. Исследование специфики языковой репрезентации образа «светской» женщины в рамках женской прозы будет способствовать ее дальнейшему развитию и утверждению в русле лингвокультурологического процесса.

Ключевые слова: «светская» женщина, лингвокультурологический анализ, женский роман, англоязычный художественный дискурс, тематические группы, языковые средства выразительности, гляцевые журналы, наименования одежды и аксессуаров, скрытая реклама, самопрезентация.

LINGUO-CULTUROLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF A “SECULAR” WOMAN IN L. WEISBERGER’S NOVEL “THE DEVIL WEARS PRADA”

© The Author(s) 2023

KATSITADZE Inna Mangurovna, PhD, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methods of Teaching Foreign Languages
South Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, imkacitadze@sfedu.ru

ZHARINA Olga Alexandrovna, PhD, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methods of Teaching Foreign Languages
South Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, oazharina@sfedu.ru

Abstract. The modeling of linguistic consciousness is one of the dynamically developing areas in modern linguistics. One of the central positions in this aspect is the image of a modern business woman, however, the image of a secular woman from the standpoint of linguoculturology is no less interesting and practically not studied. Being a part of the concept, the type of “secular lady” is actualized in the language and can be studied by analyzing literary texts, given dictionaries in which it is present. The purpose of this study is to identify the linguistic and cultural specifics of the interpretation of the image of a “secular” woman in the novel “The Devil Wears Prada” by Lauren Weisberger. In the practical part of the study, the image of a non-stereotypical “secular” woman, lady, icon of style, luxury and the “devil” in Miranda Priestley’s work is represented by several thematic groups: professional activity, nominative characteristic, appearance, speech behavior and personal characteristics, which in turn are expressed multi-level linguistic means that contribute to the most complete understanding of the essence of the desired image. The study of the specifics of the linguistic representation of the image of a “secular” woman in the framework of women’s prose will contribute to its further development and approval in line with the linguoculturological process.

Keywords: “secular” woman, linguoculturological analysis, glamor novel, English literary discourse, thematic groups, language means of expression, glossy magazines, names of clothes and accessories, hidden advertising, self-presentation.

ВВЕДЕНИЕ

Женские образы – часть культуры любого народа и поэтому лингвокультурологический концепт «женщина» выступает одним из самых важных концептов в языковой картине мира. Художественная литература никогда не оставалась в стороне в данном отношении, а современная проза продолжает использовать его как один из ключевых ориентиров. За последние десятилетия появилось немало количество работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященных

лингвокультурологическому аспекту концепта «женщина» и его репрезентации в лингвистике и литературоведении. Это исследования И. В. Голубевой [1], А. А. Купавской [2], Г. А. Таировой [3], Ю. Г. Куровской [4], Е. С. Прониной [5], Ф. Саидовой [6], D. A. Kholmatova [7], P. Sajida Bhanu, S. Vijaya Kumar, [8], G. Harras [9], Xiaojun He, Lina Liao [10], B. Stuckard [11].

Настоящее исследование посвящено лингвокультурологическому аспекту интерпретации образа «светской» женщины в современном англоязычном худо-

жественном дискурсе. Необходимо признать, что исследование подобного плана совсем немного, к тому же характеристика образа того или иного персонажа чаще ведется в рамках литературоведения. Образ «деловой» женщины неоднократно привлекал внимание лингвистов, лингвокультурологов, однако образ «светской» женщины остается по-прежнему мало освещен. Это объясняется, на наш взгляд, в первую очередь, размытием понятий «деловая» и «светская» женщина. Необходимость выявления лингвистического потенциала художественного образа современной женщины как члена светского, делового сообщества, определило актуальность настоящей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключается в анализе языковых средств, наиболее ярко репрезентирующих лингвокультурный образ «светской» женщины в современном англоязычном художественном дискурсе.

В исследовании применяются методы описания, языковой интерпретации, лингвокультурологического и концептуального анализа, и также метод контекстного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Роман Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Prada» не раз становился объектом внимания литературной критики, лингвистики, психологии, лингвокультурологии и других направлений. Его часто относят к таким видам, как «женский роман», «fashion-lit», «гламурный роман», «дамский роман», «современный авторский роман», «производственный роман». Можно считать, что произведение имеет многие из вышеперечисленных признаков. Специфике такого рода романа и конкретно исследуемому тексту посвящены работы последних лет: Е. В. Головиной [12], Т. Мелешко [13], М. А. Черняк [14], К. Ю. Точилова [15], Е. В. Пономаревой [16], М. Д. Елисеевой [17], Н. Г. Щитовой [18], Bayu Andika Prasatyo [19].

В центре повествования деловая, светская женщина, главный редактор популярного фэшн-журнала «Runway» Миранда Пристли, в великолепном исполнении Мэрил Стрип.

Однако перед тем как перейти к описанию образа главной героини в свете исследуемой проблематики, целесообразно разобраться с понятием «светский». Светский человек. Кто это? Обратимся к словарному определению данного термина. Толковый словарь Д. Н. Ушакова [20] трактует его как: свойственный, принадлежащий к высшему обществу, а также хорошо воспитанный, отвечающий требованиям изысканного этикета, требованиям света. Согласно «Национальному корпусу русского языка» «светский» – принятый в свете; изысканный, утонченно-воспитанный [21].

Иную картину предлагают английские словари. К примеру, в Oxford Learner's Dictionaries [22] представлено понятие «secular»: “not connected with spiritual or religious matters” (не связанный с духовными или религиозными вопросами). В Online Cambridge Dictionary [23] находим термин “secular” с похожим описанием “not religious or not controlled by a religious group” (нерелигиозный или не контролируемый религиозной группой). Таким образом, в англоязычной картине мира светский, значит, не отягощенный религиозными догмами. Свет представляется обществом вне религиозной тематики.

О светской жизни и о главной роли женщины в этой среде писала французская писательница и идеолог феминистского движения Симона де Бовуар, подчеркивая, что женщина выступает отражением социального статуса семьи, «своеобразной ее витриной». Посещение различных мероприятий как фундамент светских взаимоотношений и визиты в гости – это скорее естественная потребность в собственной удовлетворенности. При подобном образе жизни важны две ключевые функции: поддержание определенного социального статуса женщины (и ее семьи) и ее саморепрезентация. Иными словами,

критерием высокого статуса, его удержания или его отсутствия выступает персональный имидж женщины. Светские рауты практически не несут никакой полезной нагрузки, но они необходимы для «поддержания соответствующего положения в социальной иерархии» [24].

В качестве критерия «светскости» в психолингвистике, к примеру, делается акцент на присутствии, в первую очередь, интеллигентной, гуманитарно-образованной женщины. Это и есть светская женщина.

Известны два типа исследуемого феномена. Первый типаж – светский щеголь (светский лев/львица), искусно следующий всем правилам поведения в высшем обществе и отвечающий всем его требованиям.

Интересен второй тип, характеризующий интеллигентного светского человека. В какой-то степени его можно считать примером, идеалом. Светскость его естественная, природная, основана на нравственности и этикете. Подобный стиль можно назвать лишь одним из способов саморепрезентации в обществе, в то же время врожденным «амплуа».

Самым распространенным понятием, знакомым практически всем, можно считать понятие «светской львицы». По данным Wikipedia *свѣтская львица* (англ. *socialite*) – женщина, принадлежащая к аристократии и имеющая успех и влияние в высшем обществе. Также известно понятие *великосветская львица*, подчеркивающее принадлежность дамы к высшему свету. Концепция «светских львиц» берет свое начало в 18–19 веках. Как известно, первые светские львицы в основном были женами или любовницами членов королевской семьи или знати [25].

Интересно, что «светская львица» 21 века – это все также богатая, красивая, успешная и социально активная женщина. Понятия «светская» дама или «знаменитость» сегодня практически идентичны, поскольку статус какой-либо известной персоны во многом обусловлен светским образом жизни. Создается впечатление, что стать знаменитым возможно, просто будучи богатым, модным и активным.

Что за личность Миранда Пристли и каковы ее профессиональные качества? Ее можно считать, в первую очередь, деловой женщиной. Она сама деловитость. Но сфера ее деятельности, фэшн-индустрия имеет все признаки светскости: светский раут, светские хроники, интриги, высший свет, светские манеры.

Обратимся к примерам из текста романа: “*I had no idea that the city's most well-connected gossip columnists and socialites and media executives obsessed over the flawlessly made-up, turned-out, turned-in riders of those sleek and quiet lifts*” («Я и понятия тогда не имела о том, что городские обозреватели светской хроники, всегдашние светских раутов и медийные личности с самыми большими связями одержимы элегантными, одетыми в соответствии с последними веяниями моды пассажирскими этими бесшумно скользящими лифтами») [26, p. 13].

Героиня – стопроцентный трудоголик и требует такой же отдачи от сотрудников. Вот как они ее характеризуют: “*On vacation she'd still be fully reachable and working at all times, and therefore, so should every single other person on staff*” [26, p. 25] («Она и в отпуске будет доступна и будет работать в любое время, а, следовательно, каждый другой штатный сотрудник должен быть таким же»);

Или: “*We are doing the best job possible for her*” [26, p. 32] («Мы делаем для нее все возможное»).

Первое впечатление о Миранде у читателя складывается буквально на первых страницах романа, в разговоре по телефону с ее личным ассистентом. Она груба, нетерпелива и порой пренебрежительна к именам своих сотрудников. Использование автором эмоционально окрашенных глаголов и обращений демонстрирует нам эту особенность: “*Ahn-dre-ah! Ahn-dre-ah! Can you hear me, Ahn-dre-ah?*” she trilled the moment I snapped my Motorola open” [26, p. 3] («Ан-дре-а! Ан-дре-а! Вы слы-

шите меня, Ан-дре-а? – заверещала она в тот момент, когда я открыла свою «“Моторолу”»); “And why would you do something like that?” she snarled” [26, p. 12] («И зачем Вы это сделали? – проворчала она»).

Однозначно можно назвать Миранду Пристли *self-made business woman*, которая сама добилась успеха, не имея за спиной богатых родителей или чьей-то влиятельной поддержки.

Например: “After a few years of making a name for herself as one of the darlings of London’s burgeoning fashion world” [26, p. 44] («Несколько лет она работала, создавая себе репутацию любимицы в зарождающемся модельном бизнесе Лондона»).

Семья ее была крайне бедной и набожной “*stunningly poor but devout*”. С течением времени происходят заметные изменения в жизни героини, определившие ее дальнейшее становление как светской личности.

Например: “Miriam Princk became Miranda Priestly, shedding her undeniably ethnic name for one with more panache. Her rough, cockney-girl British accent was soon replaced by a carefully cultivated, educated one, and by her late twenties, Miriam’s transformation from Jewish peasant to secular socialite was complete” [26, p. 25] («Мириам Принчек стала Мирандой Пристли, сменив свое этническое имя на более изысканное. Грубый британский акцент девушки из трущоб вскоре уступил место прекрасному литературному произношению... и к двадцати годам она окончательно превратилась из еврейской проститутки в безупречную светскую даму»).

Имидж светской и одновременно деловой женщины в романе «Дьявол носит Прада» создается и посредством номинативных единиц, описаний Миранды Пристли другими персонажами.

В качестве вводной информации перед читателем предстает следующее описание: “Miranda Priestly is the single most influential woman in the fashion industry, and clearly one of the most prominent magazine editors in the world”. The world! The chance to work for her, to watch her edit and meet with famous writers and models, to help her achieve all she does each and every day, well, ... it’s a job a million girls would die for” [26, p. 10] («Миранда Пристли – самая влиятельная женщина в индустрии моды и, безусловно, один из самых известных редакторов журналов в мире. В мире! Возможность работать на нее, встречаться с известными авторами и моделями, помогать ей в том, что она делает каждый божий день... миллионы девушек готовы умереть ради такой работы»).

Прилагательные в превосходной степени, а также повторы и гипербола в данном примере помогают нам представить уровень, «вес» Миранды Пристли в мире моды.

Использование автором перифразы в следующем отрывке свидетельствует о том, что в окружении Миранды находилось немало тех, кто превозносил ее до небес: “Miranda Priestly, you’re not only the darling of the fashion world, you’re the Queen of my world!” [26, p. 187] («Миранда Пристли, Вы не только любимца мира моды, Вы королева моего мира») или “I was to be appropriately prepped and trained without her highness present” [26, p. 29] («В ее высочайшее отсутствие я буду как следует подготовлена...»).

Очевидно, что работники “RUNWAY” или как называет их автор “Runwayer”, боготворят Миранду Пристли. Создается это в том числе за счет разных языковых средств выразительности: эпитетов и таких грамматических приемов, как инверсия и перечисление: “And amazing she is” [26, p. 11] («Потрясающая она»); “...such a wonderful woman, editor, person” [26, p. 11] («... такая замечательная женщина, редактор, человек»); “She is the coolest woman ever” [26, p. 30] («Она самая классная женщина на свете»); “our charming boss”) [26,

p. 135] («наша очаровательная начальница»).

Но, к сожалению или к счастью для компании, Миранда искала в своих сотрудниках не обожания, а страх и подчинение, что можно проследить в некоторых эпизодах с использованием *концептуальной метафоры*: “Miranda Priestly, she near-whispered, with a mixture of reverence and fear. «Her name is Miranda Priestly»” [26, p. 10] («– Миранда Пристли, почти шепотом в сочетании благоговения и страха сказала она. Ее имя Миранда Пристли»).

Однако встречаются в романе и эпитеты с *максимально отрицательной коннотацией*: *психованшая стерва (psycho bitch)* [26, с. 86] или *сумасшедший босс (lunatic boss)* [26, p. 125]. Достойно внимания использование автором для усиления эффекта страха и подчинения *парцелляции*: “She. Is. Such. A. Bitch” [26, p. 25] («Она. Такая. Стерва»), а также *восклицательных предложений и графона*: “Miranda’s coming!” ... “She’sbaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaack!” [26, p. 70], характеризующие сложный, многоплановый образ героини. Одним словом, Миранда есть Миранда.

Как видим, ее светская характеристика иная, не стереотипная. Она заключается не только в том, что героиня имеет прямое отношение к высшему свету и кружится в нем, но главным образом в том, что она и поддерживает его порой грубо, жестко, парализуя многих своим «дьявольским» флёром.

В романе автором отводится значительное место описанию светских мероприятий, в которых главная героиня принимает активное участие. Если для других светских дам это развлечение, средство поддержания искомого статуса, то для Миранды это ее рабочее будни. Языковые средства, входящие в данную группу (профессиональная деятельность и внешний вид), самые разнообразные.

Пожалуй, главная характеристика светской женщины – это самопрезентация, о которой нами было сказано ранее. И это не только некий *must have*, это процесс наслаждения, упоения собственной привлекательностью. Самопрезентация – это светский долг женщины, как подметила вышеупомянутая С. де Бовуар [24].

Значительное место в формировании образа светской женщины играет, конечно же, гардероб. Это не просто наряды и аксессуары. Они выполняют социальную функцию, когда в манере одеваться и украшать себя отражается ее отношение к обществу, в котором она живет. Это своеобразный ритуал, где важна каждая деталь. Выглядеть презентабельно – это оружие, девиз, требование уважения к себе, это визитная карточка. Недаром в английском языке слово «светский» переводится и как “social”.

Все во внешности Миранды было идеально: “Her expertly dyed blond hair was pulled back in a chic knot, deliberately loose enough to look casual but still supremely neat...” [26, p. 16] («Ее искусно окрашенные светлые волосы были собранызади в шикарный узел, намеренно распушенный, чтобы выглядеть небрежно, но все же в высшей степени аккуратно»); “She would always have perfectly lined and filled-in lips regardless of the hour”) [26, p. 18] («У нее всегда были идеально подведенные и накрашенные губы, независимо от времени суток»).

Гипербола “She looked dynamite” («Она выглядела сногшибательно») [26, p. 262] или метафора “She herself was an object d’art” («Она сама была предметом искусства») [26, p. 352] описывают внешность Миранды Пристли лучше всего. Если кому-то посчастливилось находиться очень близко к Миранде, то он непременно ощущал и ее приятный аромат: “the fantastic aroma of salon shampoo and expensive perfume” [26, p. 80] («фантастический аромат салонного шампуня и дорогих духов»).

Конечно же, Миранда как истинная светская львица трепетно относится к своей одежде и аксессуарам. Можно смело сказать дьявольски трепетно. Показательна в этом

смысле ее любовь к шарфам, причем одного очень знаменитого брэнда: “*Miranda has a slight obsession with scarves*” [26, p. 41] («*Миранда страстно любит шарфы*»); “*She always, always, always wears a single white Hermès scarf ... They're like, her signature*” [26, p. 41] («*Она всегда, всегда, всегда носит один единственный белый шарф от «Гермес» ... Это ее фирменный знак*»). Троекратный повтор “*always*” говорит об исключительной уверенности героини в себе, верности своему стилю и вкусу.

Объемный пласт лексических единиц, входящих в тематическую группу «Внешний вид» составляют наименования одежды, обуви и аксессуаров: *snakeskin trench, skirt, fur coat, boots, gloves, silk scarf, black leather pants, sunglasses, five-inch heels, make up, lipstick, cream blush, expensive perfume* и др. Описанию предметов одежды, обуви, играющих огромную роль не только в формировании образа главной героини, но и в целом в истории общества и культуры, посвящены целые страницы. Имеет место «скрытая» реклама брендов. Сумки и туфли от Prada, Armani, Versace, платья от Chanel, юбки от Celine и Calvin Klein, духи от Bulgari, кожаное пальто от Gucci, органайзер от Hermès и мн. др. Встречаются в тексте романа и имена крупных мировых компаний FedEx, DHL, Starbucks, платежной системы American Express, книги Джоан Роулинг «Гарри Поттер» и др. В художественной литературе это часть современных рекламных технологий, направлений product placement. Чем чаще в произведении рекламируется тот или иной бренд, тем сильнее воздействие на читателей. Это становится инструментом формирования стереотипного потребления продвигаемого товара [27, с. 74]. Поскольку роман Лорен Вайсбергер относится к типу «женский» роман, то очевидно, что лояльность со стороны целевой аудитории к скрытой рекламе в тексте произведения высока. К тому же мир моды и мир Миранды Пристли – это и есть реклама.

Следующий пример мог бы послужить хорошим текстовым базисом для рекламного нарратива: “*Bags and shoes. I'd never seen on real people shouted Prada! Armani! Versace! from every surface*” («*Сумки и туфли. Я никогда не видела таких у простых людей. Они так и кричали: «Прада! Армани! Версаче!»*») [26, p. 12].

Для формирования высокого статуса Миранды, ее утонченного чувства стиля, атмосферности фэшн-индустрии автор использует эпитеты, метафоры и профессионализмы, обозначающие материал, фактуру и цвет ткани: *струящаяся юбка (flowy skirt), ажурной вязки полотнище радикального цвета фуксии от Селин (crocheted skirt in shocking fuchsia by Celine), жемчужно-серая юбка с запахом от Кельвина Кляйна (a pearl gray «wraparound by Calvin Klein), черная замша, расшитая по низу черным бисером (a black suede one (skirt) with black beads along the bottom), юбки цвета небеленого полотна и сиреневые (ecru and lavender skirts), юбки из кашемира и юбки с кружевами (skirts with lace and others in cashmere), облако тюля и шифона (a swirl of tulle and chiffon) бархатное платье-коктейль (shirred velvet cocktail dress)* [26, p. 76]. Подобная лексика характерна для глянцевого журналов и рекламных текстов, посвященных моде.

Особую красоту нарядов героини, утонченный вкус и волшебную атмосферу происходящего вокруг Миранды Пристли помогают передать колоративные (цветовые) метафоры, воздействующие на эмоциональную сферу читателя и формирующие в языке и речи «определенные образцы предметов и явлений» [28, с. 246]. Рекламная специфика метафоры здесь видится в ее эффективном речевом воздействии на адресата, через реализацию экспрессивно-образной стратегии. Белый цвет, в разнообразии его оттенков, который так любит Миранда (от шарфов Гермес до мебели в доме и на светских мероприятиях), можно считать цветовым символом светской дамы. Наличие белого цвета в наряде или в интерьере

указывает на принадлежность к классу людей с высоким социальным статусом и отменным вкусом. Белый цвет в мире героини выступает символом высшего света, благосостояния и величия.

Интересен в этом отношении следующий отрывок как своеобразная «ода» белому цвету:

Everything glowed white. Light
white, smooth white, bright white,
textured white, and rich white. Bundles
of milky white peonies looked as if
they grew from the table itself,
deliciously lush but low enough to allow
people to talk over them. Bone white
china (with a white checked pattern)
rested on a crisp white linen tablecloth,
and high-backed white oak chairs
were covered in luscious white suede
(the danger!), all atop a plush white
carpet, specially laid for the evening.
White votive candles in simple white
porcelain holders gave off a soft white
light, highlighting (but somehow not
burning) the peonies from underneath
and providing subtle, unobtrusive
illumination around the table. ... The white
table as a deliberate contrast to the priceless,
detailed paintings was exquisite [26, p. 352].

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный анализ языковых средств разных уровней (лексического, синтаксического, грамматического, фонетического), репрезентирующих образ «светской» женщины в исследуемом романе (на примере героини Миранды Пристли), позволил сделать вывод о том, что яркими и наиболее употребительными являются эпитеты, цветовые метафоры, восклицательные предложения, обращения, прилагательные в превосходной степени, гиперболы и парцелляция, лексические повторы, а также эмоционально окрашенные глаголы и профессионализмы. Благодаря комплексному рассмотрению лингвокультурного образа «светской» женщины в современном типе романа, таком, как «Дьявол носит Prada», коллекцию женских образов пополнила Миранда Пристли. Нестереотипная «светская львица». Быть в центре «модной» жизни всегда – это ее рабочие будни и выходные. Яркая, шикарная дама из высшего общества, *self-made women, socialite, “secular” woman*, жесткая, нарциссического склада, закрытая и открытая одновременно. Она и есть тот самый DEVIL в работе, во внешности и манере поведения. Дьявол кроется в деталях. Это про нее, про Миранду Пристли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубева И. В. Концепт «женщина» в системе ценностей современного общества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-zhenschina-v-sisteme-tsennostey-sovremennogo-obschestva/viewer>.
2. Кунавская А.А. Репрезентация лингвофилософского подхода в изучении образа «женщины-героини» в русских художественных текстах // Молодой ученый. 2021. №39 (381). С.190-193.
3. Tairova G.A. SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF LINGUOCULTUROLOGICAL CONCEPT «WOMAN» IN CONTEMPORARY BRITISH NOVELS. Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan. URL: <https://ulagat.com/2020/12/06/specificity-of-representation-of-linguoculturological-conceptwoman-in-contemporary-british-novels/>.
4. Куровская Ю.Г. Концептуализация образа женщины в англоязычной лингвокультуре при обучении иностранным языкам. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-obrazazhen-schiny-v-angloyazychnoy-lingvokulture-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam/viewer>.
5. Проница Е. С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 2015. URL: <https://www.dissertcat.com/content/yazykovyye-sredstva-formirovaniya-obrazazhen-schiny-politika-v-angloyazychnoi-pressе>.
6. Caudova Ф. Frauenbild in der usbekischen und deutschen Literatur des 20. Jahrhunderts // Вестник науки и творчества. Ташкент, Узбекистан. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frauenbild-in-der-usbekischen-und-deutschen-literatur-des-xx-jahrhunderts/viewer>.
7. Kholmatova D.A. IMAGE OF A WOMAN IN MODERN ENGLISH

PROSE USING THE NOVEL AS AN EXAMPLE (JANE AUSTEN "PRIDE AND PREJUDICE"). Fergana Polytechnic Institute, Uzbekistan, Fergana. P.439-444. URL: <https://scienceweb.uz/publication/6642>.

8. Bhanu P. Sajida, Kumar S. Vijaya. THE ROLE OF WOMEN IN ENGLISH LITERATURE FROM 20TH CENTURY UPTO THE MODERN AGE OF 21ST CENTURY/ Crescent Institute of Science and Technology, Chennai, India. URL: <https://www.researchgate.net/publication/356714689> THE ROLE OF WOMEN IN ENGLISH LITERATURE FROM 20 TH CENTURY UPTO THE MODERN AGE OF 21 ST CENTURY/ Vol. 51, No.1(XII) August – December 2021.

9. Gisela Harras. Concepts in Linguistics - Concepts in Natural Language. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/7786/file/Harras_Concept_in_Linguistics-2000.pdf.

10. Xiaojun He, Lina Liao. Women Consciousness Exploration in Jane Austen and Her Works // Journal of Education and Training Studies Vol. 3, No. 6; November 2015. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1078268.pdf>.

11. Stuckard Bettina. Das Bild der Frau in Frauen- und Männerzeitschriften. Eine sprachwissenschaftliche Untersuchung über Geschlechterstereotype Frankfurt a. M. Peter Lang 2000. 321 S.

12. Головина Е. В. Особенности женского романа как жанра литературы // Молодой ученый. 2017. №2 (136). С.732-734.

13. Мелешико Т. Современная отечественная женская проза: проблема поэтики в гендерном аспекте. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm.

14. Черняк М.А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №6. С.101-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozovyy-roman-v-kontekste-sovremennoy-massovoy-literatury-tendentsii-razvitiya-zhanra/viewer>.

15. Тоцилов К.Ю. Гламур как эстетический феномен: генезис и исторические модификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва. 2011. URL: <https://www.dissertat.com/content/glamur-kak-esteticheskii-fenomen>.

16. Пономарева Е. В. Речевой портрет современной женщины на материале англоязычных глянцевого журналов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 3 (81). Ч1. С.175-178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-sovremennoy-zhenschiny-na-materiale-angloyazychnyh-glyantsevyyh-zhurnalov/viewer>.

17. Елисеева М. Д. К вопросу о проблемах преподавания переводоведческих дисциплин (на материале лексических модификаций при переводе произведения Л. Вайсбергер «Дьявол носит Prada» на русский язык) URL: <https://conf.grsu.by/alternant2020/eliseeva-m-d-k-voprosu-o-problemah-prepodavaniya-perevodovedcheskih-distsiplin-na-materiale-leksicheskikh-modifikatsij-pri-perevode-proizvedeniya-l-vajsberger-dyavol-nosit-prada-na-russkij-yazyk/>.

18. Щитова Н. Г. Языковые средства создания образа деловой женщины в англоязычном художественном дискурсе (на материале романа Л. Вайсбергер „The devil wears Prada“) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2019. Том 12. Выпуск 1. С.68-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-sozdaniya-obraza-delovoy-zhenschiny-v-angloyazychnom-hudozhestvennom-diskurse-na-materiale-romana-l-vajsberger-the/viewer>.

19. Bayu Andika Prasatyo. FEMINIST PERSPECTIVE IN LAUREN WEISBERGER'S THE DEVIL WEARS PRADA // Journal of English Department. 2018. № 2. P. 20-23.

20. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1018122#sel=9;6;9;7>.

21. Национальный корпус русского языка: 2003—2005. Сборник статей / Отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Индик. 2005. 502 с.

22. Online Oxford Advanced Learner's Dictionary - Oxford University press URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/secular?q=secular>.

23. Online Cambridge Dictionary - Cambridge University Press & Assessment. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/secular>.

24. Бовуар С. де. Второй пол. М.; СПб. 1997. С. 598.

25. <https://ru.wiktionary.org/wiki/цветский>.

26. Weisberger Lauren. The Devil Wears Prada a Novel. Random House Trade Paperbacks; later ptg edition (April 13, 2004).

27. Забунова К.Н. Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2016. С.73-75.

28. Меньшикова Е. Е. Цветовые метафоры в рекламном туристическом нарративе // Современные исследования социальных проблем. 2020. Том 12. №5. С.231-248.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 21.08.2023

Approved date: 04.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК 81.322.4: 37.014.544.4
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_22

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ЧЕЛОВЕКО-МАШИННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Автор(ы) 2023

ПЛАХОВА Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и культур
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, plahova_oa@mail.ru

SPIN: 5903-3033

AuthorID: 620162

ORCID: 0000-0003-0911-2546

ВОПИЯШИНА Светлана Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, vsm8@yandex.ru

SPIN: 2540-6238

AuthorID: 290815

ORCID: 0009-0008-3510-1166

ЦЫГАНОВА Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и культур
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, Larissa100560@yandex.ru

SPIN: 9684-6200

AuthorID: 583029

ORCID: 0000-0003-2784-9234

СМИРНОВА Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и культур
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, sevhome@yandex.ru

SPIN: 7240-5741

AuthorID: 629541

ORCID: 0000-0002-3658-2095

Аннотация. Анализ компетентностных моделей выпускников подтверждает значимость компетенций, обуславливающих эффективное человеко-машинное взаимодействие, результатом которого становятся устные и письменные тексты узкоспециального содержания. Разработка методического обеспечения для формирования соответствующих компетенций возможна лишь при условии глубокого понимания сильных и слабых сторон живого и автоматизированного перевода текстов профессиональной направленности. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу качества переводов текста профессиональной направленности, выполненных студентами самостоятельно и системами машинного перевода. Сравнительный анализ переводов фрагмента спецификации, выполненных двумя способами, осуществлялся в соответствии с лингвистическим, профессиональным, психологическим и креативным критериями. Результаты исследования свидетельствуют о том, что студенты более тонко чувствуют лексическую систему и грамматический строй родного языка. Анализ переводческих трансформаций показал, что они подбирают более компактные эквиваленты, при этом сохраняются логические, грамматические и смысловые связи между языковыми элементами. В отличие от автоматического перевода живой перевод демонстрирует многовариантность передачи исходного смысла. При этом наблюдается активное преобразование англоязычной структуры в соответствии с правилами родного языка и индивидуальным пониманием тематического членения предложения. К достоинству машинного перевода можно отнести стилевую выдержанность переводного текста и точность в подборе терминологических соответствий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеко-машинное взаимодействие, машинный перевод, автоматический перевод, компьютерный перевод, онлайн-переводчик, иностранный язык, язык, высшая школа, технический текст, текст профессиональной направленности, текст, дискурс.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED TEXT IN THE ASPECT OF HUMAN-MACHINE INTERACTION

© The Author(s) 2023

PLAKHOVA Olga Alexandrovna, doctor of philological sciences, associate professor, professor of theory and methods of teaching foreign languages and cultures department
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, plahova_oa@mail.ru

VOPIYASHINA Svetlana Mikhailovna, candidate of philology, associate professor, head of department of theory and practice of translation
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, vsm8@yandex.ru

TSYGANOVA Larisa Vasilevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of theory and methods of teaching foreign languages and cultures department
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, Larissa100560@yandex.ru

SMIRNOVA Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of theory and methods of teaching foreign languages and cultures department
Togliatti State University
445020, Russia, Togliatti, sevhome@yandex.ru

Abstract. The analysis of graduates' competency models confirms the significance of competencies that determine ef-

fective human-machine interaction, which results in oral and written texts of highly specialized content. The development of methodological support for the formation of relevant competencies is possible only if there is a deep understanding of the strengths and weaknesses of live and automated translation of professional texts. This article is devoted to a comparative analysis of the quality of translations of the text of a professional orientation, performed by students independently and by machine translation systems. Comparative analysis of the translations of the specification fragment made by students and machine translation systems was carried out in accordance with linguistic, professional, psychological and creative criteria. The results of the study indicate that students feel more subtly the lexical system and grammatical structure of their native language. By making appropriate translation transformations, they select more compact equivalents without breaking the logical, grammatical and semantic connections between linguistic elements. Unlike automatic translation, live translation demonstrates the multivariance of the transmission of the original meaning. At the same time, there is an active transformation of the English-language structure in accordance with the rules of the native language and individual understanding of the theme-rhematic division of the sentence. The advantages of machine translation include the stylistic consistency of the translated text and the accuracy in the selection of terminological correspondences.

Keywords: artificial intelligence, human-machine interaction, machine translation, automatic translation, computer assisted translation, online translators, foreign language, language, high school, technical text, professionally oriented text, text, discourse.

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия вопросы использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе высшей школы приобретают все большую актуальность и дискуссионность. В фокусе внимания исследователей находятся несколько значительных сегментов, связанных с современным цифровым образованием и его перспективами. В частности, предпринимаются попытки осмыслить текущее состояние проблемы во всей его многогранности, что, в конечном счете, приводит к появлению научно-исследовательских работ по упомянутой теме [1; 2; 3; 4; 5; 6]; активно обсуждаются тенденции и потенциальные возможности применения технологий ИИ, преимущества, риски, пути преодоления и профилактики возможных трудностей [7–14]; концентрируется опыт применения отдельных видов ИИ на занятиях по иностранному языку и в процессе самообразования [15; 16; 17].

Получают освещение и подходы к типологизации систем ИИ, которые разнятся в зависимости от избранного дифференцирующего признака. В зависимости от целевой установки и используемых методов выделяют машинное обучение, глубокое обучение, байесовские сети и генетический алгоритм [18]; от области применения и степени развития интеллектуальных способностей – простые интеллектуальные системы, слабый ИИ, широкий ИИ и общий (сильный) ИИ [19]; от степени близости порождающей природы ИИ естественному интеллекту – системы машинного перевода, электронные словари, синтезаторы речи, сервисы для помощи в написании текстов, поисковые системы и приложения для оценки уровня владения иностранным языком [20]. В последнем случае, по утверждению самого автора классификации, речь идет о привычных для преподавателя информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Особый профессиональный интерес вызывают системы машинного перевода в силу высокой степени выраженности их порождающего характера [20], их многообразия (электронные переводные словари, сервисы автоматического перевода и т.д.), а также в силу их активного использования студентами при изучении иностранного языка. Эффективность алгоритмов работы систем машинного перевода исследуется на материале разножанровых текстов [21; 22; 23; 24; 25], осуществляется работа по созданию новых систем автоматического перевода и редактирования, призванных оказать помощь как начинающим переводчикам, так и изучающим иностранные языки [26].

Столь высокий интерес к возможностям использования систем ИИ в учебном процессе обусловлен и содержанием набора компетенций, необходимых будущим специалистам, чтобы быть потенциально готовыми осуществлять профессиональные обязанности в ситуациях неопределенности, постоянной изменчивости вводных данных и возрастающей сложности. Подобные требования, предъявляемые к выпускникам, находят

свое системное выражение в многочисленных компетентностных моделях, разрабатываемых для разных направлений высшего образования: педагогического [27], технического [28], военного [29; 30], управления персоналом [31] и т.д. Интерес исследователей сосредоточен на глобальных вопросах, связанных с обоснованием ее структуры в сложившихся условиях [32], осмыслением места модели выпускников в вузовской образовательной программе [33], разработкой показателей успешности компетентностной модели [34], проверкой релевантности компетенций, зафиксированных в профессиональном стандарте потребностям предприятиям-заказчикам [28]. С другой стороны, активно разрабатываются частные вопросы, касающиеся содержания, формирования и оценки отдельных групп компетенций у будущих специалистов: просоциальных [27], надпрофессиональных (социально-психологических) [35], научно-исследовательских [36], рискологических [37], имиджологической и форсайт-компетенций [38], информационных компетенций [39].

Анализ компетентностных моделей выпускников подтверждает значимость для их дальнейшей профессиональной деятельности компетенций, обуславливающих эффективное человеко-машинное взаимодействие, результатом которого становятся устные и письменные тексты узкоспециального содержания. Разработка методического обеспечения для формирования соответствующих компетенций возможна лишь при условии глубокого понимания сильных и слабых сторон живого и автоматизированного перевода текстов профессиональной направленности, что и делает настоящее исследование актуально значимым.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы – провести сравнительный анализ качества переводов текста профессиональной направленности, выполненных студентами самостоятельно и системами машинного перевода для перспективного выбора компонентов программно-методического обеспечения человеко-машинного взаимодействия.

Новизна исследования состоит в сравнительном анализе состояния проблемы перевода текстов профессиональной направленности, выполненных студентами целевой подготовки по иностранному языку (английский) и системой машинного перевода.

Исследование проводилось в 2022/2023 уч.г. на базе Тольяттинского государственного университета. Прежде чем студентам целевой подготовки был предложен для перевода текст технического содержания, они завершили обязательный для прохождения курс «Разговорный, технический английский» и ранее (в соответствии с учебным планом направления подготовки) дисциплины обязательной части, предполагающие освоение английского языка для общих и специальных (обще- и узкопрофессиональных) целей.

Перевод фрагмента текста спецификации был выполнен студентами целевой подготовки без использова-

ния печатных словарей и систем искусственного интеллекта. При переводе они опирались на уже имеющиеся у них знания общетехнической терминологии, синтаксических особенностей текстов профессиональной направленности и фоновых общетехнических знаний, полученных в результате обучения на выбранных направлениях подготовки. Анализу подверглись также варианты перевода идентичного фрагмента текста, созданные онлайн-переводчиками поисковых систем Яндекс (Яндекс. Переводчик) и Google (Google Translate) (далее ЯП и GT соответственно), выбор которых был обусловлен высокой частотой их использования среди студентов по сравнению с остальными системами машинного перевода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка качества перевода осуществлялась исходя из четырех критериев (лингвистический, профессиональный, психологический, креативный), которые представляются нам наиболее значимыми. Их выборка базировалась на изучении компетентностной модели выпускника вуза, с одной стороны, и на существующих принципах оценки качества перевода в рамках разных подходов.

Освоение вузовской программы предполагает сформированность у бакалавров групп универсальных и общепрофессиональных компетенций, которые в существующих компетентностных моделях будущих специалистов либо объединяются в более крупные кластеры системных, инструментальных и межличностных компетенций [40, с. 22], либо принимают частный вид личностных, деловых, общепрофессиональных, профильных [28], просоциальных [27], языковой, предметной, социокультурной, психологической, коммуникативной, самообразовательной, стратегической, креативной, информационной [39] и иных компетенций. Не менее важным представлялось для нас и осознание принципов, предъявляемых к оценке качества перевода. Мы полностью разделяем точку зрения И. Ю. Ивлевой о том, что объективность оценки перевода зависит от учета не только языковых особенностей текста, но и параметров коммуникативной ситуации, того, как переведенный текст функционирует в рамках предметной (и в том числе профессиональной) деятельности всех коммуникантов [41].

В этой связи отобранные критерии оценки качества перевода, которые могут быть отнесены и к живому, и к автоматическому переводу, характеризуются следующим содержанием:

- лингвистический критерий предполагает знание систем и норм исходного и переводящего языков (в данном случае английского и русского);
- профессиональный критерий призван оценить наличествующие общетехнические знания, которыми должен обладать инженер не зависимо от их узкой специализации. Данный пункт представляется нам более важным, в связи с тем что целевую подготовку одновременно проходили студенты Института машиностроения, обучающиеся на разных направлениях подготовки;
- психологический критерий проверяет способность обрабатывать и передавать профессиональную информацию в процессе опосредованного взаимодействия;
- креативный критерий необходим для оценивания способности применять имеющиеся знания, умения и навыки в новых профессионально-коммуникативных контекстах.

В качестве задания был выбран отрывок из спецификации для клапана управления подачей воды (Technical Specification for Level Control Valve Handling Water) [42]. Согласно Единой системе конструкторской документации (ЕСКД), спецификация является основным конструкторским документом, который определяет состав сборочной единицы и предполагает перечисление ее узлов и деталей, которые входят в состав сборочного чертежа [43].

Анализ полученных текстов позволил заметить несколько любопытных моментов, объединяющих и отличающих

чающих переводные тексты, выполненные студентами и машинами. К ним относятся:

1. Более активное использование синонимов в живом переводе.

В переводах, выполненных человеком, термин спецификация (*specification*) в большинстве случаев заменялся термином технические характеристики, который более соответствует отечественной традиции. Машинный перевод традиционно содержит термин спецификация и в более редких случаях техническая спецификация (GT) и технические характеристики (ЯП).

2. Подбор более компактных соответствий терминологическому наименованию механизма в человеческом переводе.

Предложенные для перевода технические характеристики относились к клапану управления подачей воды (level control valve handling water). Сам термин получил в машинном переводе достаточно громоздкие соответствия: клапан регулирования уровня воды для подачи (ЯП), регулировочный клапан уровня воды (GT). В обоих случаях можно наблюдать нарушение смысловых и грамматических связей внутри элементов словосочетаний. В переводах, выполненных студентами, встречаются следующие соответствия: вентиль контроля уровня воды, клапан контроля уровня воды, клапан, контролирующей подъем воды. Первые два варианта представляются более предпочтительными по сравнению с вариантами машинного перевода вследствие их компактности, точности и соответствия правилам русского языка. Необходимо также отметить достаточно частое использование студентами лексемы (вентиль, которая, хотя и является синонимом лексемы (*запорный*) клапан и активно используется в профессиональной среде инженеров, тем не менее, больше закреплена за бытовой сферой употребления).

3. Поливариативная передача смысла в живом переводе.

В анализируемых переводах наблюдается также тенденция к поливариативной передаче смысла в переводах, сделанных человеком, по сравнению с машинными переводами. В частности, пункт спецификации Valve shall be suitable for the service conditions i.e flow, temperature and pressure, at which they are required to operate передается машинными переводчиками одинаково: Клапан должен соответствовать условиям эксплуатации, то есть расходу, температуре и давлению, при которых он должен работать (ЯП, GT). Студенческие переводы отличаются большей степенью вариативности и свободой в выборе синтаксических структур и лексических соответствий, подходящих для передачи смысла:

Вентиль должен подходить для службы в условиях потока, температуры, давления, в которых требуется его работа.

Вентиль должен быть подходящим для тех условий, в которых он будет работать (имеется в виду сила потока, температура и давление).

Клапан должен соответствовать условиям (таким, как поток, температура и давление), которые необходимы для функционирования.

Клапан должен подходить под условия эксплуатации (например, по потоку, температуре, давлению), на которых требуется его работа.

4. Использование практически идентичных способов передачи формы и смысла в человеческом и машинном переводе.

В отдельных случаях варианты перевода, выполненных машиной и человеком имеют сходство, а варианты, выполненные альтернативными онлайн-переводчиками, разнятся. Степень сходства и различия выбранных языковых средств в переводах двух типов может варьироваться. Пример, демонстрирующий значительную разницу между машинным и живым (человеческим) переводом, приведен чуть выше. В качестве же дополнительной иллюстрации возьмем предложение, которое позволяет продемонстрировать высокую степень сход-

ства обоих видов перевода: Valve as well as all accessories shall be designed for easy disassembly and maintenance. В результате были получены следующие переводные варианты:

Клапан, а также все принадлежности должны быть сконструированы таким образом, чтобы их можно было легко демонтировать и обслуживать (ЯП).

Клапан, а также все принадлежности должны быть сконструированы таким образом, чтобы их можно было легко разобрать и обслужить (GT).

Клапан, как и любое другое устройство, должен быть спроектирован таким образом, чтобы его можно было легко разобрать и обслужить (перевод, выполненный человеком).

Сравнительный анализ переводных предложений позволяет отметить достаточно высокую степень структурно-смыслового соответствия всех предложений (принимая во внимание искажение смысла одного элемента исходного предложения в переводе студента), при этом сами варианты машинного перевода отличаются лишь одним элементом (disassembly – демонтировать / разобрать), обладающим разной стилистической окраской.

5. Более высокая степень точности передачи содержания в машинном переводе.

Для машинного перевода характерна более высокая эквивалентность при подборе терминологического соответствия в переводном языке. Достаточно наглядный пример подобного перевода – передача на русский язык лексемы *accessories* в примере выше. Оба онлайн-переводчика использовали в качестве соответствия лексическую единицу принадлежности, что вполне оправдано контекстом. В этом отношении машинный перевод представляется более удачным, чем попытка перевести этот же элемент студентами. Их варианты, хотя и демонстрируют творческий подход к заданию, тем не менее допускают неточности, а где-то и откровенные ошибки: сопутствующие части, устройство; устройства, связанные с ним и т.д. Можно предположить, что причина подобных ошибок кроется, в первую очередь, в недостаточном понимании устройства клапана студентами и лишь отчасти в непонимании смысловых и грамматических связей внутри исходного предложения.

Перевод устойчивого сочетания *in direct proportion (to rise or fall of water level)* представляет собой еще один пример высокоэквивалентной передачи термина на русский язык. В машинном переводе встречается соответствие прямо пропорционально (повышению или понижению уровня воды) (ЯП, GT), в то время как студенческие переводы наряду с верно подобранным эквивалентом (Прямо пропорционально подъему и падению воды. Пропорционально подъему и спуску воды) содержат соответствия, либо имеющие низкую степень эквивалентности оригинальной единице, либо слишком косвенно и описательно передают исходное значение, несмотря на существование в русском языке ее точного терминологического соответствия: в направлении, соответствующему поднятию и снижению уровня воды; в прямом соотношении для увеличения или падения уровня воды; настолько, чтобы повысить или понизить уровень воды.

Однако в отдельных случаях подбор точного соответствия машинами приводит к нарушению правил оформления высказывания в русском языке в силу того, что синтаксис двух языков значительно различается. В результате предложения в русском языке становятся чрезмерно громоздкими, а между их частями нарушаются логические, синтаксические, смысловые связи. Это хорошо видно на примере перевода названия клапана, о чем речь шла выше: *level control valve handling water* – клапан регулирования уровня воды для подачи (ЯП), регулировочный клапан уровня воды (GT).

Еще одним примером нарушения грамматической нормы русского языка, вызванной общей тенденцией к высокой точности передачи единицы исходного языка, является перевод подзаголовка *specification for design /*

construction / material, выполненный машинами. В данном контексте абстрактное существительное *specification* требует управления, вводимого предложением *for* (ср. [44]), что и было воспроизведено в русскоязычном машинном переводе поэлементно. В результате появились следующие варианты спецификация на дизайн / конструкции / материал (ЯП) и спецификация по дизайну / конструкции / материалам (GT), нарушающие нормы русского языка. Согласно словарной статье «Словаря русского языка», лексема спецификация используется с зависимым существительным в родительном падеже единственного и множественного числа: *Спецификация материалов экспедиции. Спецификация картин. Спецификация книг. Спецификация арматуры* [45]. Уместной альтернативой в данном случае видится использование лексемы требования, поскольку спецификация и определяется в том числе как некий набор требований, которым должен удовлетворять конкретный технический объект [46]: требования к дизайну / конструкции / материалам.

Несмотря на то, что в целом автоматический перевод предполагает высокую степень терминологической эквивалентности, тем не менее, и здесь возможна вариативность, как в случае с термином *the process water (tank)*. В живом переводе данное словосочетание представлено соответствием техническая вода, в машинном переводе – соответствиями техническая вода и технологическая вода. В отвлечении от контекста оба варианта являются верными, поскольку обозначают воду, которую нельзя использовать для питья и хозяйственно-бытовых нужд. На предприятиях традиционно используется техническая вода, которая отличается от питьевой степенью очистки. Кроме того, для некоторых отраслей, например, фармацевтической и электронной, требуется вода более высокого качества, проходящая через мощные системы водоочистки, – технологическая [47]. В этой связи термины техническая вода и технологическая вода находятся в гиперо-гипонимических отношениях и, соответственно, выбор соответствия с более широким значением видится предпочтительным. Выбор в пользу более узкого термина возможен лишь в соответствующем контексте, который в отобранном для перевода отрывке спецификации отсутствует.

ОБСУЖДЕНИЕ

Качество машинного перевода (английский – русский; французский – русский) оценивалось в исследованиях последних десяти лет на материале технических, публицистических, научных и научно-популярных текстов разной отраслевой направленности (медицинских, педагогических, психологических, литературоведческих и др.). Полученные результаты свидетельствуют о том, что системы машинного перевода допускают многочисленные лексические, грамматические и стилистические ошибки, не справляясь с переводом терминологических словосочетаний, сложных синтаксических конструкций, сложных предложений, развернутых определений и метафор [21; 22; 24; 48]. При этом область применения сервисов автоматического перевода рекомендуется ограничивать текстами высокой степени формализации (техническая документация, инструкции, контракты, договоры и т.д.) [21].

В своей работе мы относим тексты технической направленности к принципиально точному дискурсу (термин В. И. Карасика), для которого важно «достижение максимальной точности смыслов» [49, с. 147]. Несмотря на свою формализованность на лексическом и синтаксическом уровне, подобные тексты требуют, на наш взгляд, от переводчика креативности, которая выражается в способности специалиста максимально сохранить исходные смыслы, преобразовав языковую ткань в соответствии с правилами системы переводящего языка. Способность к творческим решениям – одна из черт естественного интеллекта [50]. В свою очередь системы машинного перевода как разовидность ИИ характеризуются достаточно ярко проявленными поро-

дающими свойствами [20] и быстро совершенствуются. Соответственно, технические тексты (формализованные по форме и одновременно требующие точной передачи содержания) представляются подходящим материалом для сравнения качества живого (человеческого) и автоматизированного переводов, выявления их сильных и слабых сторон.

ВЫВОДЫ

Результаты анализа, представленные в статье, показали, что студенты довольно успешно справились с поставленной задачей. Такого высокого результата удалось достичь за счет поэтапного прохождения языковых курсов в соответствии с учебным планом, в который включены курсы разговорного, технического английского в рамках целевой подготовки, выполнения задач целевого курса, роли преподавателя, высокой мотивации и перспектив трудоустройства на предприятие-заказчик.

Сравнительный анализ переводов фрагмента спецификации, выполненных студентами и системами машинного перевода, в соответствии с лингвистическим, профессиональным, психологическим и креативным критериями позволяет сделать следующие выводы. Студенты более тонко чувствуют лексическую систему и грамматический строй родного языка, что позволяет им, производя соответствующие переводческие трансформации, подбирать более компактные эквиваленты, не нарушая логические, грамматические и смысловые связи между языковыми элементами. В отличие от автоматического перевода живой перевод демонстрирует многовариантность передачи исходного смысла, при этом наблюдается активное преобразование англоязычной структуры в соответствии с правилами родного языка и индивидуальным пониманием тема-рематического членения предложения. К достоинству машинного перевода можно отнести стиливую выдержанность переводного текста и точность в подборе терминологических соответствий, поскольку в студенческих переводах присутствуют случаи снижения стилового регистра, проявляющегося в тенденции к замене терминологических единиц языковыми единицами обиходного общения.

В обоих видах перевода регистрировались ошибки, несмотря на то, что номенклатура их различалась в зависимости от того, кем / чем был выполнен перевод фрагмента. Студенты оказались более контекстозависимы и в случае его недостаточности выстраивали контекст для себя самостоятельно, что иногда приводило к неверному выбору соответствия. К основным недостаткам онлайн-переводчиков можно отнести недостаточную способностью творчески преобразовывать исходный текст в соответствии с языковыми законами переводящего языка. В переводах в их исполнении содержание передается, зачастую, в ущерб форме, однако, недостаточное внимание к форме выражения смысла неизбежно приводит к частичному искажению самого смысла, что можно наблюдать в приводимых выше примерах.

Все выше сказанное дает право неограниченно некоторые перспективы дальнейшего исследования, состоящие в разработке системы заданий и методических рекомендаций с целью обучения студентов осознанному человеко-машинному взаимодействию. С нашей точки зрения, это позволит студентам в будущей профессиональной деятельности осуществлять перевод технических текстов, используя преимущества как живого, так и автоматического видов перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вовк Е. В. Методы искусственного интеллекта в учебном процессе высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 109-112.
2. Kulikov S. B., Shirokova A. V. Artificial intelligence, culture and education // AI & Soc. 2021. Vol. 36. P. 305-318.
3. Finn V. K. Exact epistemology and artificial intelligence // Automatic documentation and mathematical linguistics. 2020. Vol. 54. № 3. P. 140-173.
4. Golenkov V. V., Gulyakina N. A. Artificial intelligence standardization as a key challenge for the technologies of the future // Communication in computer and information science. 2020. Vol. 1282. P. 1-21.

5. Zhang S., Sakulyeva T. Neuro-fuzzy and soft computing – a computational approach to learning and artificial intelligence // International review of automatic control. 2020. Vol. 13. № 4. P. 191-199.
6. Lockard R. P., Zmazneva O. A., Volnov I.N. Artificial intelligence: are humans protected from the systems they created // MCU journal of philosophical sciences. 2021. № 3(39). P. 47-55.
7. Vlasova E. Z., Goncharova S. V. Artificial intelligence for effective professional training of teachers in the Russian Federation // Espacios. 2019. Vol. 40. № 22.
8. Бадыков Р. И. Внедрение технологии искусственного интеллекта в образование // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9(37). С. 52-55.
9. Доница И. А., Воднева С. Н., Михайлова М. Н. Искусственный интеллект в современном образовании: возможности и угрозы // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 1(57). С. 17-29.
10. Корчагин С. А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 1. С. 37-42.
11. Кривоногова Е. В., Рябов Г. А., Яровой Р. В. Возможные проблемы при работе с искусственным интеллектом и методы их решения в высшей школе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-2. С. 12-15.
12. Медведов А. В., Головятенко Т.А., Подымова Л. С. Роль искусственного интеллекта в современной системе высшего образования // Высшее образование сегодня. 2022. № 3-4. С. 149-153.
13. Nikonova E., Yakhyeva K. Using artificial intelligence tools in teaching a foreign language in higher technical institutions // European journal of contemporary education. 2023. Vol. 12. № 2. P. 578-589.
14. Krylov E. A. Language learning 2.0: the role of artificial intelligence in facilitating second language acquisition // Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. Vol. 4. № 1. P. 5-12.
15. Aufenanger St. Lernen mit neuen Medien. Was bringt es wirklich? Forschungsergebnisse und Lernphilosophien // Medien praktisch. Zeitschrift für Medienpädagogik. 1999. № 23/4. S. 4-8.
16. Есионова Е. Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 155-166.
17. Костюкевич Е. Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 492-496.
18. Авершина М. В. Искусственный интеллект в современном образовании // Академическая публикация. 2021. С. 483-485.
19. Мазин В.А. Современная классификация ИИ. На пути к сильному ИИ [заглавие с экрана] // <https://mind-simulation.com/ru/blog/tech/sovremennaya-klassifikatsiya-ii-na-puti-k-sil-nomu-ii.html> (дата обращения 14.05.2023)
20. Исламов Р. С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 300-305.
21. Новожилова А. А. Машинные системы перевода: качество и возможности использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 3(22). С. 67-73.
22. Семенова А. В., Курейчик В. М. Обзор и анализ состояния проблемы обработки текстовой информации в системах машинного перевода // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2014. № 2(17). С. 42-56.
23. Самохин И. С., Сергеева М. Г., Соколова Н. Л. Современный машинный перевод в контексте Российского высшего образования (исследование на материале услуг, предоставляемых веб-службой «Google Translate») // Казанский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 193-201.
24. Переходько И. В., Мясин Д. А. Лингвистические особенности компьютерного перевода научно-технических терминов сетей передачи данных // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 98-101.
25. Красильникова В. Г., Сафронова А. Д. Анализ качества машинного перевода системами Google Translate и Яндекс.Переводчик (на материале отрывка из научно-популярного издания по медицине) // Молодой ученый. 2021. № 23(365). С. 492-494.
26. Huang Ch-Ch., Chen M-H., Chang J. A Computer-Assisted Translation and Writing System [заглавие с экрана] // https://www.researchgate.net/publication/275482152_A_Computer-Assisted_Translation_and_Writing_System (дата обращения 14.05.2023)
27. Ерошенкова Е. И., Шаповалова И. С., Карабутова Е. А. Просоциальная компетентностная модель будущего педагога // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 2. С. 11-47.
28. Язудина Л. Р. Машиностроительный образовательный кластер: поиск новой модели целевой подготовки кадров // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 33.
29. Шевцова С. В., Зубаткин Д. Б. О компетенциях и компетентностном подходе в системе высшего военного образования // Мир образования - образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 212-220.
30. Казаров Е. Г., Рудаков А. М. Формирование профессиональных навыков и умений военных специалистов // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2020. № 1 (8). С. 112-119.
31. Дикусарова М. Ю., Ладыгина И. С. Модель компетенций выпускника вуза по направлению подготовки «Управление персоналом»

// Высшее образование сегодня. 2014. № 7. С. 9-12.

32. Козырева О. А. Компетентностная модель выпускника как системообразующий компонент формирования компетенций у бакалавров педагогического вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 22-31.

33. Шехмирзова А. М. Компетентностная модель выпускника как целевая составляющая образовательной программы вуза // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2019. № 2. С. 49-59.

34. Козлов А.В., Потанин С.П. Оценка компетентностной модели выпускника вуза // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 7. С. 33-37.

35. Мартынова М. Д. Современные требования к модели компетенций выпускников вузов: soft skills – психолого-педагогические основания и ценностный потенциал // Primo Aspekti. 2018. № 4 (36). С. 107-112.

36. Пеша А. В., Патутина С. Ю. Концептуальная модель развития научно-исследовательских компетенций выпускников вузов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20. № 4. С. 82-93.

37. Кушнарёва О. В. Теоретические основы и результаты эксперимента по формированию рискологических компетенций студентов политехнического вуза // Высшее образование сегодня. 2019. № 12. С. 24-27.

38. Семенова Л. М. Структурно-содержательная модель персональной имиджевой карты будущего специалиста // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 59-66.

39. Клименко Е. В., Волхонская А. С. Информационные компетенции как компонент иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности (ИПКК) будущих инженеров // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 138-141.

40. Солодянкина О. В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методические аспекты): учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2015. 70 с.

41. Ивлева А. Ю. Проблема оценки качества перевода: подходы к решению // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 98-106.

42. 20+ SAMPLE Technical Specification in PDF [zaglavie s ekrana] // <https://www.sample.net/uncategorized/technical-specification/> (data obrashheniya 14.05.2023)

43. Что такое спецификация и зачем она нужна [zaglavie s ekrana] // <https://deepcloud.ru/articles/chto-takoe-spetsifikatsiya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения 06.05.2023)

44. Specification for: перевод, синонимы, произношение, примеры предложений, антонимы, транскрипция [zaglavie s ekrana] // <https://englishlib.org/dictionary/en-ru/specification+for.html> (дата обращения 14.05.2023)

45. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. (электронная версия) // <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma422203.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 14.05.2023)

46. Картаслов.ру – карта слов и выражений русского языка [zaglavie s ekrana] // <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 14.05.2023)

47. Хозяйственно-бытовая техническая вода [zaglavie s ekrana] // <https://water-filter-spb.ru/vse-o-vode/normy-kachestva-vody/khozyajstvenno-bytovaya-tekhnicheskaya-voda/> (дата обращения 14.05.2023)

48. Крашенинникова Н. А. Классификация типичных ошибок при использовании систем машинного перевода // Симбирский научный вестник. 2011. № 2(4). С. 190-194.

49. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.

50. Алексеева И. Ю. Искусственный интеллект и рефлексия над знаниями // Философия науки и техники. 1991. № 9. С. 44-53.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 16.08.2023

Approved date: 30.08.2023

Accepted date: 10.10.2023

УДК: 811.111:[81]42+398.2
DOI: 10.57145/27129780_2023_12_03_23

©2023 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ПЕРЕВОД ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА

© Автор(ы) 2023

ШИГАЕВА Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка
Оренбургский государственный медицинский университет
460000, Россия, Оренбург, elenashigaeva@mail.ru

SPIN:9247-9349

Author ID: 567960

ORCID: 0009-0009-9723-9416

ВОЛКОВА Евгения Александровна, преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Оренбургский государственный университет
460018, Россия, Оренбург, evgenia.alexandrovna@inbox.ru

SPIN: 8200-8841

Author ID: 1188596

ORCID: 0009-0001-4875-1095

Аннотация. Статья посвящена исследованию переводов текстов интернет-фольклора и изменений, возникших вследствие воздействия дискурсивных факторов. Авторами ставится цель исследовать влияние дискурсивных факторов на перевод, выявить причины изменений. Для актуализации работы были рассмотрены 15 интернет-фольклорных текстов, найденных на различных ресурсах сети Интернет, а также были предложены варианты их перевода. Опираясь на исследования ведущих ученых, нами были выделены традиционные и экстралингвистические факторы, из-за которых перевод текстов интернет-фольклора может претерпевать некоторые изменения. Традиционные факторы включают языковые, речевые, содержательные и композиционные. К экстралингвистическим факторам мы отнесли психологические, политические и национально-культурные. Совокупность факторов, оказывающих воздействие на перевод и понимание, приводит к трансформациям текстов. Результатом исследования стало выявление влияния выделенных дискурсивных факторов на перевод текстов интернет-фольклора с английского и французского на русский языки. Влияние дискурсивных факторов в нашей работе выражается в замене лексических единиц, изменении порядка слов или дополнительном пояснении. Нами также были выявлены случаи невозможности перевода текстов интернет-фольклора с сохранением коммуникативной цели, что подтверждает взаимное влияние общества и дискурса.

Ключевые слова: интернет-фольклор, интернет-фольклорный текст, дискурс, дискурсивные факторы, перевод, традиционные факторы, экстралингвистические факторы.

THE INFLUENCE OF DISCURSIVE FACTORS ON THE INTERNET FOLKLORE TRANSLATION

© The Author(s) 2023

SHIGAIEVA Elena Petrovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of "Russian Language Department"

Orenburg State Medical University
46000, Russia, Orenburg, elenashigaeva@mail.ru

VOLKOVA Evgenia Alexandrovna, lecturer of "English Philology and Methods of Teaching English Department"
Orenburg State University

460018, Russia, Orenburg, evgenia.alexandrovna@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of translations of texts of Internet folklore and changes resulting from the impact of discursive factors. The authors aim to investigate the influence of discursive factors on translation, to identify the causes of changes. To update the work, 15 Internet folklore texts found on various Internet resources were reviewed, and translation options were also proposed. Based on the research of leading scientists, we have identified traditional and extralinguistic factors, due to which the translation of texts of Internet folklore may undergo some changes. Traditional factors include language, speech, content and composition. We attributed psychological, political and national-cultural factors to extralinguistic factors. The combination of factors affecting translation and understanding leads to transformations of texts. The result of the study was to identify the influence of the selected discursive factors on the translation of Internet folklore texts from English and French into Russian. The influence of discursive factors in our work is expressed in the replacement of lexical units, changing the order of words or additional explanation. We have also identified cases where it is impossible to translate the texts of Internet folklore while preserving the communicative purpose, which confirms the mutual influence of society and discourse.

Keywords: Internet folklore, Internet folklore text, discourse, discursive factors, translation, traditional factors, extralinguistic factors.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение понятия дискурс соотносят с концепцией французского исследователя Э. Бенвениста, считавшего дискурс актом коммуникации между субъектами, в процессе которого язык преобразуется в речь. По его мнению, дискурс – постепенное раскрытие информации в процессе общения [1].

В лингвистике дискурс, как правило, рассматривается как характеристика речевой активности, в ходе которой язык является средством выражения системы мировоззрения, идеологии, взглядов и мнений, которые раскрываются в социокультурных контекстах [1].

Современное языкознание наделяет дискурс онтологическими признаками. По мнению Ю. С. Степанова, дискурс является отражением языковой и социокультурной реальности, т.к. дискурс представляет собой некий

способ использования языка для выражения внутреннего мира посредством грамматических и лексических единиц. В. В. Красных полагает, что дискурс представляет собой вербализованную речемыслительную деятельность, которая является одновременно процессом и результатом [2].

Мы придерживаемся точки зрения, что интернет-фольклор является одним из жанров постфольклора. Согласно С. Ю. Неклюдову, постфольклор представляет собой так называемую третью культуру, которая дистанцировалась и от культуры элитарной, и от патриархальной сельской, некое промежуточное состояние, соединяющие в себе признаки и формы двух других [3].

Однако Е. Н. Ильина рассматривает интернет-фольклор как самостоятельное и самобытное творчество, обладающее специфической сетевой формой бытования [4].

М. Д. Алексеевский отмечает, что основными характеристиками письменных и визуальных текстов интернет-фольклора являются: воспроизведение в различных вариациях, использование клише, анонимность (в большинстве случаев). Тексты Интернет-фольклора имеют сходства с искусством дописменного периода, потому что они могут быть дописаны, переформулированы, уменьшены, т.е. изменены [5].

Т. Ван добавляет, что интернет фольклор – это реакция людей на общественные события, изучив которую можно получить представление о различиях в способах восприятия одних и тех же явлений [6].

В нашем исследовании интернет-фольклор (интернет-форумы, нетворк, сетевой фольклор) представляет собой постфольклорные тексты, каналом распространения которых являются различные ресурсы сети Интернет, включающие социальные сети, форумы, мессенджеры и т.п. Интернет-фольклор включает анекдоты, СМС-приколы, пирожки (стихотворения, состоящие их четырех строк, написанные без знаков препинания, строчными буквами), депрессняшки (стихотворения, написанные трёхстопным хореем, где вторая и четвертая строки рифмуются, а знаки препинания и заглавные буквы отсутствуют), демотиваторы (изображения с надписью на черном фоне), репосты (сообщения, которые могут быть ретранслированы на личной странице пользователя), массовые рассылки, мемы (изображения или тексты, носящие, как правило, юмористический характер) и т.д., а интернет-фольклорный текст – это совокупность языковых и речевых конструкций, которые участвуют в формировании образов, сюжетов, поведенческих практик в общественном сознании и распространяются посредством сети Интернет. В этих текстах отражаются как тайны, страхи, истории любви, так и экономические и политические события.

С позиций дискурса, тексты интернет-фольклора анализируются как с точки зрения формы, так и функции. По мнению Н. Д. Арутюновой, дискурсивный метод представляет собой анализ «речи, погруженной в жизнь», что означает необходимость учитывать политические, национально-культурные, психологические и другие аспекты совместно с традиционными содержательными и композиционными [7].

Влияние дискурсивных факторов на перевод наблюдается в случае владения человеком иностранным языком на уровне, позволяющем интуитивный учет выбора грамматических и лексических единиц, соответствующих сфере, ситуации и целям коммуникации. При переводе важно обращать внимание не только на выбор языковых структур, но и адаптировать текст с учетом дискурсивных факторов.

Мы делим дискурсивные факторы на две группы: традиционные и экстралингвистические.

К традиционным факторам относят:

- языковые (фонетические, лексические и грамматические);
- речевые (виды речевой деятельности: говорение, письмо, аудирование, чтение);
- содержательные (содержание любого высказывания, обусловленное целью коммуникативного акта и коммуникативной ситуацией);
- композиционные (состав и структура любого высказывания)

Экстралингвистические факторы включают:

- психологические (затрагивают отдельных индивидов либо группы людей как часть социума);
- политические (представлены достаточно широко; затрагивают население города, региона, страны);
- национально-культурные (представлены наиболее широко; включают национальные, этнические, локальные и общекультурные условия коммуникации).

Актуальность данной исследовательской работы выражается в выявлении взаимодействия дискурса с социумом и его культурой. Дискурс носит интегративный

характер, он не только находится под воздействием традиционных и экстралингвистических факторов, но оказывает влияние на них посредством вербализации важных смыслов и понятий, их внедрения в общественное сознание. Интернет-фольклор отражает общее мировоззрение современной культуры, дискурсы принимают участие в его формировании, а дискурсивные факторы подчеркивают социальную функцию текста.

МЕТОДОЛОГИЯ

Материалом исследования послужили 15 текстов анекдотов, мемов и массовых рассылок на английском и французском языках, найденных на Интернет ресурсах.

Целью исследования выступает выявление влияния дискурсивных факторов на перевод текстов интернет-фольклора.

Методы исследования включают анализ и синтез научной литературы, сравнительно-сопоставительный метод.

Объектом исследования послужили тексты интернет-фольклора, а предметом – тексты переводов интернет-фольклора под влиянием дискурсивных факторов.

Рассмотрим влияние дискурсивных факторов на примере перевода английского анекдота.

Why was the mortgage sad? – Because it was a loan [8].

Дословно анекдот переводится следующим образом:

Почему ипотека была печальной? – Потому что это был кредит.

Суть анекдота в том, что английское существительное с артиклем *a loan* является омофоном прилагательного *alone* (одиноким). При таком переводе юмористический эффект полностью теряется, сохранить иронию представляется практически невозможным без дополнительного пояснения.

Данный пример демонстрирует влияние фонетических факторов. Шутка понятна англоговорящему населению благодаря схожести произношения, в то время как человеку, не владеющему языком, перевод не дает понимания юмористического эффекта. Таким образом, для адаптации анекдота с сохранением иронии необходимо предложить подобную шутку с игрой слов, построенной на схожем произношении.

Рассмотрим еще один анекдот.

Why did Adele cross the road? – To say hello from the other side [9].

Перевод:

Зачем Адель перешла дорогу? – Чтобы поздороваться с другой стороны.

Цель данного коммуникативного высказывания также не была достигнута, потому что юмористический эффект не передан. При переводе, в данном случае, должны учитываться экстралингвистические дискурсивные факторы. Важно пояснить, что Адель – это известная в Британии исполнительница, а вторая фраза шутки является строчкой ее одной из наиболее популярных композиций, но для русскоговорящего населения эта информация не является очевидной. Для сохранения иронического эффекта в данном случае важно учитывать национально-культурные и психологические факторы.

Следующий пример также демонстрирует влияние ряда дискурсивных факторов на перевод шутки.

I phoned my wife earlier and asked her if she wanted me to pick up Fish and Chips on my way home from work but she just grunted at me... I think she still regrets letting me name the twins [10].

Ниже представлен перевод данного текста:

Недавно я позвонил [моей] жене и спросил, не хочет ли она, чтобы я захватил фаст-фуд [Фиша и Чипса] по дороге домой с работы, но она только хмыкнула в ответ... Я думаю, она все еще жалеет, что позволила мне назвать близнецов.

Во-первых, рассмотрим влияние традиционных факторов на перевод. Указатель времени *earlier* в оригинальном тексте находится в середине предложения, однако дословный перевод не звучит естественно: подобные

наречия в русском языке стремятся к началу высказывания. Под влиянием подобных композиционных факторов перевод кажется логичнее и проще для восприятия. Также можно отметить лишнее, с точки зрения носителя русского языка, местоимение *моей*, которое необходимо в английском. Данный языковой фактор демонстрирует несовпадение грамматических структур двух языков.

Во-вторых, отметим влияние национально-культурных экстралингвистических факторов. Словосочетание *Fish and Chips* для англоязычного населения однозначно: так называют блюдо быстрого приготовления, состоящее из рыбы и жареного картофеля, название которого традиционно пишется с большой буквы как имена собственные. Юмористический эффект достигается путем референциального выбора (выбор наименования): без дополнительного описания кажется, что речь идет о еде, но в конце шутки мы понимаем, что это имена детей. Без дополнительных пояснений перевод не будет удовлетворять цели коммуникативного высказывания – расшемить, развлечь реципиента.

Влияние дискурсивных факторов на тексты интернет-фольклора также отражается при переводе устойчивых выражений и коллокаций. Проблема заключается в том, что важно учитывать не только общий смысл лексической единицы, но и ее окружение и ситуативную окраску, так как одно и то же высказывание может быть интерпретировано разными способами.

Which is faster, hot or cold? – Hot, because you can catch a cold [11].

Дословный перевод выглядит подобным образом:

Что быстрее, горячее или холодное? – Горячее, потому что ты можешь поймать холодное.

Представленный выше пример показывает перевод без учета лексических факторов. Словосочетания *catch a cold* является устойчивым выражением, означающим простудиться. Шутка строится на игре слов: *cold* – холодное и *cold* – простуда. Учитывая влияние дискурсивных факторов, мы можем предложить следующий вариант перевода: Что быстрее, жар или простуда? – Жар, потому что простуду можно схватить.

Распространёнными текстами интернет-фольклора являются массовые рассылки в социальных сетях или мессенджерах, при переводе которых также заметны элементы, подверженные влиянию дискурсивных факторов. Например, нами были найдены несколько однотипных текстов рассылок на английском, русском и французском языках о том, что какое-либо приложение (*What's app, Viber, Facebook*) станет платным. В подобных текстах обычно указывается одна цифра, но разная валюта: евро, фунты, рубли и т.п. Адаптация текста осуществляется под влиянием национальных дискурсивных факторов с целью большей правдоподобности и понимания среди получателей.

WhatsApp du samedi matin deviendra payant! Si vous avez au moins dix contacts, envoyez-leur ce message. Il s'avérera donc que vous êtes un utilisateur fréquent et que votre logo deviendra bleu et restera gratuit (ils en ont parlé dans l'actualité). Whatsapp coûtera 0,01 € par message. Envoyez-le à dix personnes. Lorsque vous le faites, le voyant deviendra bleu (si vous ne l'envoyez pas, l'agence WhatsApp activera le coût) [12].

В русском варианте нами были найдены тексты с указанием социальной сети *Viber* и с припиской о возможности оплаты по карте с платежной системой МИР (что также обуславливается локальными дискурсивными факторами) [13].

Влияние политических дискурсов при переводе проявляется в пояснении феноменов и географических названий. Рассмотрим два примера о выходе Великобритании из состава Евросоюза:

An Englishman, a Scotsman and an Irishman walk into a bar. The Englishman wanted to go so they all had to leave [14].

Англичанин, шотландец и ирландец пришли в бар. По желанию англичанина всем пришлось уйти.

Данный анекдот кажется бессмысленным без учета политической ситуации того времени (шутка была актуальной в 2021 г.). На протяжении нескольких лет велись дискуссии о необходимости нахождения Великобритании в составе Европейского союза, что не могло не находить отражение в интернет-фольклоре. Таким образом, для понимания контекста важно разъяснение не только относительно какой-либо лексической единицы, но и текущего общественного состояния.

Другой пример кажется понятнее для не англоговорящего населения, однако в данном случае требуется пояснение термина *Брекзит* (т.е. выход из Европейского союза).

I'm going to go on a Brexit diet. – The pounds will drop fast [15].

Я хочу сесть на диету Брекзит. – Килограммы быстро уйдут.

Данный пример отражает влияние сразу политических и национальных дискурсивных факторов при переводе. Политические факторы выражаются в необходимости пояснения термина *Брекзит* (т.е. выхода из Евросоюза), поскольку без него юмористический эффект не будет достигнут. Также можно заметить влияние национальных факторов: для более полного понимания единица измерения массы фунт заменена на килограммы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подобным образом мы рассмотрели 15 текстов интернет-фольклора на английском и французском языках, которые были переведены с учетом влияния различных дискурсивных факторов. В некоторых случаях, для сохранения эффекта была необходима замена языковой единицы, в других требовалось дополнительное пояснение. Также нами были выявлены тексты, в которых сохранить коммуникативную цель нам представилось невозможным.

За счет высокой скорости распространения и глобализации создается впечатление об отсутствии барьеров в понимании текстов интернет-фольклора на разных языках. Однако перевод без учета традиционных и экстралингвистических факторов не полноценен, потому что, с позиций дискурса, главной целью любого текста является совершение коммуникативного акта, невозможного без понимания информации реципиентом.

Как отмечал Д. С. Артамонов, эра цифровизации и социальных сетей трансформировала коммуникацию. Интернет-фольклорные тексты объединяют сферы межличностного общения и СМИ путем обеспечения эмоциональной связи на социальную повестку [16].

Традиционные факторы включают языковые, речевые, содержательные и композиционные. Изменения в переводе, вызванные этими факторами, происходят по причине несоответствия структур языков. В ходе анализа нами были замечены различия в фонетическом звучании (шутка, построенная на омофонах), длины предложения, структуры высказывания (порядок слов), частичная или полная замена лексических единиц (при переводе устойчивых выражений и коллокаций).

Экстралингвистические дискурсивные факторы подразделяются на психологические, политические и национально-культурные. Психологические факторы выражаются в ориентации текста на определенную социальную группу, объединенную некой идеей (мы встретили шутку, направленную на поклонников конкретного артиста). Подобные случаи, по нашему мнению, требуют дополнительных пояснений. Политические и национально-культурные факторы проявляют себя по причине географических и национальных особенностей, такие тексты затрагивают темы, понятные более широкому кругу лиц. Мы рассмотрели шутки о Брекзите – явлении, понятному каждому жителю Соединенного королевства и близлежащих государств, но малоизвестному населению других стран. Подобные тексты также требуют дополнительных пояснений.

ОБСУЖДЕНИЕ

В. Н. Комисаров утверждает, что перевод текста (включая тексты интернет-фольклора) является эквивалентом оригинального произведения, который должен быть равноценным аутентичному материалу в коммуникативном отношении. Такое соответствие требует учета дискурсивных факторов, которые могут оказать влияние на процесс и результат перевода [17].

Согласно мнению Л. И. Гришаевой, коммуникативная и когнитивная гибкость не могут быть присущи каждому члену общества. Достижение полного понимания между носителями разных культур невозможно вследствие обладания разных функциональных средств выражения и восприятия коммуникации [16].

Интернет-фольклор является отражением общих социальных идей, ценностей, актуальных установок, он отражает окружающую нас действительность [18]. Тексты интернет-фольклора могут выступать в роли общественного контроля: политические шутки, мемы о текущем создании экономики и т.п., что подтверждает важность учета дискурсивных факторов [19].

По мнению А. А. Кадиевой, воздействие дискурсивных факторов происходит неосознанно, что объясняется изначальной целевой аудиторией оригинального текста, обладающей своими национальными особенностями, которые характерны только для определенного круга людей, и поэтому произведение едва ли может быть в абсолютной точности воссоздано на другом языке [20].

ВЫВОДЫ

Рассматривая интернет-фольклорный текст как систему ментальных, речевых и визуальных конструкций и стереотипов, устоявшихся в сознании общества образов, сюжетов и поведенческих практик, важно адаптировать общий контекст на язык перевода.

Дискурсивные факторы способны влиять на перевод текстов интернет-фольклора, поскольку в соответствии с современным пониманием дискурса как «языка в языке», лексика, семантика, прагматика и синтаксис текстов реализуются в актуальных коммуникативных актах и речи.

Под влиянием дискурсивных факторов появляется необходимость частичной или полной замены некоторых лексических и грамматических конструкций. Тем не менее, такой процесс не всегда результативен: некоторые формы постфольклорного творчества не могут быть переданы без разъяснительных пометок или даже пропуска некоторых элементов.

Таким образом, влияние дискурсивных факторов на перевод интернет-фольклорных текстов происходит независимо от нашей интенции, коммуникативная цель может быть полностью удовлетворена только в том случае, когда материал понятен получателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Энциклопедия *Кругосвет* [Электронный ресурс] // Дискурс. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (дата обращения: 14.08.2023)
2. Бабаян В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // *Верхневолжский филологический вестник*. 2017. № 1. С. 76-81.
3. Неклюдов, С.Ю. После фольклора / С.Ю. Неклюдов // *Живая старина*. – 1995. – № 1. – С. 3-5.
4. Ильина Е.Н. «Осторожно: злая собака!» в контексте лингвистики постфольклора // *Научный диалог*. 2022. № 5 (11). С.226-242.
5. Алексеевский М.Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? [Электронный ресурс] // *Современная фольклористика и виртуальная реальность*. – URL: mdalekseevsky.narod.ru/alekseevsky-congress.pdf (дата обращения: 5.08.2023)
6. Ван Т. Фольклор в социальных сетях (на примере twitter и telegram) // *Филология: научные исследования*. 2023. №2. С.10-16.
7. Шерматова А.М., Алимжан К.Ж. Понятие дискурса и интернет-дискурса в современной лингвистике // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2023. № 2. С. 256-258.
8. *Homophone List* [Электронный ресурс] // *Homophone Jokes*. – URL: <https://homophonelist.com/homophone-jokes/> (дата обращения: 10.08.2023)
9. *Parade* [Электронный ресурс] // *Need a Good Laugh? These 101 Funny Puns Will Get You Giggling All Day*. – URL: <https://parade.com/1024249/marynliles/funny-puns/> (дата обращения: 23.07.2023)
10. *Jokes of the day* [Электронный ресурс] // *Monday jokes*. – URL:

<https://jokesoftheday.net/tag/monday/> (дата обращения: 16.07.2023)

11. *English club* [Электронный ресурс] // *Riddle: Which is faster, heat or cold?* – URL: <https://www.englishclub.com/esl-jokes/riddles/which-is-faster-heat-or-cold.php> (дата обращения: 18.07.2023)

12. *SoulTricks* [Электронный ресурс] // *Samedi whatsapp sera payé : voici l'annonce du canular !*. – URL: <https://www.soultricks.com/fr/samedi-whatsapp-sera-paye-voici-l-annonce-du-canular> (дата обращения: 26.08.2023)

13. *Viberfun* [Электронный ресурс] // *Вайбер станет платным* URL: <https://viberfun.ru/vajber-stanet-platnym.html> (дата обращения: 18.07.2023)

14. *Reddit* [Электронный ресурс] // *A Scotsman and Irishman walk into a bar...* URL: https://www.reddit.com/r/Jokes/comments/dt4qe/a_scotsman_and_irishman_walk_into_a_bar/ (дата обращения: 23.07.2023)

15. *Irish Post* [Электронный ресурс] // *15 Brexit jokes*. – URL: <https://www.irishpost.com/news/haha-15-brexit-jokes-172063> (дата обращения: 17.08.2023)

16. Артамонов Д.С. Юмор в исторической памяти: от анекдота и карикатуры к интернет-мему // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. №3. С.13-237.

17. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение (курс лекций). Москва: Изд-во ЭТС, 2000. – 190 с.

18. Abrarova S. The opportunities of discourse // *Society and Innovations*. 2021. №2 (4). С.560-563.

19. Гришаева Л.И. Креативность как сущностное и неотъемлемое свойство носителей языка и культуры // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №1. С.17-27.

20. Кадиева А.А. Каламбур как основное средство создания комического эффекта в анекдотах // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. 2011. №3 (16). С. 99-103.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests.

Received date: 30.08.2023

Approved date: 13.09.2023

Accepted date: 10.10.2023

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (коэффициент научной значимости K2)

(№ 145 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,643

Сайт: <http://landrailpip.ru/>

Научные специальности:

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки),
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (коэффициент научной значимости K2)

(№ 146 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.615

Сайт: <http://landraileiu.ru/>

Научные специальности:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (коэффициент научной значимости K2)

(№ 220 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,677

Сайт: <http://landrailbgz.ru/>

Научные специальности:

- 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0,992

Сайт: <http://landrailknz.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; психологические науки; экономические науки; филологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
(указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2023 году - это статьи 2018-2022 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).
Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5555 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5553 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5551 рубль за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: мы рассылаем авторам электронным типографский макет журнала, который вы можете распечатать в любой типографии и он будет идентичен нашему.

Оплата производится после получения вами **сообщения о прохождении рецензирования и приеме статьи к публикации**, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты через Сбербанк-онлайн или через другие банки-онлайн на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация: ООО «Ландрейл» (с 29.08.2022 года учредитель журнала)

ИНН 6320068129

КПП 632001001

ОГРН 1226300024939

Расчётный счёт 40702810254400060734

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101810200000000607

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 62.01, 72.20, 85.22

Сумма возмещения расходов за публикацию статьи у каждого журнала смотрите в ТРЕБОВАНИЯХ.

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.